

Роберт Колб

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

Фонд «Лютеранское наследие»

WORLD WIDE PRINTING

DUNCANVILLE, USA

2000

Публикация данной книги была поддержана следующими спонсорами:

Mr. & Mrs. John Wittenmayer

Mr. & Mrs. Erwin Koehlinger

Mr. & Mrs. Phil Fluegge

Mr. Gaylord Ryg

Mrs. Eunice Sutton

Peace Lutheran Church Texas City, TX

Trinity Lutheran Church, Amarillo, TX

Saint James Lutheran Church, Windom, TX

Перевод на русский язык и публикация данной книги
выполнены Фондом «Лютеранское Наследие»

Переводчик: Александр Иншаков

Редактор русского текста: Алексей Комаров

Теол. редактор: Магистр богословия, пастор Александр Бите

Оглавление

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА.....	1
Глава I. Наша вера и вера вообще.....	7
Мы живём верой.....	7
Мы обретаем индивидуальность, безопасность и смысл в нашем Боге (наших богах).....	7
Вера выражается в Слове и в наших словах.....	8
Верующие и последователи.....	9
Учение — его содержание и передача этого содержания.....	9
Форма христианского учения.....	10
Исходные предпосылки, определяющие рамки и формы изложения доктрины.....	11
Мы признаём Бога Творцом.....	12
Мы признаём два вида отношений в человеческой жизни.....	12
Закон и Евангелие.....	13
Две формы Божьего правления.....	13
Мы принимаем теологию креста.....	13
Бог сокрытый и Бог открытый (в сокрытии).....	13
Эпистемология веры.....	14
Смерть смерти, или сораспявшийся Христу.....	16
Послушание под крестом.....	17
Заключение.....	17
Глава II. БОГ.....	17
Естественное откровение, или некоторые представления о сокрытом Боге.....	17
Природа.....	18

История.....	18
Совесь.....	18
Разум. Онтологическое доказательство.....	19
Эмоции. Столкновение со сверхъестественным.....	19
Особое откровение, или восприятие явленного Бога.....	20
Великие деяния Божьи и их толкование.....	20
Письменное обращение Бога.....	20
Бог обращается к Своим детям.....	21
Бог — это Личность.....	21
Атрибуты Бога.....	22
Троица.....	23
Новозаветное исповедание Иисуса Христа.....	23
Еретические измышления.....	24
Вера Афанасия. Единосущный с Отцом.....	24
Филиокве. «И от Сына».....	25
Заключение.....	25
Глава III. Творец и Его создания.....	26
Зависимость от Творца.....	26
Бог создал всё из ничего, и это было хорошо.....	27
Сотворение из ничего.....	27
Благость творения.....	27
В хорошем порядке.....	28
Он сотворил нас, а не мы сами.....	28
Библейская антропология — дихотомизм или трихотомизм?.....	28
Тело и душа.....	28
Вера в Создателя делает жизнь цельной.....	29
По образу Божию.....	29
Проявления владычества.....	30
Требования Бога к Его созданиям.....	30
Свобода быть детьми Божиими.....	31
Детерминизм.....	31
Волюнтаризм.....	31
Библейское понятие о свободе.....	31
Порабощенность воли.....	32
Свобода и ответственность.....	32
Оппоненты библейского Учения о Сотворении.....	33
Пантеизм.....	33
Деизм.....	33
Дуализм.....	33
Гностицизм.....	34
Индивидуализм и материализм.....	34
Атеистическая эволюция.....	34
Глава IV. Бог — Податель всего.....	36
Бог — Податель всего Своему народу.....	36
Бог принимает жалобы Своего народа.....	37
Зло подвластно Богу.....	37
Бог хранит и подаёт через созданный Им порядок.....	38
Природа существует в соответствии с планом Бога.....	38
Чудеса.....	38
Структура обеспечения человеческой жизни.....	38
Бог подаёт через Ангелов.....	39
Провидение перед лицом жизненных трагедий.....	39
Теодицея.....	39
Библейский взгляд на теодицею.....	40
Глава V. Грех и зло.....	42
Зло не должно быть отрицаемо.....	42
Обман отца лжи заражает всех.....	43
Сомнения искажают Слово Божие. Первородный грех.....	43
Иные взгляды на первородный грех.....	43
Сомнение разрушает веру.....	44
Сомнение ведёт к смерти.....	44
Первородный грех и рабство воли.....	45

Падение через самовозвышение.....	45
Страх приводит к самозащите и непослушанию.....	46
Отчаяние ведёт к смерти, а смерть — к осуждению.....	47
Разрыв с Господом и непослушание в действии.....	47
Личные грехи в вертикальных и горизонтальных взаимоотношениях и деяниях.....	47
Зло в различных формах.....	48
Реакция на зло — чувства вины и беспомощности.....	49
Беспомощность.....	49
Вина.....	50
Глава VI. Закон Божий.....	50
Закон Божий благ и мудр, но.....	50
Совесть.....	51
Действие и цели Закона.....	52
Закон сдерживает и регулирует горизонтальные отношения.....	52
Закон осуждает и подавляет в вертикальном отношении.....	53
Закон обличает греховность человека.....	54
Закон выявляет зло, разрушающее человеческую жизнь.....	54
Закон являет гнев Божий.....	54
Разрушение человеческой жизни.....	55
Свидетельство в пользу Закона Божьего.....	56
Использование Закона сатаной.....	56
Использование Закона для наставления.....	56
Глава VII. Личность Христа.....	58
Иисус Назорей — Сын Человеческий и Страдающий Отрок.....	58
Как называет Иисуса Христа Библия.....	59
Господь мой и Бог мой.....	59
Слово было Бог.....	60
Полнота Божества, обитающая телесно.....	60
Непорочное зачатие.....	61
Учение о воплотившемся Боге.....	61
Докетизм — отрицание человеческой природы Иисуса Христа.....	61
Адопцианство и субординационизм — отрицание Божественности Иисуса Христа.....	62
Халкедонская христология.....	62
Глава VIII. Служение Христа.....	64
Уничужение и превознесение.....	64
Титулы Христа.....	65
Христос являющий.....	65
Христос — заместительная жертва.....	66
Христос-победитель.....	67
Совершитель нашего спасения.....	69
Спасение.....	69
Искушение.....	70
Новое рождение.....	70
Как? Тема искупления и неспособность человека объяснить.....	70
Искушение Христом-Победителем.....	71
Искушение Христом — заместительной жертвой, — или заместительное искупление.....	71
«Искушение» посредством морального примера.....	72
Искушение посредством радостного обмена.....	73
Глава IX. Оправдание.....	73
Одной лишь благодатью.....	74
Оправдание Его благодатным Словом.....	75
Верой единой.....	76
Праведные и грешные одновременно.....	77
Бог уверяет нас, что мы праведны.....	78
Правильное различие между Законом и Евангелием.....	78
Только Христос.....	79
Оправданная жизнь.....	79
Христос умер за всех.....	79
Бог избирает Своих.....	80
Избранные Богом.....	80
Загадка избрания.....	82
Глава X. Святой Дух и обращение грешника.....	83

Господь, Податель Жизни.....	83
Святой Дух действует через средства благодати.....	84
Бог действует через отдельные элементы творения.....	84
Слово во всех его формах.....	85
Живой голос Евангелия.....	85
Слово в Таинствах.....	86
Средства благодати призывают верующих к новой жизни.....	87
Ни разумом своим, ни силой.....	87
Обращение — новое Божье творение.....	88
От смерти к жизни во Христе.....	89
Ритм жизни Закона и Евангелия.....	90
Глава XI. Святое Писание.....	90
Природа Святого Писания.....	90
Богодухновенность Писания.....	91
Человеческая природа Писания.....	91
Цель Писания.....	92
Толкование Писаний.....	93
Ясность Писания.....	93
Достаточность Писания.....	93
Сила Писания.....	93
Писание толкуется Писанием.....	94
Современные методы толкования.....	94
Глава XII. Живой голос Слова Божьего.....	95
Проповедание Слова.....	95
Проповедь.....	95
Проповедание Закона и Евангелия.....	96
Исповедь и отпущение грехов.....	97
Взаимное собеседование и утешение.....	98
Свидетельствование Евангелия тем, кто находится вне веры.....	98
Глава XIII. Крещение.....	99
Через Крещение Бог убивает и творит новую жизнь.....	99
Смерть и воскресение в Крещении (Римлянам 6 и Колоссянам 2).....	99
Новое рождение в Крещении (От Иоанна 3 и Титу 3).....	99
Очищение Крещением.....	100
Как через Крещение становятся учениками (От Матфея, 28).....	101
Крещение в Тело Христово, Церковь.....	101
Облачаясь во Христа.....	101
Злоупотребление Божьей благодатью в Крещении.....	102
Способ Крещения.....	102
Крещение младенцев.....	103
Через Крещение Бог принимает Своих детей и предаёт Себя им.....	103
Младенцам тоже необходим дар жизни.....	103
Свидетельства в пользу Крещения младенцев в Писании и ранней Церкви.....	103
Вера младенцев.....	104
Как Церковь употребляет Крещение.....	104
Глава XIV. Причастие.....	104
Названия Причастия.....	105
Элементы Причастия.....	105
Подлинное присутствие Тела и Крови Христа в Причастии.....	106
Предпосылки истинного присутствия.....	106
Определение истинного присутствия.....	106
Другие взгляды на истинное присутствие.....	107
Рецепционизм и консекрационизм.....	108
Тело, за вас предаваемое, и Кровь, за вас изливаемая.....	108
Совместное воспоминание о смерти и воскресении Христа.....	109
Общий хлеб с другими верующими.....	109
Общение у Алтаря Христова.....	110
Генеральная репетиция эсхатологического пира.....	110
Совместное празднование.....	110
Вся община получает Причастие совместно.....	110
Освящение Даров.....	110
Частота отправления Причастия и «достоинство» его принятия.....	111

Глава XV. Освящённая жизнь, или новое послушание.....	111
Освящённые верой.....	112
В чем состоит жизнь нового послушания.....	113
Призвание к служению дома, на работе, в обществе и в общине.....	113
Добродетели.....	113
Духовные дары.....	114
Принятие решений, угодных Богу.....	115
Умерщвление плоти.....	116
Стремление к освящению.....	116
Крест в христианской жизни.....	116
Нет соблазну.....	117
Глава XVI. Церковь.....	117
Царственное священство.....	118
Овцы, внимающие Пастырю.....	118
«Невидимая» Церковь и «видимая» церковь.....	118
Церковь сокрытая и явленная.....	119
В ответ на Слово.....	119
Поклонение Церкви.....	119
Церковь свидетельствует.....	120
Церковь наставляет своих членов.....	121
Церковь дисциплинирует своих членов.....	121
Церковь приносит любовь в горизонтальные отношения.....	122
Церковь страдает и подвергается искушениям.....	122
Признаки Церкви.....	122
Церковное управление и организация.....	123
Формы управления.....	123
Социологический взгляд на Церковь.....	123
Североамериканские деноминации.....	124
«Парацерковные» организации.....	125
Экуменическое христианство.....	125
Церковное общение.....	125
Экуменическое движение.....	125
Глава XVII. Публичное служение.....	126
Публичное служение и царственное священство верующих.....	126
Необходимость публичного служения.....	126
Духовенство служит.....	127
«Власть» служения.....	128
Служение Слова и Власть ключей.....	128
Усердие в исполнении публичного служения.....	129
Ординация и призвание.....	129
Глава XVIII. Последние дни и новое начало.....	131
Смерть и воскресение.....	131
День Господень — день суда и освобождения. Линейность человеческой истории.....	131
Жизнь после смерти.....	132
Эсхатология совершившегося и эсхатология будущего.....	132
Миллениаризм.....	134
Воскресение плоти и жизнь вечная.....	135

Глава I. Наша вера и вера вообще

«В начале было Слово» (Иоан. 1:1). «И сказал Бог: да будет...», и возникло всё сущее — силой Его Слова (Быт. 1:3, 6, 9, 11, 14, 20, 24). «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? . . . Как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10:14-15).

Бог любит говорить. Он дал существование миру, говоря. Когда Его люди усомнились в Его Слове и бежали от Его присутствия, Он пришёл, чтобы вновь призвать их к Себе (Быт. 3:9). Для исправления и восстановления Своего народа Бог облек Свою силу в человеческую речь — в Благоую Весть, призывающую людей положиться на Него. Его Благая Весть — это сила, которую Он употребляет, чтобы привести людей ко спасению (Рим. 1:16). Благая Весть Божья, обращенная к Его падшему человеку, восстанавливает отношения благодати и благорасположения, для которых и создал его Господь в Едеме. Эта весть о прощении и новой жизни восстанавливает в полноте и совершенстве отношения падших творений с Ним в Его видении будущего. Эта праведность принадлежит нам, так как мы созданы для того, чтобы крепко держаться слова обетования в вере (Рим. 1:17).

Мы живём верой

Эта книга носит название «Христианская вера». Мы употребляем слово «вера» в двух разных значениях. «Вера» может означать то, на что мы полагаемся, в чём мы уверены. «Вера» также относится к человеческому действию, когда мы уверены в чём-то, доверяемся кому-то или зависим от кого-то или чего-то. Вера — во втором значении — является самой сутью нашей жизни. Если вера ошибочна, то вся жизнь идёт не так как надо. Если вера ошибочно направлена на одно из творений Божьих, а не на самого Творца, то жизнь полна разочарований и огорчений.

«Вера» — в смысле уверенности, определяющей основную направленность нашей жизни — является одним из наиболее важных слов человеческого языка. Современный психолог из Гарвардского университета Эрик Эриксон подтвердил то, что библейские писатели говорили народу Божьему много столетий назад. Он разработал восьмиступенный основной принцип анализа развития человека, движения человеческой жизни. Первый и основополагающий этап человеческого существования (от рождения до двух лет), по Эриксону, вращается вокруг доверия и веры. Эта важнейшая ориентация во многом определяет то, как конкретные люди смотрят на мир. Умение доверять или не доверять освобождает или связывает нас на всех последующих стадиях нашего развития. Зная, кому доверять, а кому нет, окружающий нас мир определяет во многом нашу личность и направление нашей жизни, утверждает Эриксон¹.

По наблюдениям Эриксона, прежде всего мы доверяем своей матери, а затем отцу, поскольку мы прежде всего дети, младенцы, зависимые существа. Родясь в этот мир, мы бываем предоставлены милости окружающих нас людей. Они становятся теми, от кого мы зависим. То, как они справляются с этой ролью, предопределяет наш взгляд на самих себя, а также на всех и всё вокруг нас.

От людей, обладающих нашим доверием, мы получаем понимание индивидуальности, безопасности и смысла. Без осознания того, кто мы есть, без понимания того, что мы в безопасности и можем продолжать своё существование, без понимания того, что наши жизни имеют цель и смысл, мы умираем. Людей убивает недостаток или отсутствие ощущения индивидуальности, безопасности и смысла. Неуверенность относительно своей индивидуальности, своей безопасности и смысла своей жизни ужасным образом сказывается на физиологии, не говоря уже о психологическом ущербе, наносимом нам такой неопределённостью. Мы не можем жить дальше без осознания своей индивидуальности, безопасности и смысла своей жизни.

Мы обретаем индивидуальность, безопасность и смысл в нашем Боге (наших богах)

В своём пояснении к Первой Заповеди в Большом Катехизисе Лютер определяет слово *бог* с точки зрения доверия: «Словом “бог” обозначается то, от чего [от кого] мы ожидаем всяческих благ, и в чём [у кого] мы должны искать прибежища во всех скорбях, так что выражение: “иметь Бога” — означает не что иное, как уповать на Него и веровать в Него от всего сердца... Итак, я утверждаю, что то, чему вы отдаёте своё сердце, и на что вы возлагаете своё упование, является, по существу, вашим богом»². По Лютеру, каждый имеет какого-то бога, ибо всякий человек нуждается в полной зависимости от кого-то или чего-то — или от нескольких существ и вещей — для осознания своей индивидуальности, безопасности и смысла своего существования. Ложных богов огромное множество. Доверие к ложным богам является корнем всякого зла в жизни человека, то есть

1 См. Erik Erikson «Childhood and Society» (New York, Norton, 1950) и «The Life Cycle Completed» (New York, Norton, 1982).

2 Большой Катехизис. Часть первая, Первая заповедь. Книга Согласия. Предварительное издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1996, стр. 364.

всякого греха. Но никто не может долго существовать без одного - двух богов.

Бог создал людей таким образом, что им просто необходимо обрести какую-то индивидуальность, безопасность и какую-то цель в жизни, переняв это у других людей или еще где-либо, но не в себе. Бог так спланировал жизнь человека, что мы находим вторичные уровни индивидуальности, безопасности и смысла жизни в членах семьи, в своей работе, в своём общественном положении и служении в общине. Но все же за такими вторичными источниками индивидуальности, безопасности и смысла жизни скрывается то, что наделяет нас нашим «именем», нашим самосознанием. За этими вторичными источниками скрывается то, что обеспечивает нам надежную гавань во время жизненных штормов и дарует уверенность в том, что наши личности и поступки в конечной степени чего-то стоят. Этим первичным источником индивидуальности, безопасности и смысла жизни является наш Бог.

Мы легко можем неверно воспринять то, что Бог даёт нам в качестве вторичных источников индивидуальности, безопасности и смысла жизни, — как богов. Моя жена, например, — чудесный дар Божий. Большая часть моей индивидуальности тесно связана с тем, что я — её муж. Но я вполне могу превратить свой брак в идола. Я могу сказать, что она — первоисточник моей индивидуальности. Делая так, я помещаю нас обоих в тюрьму. Я связываю её своими ложными упованиями, которых она, очевидно, не сможет оправдать. Она — прекрасная жена, но для роли бога она не годится. И я связываю себя её неспособностью оправдать ожидаемое мною от неё, как от бога. Своими невыполнимыми ожиданиями я лишь навлеку страдания на нас обоих, если буду поклоняться ей, а не любить её как дар Божий.

Моя профессия подобным же образом может стать моим идолом. Наша работа — это дар Божий, средство служения другим людям и всему Его творению. В работе мы ощущаем часть своей индивидуальности. При встрече с кем-нибудь мы часто представляемся, называя свою профессию и место работы. Но когда мы не чувствуем себя в безопасности без уверенности в том, что не будем уволены, или когда ощущение нами смысла жизни зависит от повышения по службе либо от прибавки к зарплате, — это означает, что мы превратили благой дар Божий в идола.

Мы все имеем немало источников индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Каждый из нас строит свою систему, предполагающую определённые перспективы в нашей жизни, зависящие от этих источников, этих богов. Системы, устанавливающие первоисточники индивидуальности, безопасности и смысла жизни, у всех идолопоклонников разные, но все эти системы являются объектами доверия, что составляет саму суть нашего естества. Мы верим нашим системам определения индивидуальности, безопасности и смысла жизни, называя их системами веры, системами доверия. Это может быть названо «верой».

Вера выражается в Слове и в наших словах

Вера основывается на ком-то или на чём-то. Христианская вера основана на личности нашего Бога, явившего Себя в Иисусе из Назарета. Наша вера основывается на том, Кто Он есть и что Он говорил нам. Нам дано Его откровение, сообщающее о том, Кто Он есть, и Его слова, обращённые к нам в Священном Писании. Он наполняет наши жизни смыслом и ощущением безопасности. Он заново учредил нашу индивидуальность, поместив свою печать — крест — на наших головах и сердцах. Он делает реальным новое существование, поддерживая нас Словом Своего обетования. Он — единственный первоисточник нашей индивидуальности, безопасности и смысла жизни.

Верующие и последователи

Итак, мы люди веры, верующие. Это слово напоминает нам, что мы зависим от объекта веры. Некоторые различают значение слов «верующий» и «последователь». «Последователь» (или «ученик») — это «тот, кто следует за Христом и учится у Него». В своём библейском значении эти слова вполне взаимозаменяемы. Однако некоторые современные христиане стараются различать тех, кто преуспели в исполнении определённых благих дел (последователи), и тех, кто «просто» являются членами церкви (верующими). Такое разделение не основано на Библии. Всё что мы делаем как христиане — вторично по отношению к тому, что мы являемся детьми Божьими, или вытекает из этого. Наши действия являются следствием нашего отношения, — отношения, при котором мы полагаемся на Иисуса Христа. Пытаться утвердить свою изначальную индивидуальность своими делами, а не с посредством того, что Бог сделал для нас, всегда приводит в конечном счете к идолопоклонству. Мы — в первую очередь верующие, даже если и следуем за Христом в своих поступках. В слове «последователь» нет ничего неверного, но последователи прежде всего являются верующими.

Верующие — дети Божьи. Мы не создаём объекты своей веры. Как и у любых земных детей, наши матери были объектами нашей веры. Наши отцы брали нас на руки, чтобы мы могли ощутить свою безопасность в их объятиях. Вера не может существовать без приложения усилий для её поддержания со стороны объекта. Посему вера — это не доброе деяние, которым мы можем управлять. Вера даруется её объектом. Также важно отметить, что эта уверенность — больше чем просто доверие (словно может быть равнодушной признательность Богу, возлюбившему нас до самой смерти). Вера — это более чем просто одобрение разумом. Она захватывает всю

жизнь, она пропитывает собой все решения, принимаемые нами в повседневной жизни.

Бог производит это тем, что разговаривает с нами, даже если наши земные родители формируют нашу жизнь в соответствии со своими словами. Он обращается к нам. Он дарует нам Своё Слово, Слово обетования, и мы отвечаем верой. Мы полагаемся на Него прежде всего потому, что слышим Его. Он учит нас тому, Кто Он есть, кто есть мы, и чем является Его мир.

Учение — его содержание и передача этого содержания

Слово «учение», подобное «вере», имеет два значения. Оно означает одновременно то чему учат, то есть содержание, — и сам процесс учения. Говоря о моём «учении», я могу иметь в виду то чему я хочу научить вас — или способ, которым я передаю вам то чему хочу вас научить. Фактически, одно не может существовать без другого. Содержание и передача содержания неразделимы. Хорошее содержание не будет усвоено, если его плохо излагать. И самое талантливое изложение неверного содержания ни к чему хорошему не приведёт.

В латыни учение обозначается словом «доктрина». Это слово проникло и к нам. Христианская доктрина представляет собой попросту учение Слова Божьего. Согласно определению Лютера и Филиппа Меланхтона, его коллеги по Виттенбергскому университету, в начале шестнадцатого века слово «доктрина» понималось как «кимя буквальное». Из этого следует, что чистая, или истинная доктрина определяется не только подлинным содержанием Писания, но также должным способом передачи и воплощением в жизнях слышавших Слово Божье³. К.Ф.В. Валтер, первый президент Лютеранской церкви Синода Миссури, так сказал об этом в своих тезисах о Законе и Евангелии: «Правоверным учителем является лишь тот, кто не только представляет все положения веры в соответствии со Святым Писанием, но и правильно сопоставляет между собой Закон и Евангелие»⁴. Валтер говорил, что недостаточно точно повторять библейские истины. Они должны прилагаться к определённым ситуациям, к определённым нуждам наших слушателей. Истинное библейское учение перебрасывает мостик между Словом Божьим и грешником, которому оно адресовано. Это учение имеет целью не передачу профессиональных знаний, а формирование взаимоотношений. Это основанное на Библии учение представляет друг другу двоих — нашего Бога и одного из людей. Сообщение содержания Писаний формирует близкие отношения.

По существу, одно из латинских слов, которым выражалось понятие «священник», происходит от словосочетания, переводимого как «строитель мостов». Божьи священники призваны быть учителями Его Слова. Они строят мост между Богом, раскрывающим Своё Слово в Писании, и жизнями людей. Божий священник связывает каждого с Богом и всех между собой.

Лютеране XVI века как правило употребляли слово «доктрина» в единственном числе. Они редко говорили о доктринах, во множественном числе. Библейское учение только одно. Содержание Писания едино. Однако и четыре столетия назад лютеране признавали, что люди задают разнообразные относящиеся к Богу вопросы. Формулируя ответы на эти отдельные вопросы, верующие используют части единой Божьей доктрины, или изложенного в Писаниях Божьего учения. Мы стали называть эти отдельные ответы «доктринами». Лютер и его современники употребляли два термина для обозначения того, что мы называем доктринами во множественном числе. В исповедальных книгах, таких как «Аугсбургское вероисповедание», эти лютеране делили библейское учение на «артикулы веры», а в пособиях для христианского обучения они разделяли доктрину Писания на «темы». Количество тем, или артикулов веры время от времени менялось — в зависимости от того, какие вопросы ставило общество перед Церковью. Определённые темы всегда будут рассматриваться христианами при проповедании своей веры. Другим вопросам, в зависимости от ситуации, будет уделяться большее или меньшее внимание. Лютеране шестнадцатого века в своих исповеданиях не уделяли много внимания вопросу о Писаниях, поскольку тогда в христианском мире все люди имели полное согласие относительно природы Писаний. Больше значения они придавали вопросу о том, как грешник становится праведным перед Богом, потому что в этой области существовали значительные расхождения во взглядах.

Следует отметить, что некоторые теологи подчёркивают различие между проповедью («керигма» — по-гречески) и учением («дидахе»). С учётом этого различия «доктрина» может быть одновременно проповедана и преподавана. Проповедь ставит людей перед Словом Божьим и имеет целью приглашение и привлечение к вере в Бога. Бог непосредственно обращается к нам: «Я — Бог ваш. Вы — народ Мой». Преподавание, или учение связано с расширением понимания того, что Бог говорит нам. Это разъяснение, описывающее Бога и нас в третьем лице. Такое различие важно понять, но очень трудно его точно отследить. Проповедь включает в себя учение, а преподавание Слова Божьего никогда не может быть просто сухим обсуждением и описанием некоего объекта. Преподавание Слова Божьего всегда проникает в самое наше сердце. Учение подводит нас к вере в это Слово нашего Бога, призывает и привлекает нас к нему.

3 Peter Fraenkel «Revelation and Tradition: Notes on Some Aspects of Doctrinal Continuity in the Theology of Philip Melancthon», *Studia Theologica* XIII (1959), pp. 97-133.

4 К.Ф.В. Валтер «Бог говорит “нет” и Бог говорит “да”», пер. К.С.Комарова, изд. «Андреев и Согласие», СПб, 1993, стр. 5.

Церковь выражает учение, или доктрину в виде «догматов». «Догматы» формулируются для передачи того, чему следует научить, как части подлинной жизни Церкви. Часто к их появлению приводит угроза библейской истине, возникающая из-за тех, кто внутри и вне Церкви противостоит учению Писаний. Люди представляющие собой такую угрозу внутри Церкви, называются «еретиками», то есть теми, кто сеет разделение среди народа Божьего. Ересь часто начинается как благонамеренная попытка перекинуть мост между учением Библии и мирской культурой. Такие попытки становятся еретическими, когда уходят от сказанного в Писаниях, чтобы внедрить заблуждения этого мира в проповедь Церкви. Верующие всегда стоят перед искушением сделать подобное, когда пытаются соединить учение Писаний с мирской культурой. Поэтому вся жизнь учителя Церкви должна быть наполнена испытанием себя и покаянием.

Форма христианского учения

Иногда библейское учение определяют как последовательную сумму тем. И эти темы считают примерно равными по значению, уподобляя их жемчужной нитке. Рассматривая доктрину таким образом, мы можем сказать, что потеря одной жемчужины окажет на всё библейское учение почти такое же влияние, как и потеря любой другой. Кто-то утверждает, что недопустимо терять хотя бы одну жемчужину, если вы собираетесь на небесный пир. А кто-то говорит, что даже потеряв одну - две жемчужины из ожерелья, вы всё равно сможете занять своё место за Его столом.

Другие уподобляют библейское учение колесу со ступицей, спицами и ободом. Они считают, что колёса не могут существовать без ступицы, обода и некоторых спиц, а другие спицы могут быть сломаны, причём это не скажется на вращении колеса.

Ни одна из этих метафор в должной мере не описывает природу библейского учения. Лучше сравнить доктрину Писания с человеческим телом. Тело доктрины не может жить, если отрубить его голову — Христа. Оно умирает, когда перестаёт биться сердце нашего понимания того, как стать праведным перед Богом, хотя само сердце — доктрина об оправдании — может быть отчасти больным, но всё ещё биться. Это стало очевидным в средневековой Церкви, когда проповедники ошибочно придавали слишком большое значение добрым делам, но в то же время указывали людям на спасительную Кровь Иисуса. Мы видим это и среди современных христиан, подчёркивающих важность наших собственных решений в обращении ко Христу, но всё ещё пытающихся поддерживать веру в Его благодать.

Если рука — доктрина о Крещении — будет, например, сломана, тело это переживёт. Но оно может истечь кровью и погибнуть. Если нога — то есть учение о Церкви — будет парализована, тело выживет, но будет в лучшем случае искалечено, может споткнуться, упасть и разбить голову.

Поэтому вопрос: «Насколько чистой должна быть доктрина, чтобы оставаться христианской?» — попросту неверен. Излагая библейское учение, мы должны быть точны и целенаправленны, поскольку верующим надлежит знать то, что Бог хочет передать нам, и поскольку Слово Божье истинно. Однако греховные доктринальные заблуждения не всегда приводят к разрыву отношений с Господом, хотя и существенно ослабляют их.

Североамериканцев часто обвиняют в том, что они больше интересуются не тем что истинно, а тем «что работает». Избирательность в применении великих истин считается направляющей силой человеческого мышления в нашей культуре. Это может быть и так, но фактически люди равнодушны к тому, что истинно и ложно лишь в тех областях жизни, которые не кажутся им важными. Когда дело доходит до самого важного, все хотят знать истину. Когда дело касается того, как починить что-либо в доме или обрести спокойствие, все жаждут знать, что правильно, а что нет, все рвутся узнать истину. Устанавливая отношения с другим человеком, мы хотим знать о нём правду.

Мы преподаём библейское учение для того, чтобы установить отношения между Богом и нашим слушателем. Эти отношения зависят от любви Божьей, явленной в Его Слове. Точность изложения может стать поводом для нашего самооправдания — мы можем стремиться передавать смысл Писания настолько точно, насколько это позволяет нам заслужить любовь Божью. Это ошибка. С другой стороны, мы всегда должны быть заинтересованы в том, чтобы наше изложение точно отражало то, что написали библейские авторы, поскольку в этом заключается Божье Слово любви ко всем людям. Верно преподавая Его Слово, мы будем служить надёжными орудиями в установлении отношений любящего Творца с зависящими от Него творениями, нуждающимися в Божьей любви и прощении. Но эта точность никогда не является самоцелью. Она — Божье средство для формирования отношений с Его детьми.

Исходные предпосылки, определяющие рамки и формы изложения доктрины

Задумываясь об изложении отдельных тем Писания, нам следует признать, что мы всегда преподаём эти темы на основании некоторых конкретных предпосылок. Наши размышления происходят внутри определённых концептуальных рамок. Эти концептуальные рамки, или предпосылки, направляют познание и применение нами

отдельных доктрин. Эти рамки формируют основу нашего отношения к реальности. Они определяют наш выбор — какие жизненные вопросы мы считаем важными и какие практические решения нам нужны.

Для большей наглядности можно привести два примера. В шестнадцатом веке лютеране боролись с тем, что мы называем «синергизмом» — мнением, будто человеческая воля должна работать вместе с Божьей благодатью над обращением грешника к вере. Обе группы лютеран настаивали на том, что Бог спасает грешников лишь Своей благодатью. Но одна группа утверждала, что когда Бог предоставляет безвозмездный дар, человек должен обратиться, чтобы принять его. Тепло солнца безвозмездно, говорили они, но вы сами должны решить, выходить ли на улицу, чтобы согреться в его лучах. Другая группа верила, что лишь Бог предоставляет дар обращения к Нему. Они учили, что наша воля поворачивается к Нему лишь по Его благодатному повелению, а не по нашему решению.

Обе стороны годами безрезультатно убеждали друг друга, так как они не обращались к вопросу, лежащему на уровне предпосылки, или концептуальных рамок. Первая группа полагала, что взрослый грешник также является взрослым и во взаимоотношениях с Богом. Взрослые должны прилагать усилия к получению предлагаемого дара. Другая группа была уверена, что для вхождения в Царство Божье следует стать крошечным младенцем (Матф. 18:3). Они учили, что Бог берёт на руки того, кого желает сделать Своим чадом, поскольку грешник мёртв по своим грехам и преступлениям.

Первая группа, взяв в качестве предпосылки осознание взрослым человеком своей роли в обращении, использовала концепцию, не предполагающую полную зависимость творения от Творца. Вторая группа исходила из того, что грешники мертвы относительно своей способности обратиться к Богу, и они должны уподобиться младенцам в обращении, которое Библия называет «новым рождением». Эти теологи в качестве предпосылки выдвигали мнение, что люди — зависимые творения Божьи.

Второй пример. Дебатируя по поводу истинного присутствия Тела и Крови Христа в Причастии, лютеране и кальвинисты спорили об определении того, как Христос присутствует. Некоторые последователи Кальвина были готовы признать, что Христос духовно присутствует в Причастии, но они отрицали утверждение Лютера, что Его человеческие Тело и Кровь также присутствуют в хлебе и вине. Кальвин был подвержен влиянию идей древнегреческих философов, прежде всего Платона. Они учили, что материальное и духовное противоположно друг другу и не может быть сведено вместе. Сторонники Кальвина в качестве предпосылки выдвинули утверждение, что «конечное (или материальное) не способно передать бесконечного (или духовного)».

Лютеране находились под значительным влиянием древнееврейского подхода, который отделял Творца от творения — либо материального, либо духовного, — а не видимое от невидимого. Потому они верили, что Творец способен использовать материальное и духовное творение в равной степени, если того пожелает. Они не считали невозможным для бесконечного (силы Божьей) использование конечного (материальных элементов) для передачи прощающей силы Божьей. Как лютеране, так и кальвинисты верили в присутствие Христа при отпущении грехов. Однако кальвинисты не могли дословно понимать слова установления из-за своих основных принципов, своего основополагающего взгляда на реальность.

Эти основные принципы всегда подвержены воздействию той культуры, в которой живут христиане. Но нам постоянно надлежит прилагать максимум усилий, чтобы в соответствии с исходными предпосылками, изложенными для нас писателями Библии, упорядочить свой взгляд на реальность, который в любом случае отчасти является порождением нашей культуры. Лишь Писания должны быть основой нашего мировоззрения. Какие бы сложные мировоззренческие системы ни создавала для нас культура, в основе выработанного ею взгляда на реальность находится дух Христов. А это означает, что, находясь в различном культурном окружении, христиане могут верить, что мир плоский или круглый, но в основе того или иного взгляда на него должно находиться библейское учение о отношении Богом вселенной и всего обитающего в ней. Лишь Слово Божье устанавливает фундаментальные отношения, формирующие наше мироощущение — наши взгляды на взаимоотношения между человеком и Богом, а также между самими людьми.

Мы признаём Бога Творцом

Лютеранская теология исходит из предпосылки, что Бог есть Творец, а мы — творения. Вы можете сказать: «Ну конечно, в это все верят». Но основные инстинкты, насаждаемые современной североамериканской культурой, отрицают то, что мы являемся зависимыми творениями, полностью находящимися во власти создавшего нас Бога. Североамериканцы неосознанно верят, что свобода — это их самое главное право, и что свобода подразумевает нашу способность быть теми, кем мы хотим. Библия же утверждает, что свобода, исходя из нашей предпосылки, — это способность быть теми, кем хочет нас сделать Бог. Свобода — это дар, а не право, дар, который мы в самой его важной части почти утратили из-за нашей греховности.

Лютеранская теология исходит из того, что духовное не стоит выше материального, но Творец создал как видимую, так и невидимую часть Своего творения хорошо весьма. В качестве предпосылки мы принимаем, что как духовные, так и материальные сферы нашего бытия были повреждены бунтом человеческого духа, или сердца, против нашего Создателя (Быт. 6:5; Матф. 15:9).

Лютеране также признают, что люди восстали против Бога и отказались от доверительных отношений с Ним. Мы считаем, что зло заполнило собой всю жизнь человека. И вновь вы можете заявить: «Все в это верят». Но на деле многие североамериканцы излишне оптимистически смотрят на возможности человека. Многие верят, что просвещение способно устранить многие злые дела. Лютеране признают, что нравственная позиция, лежащая в основе поступков, извращена нашей греховностью. Мы можем во всей полноте осознать величину зла, поскольку знаем, что у нас есть Спаситель от любого зла. Нам не нужно скрываться от угрозы зла, исходящего извне и изнутри нас, в какой-нибудь нише самообмана, ибо мы знаем, что Христос победил зло. Посему мы безо всякого страха можем противостоять всему злу этого мира. Мы можем даже пытаться решать проблему зла вообще, ключевой вопрос: «Почему в мире существует зло?» — хотя знаем, что точный ответ наверняка ускользнёт от нас.

Мы признаём два вида отношений в человеческой жизни

Вторая группа предпосылок, направляющих лютеранское учение — то, что Лютер назвал различием двух видов праведности⁵. Как подчёркивал Лютер, то, что делает жизнь праведной — или всю целиком, или добро в ней — в Божьих глазах, не совпадает с тем, что делает жизнь праведной — как целиком, так и добро — в глазах других людей. План Бога в отношении жизни человека имеет два измерения, два разных типа отношений. Обе разновидности отношений объединяет одно — любовь. Первая из них представляет собой высшие отношения, любовь к Богу всем сердцем, душой и разумом, а вторая — основанная на первой — любовь к другим людям, творениям Божьим, как к самому себе (Матф. 22:37-40).

Наши отношения с Богом коренятся в Его любви к нам, Его детям. В этих «вертикальных» отношениях мы остаёмся Его детьми, всегда зависящими от Него, всегда принимающими Его любовь, всегда откликающимися на Его любовь любовью к Нему, порождаемой в нас Его любовью (1 Иоан. 4:7-12). Бог всегда является источником этих вертикальных отношений, даже если действуем мы сами. Наши действия по отношению к Нему всегда являются ответом на Его любовь, пробуждающую в нас доверие и любовь к Нему. Для грешников наша праведность перед Богом состоит в том, что Христос сделал для нас. Он — наша праведность. Он во всём, что праведно вокруг нас (1 Кор. 1:30).

В «горизонтальных» отношениях с другими творениями Божьими, особенно с людьми, мы, взрослые, действуем по-взрослому в том круге обязанностей, который Бог установил для нас, Его представителей в удовлетворении нужд других людей, — тем самым являя Его любовь всем вокруг. При этом наша праведность состоит в том, что мы делаем для ближнего в соответствии с тем, как Бог замыслил человеческую жизнь.

Эта праведность в отношениях с другими Божьими тварями, жизнь, наполненная благими делами, становится таковой не потому, что мы совершаем их по собственной воле, а потому, что мы совершаем их на основании той праведности, которую Бог дарует нам, как Своим детям. Те, кто впал в грех, не имея силы Евангелия, не могут совершать угодных Богу добрых дел ни в качестве ответа Богу, ни в ответ на нужды других людей.

Закон и Евангелие

Употребление нами лютеровского различия двух видов праведности весьма сложным образом связано с двумя другими основополагающими принципами всей теологии, которые являются сердцевинной его библейской проповеди. Первый из них — различие между Законом и Евангелием⁶. Закон Божий налагает бремя на человека. Всё что касается действий человека, есть Закон. Закон — это Божий план человеческой жизни, сам по себе он благ. По нашей греховности мы несем его убийственную тяжесть. Он становится нашим врагом, поскольку мы грешим против него.

Евангелие Божье перекладывает это бремя на Христа. Оно являет любовь Божью к нам всякий раз, когда Он выступает как благой и милосердный Бог, наш любящий Отец, наш Спаситель, наш Господь, защищающий нас и дающий нам всё. Прежде всего — и это самое прекрасное — Евангелие являет любовь Божью во Христе, в Его самопожертвовании ради нас и в Его даре жизни через воскресение. Это различие между Законом и Евангелием направляет нашу мысль, когда мы употребляем и преподаём все учения, рассматриваемые в последующих частях данной книги.

Чтобы применить такое понимание на практике, можно рассмотреть библейский ответ на любой вопрос, касающийся смысла человеческой жизни, например: «Зачем вам нужно знание?» Если не разглядеть целой

5 Мартин Лютер «Лекции по “Посланию к Галатам”», гл. 1-4. (Издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1997); его же «Two Kinds of Righteousness, 1519», *Career of the Reformer: I, Luther's Works*, vol. 31 (Philadelphia, Fortress, 1957), pp. 293-306.

6 Классическое изложение этого различия содержится в книгах: К.Ф.В. Валтер «Бог говорит “нет” и Бог говорит “да”», изд. «Андреев и Согласие», СПб, 1993, и Bo Giertz «The Hammer of God» (Minneapolis, Augsburg, 1973).

программы, лежащей в основе этого вопроса, то можно дать на него ответ, который формально будет правильным, но непригодным и ложным для ситуации, в которой живёт задавший его человек. Мы должны различать, когда вопрос возникает из-за ошибочного доверия к ложным богам — или когда его задают в результате разочарования в них. Мы должны сосредоточиться на особых нуждах, выражением которых служит вопрос. Например вопрос: «Являюсь ли я избранным чадом Божьим?» — приводит к разочарованию в обетовании Евангелия. Уверенность в спасении, которую должен дать ответ на этот вопрос, не может быть воспринята тем, кто ищет позволения грешить. Поэтому, давая ответ такому человеку, мы исходим из того, что убеждённые грешники не могут принять Евангелие. Вот почему разговор с подобными людьми фокусируется на гневе Божьем. Не предлагается евангельского ответа на вопрос в той форме, в какой он задан. Различие между Законом и Евангелием содержит в себе гораздо больше, чем простое повторение библейских фрагментов — оно содержит смерть и жизнь.

Две формы Божьего правления

Параллельно с различием между Законом и Евангелием Лютер проводит разграничение двух Божьих форм правления — одной для вертикальных отношений, а другой для горизонтальных⁷. Бог осуществляет Своё правление по вертикали через Евангелие, творящее новую жизнь. По горизонтали Он осуществляет Своё правление через Закон и его разделы, определяющие человеческие поступки. Оба направления имеют не только разные цели, но и различные способы достижения этих целей. С помощью этого различия между двумя направлениями Лютер показал всю жизнь христианина. Таким образом он создал концептуальные рамки для рассмотрения многих вопросов, которым посвящены последующие главы.

Мы принимаем теологию креста

Среди основных предпосылок, направляющих лютеранскую теологию, имеет место группа библейских сообщений о Боге и людях, которым Лютер дал наименование «теология креста»⁸.

Бог сокрытый и Бог открытый (в сокрытии)

Первая из четырёх основ теологии креста касается нашего учения о Боге. Лютер различал «сокрытого Бога» и «открытого Бога». Сокрытый Бог — это Бог за пределами человеческого восприятия или познания. То есть описывая Его в сокрытии, мы представляем Бога, Которого не знаем, вместо того чтобы представлять Его так, как видит наше воображение. Эти представления изображают Бога таким, каким мы хотели бы Его видеть. Он, по словам немецкого философа девятнадцатого века Людвиг Фейербаха, является «Богом, созданным по образу человеческому»⁹. Представление о сокрытом Боге, нарисованное человеческим воображением, изображает Его Богом славы, власти и могущества. Это совершенно противоположно Богу, Которого мы видим на кресте, но Бог сокрыт за своим облаком славы, в которое мы не можем проникнуть, чтобы увидеть, как же Он на самом деле выглядит. Поэтому наше представление о сокрытом Боге является в основном отражением наших чувств и страхов.

Из-за того, что падшие человеческие существа столь часто злятся на самих себя за неспособность соответствовать собственным ожиданиям, боги, которых они придумывают, как правило, преисполнены гнева. Из-за того, что падшие люди столь часто осознают собственную ненадёжность, придуманные ими боги часто оказываются весьма капризными. Из-за того, что люди хотят всё делать сами, придуманные ими боги обычно требуют от греховных людей совершения определённых поступков и обладания определёнными достоинствами.

Некоторые антропологи называют это «природной теологией» большинства «примитивных» народов нашей планеты. Это анимационная теология, помещающая божественную силу в сотворённые объекты, а не в руки Бога-Творца. Таково представление о сокрытом Боге, которое «естественным образом» возникает в греховном человеческом разуме. «Природная теология» большинства людей приписывает значительную власть человеку. «Естественным образом» посещающие нас, грешников, мысли о Боге отвергают Его законное место в нашей жизни.

Открытый Бог, в свою очередь, — это Бог в том виде, как Он Сам представляет Себя нам, как любил говорить Лютер, «в яслях и на кресте» — и в склепе, который Он покинул. Открытый Бог — это Бог, Который говорит с нами как Слово, ставшее плотью, и через богодухновенные Писания. Бог открытый — это Бог, Чья немощь совершенно проявилась в слабости (2 Кор. 12:9) — нашей и Его. Слабость Бога на кресте Христовом сильнее всей человеческой силы и мощи. Юродство Божье на кресте Христовом мудрее всей человеческой мудрости (1 Кор. 1:18-2:9). Действительно, Бог открыл Себя, сокрывшись в яслях, кресте и склепе. Менее всего

7 Gustaf Wingren «Luther on Vocation» (Philadelphia, Muhlenberg, 1957) и George W. Forell «Faith Active in Love: An Investigation of the Principles Underlying Luther's Social Ethics» (Minneapolis, Augsburg, 1954).

8 Luther «Heidelberg Disputation», *Career of the Reformer: I*, Luther's Works, vol. 31, pp. 35-70.

9 Людвиг Фейербах «Сущность христианства», 1841.

человеческая сила и мудрость стала бы искать Бога в яслях, в пелёнках или на кресте, на пути к могиле. Но именно там наш Бог явил Себя таким, Каков Он есть. Он явил Свою безусловную и полную любовь к падшим грешникам.

Лютеранская теология исходит из предпосылки, что Бог может быть найден лишь как Бог Открытый — в Писании, в Слове, ставшем плотью, в человеческом языке, описывающем это воплощённое Слово так, как оно преподаётся, в форме таинств — у купели Божьей и на трапезе Божьей. Наше описание Бога говорит нам больше о нас самих, чем о Нём. Как заметил Лютер, «Бог не желает иметь с нами дела иначе, как через изречённое Слово и Таинства. Всё, что преподносится [восхваляется], как Дух без Слова и Таинств — это сам дьявол»¹⁰.

Такое представление о Боге помещает Его за рамки человеческого воздействия. Он обращается к нам. Он взывает к нам. Он приглашает нас и вводит нас в Свою семью. Мы можем только откликнуться на это. Он приходит спросить Адама: «Где ты?» Он определяет наше законное место. Он провозглашает то, что составляет нашу праведность. Некоторые воспринимают «излишнее» возвеличивание Бога, как угрозу нашей человеческой природе. Но признавая, что как наш Творец Бог находится «выше» нас, мы не отрицаем наше человеческое естество. Открывшийся Бог свидетельствует и о том, что мы, люди, свободны быть теми, кем нас задумал Бог (Кол. 1:13-23). Поэтому лютеране всякий раз при толковании Божьего Слова признают, что мы имеем доступ к Богу и Его природе только через Его откровение о Себе.

Эпистемология веры

Вторая основа теологии креста сосредоточена на том, как мы познаём этого юродивого и немощного Бога. Павел свидетельствует, что иудеи требовали знамений. Они хотели иметь эмпирическое доказательство. Греки настаивали на мудрости. Они желали иметь логическое объяснение (1 Кор. 1:18-2:16). Как иудеи, так и греки хотели узнавать о Боге через процесс, которым может управлять человеческий разум. Они хотели определить Бога на основе своих понятий. «Докажи это» — вот обычный североамериканский ответ на христианскую проповедь. Наше общество желает эмпирических данных, логических доказательств.

Наше понимание того, как действует Слово Божье, частично зависит от того, как действует механизм человеческого познания. Эпистемология — это наука о том, как люди учатся и познают. Бог дал нам различные способы познания, каждый из которых пригоден для получения знаний в различных областях человеческой жизни. Люди могут использовать эти способы в неподходящих областях жизни и даже с греховными целями.

Эмпирическое учение и познание. Большинство людей современной западной цивилизации уверены, что самым главным способом получения информации является эмпирический, или экспериментальный — то есть «научный» метод познания. Этот метод в первую очередь опирается на оценку посредством человеческих чувств данных, полученных на основе экспериментальной программы, разработанной ученым. Научный метод подразумевает, что информация может быть подтверждена повторными опытами. Он претендует на объективность своих выводов, поскольку они могут быть подвергнуты проверке другими людьми. Коллеги-учёные всегда могут повторить эксперимент, чтобы определить, были ли первоначальные выводы, полученные во время первых опытов, правильными. Объекты, которые не могут быть подвергнуты повторным экспериментам, лежат за пределами этого способа человеческого познания.

Такая эмпирическая эпистемология делает человека хозяином процесса познания и, таким образом, позволяет ему управлять знаниями, полученными в результате своих опытов. Я устанавливаю правила проведения опыта. Я провожу опыт. Я даю объяснение его результатам. Я определяю, какую истину он несёт.

Люди всегда использовали опыты для получения знаний, но хваленая сила экспериментального метода в нашей культуре получила признание во времена научной революции семнадцатого века. Результаты экспериментирования, которые дало это движение, — особенно в технологии и в медицине — в огромной степени развили использование людьми горизонтального направления отношений Божьих. Этот метод учения во многом увеличил способность человека решать земные проблемы и делать доступными многие Божьи мирские благословения для огромного числа людей, населяющих землю. Верующим следует признать бесчисленные благословения, которые Бог даровал Своему миру через эмпирическое знание.

Однако многие представители нашей цивилизации склонны думать, будто эмпирическая, или экспериментальная проверка является единственным способом получить действительно надёжные знания. Они не в состоянии признать, что предпосылки, из которых исходит исследователь, надёжность инструментов, применяемых при проведении опытов, и множество внешних условий могут серьёзно повлиять на результаты эксперимента. В частности, на уровне предпосылок, или предрасположенности, нечто схожее с религиозной верой влияет на такой метод получения знаний.

Не следует забывать, что исследователи, стремящиеся к получению знаний, получаемых в результате

¹⁰ Шмалькальденские артикулы. Часть 3, VIII, Книга Согласия. Предварительное издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1996, стр. 322.

эмпирического исследования, рассматривают их не как «факт», а, скорее, как рабочую теорию. Поэтому статус «теории» в глазах эмпирика ненамного ниже статуса «факта». Подобная оценка знания в горизонтальном направлении — весьма здравый взгляд. Ему может сопутствовать уверенность в том, что посредством Божьего дара эмпирического познания люди никогда не добьются полной власти над творением Божьим и полного знания о том, как оно существует.

Рациональное познание. Второй метод исследования и обретения знаний основан на познавательных и мыслительных способностях человека, применённых для получения истины. Получение информации и её осознание происходит посредством человеческого рассуждения, выраженного в более сложных формальных логических действиях, таких как, например, силлогизмы, или в виде обыденного здравого смысла. Философы расходятся во мнении относительно происхождения основных принципов логического мышления — то ли они возникли в человеческом мозгу естественным путём, то ли являются результатом опыта. В любом случае предпосылка этого способа человеческого познания заключается в убежденности, что человек силой своего разума может понять самого себя и окружающий нас мир. Человеческая логика может обработать данные, наблюдаемые в природе и при экспериментировании.

Многое в западной культуре основано на том, что великие мысли философов и общепринятые суждения способны решать любые проблемы и расширять границы познания. Без рационального знания жизнь в горизонтальном направлении не может двигаться вперёд. Люди успешно пользуются этим добрым даром Божьим и извлекают пользу из его достойного применения. Однако в западной культуре было выработано несколько логических систем, и не все они всегда ведут к одним и тем же результатам. Между культурами разверзлись логические пропасти. Мы не только не можем придти к общему пониманию основных логических принципов, но и обнаруживаем, что, используя одинаковые принципы, некоторые из нас приходят к заключениям, отличным от тех, к которым пришло большинство. Предварительные условия, предпосылки и предрасположенности — всё это налагает отпечаток на то, как мы используем свой разум, и на то, какие выводы мы получаем.

Эстетическое познание. Третий вид познания открывает людям доступ к пониманию и наслаждению красотой творения Божьего. Человеческий рассудок и человеческие эмоции соединяются здесь с чувственным восприятием, чтобы обогатить нашу жизнь прекрасным миром красок, форм и контуров, мелодии, гармонии и ритма, видимого и звука, вкуса, запаха и осязания. Большинство людей, вероятно, согласится, что красота — не просто дело индивидуального вкуса. Многие могут также заметить, что их собственное понимание прекрасного и оценка его благотворного воздействия отличается от предпочтений других представителей их собственной культуры и определённо разнится со вкусами представителей иных культур. Эта форма познания не требует такой же «надёжности», как то необходимо для эмпирического и рационального методов познания. В то же самое время мало кто возьмётся отвергать огромное значение, которое этот метод познания имеет в нашей повседневной жизни, в оценке нашей человечности и Божьего творения. Тем не менее, неоднородность человеческого восприятия очевидна и в процессе эстетического познания.

Познание, получаемое от авторитетных личностей. При четвёртой форме познания информация и идеи передаются посредством голоса авторитетного человека. Большая часть обучения и приобретения познаний у людей происходит именно таким способом. Большинство людей не имеет времени, чтобы экспериментально изучить всё что им нужно знать. Большинство людей не тратит времени на рациональный анализ всего того, что им нужно знать. Мы надеемся, что голоса наших авторитетов несут истину и прислушиваемся к её звучанию в них. Выводами этих авторитетных голосов мы поверяем суждения, основанные на наших предпосылках. Мы постоянно принимаем на веру суждения тех, кто чинит нашу домашнюю технику, тех, кто производит и рекламирует огромное количество изделий повседневного пользования, и тех, кто планирует политическую и общественную жизнь. Очень редко мы берём на себя труд сделать паузу для того, чтобы испробовать или дать рациональную оценку всему этому.

Бог так сотворил людей, что мы многое узнаём экспериментальным путём, эмпирическим способом. Мы также многому учимся, употребляя рациональный анализ, человеческую логику, а также через эстетическое восприятие. Мы часто вынуждены зависеть от мнений авторитетных людей, когда нам нужно получить определённую информацию. В горизонтальном направлении каждый из этих четырёх способов познания может быть при определённых ситуациях полезен и уместен. Однако в вертикальном направлении первые три не могут привести нас к истине. Они всегда оставляют управление процессом познания в руках человека. Когда эпистемология человеческого опыта, человеческого разума или человеческих эстетических воззрений пытается определить происхождение и границы реальности, она выходит за рамки своей компетенции. Она сбивается с пути, пытаясь ответить на вопросы, сильно отличающиеся от тех, ради ответов на которые эта эпистемология была придумана. Мы управляем получаемой нами информацией и обрабатываем её посредством наших экспериментов, нашей логики, наших эстетических чувств. Информация о Боге должна изучаться иными способами познания. Она должна быть услышана с помощью голоса авторитетной личности, голоса Самого Бога.

Теология креста учит, что ни человеческий глаз, ни человеческий мозг не управляет нашим общением с Богом. Он управляет этим общением и создаёт это общение посредством Своего Слова. Он говорит, а

человеческое ухо воспринимает. Сердце человека откликается на Его Слово верой. «Я... не могу по собственному разумению, или своими силами уверовать в Иисуса Христа, Моего Господа, или придти к Нему»¹¹. Бог должен выйти из укрытия. Он должен взять инициативу на Себя. И Он делает это с помощью обетования. По самой своей природе обетование стимулирует веру. Теология креста учит, что мы можем познать Бога не через эмпирические доказательства и логические умозаключения, а только через веру. Вера, которую явленный Бог извлекает из нас посредством Своего Слова, основывается на юродстве и немощи Бога в общении с нами, явленных в муках и смерти Его Сына.

Вера не является объективным и бесстрастным познанием — чем-то вроде того познания, которое изобрело Просвещение восемнадцатого века, чтобы дать человеку объективное и бесстрастное руководство. Вера деятельна — она сотрудничает со своим объектом. И именно познание объединяет верующего с объектом веры. Это познание «в библейском смысле» (эвфемизм, обозначающий интимные отношения между мужем и женой). Вера держится за свой объект так, как дитя цепляется за отца и мать, как невеста обнимает своего жениха. Вера покоится на знании Слова, что противоречит нашей экзистенциальной логике, ориентированной на жизнь. Посему такое знание уводит нас из той сферы, где мы сохраняем ощущение контроля над нашими судьбами. Одна лишь вера даёт нам возможность общаться с нашим Богом.

Итак, вера христианина не имеет никакого иного основания, кроме Иисуса. Ни благословения, ни страдания не являются доказательствами того, что отношения верующего с Богом развиваются должным образом. Христиане, указывающие на свои благословения, как на явные свидетельства того, что Бог любит их, имеют ложную основу веры — равно как и те, кто уверен, что Бог должен любить их, потому что они переносят большие страдания. Уверенность в своих чувствах может обмануть нас — чувства изменчивы, но обетование Божье нас не подведёт. Признаки верности Бога не содержатся в совершаемых нами добрых делах — Бог верен тогда, когда мы неверны. Даже сам факт существования нашей веры не может стать её основой. Когда вера ослабевает, Бог остаётся сильным в своей любви к нам. Вера основывается лишь на Христе. Вера основывается на Его обетовании быть нашим единственным Господом.

Смерть смерти, или сораспявшийся Христу

Третий аспект теологии креста связан с тем, что Бог сделал на кресте (1 Кор. 2:2). Там Он искупил грех и поглотил смерть. Там, в немощи и юродстве, Он истребил всё, что отдаляло нас от Него. Там он успешно воссоздал нас в Своем облике. Лютер назвал произошедшее на кресте «радостной заменой». Жизнь была возвращена мёртвым в своих грехах и преступлениях падшим человеческим существам, лишь благодаря тому, что Бог заменил нашу греховность праведностью Христовой. Мы живы только благодаря тому, что Христос умер с нашими грехами на плечах и похоронил их в Своей могиле — единственном месте во вселенной, куда наш Небесный Отец больше не заглядывает. Мы живы, поскольку Христос дарует нам Свою жизнь и силу, чтобы мы возродились в Его воскресении.

В Нём неверное становится верным, а смерть уступает жизни благодаря тому, что Бог совершает всё это. Теология креста исходит из предпосылки, что крест и смерть — это путь к жизни. Окончательный результат этой радостной замены состоит в том, что мы, погребенные и воскресшие со Христом в Крещении (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-15), все вместе являемся Его сонаследниками и разделим с Ним Его славу (Рим. 8:17).

Таким образом, теология креста точно и обстоятельно показывает смерть всех человеческих претензий на какие-либо заслуги и завоевание жизни своими силами. Она провозглашает смерть человеческого контроля над своей судьбой. Эта теология показывает смерть грешников для греха и их возрождение к новой жизни во Христе. Она провозглашает смерть самой смерти. Этим люди освобождаются от угрозы смерти, тем самым обретая подлинную человеческую свободу. Взирая на крест, грешники могут больше не чувствовать себя во всём виноватыми. Свобода даруется нам через смерть Самого Бога, когда вторая Ипостась Троицы пошла на крест, чтобы спасти грешников, чтобы восстановить их человечность.

Послушание под крестом

В-четвёртых, теология креста исходит из предпосылки, что жизнь верующего, жизнь послушания — учёбы у Христа и следования за Ним — представляет собой жизнь под крестом (Матф. 16:24-26). Каждому верующему дано «нести» свой крест. Однако наши кресты не спасают ни нас самих, ни окружающих. Они лишь свидетельствуют о любви Христовой людям, живущим в греховном мире страданий. Неся свои кресты и следуя за нашим Господом (Матф. 16:24), мы проживаем нашу жизнь так, как она должна быть прожита в том случае, если милосердная и благодатная воля нашего любящего Отца Небесного восторжествовала над злом. Только таким образом Он побеждает в борьбе с господствующим злом. Ни благословения, ни крест не свидетельствуют о том, что Бог нами доволен. Только Его Слово свидетельствует об этом — когда оно приходит к нам в Крещении и Освящении, в проповеди и Причастии, в христианском общении верующих. Нам не следует

¹¹ Краткий катехизис. Третий артикул, Книга Согласия. Предварительное издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1996, стр. 349.

удивляться, когда вера ведёт нас к страданиям ради ближнего. Это часто бывает тем средством, с помощью которого Бог креста сражается со злом.

Жизнь под крестом распинает привычки ада. Мощный секатор Закона действует совместно с уверенностью верующего в Христовой смерти смертей, и тогда верующий вдруг осознаёт, что для самозащиты его адские привычки становятся бесполезны. Жизнь под крестом развивает привычки небесные. Верую мы познаем, как Бог достигает победы через самопожертвование и самоотдачу — в Своей покорности человеческим нуждам, в Своих страданиях и в добровольном служении.

Заключение

Итак, лютеране всегда учитывают четыре аспекта теологии креста, преподавая любые вопросы библейского учения. Теология креста создаёт теоретическую канву, в рамках которой мы понимаем, Кто таков Бог, как мы общаемся с Ним в вере, как Он спас нас Своей смертью, и как мы повседневно живём под сенью креста.

Эти предпосылки, или аспекты лютеранской концепции создают нечто вроде «грамматики веры», — сумму направляющих принципов, воздействующих на то, как мы понимаем и решаем все вопросы, которые будут рассматриваться в данной книге. Все эти предпосылки имеют место в каждой главе. Когда раскрывая учение о Боге, мы говорим о сокрытом Боге в пределах вопроса об «общем откровении» — и о Боге явленном — при рассмотрении вопроса об «особом откровении». Два вида праведности рассматриваются при исследовании оправдания по благодати через веру во Христа, а также при обсуждении Закона. Это различие — такая же часть концептуальных рамок данных двух тем, как и любых других вопросов нашей теологии.

Никто не приступает к текстам Писаний без суммы предпосылок, независимо от опыта, сформировавшего теоретические рамки. Многие приступают к Библии, не понимая, каковы же их предпосылки, и каким образом их концептуальные рамки определяют то, как они будут читать текст. Теперь мы можем обратиться к обзору фундаментальных тем Библии с некоторым пониманием того, каким образом лютеранская традиция чтения и понимания Писаний сформировала свой взгляд на их содержание.

Глава II. БОГ

В годы Второй мировой войны отец Уильям Томас Каммингс заявил, что «на свете нет полных атеистов». Атеистов не существует вовсе, если под «богом» понимать то, на что мы полагаемся больше всего. Каждый верует в кого-то или во что-то, дающее наибольшее ощущение индивидуальности, безопасности и осмысленности жизни. Жизнь человека зависит в конечном счете от того или иного бога.

Естественное откровение, или некоторые представления о сокрытом Боге

Бог запечатлел свидетельства Своего существования во всём Своём творении. Даже те, чей грех сделал их глухими к Его зову, всё же мельком замечают Его, когда слюмя голову бегут как можно дальше от Его присутствия. Грешники часто пытаются извлечь крупички истины из этих мимолётных впечатлений. Они пытаются собрать из тех намёков, которые замечают в окружающем их творении, портрет Бога. Эти портреты изображают больше нас самих, чем нашего Бога, о Котором говорит нам теология креста.

Теологи называют следы и отметины Бога, используемые падшими людьми для создания своих портретов Бога, «естественным», или «общим» откровением. Ни один из этих отпечатков не даёт полного представления о том, как выглядит Бог — грешники могут лишь предполагать полный Его облик по слабому ощущению, соответствующему их склонностям. По этим двум причинам впечатления о Боге, возникающие на основании «естественного откровения», напоминают изображения слона, нарисованные людьми, каждому из которых с завязанными глазами предложили ознакомиться с различными деталями слоновьей анатомии. В лучшем случае, эти абстрактные изображения не соответствуют друг другу. В худшем — они дьявольски обманчивы, ибо направляют грешников по ложному пути, когда те желают найти или умиловить этого сокрытого Бога.

Природа

Бог оставил Свои следы по крайней мере в пяти сферах. Природа — первая из них. Павел отмечал, что Творец оставил свидетельство о Своей невидимой природе, о Своей вечной силе и Божественности во всём, что Он создал (Рим. 1:20). Бог оставил свидетельства о Себе той любовью, с которой Он успокаивает сердца, питая, даруя радость, «подавая дожди и времена плодоносные» (Деян. 14:17). Довод, обосновывающий существование Бога фактом существования творения, называется «космологическим» доказательством Его существования.

Родственное доказательство, также основанное на природных данных, — это «телеологический» довод в пользу Бога. Согласно ему, «телос» природы — её изумительная «организованность» и целенаправленность —

доказывает, что в основе всего этого должен быть Тот, Кто задумал и создал всё это. Изначальная гармония природы, разумность её устройства и целенаправленность доказывают существование Того, Кто это всё спланировал, — утверждают многие. Для верующего слава и присутствие Божье определённо отражены в окружающем его мире, а также в строении человеческого тела (напр., Ис. 40:12, 21-26; Иов. 9:4-12; Пс. 138:13-16).

В современном западном мире многие отвергают эти доказательства. Наша культура выработала объяснения существования природы и её упорядоченности, в которых человеку, принадлежащему к культуре, основанной на любом вероисповедании, бросается в глаза отсутствие какого-либо указания на Бога. Безбожные учения о вечной самовозобновляющейся вселенной встречаются как в древних, так и в современных культурах, — в том числе у древних греков и у современных китайцев. Безбожные представления о постоянно эволюционирующей вселенной широко распространены в современном западном мире. Что бы природа ни говорила человечеству, она не способна удержать некоторых от впадения в то, что псалмопевец назвал безумным отрицанием существования Бога (Пс. 13:1; 52:1).

История

Некоторые люди утверждают, что Бог проявляет Себя, руководя и направляя историей человечества. Триумф добра и наказание зла в истории всех стран показывает, что некая Божественная Личность или Сила должна направлять человеческую деятельность в определённое русло, утверждают они. Такой взгляд на Бога или на деяния Божьи имеет серьёзные ограничения. Бог несомненно является Господом человеческой истории, но люди часто путают деяния Божии с человеческим злом или человеческими устремлениями. Поэтому многие люди, особенно сегодня, могут на основании истории сделать вывод, что если Бог ею управляет, то Ему присущи дурные черты. В последнее столетие мы действительно не замечали развития человеческой низости и порочности. Но это лишь иллюзия, ведь ненависть и злоба человеческая получила высокие технологии для достижения своих подлых целей. И люди, пережившие нацистские концлагеря, камбоджийские поля смерти, Дрезден, Хиросиму или Багдад, гражданские войны от Биафры до Бангладеш, вполне могут придти к заключению, что никакой Бог, достойный этого имени, не позаботился об их судьбе.

Совесьть

Однако в человеке таится и стремление к общению с Божественным. Павел указывал, что язычники, ничего не знавшие о Моисеевом Законе, всё равно живут отчасти в соответствии с тем, как Бог спланировал человеческую жизнь (Рим. 2:14). Совесьть — общее для людей чувство, позволяющее различать верное и неверное — неизбежно свидетельствует о существовании Того, Кто установил для них верное и неверное.

Антропологи пытаются опровергнуть этот аргумент. Они предполагают, будто существует лишь два всеобщих табу — кровосмешение и каннибализм в отношении родственников, — а универсального определения верного и неверного не существует. Однако основная часть моральных правил любой культуры действительно также и в рамках большинства других культур. Совпадение правил поведения человека в различных культурах наводит на размышления. Однако по мнению тех, кто не желает верить в Бога, установившего верное и неверное для сотворенных Им людей, любое соответствие между относящимися к этому понятиями считается не более чем общностью исторического опыта человечества. Верующие признают, что Бог даёт им понимание верного и неверного для праведной жизни. Неверующие же могут находить множество поводов для сомнения в благодати Божьей. Они могут отвергать и довод, что совесьть или мораль свидетельствуют о существовании Бога.

Более того, когда совесьть подаёт голос, она обычно говорит нам о нашей виновности. Как правило, мы не обращаем внимания, когда она одобряет наш правильный выбор. «Бог», которого совесьть отделяет от своего нравственного ощущения — это гневный бог, вновь утверждающий наш собственный гнев по поводу очередной неспособности достичь добропорядочного поведения и добропорядочной жизни. Совесьть указывает на Бога, но такое указание едва ли может послужить основой для дружеского общения.

Разум. Онтологическое доказательство

«Может быть, верить в Бога — просто *разумно?*». Различные рациональные системы выработали ряд логических доводов в пользу существования некоего высшего существа. Онтологическое доказательство — логический вывод из самого факта бытия — предполагает, что для заключения о существовании чего-то или кого-то, выше которого ничего нет, достаточно лишь здравого смысла. Этим «превышающим всё остальное» и должен быть Бог. Повседневный опыт непрерывно свидетельствует, что какие-то вещи мы ценим больше других с той или иной точки зрения. На вершине этой пирамиды должен восседать Бог.

Этот аргумент не убедит тех, кто не верит в пирамидальное устройство миропорядка. А некоторые на вершину пирамиды помещают странные понятия. Хотя, может быть, и «разумно» верить в какого-то бога, но разум без посторонней помощи — верующие с готовностью признают это — не в состоянии дать нам

понимание истинного Бога.

Эмоции. Столкновение со сверхъестественным

Можно предположить, что в конце концов человеческие эмоции свидетельствуют о каком-то ощущении божественного. Ещё в начале XII столетия немецкий теолог Рудольф Отто предполагал наличие в человеческой природе ощущения «сверхъестественного». Все люди, утверждал он, обладают находящимся за пределами разума и морали убеждением, что нечто или некто, намного более сильное, чем обычное земное человеческое существо, воздействует на их жизнь. Это убеждение образует основу человеческого ощущения божественного. Люди, по мнению Отто, имеют «естественный» глубокий интерес к повергающим в трепет силам, управляющим их жизнями, и они вполне «естественно» ставят себя ниже этих сил¹².

Страхи людей сформировали один взгляд на сверхъестественное. Их упования образовали другой взгляд на Бога, как на помощника и друга людей. На протяжении большей части человеческой истории надежда создавала сильных богов, способных удовлетворить её устремления. Под воздействием христианства некоторые современные мыслители попытались выделить напоминающего распятого Христа «бога-страдальца», который разделяет с беззащитным человечеством его страдания. Всемогуществом Божиим при таком подходе жертвовали ради решения проблемы зла путём помещения «бога» непосредственно и единственно среди его страдающего народа. Такой абстрактный страдалец чем-то напоминает Бога сокрытого, но не соответствует тому, что большинство людей и все верующие знают о Боге. Чтобы быть Богом, следует оставаться всемогущим.

Всем богам, созданным людьми и их воображением, приходит конец. Рано или поздно выясняется, что они в лучшем случае являются лишь малой частью того, что представляет Собой Тот Бог, Которого мы жаждем увидеть. Все эти доводы — лишь временные предположения. Либо наше понимание Бога разваливается на части, либо мы развалимся на части под тяжестью несовершенства или суда такого Бога.

Верующим приятно осознавать, что их Бог являет Себя в величественной игре красок при закате или на освещённой солнцем стенке каньона. Они различают знамения Его гнева и Его милости на всём протяжении истории человечества. Они обращают внимание на участие Его творческой руки в действиях их совести, разума и эмоций. Но они будут также держаться строгих ограничений на высказывание доводов, основанных на этом, особенно перед теми, кто стоит вне веры. Если такие доводы могут подтолкнуть неверующих к познанию истинного Бога, то верующие используют их. Однако по преимуществу они прерывают такой «светский разговор», — слишком ограниченный разговор о Боге, замкнутый в узости описаний природного и общего откровений. Вместо этого они переводят разговор на Бога — на то, как Он говорит с падшим человечеством. Бог говорит: «Я люблю вас» — с креста и: «Я отдаю жизнь за вас» — из могилы.

Особое откровение, или восприятие явленного Бога

Слово Божье стало плотью (Иоан. 1:14), потому Он может говорить непосредственно с нами. «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10:10). Этот голос прорывается сквозь абстрактность искусственных богов, созданных по нашему образу из сырого материала человеческих ощущений и догадок. Этот голос с креста призывает людей умереть для гнева Божьего (Гал. 6:14), этот голос из могилы провозглашает прощение грехов падшим людям и возрождает их к новой жизни (Иоан. 20:22-23). Лишь через Иисуса Назорея, распятого Своим же народом и воскрешённого Богом из мёртвых, могут обрести спасение падшие люди (Деян. 4:10-12). Когда образы, слепленные из отдельных свидетельств о сокрытом Боге, разваливаются, грешники должны быть привлечены к Слову Божьему. Только тогда могут они обрести покой, который Бог вновь приготовил для них в Едеме.

Великие деяния Божьи и их толкование

Бог действительно говорит через творение, но Своим Словом Он управляет всем. Творение Его рук говорит приглушённо, лишь для ушей, глухота которых вызвана грехом, — от творения в первой главе Книги Бытия до нового творения в первой главе Евангелия от Иоанна. В то время как человеческие существа использовали многие словесные формы для описания реальности — от метафизических до художественно-литературных, Бог избрал человеческую историю в качестве средства для явления Себя. Он вторгается в человеческую историю могучими деяниями суда и спасения. Народ Божий ощутил на себе Его присутствие в призвании Авраама из Ура и его путешествии в Землю Обетованную. Народ Божий стал свидетелем Его суда над Египтом и милости к Израилю, явленной в Исходе. Народ Божий во время Плена на собственном опыте понял, что такое Его суд, и во время Возвращения — что такое Его милость. Они распознали Его пришествие для спасения рода человеческого в Его воплощении.

¹² Rudolf Otto «The Idea of the Holy: An Inquiry into the Non-Rational factor in the Idea of the Divine and Its Relation to the Rational», trans. John W. Harvey (1917; New York, Oxford University Press, 1958).

Но точные цели этих деяний были бы лишь предметом причудливых домыслов людей, если бы Святой Дух не побудил пророков объяснить им это (2 Пет. 1:21). Современные наблюдатели вполне могли бы расценить катастрофу, постигшую фараона, как способ, с помощью которого египетские боги контролировали свою территорию и свой народ. Понадобились Собственные Божьи толкователи, чтобы сделать понятным содеянное Им, когда Он вёл Свой народ из Египта. Богу нравится общаться со Своим народом не посредством ветра, землетрясения или огня, а с помощью человеческой речи не громче веяния тихого ветра (3 Цар. 19:11-13).

Письменное обращение Бога

Бог использовал многочисленные голоса различных пророков для донесения до людей того, что Он хотел сказать (Евр. 1:1), и в конце концов заговорил с миром через Своего Сына (Евр. 1:1-2). Его Слово — Его послание к нам — пришло в человеческой плоти, в Иисусе Назорее, Который сказал, что имеет всякую власть на небе и на земле, ибо Он является источником жизни, новой жизни (Матф. 28:18). Человеческая речь проявляет нашу суть. Через нашу речь Он проявляет в нас то, что мы есть на самом деле — отличающиеся друг от друга личности и носители разных культур, — хотя и способные общаться, невзирая на языковые барьеры, если изучим языки друг друга. Люди конечно же могут иметь чувства столь глубокие, что их не выразить словами. Они могут наслаждаться музыкой и другими видами искусства, будучи неспособны объяснить своих чувств. Но мы говорим — даже сами с собой. Даже когда мы думаем, то словесно выражаем нашу жизнь в виде предложений, состоящих из подразумеваемых, но не произносимых существительных и глаголов, и определённо соотносим наши мысли с другими, выраженными в словах. Все радости нашего человеческого бытия зависят от словесного их выражения. Бог знал это. Именно такими Он и создал людей. Вот почему Он не только проявлял Свою любовь участием в человеческой истории, но и объяснял Свои деяния через пророков. Более того, Он напрямую сообщал голосами пророков об этой любви Своему народу.

Эти пророческие голоса стали ещё «более определёнными» в передаче Святого Писания. Пророческое слово освещает сердца людей и приносит зарю нового дня в жизни, прозябающие во тьме (2 Пет. 1:19-21) до тех пор, пока истинный свет Слова, ставшего плотью, не осветит человечество (Иоан. 1:9). Это Слово, Иисус Христос, представляет кульминацию всего обращения Божьего (Евр. 1:1-2). Сущность и цель Писаний, содержащих свидетельство любви Божьей к нам и обращающихся к нам с Его спасительной любовью (2 Тим. 3:15-16), будет рассмотрена в гл. XI.

Откровение Бога о Себе Самом в плоти человеческой и в богодухновенном Слове обращено к нам напрямик. Он не только говорит о Себе в третьем лице, но и обращается к нам словами, которые мы повторяем друг другу из Писаний, говорит с нами и от первого лица. Он обращается к нам во втором лице. Он говорит: «Ты дитя Моё». Он объявляет: «Я Бог твой». Он изливает чувства: «Я люблю тебя. Я прощаю тебе все твои грехи». Его речь передается нам через Его воплощённую Ипостась, Иисуса Назорея, через страницы Библии, через проповедь, через то, чем христиане делятся друг с другом, — всё это выражает в словесной форме присутствие Бога и Его силы среди нас. В Благовестии Он дарует нам Свою спасающую силу (Рим. 1:16).

Некоторые христиане возражают против акцентирования словесной, содержательной природы церковного служения, желая вместо этого выделить его эмоциональный аспект. Действительно, вера включает в себя как эмоциональное восприятие обетования Божьего, так и восприятие его содержания, выраженного посредством предложений, существительных и глаголов. Но обетование Божье и Его заповеди не могут передаваться отдельно от слов, раскрывающих людям личность Иисуса Христа и выражающих Его любовь к Своему народу. Эти слова, однако, не являются «просто» словами. Это человеческие слова, в которые вложена сила Божья. Они выполняют Его волю. Они преследуют Его цели (Ис. 55:11).

Эти человеческие слова не зашифрованы. Они не представляют собой магическую абракадабру, понятную только тем, кто посвящён в тайну её расшифровки. Они являются столь же простым и полностью человеческим языком, сколь простым и совершенным человеком был Иисус Назорей. Но эти легко постижимые слова непонятны тем, кому Святым Духом не дана способность полагаться на них и понимать их. Хотя смысл этих слов ясен всем, он не может быть принят без веры, дарованной Святым Духом. В Евангелии от Иоанна мы читаем, что Фома признал в стоявшем перед ним подвергшемся распятию человеке воскресшего из мёртвых Иисуса, Который «Господь мой и Бог мой» (Иоан. 20:28). Слова ясны и легки для понимания. Они, однако, не имеют смысла пока нашему разуму не даровано понимание благодатного воплощения Божьего в Иисусе из Назарета. Это непонимание отчасти является чисто человеческой трудностью, ибо творение никогда не сможет своим разумом постичь Создателя. Ещё более эта трудность связана с грехом — грешники сопротивляются осознанию доброты Бога, желающего избавить их от греха и вернуть в Свою семью.

Бог обращается к Своим детям

Бог обращается к людям через Закон и Евангелие. Его воля относительно человеческой жизни высказана в заповедях. Его дар новой жизни передан людям в обетовании быть нашим Богом, в обетовании заботиться о нас и оберегать нас как Своих детей. Даже люди, не имеющие дара веры могут весьма точно разгадать Его план

относительно человеческой жизни. Закон говорит с падшими грешниками через общее откровение, проявляющееся в любой области человеческой жизни. Но Евангелие, Свою Отеческую благодатную волю относительно падших грешников, Бог открывает нам только через особое откровение воплощённого Сына Своего Иисуса Христа, через богодухновенные слова Писания, свидетельствующие о Его любви во Христе, и через слова, которыми христиане пользуются, чтобы передать это свидетельство Его любви другим людям.

Его особое откровение выражено в форме авторитетного высказывания. Как отмечалось ранее¹³, Бог дал сотворённым Им людям несколько способов понимания того, как действуют горизонтальные отношения в человеческой жизни. Современные западные люди предпочитают знание, полученное в результате эксперимента, логическим путем или посредством эстетического восприятия. Эти способы познания контролируются человеком.

Однако процесс получения знания из авторитетного источника неподконтролен учащемуся. Когда мы узнаём что-то от авторитетной личности, то при этом не устраиваем проверок, а лишь доверяем. Если мы признаём, что являемся творениями, то нам следует учиться у Творца, полагаясь на Его авторитет. Грешники предпочитают ставить опыты, оценивая знамения, они предпочитают анализировать разумом, оценивая мудрость. Бог говорит, требуя доверия. Грешники расценивают Его речь как глупость или слабость, но именно такую форму принимает Его авторитетный голос, когда Он открывает нам Свою силу и мудрость (1 Кор. 1:18-2:16). Такова эпистемология веры.

Особое откровение Бога о Себе имеет личный характер и форму утверждения. Он обращается к нам на человеческом уровне, в облике такого же как мы человеческого существа и на человеческом языке, который мы понимаем и используем в своей повседневной жизни. При этом Он говорит о Своей любви, которая выше нашего разумения, потому и тайна выражения Его любви не получит у нас законченной формулировки. Он говорит нам о Себе то, что нам необходимо — хотя далеко не всё, что мы хотели бы знать. Он говорит, чтобы спасти.

Бог — это Личность

Бог, обращаясь к Моисею, называл Себя: «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14). Толкователи этого имени предлагали различные объяснения его значения. Однако при этом Божье определение Самого Себя продолжает оставаться загадкой.

Древние евреи смиренно старались избегать, чтобы Его святое имя, «Яхве», как они Его называли, если называли вообще, произносилось осквернёнными устами. Они говорили просто: «Господь», когда читали Его имя в Писании. Североамериканцы всегда знакомство начинают с имени, и они первые в истории Церкви стали называть Его «Яхве». Он также носит имя «Иисус-Мессия». В отличие от «Яхве» это имя совершенно ясно. Оно говорит нам, что Бог пришел в человеческой плоти как ожидаемый избавитель, помазанный Спаситель Своего народа. Бог не может описать Своей внутренней сути Своим творениям, особенно тем из них, которые грешны. Но Он объявил имя. Он желает быть названным. Он напоминает Моисею о личных отношениях, которые у Него в прошлом были с Авраамом, Исааком и Иаковом (Исх. 3:6).

Многие современные люди хотят верить, что высшая сила вселенной имеет не личностный, а лишь сверхъестественный характер. Такое отрицание Личности Бога может происходить от человеческой неудовлетворенности своей личностью. Если я потерпел поражение в своей внутренней жизни и в своих личных отношениях, я буду надеяться на что-то большее в моём Избавителе, чем «просто личность». Некоторые уверены, что приписывание Богу Личности, подобной человеческой, унижает Его. Любая человеческая личность кажется слишком мелкой, чтобы претендовать на Божественность. Бог должен быть больше, чем «просто личность». Признание в Нем Личности делает Его антропоморфным, снижает до человеческого образа.

Другие отказываются признавать Личность Бога, поскольку понимают, что личное всегда значительно более безличного. Они хотят бороться с Божественной силой, а не с Божественной Личностью, ибо ощущают, что так можно устранить все различия между человеческим и Божественным. Ограничение Божественного в рамках одной лишь «силы» в действительности может вовсе лишить его силы. Но если мы даже и делаем это, мы подвергаемся искушению персонифицировать силу, как в фильмах типа «Звёздных войн»: «Пусть Сила да пребудет с тобой». Природу можно поставить на место Бога, но при этом она становится нашей «матерью». Вероятно, мы боремся против лишения Бога личностных черт, так как догадываемся, что лишение Его этих черт ведет к утрате наших собственных личностей. Низведение Его от Личности до просто силы унижает и нас.

Конечно, Бог Сам унижил Себя до человеческого облика в лице Иисуса Назорея. Он первый сделал это. Наше представление о Нем как о Личности не означает, что мы силой втискиваем Его в наш облик. Мы — личности потому, что Он создал нас по образу Своему (Быт. 1:27; Кол. 3:10). Его Личность существовала задолго до того как были задуманы наши личности.

Итак, Он является Личностью, Которая существовала, существует и будет существовать. Он — Первый и

¹³ Об эпистемологии см. гл. I.

Последний. До Него и помимо Него нет другого Бога, нет иного творения и иного Творца всего сущего (Ис. 44:6; 45:5). Ему следует полностью довериться, поскольку именно Он замыслил и создал человеческую жизнь (Быт. 1:27-2:25). Он является единственным надёжным источником индивидуальности, безопасности и смысла жизни для людей. Он есть Бог.

Атрибуты Бога

Возможно из-за того, что мы не можем охватить разумом Его суть или обрисовать Его бытие, мы пытаемся описать Его. Лютеранский теолог семнадцатого века Иоганн Андреас Квенштедт перечислил атрибуты, или характеристики Бога: совершенство, величие, блаженство, единство, простота; Он есть Дух, невидимый, верный, благой, не зависящий ни от чего другого, вечный, неизмеримый, вездесущий, неизменный и непостижимый для Своих творений. Он обладает жизнью, бессмертием, всеобъемлющим разумом, всеведением и мудростью. Он являет Собою волю, свободу, доброту, любовь, благодать, милосердие, терпение, святость, праведность, власть и истину¹⁴. Квенштедт и его современники делили свои списки атрибутов Бога на категории: то что описывает Бога в понятиях, не применимых к человеку (вечный, бесконечный), и то что применимо к людям (благой, мудрый); то что говорит о Самом Боге (вечный), и то что описывает Его с точки зрения Его отношений с людьми (благодатный); то что описывает Его положительно (благой), и то что описывает Его отрицательно (неизмеримый). Как философские традиции Запада, так и Писания дали достаточно материала для подобных списков и классификаций.

Библейские писатели показывают Бога в основном с точки зрения Его контактов с людьми и часто с помощью терминов, описывающих определённые характеристики. В Ветхом Завете Бог часто предстает как Царь Своего народа, поэтому Его описывают в категориях, характеризующих царя. Бог-Царь правит в силе и славе вечно, этот Царь прославляется за верность и благодать, за сохранение и укрепление Своего народа, а также за то, что Он прислушивается к его мольбам (Пс. 144:11-20; ср. Псалмы 92, 95, 96, 98). Этот Царь выполняет роль Судьи, Господина и Спасителя (Ис. 33:22). Он живёт среди Своего народа и обращает его страхи и слабости в радость и веселье, когда возрождает его в Своей любви, удаляя от него очередную опасность, возвращая его домой и восстанавливая его благополучие (Соф. 3:15-20). Бог-Царь покоряет другие народы и Сам избирает Свой народ (Пс. 46).

В Новом Завете Бог тоже именуется Царем при Его восхвалении (1 Тим. 1:17; 6:15; Откр. 15:3). Его правление часто описывается как Его Царство (Матф. 6:33). Но Христос теперь адресует молитву «Отцу» (Матф. 6:9; Лук. 11:2) и называет Царя «Отцом» (Матф. 13:43; 26:29). Павел предстаёт перед Богом с обращением: «Авва, Отче!» (Рим. 8:15; Гал. 4:6). Павел начинает большинство своих посланий с благодарности Богу как Отцу (Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Филип. 1:2; Кол. 1:2; 1 Фесс. 1:1; 2 Фесс. 1:2; 1 Тим. 1:2; 2 Тим. 1:2; Тит. 1:4). Пётр также называет Бога Отцом (1 Пет. 1:17). Он — Отец славы (Еф. 1:17) и Его нужно за всё благодарить (Еф. 5:20). Этот Отец избрал и приготовил Свой народ быть Своей семьёй (1 Пет. 1:2). Он является его Судьей (1 Пет. 1:17). Этот Отец призывает Свой народ разделить наследие святых, избавляет его от царства тьмы и вводит его в Царство Своего Сына (Кол. 1:12-14). Этот Отец принимает Своих детей, любя их и даруя им вечное утешение и надежду в Своей благодати (2 Фесс. 2:16-17).

В древности на Ближнем Востоке цари описывались, как «отцы» своих народов. И цари, и отцы защищали и поддерживали своих подданных и детей. Переход от «Царя» к «Отцу» в наименовании Бога может сделать Его ближе, как Он становится ближе при изъяснении Своей любви в Иисусе Христе. Этот переход не меняет ничего в образе любящего и заботливого Бога.

Троица

Имя *Отец* и соответствующие ему характеристики могут быть употребимы к Богу как к Троице. Но уже в Новом Завете наименование *Отец* было также использовано для отличия первой Ипостаси Троицы от второй и третьей (Матф. 28:19; 2 Кор. 13:14). Термин *Троица*, конечно же, не является библейским. Принятая в IV веке формулировка догмата о Троице не отражает раннего понимания последователей Христа, принимавших Его утверждения о том, что Он есть Бог. Она отражает их веру в Его утверждение о том, что Святой Дух также является Богом.

Новозаветное исповедание Иисуса Христа

Исповедания веры формулируются исходя из самой веры и тех её составляющих, которые вызывают вопросы и споры. Среди самых ранних христианских исповеданий было и простое утверждение, что Иисус есть Господь (1 Кор. 12:3). Данное исповедание отражает самую суть. Оно провозглашает Господство Иисуса, противостоя отрицанию возможности того, что этот Человек является Богом в человеческом естестве. Признание Фомой того, что Иисус есть Господь и Бог, отразило веру учеников и их последователей. Они

14 Johann Andreas Quenstedt «Theologia Didactico-Polemica» (Wittenberg, 1685), I, pp. 284-285.

называли Иисуса Господом не для того чтобы выразить уважение к великому человеку, а для того чтобы подтвердить, что Он — Бог. Они использовали слово *Господь* так же, как это обычно делали иудеи, заменяя имя *Яхве*. Когда Фома сказал Иисусу: «Господь мой и Бог мой», он использовал синонимы, чтобы подчеркнуть своё признание в воскресшем Господе воплощенного Бога (Иоан. 20:28).

Евангелист Иоанн выразил то же самое убеждение, провозгласив, что это Слово, ставшее плотью, было «у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). И он повторил это утверждение, поместив рассказ о Фоме в конце своего Евангелия, почти перед самым его завершением (Иоан. 20:28). Оскар Скарсеуне свидетельствует — то, на чём спотыкались иудеи (а позднее и язычники греческого общества), представляло собой единственное утверждение: «Бог явился в человеческой плоти». Сам Иисус использовал иудейские традиции описания Бога для провозглашения того, что Он есть Бог. Больше всего персонифицировалась мудрость Божья, и называя Иисуса Словом Божьим, Иоанн отражал эту традицию. Иудеи исповедовали сложность внутренней сути Бога. Они не верили, что Бог когда-нибудь может стать плотью. Они не имели учения, утверждавшего существование трёх отдельных Ипостасей — Отца, Сына и Святого Духа — в пределах единого Божества. Но такое понимание не было для них столь же неприемлемо, как утверждение о том, что Бог мог явиться в человеческой плоти¹⁵.

Сам Иисус ярче всего провозглашал, что Он есть Бог в человеческой плоти, постоянно называя Себя Сыном Человеческим. Это имя получило особый смысл в одном из видений Даниила (Дан. 7:13-14), в котором «как бы Сын Человеческий» приходит к Богу из облаков и получает власть и почётное место одесную Бога. Действительно, Ему «дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится». По мнению иудеев, лишь Яхве мог иметь то, что получает здесь этот «как бы Сын Человеческий». Только Яхве может иметь власть, славу и царство. Лишь Яхве могут служить все народы, племена и языки. Только владычество Яхве может быть вечным. В этом отрывке, представляющем Личность в образе человека с характеристиками Яхве, Бог постепенно готовил Свой народ к возможности принять явление Бога в человеческой плоти. Многие иудеи в межзаветный период имели крайне смутное представление о том, что данное выражение означает на самом деле¹⁶. То же относится и к иудейским вождям времён Иисуса. Они пытались обвинить Его в измене как Мессию, Которого они рассматривали как «Сына Божьего» — особого посланца Божьей власти (Матф. 26:63). Он ответил, что в этом лишь половина истины. Он назывался Сыном Бога, описывая Себя с точки зрения Дан. 7: «Сидящим одесную силы и грядущим на облаках небесных». Для Синедриона это уже было не изменой и не глупостью. «Он богохульствует!» — воскликнул первосвященник. Он говорит, что является Богом (Матф. 26:64-65). Он утверждает, что имеет ту же жизнеспособную силу, что и Отец, ту же честь, что и Отец (Иоан. 5:21-23).

Еретические измышления

В это утверждение было трудно поверить. Невозможно было поверить, не имея дара веры от Святого Духа (1 Кор. 12:3). Совсем неудивительно поэтому, что иудеи, всегда исповедовавшие, что Бог совершенно непохож на Своих тварей и является единым и единственным Господом (Втор. 6:4), с трудом могли принять утверждения Иисуса о том, что Он есть Сын Человеческий, то есть Господь Бог. В последующие три столетия люди, желавшие следовать за Иисусом, но при этом полагавшие противоестественным для себя принятие Его утверждения о том, что Он есть Бог, предложили ряд еретических способов решения проблем, возникающих в связи с этим утверждением.

Модалистическое монархианство. Одно решение было предложено «монархианами-модалистами», которые учили, что единый Правитель (по-гречески *монарх*), или Бог явился в трёх различных видах — как Отец, Сын и Святой Дух, но не имеет трёх отдельных Ипостасей. Монархиан-модалистов называли также патрипассианами, поскольку они учили, что страдал Отец, но в форме {модусе} Сына¹⁷.

Отрицание Божественности Христа. Адопцианство и субординационизм. Другие еретики отрицали Божественность Христа. Некоторые утверждали, что он был лишь очень хорошим человеком, которого Бог усыновил, даровав особое сыновство и наделив особой силой при его крещении (адопцианство). Другие заявляли, что он был суббожеством (субординационизм). Самые первые адопциане принадлежали, вероятно, к иудейской секте, членов которой называли эбионитами, но подобные взгляды распространялись и в языческом мире, где иногда их называли «динамическим монархианством», поскольку эта ересь утверждала, что единый правитель (*монарх*) наделил особой силой (*дюнамис*) человека Иисуса.

Субординационисты попытались истолковать смысл сказанного в Библии относительно Христа в рамках

15 Oskar Skarsaune «Incarnation: Myth or Fact» (Saint Louis, Concordia, 1991).

16 Carsten Colpe «ho huiou tou anthrōpou», *Theological Dictionary of the New Testament*, vol. 8, ed. Gerhard Friedrich (Grand Rapids, Eerdmans, 1972), pp. 420-430.

17 J.N.D.Kelly «Early Christian Doctrines» (New York, Harper & Row, 1960), pp. 119-123; Jaroslav Pelikan «The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine, 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100-600)» (Chicago, The University of Chicago Press), pp. 176-182.

предпосылок или концепций популярной в раннюю христианскую эпоху философии неоплатонизма. Представления этой широко распространённой системы взглядов оказали воздействие на популярное и многоликое движение под названием гностицизм, бывшее одним из главных противников раннего христианства. Согласно этому учению, имел место распад первичной реальности, чистого духа, и первая эманация его чистоты называлась Логос, или Слово. Этот Логос — в отличие от первичного духа — не был вечным и представлял первый этап в распаде чистоты, которую может иметь лишь первичный дух.

Теолог из Александрии Арий (ок. 250—336) впал в субординационизм, пытаясь разъяснить людям своей религиозной культуры значение того, что Иисус Христос был Словом Божьим. Он ввел этот термин из Иоан. 1 в рамки понятий современной ему неоплатонической мысли. Так, он объявил Христа творением Божьим, отличающимся от Бога по природе, или сути — то есть невечным. Дескать, было когда-то время, «когда Его ещё не существовало». Он подвержен изменениям. Он, якобы, был существом не столь совершенным, как Сам Бог¹⁸.

Вера Афанасия. Единосущный с Отцом

Учение Ария натолкнулось на противодействие — в первую очередь, епископа Александрийского Афанасия (ок. 293—373). На протяжении большей части четвёртого столетия приверженцы того и другого боролись друг с другом — особенно на Никейском Соборе в 325 году. Никейский Символ веры появился именно потому. Он был окончательно сформулирован к началу Константинопольского Собора 381 года. Этот символ признаёт библейское учение о том, что Иисус Христос есть Бог в человеческой плоти. Он делает это словами, которые употреблялись на теологических диспутах того времени, и в которых отразились современные им философские факты. Более того, он использует формулировку «единосущный Отцу» (по-гречески *гомоусиос*) для полного определения Христа как Бога.

Символ использует несколько неясный термин Иоанна «единородный» (Иоан. 1:14; 3:16) для обозначения вечных отношений между Отцом и Сыном в едином Божестве — он описывает Сына как «единородного... от Отца рождённого прежде всех веков». Он есть Бог от Бога, Свет от Света, истинный Бог от истинного Бога, несотворённый. Он единосущен Отцу. Они — Бог, и между Ними с этой точки зрения нет различий. Он сотворил всё. Никейский Символ веры высказывал соответствующим своему времени языком то, что Иисус утверждал о Себе — Он есть Бог¹⁹.

Хотя споры вокруг Божественности Святого Духа были менее продолжительны, Церкви всё же пришлось защищать библейское учение и с этой стороны. Сам Христос утверждал, что Святой Дух является истинным Богом, когда предупреждал о недопустимости хулы на Него (Матф. 12:31). Святой Дух творит заново: Он возрождает и обновляет народ Божий, ведя его к новой жизни (Тит. 3:5). Равенство Отца, Сына и Святого Духа подтверждено словами Христа (Матф. 28:19) и Павла (2 Кор. 13:14).

Учение Церкви о Троице было подытожено в литании, утверждающей статус ещё одного Символа. Названный в честь Св. Афанасия, чьё учение лежит в его основе, он отражает более позднее развитие доктрины в том, что касается отношений между двумя естествами, человеческим и Божественным, в Личности Христа (см. главу VII). Афанасьевский Символ был, вероятно, написан в пятом столетии. Он признаёт, что Бог един в трёх Ипостасях, Божество не разделяется, но Ипостаси нельзя смешивать друг с другом. Все три Ипостаси несотворённые, бесконечны, вечны и всемогущи, — но при этом нет трёх несотворённых, бесконечных, вечных и всемогущих Существ, а только одно. Все три Ипостаси — это Бог и Господь, не три Господа или три Бога, а только один.

Где бы мы ни сталкивались с отрицаниями этого фундаментального учения Писания — в главных течениях христианства или в сектах (например, Свидетелей Иеговы), — нам следует противопоставлять им простой библейский факт — утверждения Иисуса Христа и Его учеников о том, что Иисус есть истинный Бог, явившийся в человеческой плоти. В борьбе с таким отрицанием самой сути Божьего откровения Его любви к падшим грешникам следует использовать каждый фрагмент Библии, утверждающий веру в то, что Иисус есть Бог. Употребление титулов, указывающих на Его Божественную природу — например «Сын Человеческий» в понимании Дан. 7, «Слово» и «Господь» — следует сопровождать подтверждениями из уст Иисуса, например: «Я и Отец — одно» (Иоан. 10:30). Также полезно показать, что иудеи не имели препятствий к тому, чтобы принять сложность внутренней природы Бога, и поэтому сама доктрина о Троице не была объектом противостояния до момента её столкновения с рационалистическими возражениями со стороны греческой философии²⁰.

Церковь попыталась описать отличие одной Ипостаси Божества от другой, используя библейскую терминологию, чтобы указать на эти различия при отсутствии возможности постигнуть или проанализировать внутренние отношения в Божестве. Чтобы указать на внутренние различия внутри Троицы, Церковь

18 Kelly, pp. 223-251; Pelikan, pp. 191-200. Ср. Skarsaune, pp. 98-101.

19 Kelly, pp. 252-269; Pelikan, pp. 211-224. Ср. Skarsaune, pp. 98-111.

20 См. аргументацию всей книги Skarsaune «Incarnation».

использовала Иоанново определение Христа как «единородного Сына» (Иоан. 3:16, 18) и описание Христом Святого Духа как Того, Кто «от Отца исходит» (Иоан. 15:26). Последнее особенно важно для понимания отношений Духа вне Троицы — миссии к Божьему народу, к которому Отец посылает Духа. Это не касается деяний внутри Божества. Но данный библейский термин, тем не менее, полезен для подтверждения того, что Ипостаси Божества отличаются друг от друга внутри единого Божества. Отец не рождён и не изменяется, Сын рождён, но не меняется, а Дух не рождён, но изменяется.

Хотя древние евреи не пытались анализировать внутренние отношения в Божестве, они выразили свою уверенность в Его сложности, персонифицировав Его мудрость, Его Дух, Его Закон, Слово и другие атрибуты. После Его откровения как Отца, Сына и Святого Духа, Церковь исповедует, употребляя тот же язык, внутренние отношения различных, но неделимых Ипостасей Божества. Однако нам никогда не следует забывать, что человеческая мудрость не может проникнуть в тайну внутренней сущности Бога и деяний, происходящих внутри Него. Она может лишь признать чудесность Его природы²¹.

Филиокве. «И от Сына»

Приверженцы восточного православия критикуют западную католическую традицию за утверждение, что Святой Дух исходит от Сына (по-латыни «*филиокве*») так же, как и от Отца, поскольку Иоан. 15:26 упоминает лишь о Его исхождении от Отца. Западные христиане употребляют выражение «и Сына» в Никейском Символе веры со времен поместного Испанского собора в Толедо в 589 году. Там Церковь вступила в борьбу с оккупационной армией вторгшихся германских племён, которые были арианами. Для подтверждения полной Божественности Христа верные Церкви верующие из местного населения исповедали равенство Христа с Отцом путём добавления этой фразы к Символу. Поскольку эти слова в Символе описывают отношения между тремя Ипостасями Троицы (и всего лишь позаимствованы для этой цели из Иоан. 15:26), их вполне можно употреблять и так. Они подтверждают полное равенство каждой из трёх Ипостасей внутри Божества²².

Заключение

Высказывалось мнение, что формулировка догмата о Троице низводит содержание Библии до греческих философских категорий, отделяет и приспособляет его живую силу к чуждым формам мысли. Это не так. Напротив, формируя тринитарную терминологию, Афанасий и его последователи перекинули мост между содержанием Библии и мировоззрением своего времени, успешно вступив в борьбу с попытками облечь библейскую суть в культурные формы, которые ей не соответствовали и исказили её.

Догмат о Троице учит нас, что Бог — единый Господь, являющийся тремя Ипостасями, отличимыми от Божества, но вечно неразделимыми. Этот догмат даёт нам возможность исповедовать и учить, что Иисус Назорей был Богом, пришедшим в человеческой плоти, и что Святой Дух, истинный Бог, пребывает в нас и делает нас Божьим храмом.

Глава III. Творец и Его создания

Я верую, что Бог сотворил меня и всех тварей, что Он дал мне тело и душу, глаза, уши и все члены тела, разум и чувства, и что Он сохраняет все это по сей день;

Он дает мне также одежду и обувь, пищу и питье, дом и двор, жену и детей, поля, скот и все мое имение. Он ежедневно обильно снабжает меня всем необходимым для жизни;

Он ограждает меня от всех опасностей, хранит и избавляет меня от всякого зла.

И все это Он делает исключительно из отеческого, божественного великодушия и из милосердия Своего, хотя я не заслуживаю всего этого и во мне нет никаких достоинств.

Ибо все, что я должен — это благодарить и прославлять Его, служить и повиноваться Ему.

Это непреложная истина²³.

Первый артикул Символа веры — непреложная истина. Тем не менее, именно за него верующие Северной Америки ведут главную борьбу со своей культурой.

21 J.N.D.Kelly «Early Christian Creeds» (New York, McKay, 1960), pp. 139-152; Kelly «The Athanasian Creed» (New York, Harper & Row, 1964), pp. 84-90; Pelikan, pp. 211-225.

22 Kelly «Early Christian Creeds», pp. 358-367; Pelikan, pp. 212, 293; «2: The Spirit of Eastern Christendom (600-1700)» (Chicago, The University of Chicago Press, 1974), pp. 183-198.

23 Краткий катехизис, II, 2.

Зависимость от Творца

Из приведенного выше артикула видно, что вера в Создателя предполагает полную зависимость верующих, нуждающихся как в Его помощи при удовлетворении их ежедневных материальных потребностей, так и в Его защите от любой опасности, от всякого зла. Вера в Бога-Творца исповедует, что нет ничего, чего бы люди могли достигнуть сами, посредством своих деяний. Человеческая жизнь — это Дар Божий. Весьма примечательно то, что незаслуженное отеческое великодушие и милосердие Божие упоминаются именно в первом, а не во втором артикуле, связанном с упованием на Христа во Спасение. Более того, при рассмотрении жизни в том виде, в каком её создал Творец, зависимость от Него становится совершенно очевидной.

Североамериканцы хотят верить, что прочно стоят на земле. Люди этой культуры утверждают, что свободны в выборе того, чем им заняться, вольны делать всё то, что им нравится. Библейская же вера признаёт, что верующие полностью зависят от великодушия и милосердия Божия, что они обязаны благодарить и восхвалять Бога, служить и повиноваться Ему. Для верующего «быть свободным» — значит быть таким, каким создал его Господь — не больше, но и не меньше.

Библия раскрывает отношения, установленные Богом при Сотворении мира. Он назвал Себя Богом и Господом всех творений, в том числе и человека, созданного Им по Своему образу и подобию (Быт. 1:26). Господь утвердил отношения между людьми, как отношения единства и взаимной поддержки (Быт. 2:18); устроил их отношения с остальными творениями по Своему примеру — как отношения «владычества», т.е. поддержки и служения, любви и заботы (Быт. 1:26-30); даровал мир и гармонию каждому человеку, находящему личностность, безопасность и смысл жизни лишь в Боге. «И увидел Бог все, что Он создал... хорошо весьма» (Быт. 1:31).

К. С. Льюис²⁴ отмечает, что в языческих религиях мира Учение о Сотворении является «на удивление редкой доктриной». Оно часто проявляется в «мифах» — историях, якобы в точности излагающих ход истинных событий. Хотя в большинстве примитивных религий и есть мифы о Сотворении, но они «незначительны с религиозной точки зрения»²⁵. Эти религии признают различные варианты Сотворения, но их мифы не устанавливают и не регулируют основы людских взаимоотношений и самосознание человека в повседневной жизни, затрагивая лишь малую часть человеческого существования.

Писания же утверждают, что вся повседневная жизнь человека строится на охраняющем присутствии Бога, т. к.:

1. Бог придал форму вселенной и каждому человеческому существу (Быт. 1:1-31);
2. Он же заботится о сотворённых Им людях, лишь немногим умалив их пред Собою (Пс. 8:6);
3. Всемогущий даровал человеку господствующую роль в отношениях с остальными творениями, явившимися результатом Его творящей деятельности (Быт. 1:26). Исходя из вышесказанного, люди могут лишь исповедовать: «Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!» (Пс. 8:10).

Бог создал всё из ничего, и это было хорошо

«Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:3). На протяжении всей истории человечества процесс сотворения для одних людей был верхом рационализма, для других же он не представлялся собственно «творением» — результатом действия божественного, творящего начала. Некоторые древние философы верили в вечность материи и предполагали, что существуют какие-то внешние или внутренние силы, приводящие её в порядок. Другие мудрецы Древнего мира противопоставляли библейскому взгляду о прекрасности материальных созданий определение, что материя — это искажение божественной, вечной духовной сущности. Современные учёные утверждают, что Вселенная сформировалась в результате большого взрыва или в процессе очень медленного развития, завершившегося созданием материи из чего-то уже существовавшего ранее. В различных культурах считается, что несовпадение взглядов на происхождение Вселенной вполне обосновано с точки зрения рационализма. И лишь Церковь, веруя, считает, что Бог — это Творец.

Сотворение из ничего

Перед Сотворением не существовало какой-то изначальной материи, т. к. не было и нет ничего вечного кроме Единого Вечного Бога. Поэтому весьма трудно описать Сотворение из ничего (по-латыни *ex nihilo*).

24 Клайв Стейплз Льюис (1898—1963) — английский писатель, филолог, христианский мыслитель и публицист. Мировую известность ему принесли повесть «Письма Баламута» (1942) и философско-религиозные трактаты «Любовь», «Страдание», «Чудо», в которых К. Льюис выступил страстным апологетом христианства. — *Прим. перев.*

25 C. S. Lewis «Reflections on the Psalms» (New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1958), p. 78.

Апостол Павел объясняет это так: «...из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:3); «...Он есть прежде всего» (Кол. 1:17). Бог существовал ещё до того, как «...образовал землю и вселенную...» (Пс. 89:3). Изначально был только Бог. Затем Он произнес Слово, и появились Его творения (Быт. 1:1; Иоан. 1:1). «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Пс. 32:6, 9). Мироздание и люди созданы Им. Он — Господь.

Благодать творения

Господь назвал все творение «хорошим весьма», увидев в пятый день Сотворения его результат (Быт. 1:4, 10, 12, 18, 21, 25). По окончании «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31).

Врата Едема закрыты, но Божие «хорошо весьма» звучит и поныне, пусть иногда и еле слышно. Человеческое знание о материальном часто мешает признать, что материальный порядок очень хорош. Вспоминая о своём теле и материальных предметах этого мира, обращая на них внимание лишь тогда, когда с ними что-то происходит или когда они умирают или разрушаются, люди заключают, что материальные творения отнюдь не так хороши, как говорит Библия.

Однако следует помнить, что разрушение и гибель материи — это лишь следствие, а не причина. Из-за человеческого неповиновения и глухоты к Заповеди Божией была проклята земля (Быт. 3:17), все творения возопили от боли. Но они были искажены, поражены грехом, а не уничтожены, хотя, по мнению древних гностиков, именно так и должен был поступить с ними Бог. Порядок, как и дети Божии, будет восстановлен, освобождён от рабства тления (Рим. 8:19-23).

Вот почему верующие благодарят Бога за материальный порядок, восхваляют Его за дар творения, за беспредельные возможности использования этого дара ради благих целей, за возможность выражения человеческой любви. Христиане радуются безграничному воображению Божию. Именно благодаря ему появился человеческий язык, вода, хлеб и вино — средства Его спасающей силы. Разнополость, атлетические способности и чувство вкуса были задуманы для реализации человеческих качеств. Верующие присоединяются к псалмопевцу в благодарности: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих... Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь» (Пс. 103:24, 33).

В то же время, верующие не должны относиться к материальным творениям, как к идолам. В современной североамериканской культуре изобилие вещей и преобладание человеческих технологий подвергает искушению полагаться на материальное, как на гаранта личности и безопасности; искать в нём смысл жизни. Бог окружил нас материальным порядком для поддержания нашей жизни и чтобы прославить Себя; создал материю не для того, чтобы люди использовали ее в своекорыстных целях или сделали из нее идола.

Поэтому верующие должны отстаивать *своё суждение* о степени важности материального, противостоя вере материалистов в то, что жизнь меняется в зависимости от обладания теми или иными предметами этого мира. Вещи обогащают жизнь, но не утверждают, не гарантируют и не облагораживают её. Верующие должны соотносить свою жизнь с тем, что сделал Бог ради них, с фундаментальной реальностью, позволяющей использовать предметы мира, а не с тем, чем Творец слепит их взоры.

В хорошем порядке

Прежде, чем Бог упорядочил всё существующее, существовал лишь хаос (Быт. 1:2). Создатель же — это Бог порядка, не действующий произвольно по отношению к людям. Он сформировал всё, в том числе и человеческую жизнь по внутренней структуре и плану. Глава 1 Книги Бытие раскрывает этот процесс, перечисляя по порядку всё то, что Господь создал в каждый из шести первых дней. Он сотворил и упорядочил вселенную, отделив свет от тьмы, создав различные формы растительной и животной жизни, но кульминация всего творения — Адам и Ева.

Для верующих — это лучшее доказательство того, что в основе мира, созданного Богом для них и вокруг них, лежит порядок. Они верят, что человечество обязано работать ради сохранения этого порядка и бороться со всем, что может его разрушить; убеждены, что Бог даровал людям пытливость и изобретательность ума для того, чтобы изучать и должным образом использовать дарованный им порядок. Пытливость и изобретательность всегда должны соотноситься с предназначением человека, заключающимся, по замыслу Божию, в сохранении всех творений в порядке, во имя действенной любви к другим людям. Вот почему верующие относятся ко всему перечисленному, как к дарам Божиим.

Он сотворил нас, а не мы сами

Человеческая жизнь начинается в Боге и направлена к Богу. До того, как Бог создал человека и благословил его, не существовало ни душ человеческих, ни тел. Человек стал живым лишь посредством деяния Божия (Быт.

1:27-28), Который сотворил его по образу Своему, сформировал из праха земного и вдохнул в него дыхание жизни (Быт. 2:7). Верующие не имеют права забывать ни о прахе, из которого создана их плоть, ни о душе, дарованной человеку Богом. Человек тесно связан с остальными творениями — из их праха он был слеплен, но пока его не было, не росло ни одно *полевое* растение, т. к. некому было возделывать землю (Быт. 2:5). Тем не менее, Господь не позволял людям безгранично и бездумно пользоваться природой. Все сотворённое принадлежит Богу. Природа создана со способностью защищаться от человеческого произвола. При неправильном использовании мира и его ресурсов Бог вершит свой правый суд.

Душа связывает человека с Создателем, а прах земной с Его творениями. Праведным во взаимоотношениях с Богом является ответ любовью и верой на дар жизни, полученный без каких-либо заслуг, без учёта каких-либо свершённых деяний. Праведным в отношениях с творениями является исполнение Заповедей Божиих, правильное возделывание земли и должное внимание к мирозданию — всему созданному Господом.

Божий замысел создания человека даёт повод для Его восхваления. Создатель возжег в людях чувства благоговения и восхищения, дабы они поняли, сколь велик Он и прекрасен. Эти чувства проявляются в верующих, когда они видят, с какой заботой и тщательностью сотворил Господь их внутренний мир, восстановил существующие ныне взаимоотношения с Ним и соткал тело во чреве матери (Пс. 138:13-18).

Библейская антропология²⁶ — дихотомизм или трихотомизм?

Сотворённые Богом люди обычно изображаются как дихотомические или трихотомические сущности, то есть состоящие из двух или трёх частей. Христос, говоря о гибели тела и души, указывал, что человек есть единство этих *двух* частей (Матф. 10:28). Апостол Павел в Послании к Евреям разделяет душу и дух, в то же время объединяя в одно целое «составы и мозги», предполагая, что духовная сущность человека состоит из двух частей, а физическая — из одной (Евр. 4:12). Он использует это трихотомическое описание и в своём благословении в 1 Послании к Фессалоникийцам (1 Фесс. 5:23). Дева Мария использует понятия «душа» и «дух» в своей хвалебной песне как синонимы (Лук. 1:46-47). Библейские авторы применяли доступные им понятия, выработанные культурами их обществ, т. к. нигде в Писании Бог отчётливо не сформулировал Свой принцип построения человека. Поэтому и нам нет необходимости связывать себя тем или иным термином.

Тело и душа

Поскольку Бог есть Дух (Иоан. 4:24) и поэтому невидим, а человек терпит неудачу, ибо плоть его смертна, верующие стремятся меньше думать о своих телах, в особенности тогда, когда те причиняют им беспокойство, и веруют, что их телам предопределено воскресение (1 Кор. 15:42-44). Тело, вышедшее из-под руки Создателя, слеплено из праха и сформировано по образу Божию из нематериальных компонентов для выполнения человеком физических и духовных функций (Быт. 1:26-31; 2:7). Вместе со всем созданным Творец назвал и тело человеческое «хорошим весьма» (Быт. 1:31). Поэтому Он осуждает людей, причиняющих вред как себе, так и другим, призывает помогать и содействовать ближнему в любой его нужде.

Как бы человек ни пытался охарактеризовать свою физическую сущность, ему намного легче сделать это, опираясь на «нематериальную» часть своего существа. Это показывает, насколько он зависим от своего материального тела, являющегося отправной точкой его мыслей о себе. Однако люди ощущают себя существами, состоящими и из чего-то ещё, отличного от физического тела. О человеке, который не очень хорошо соотносится с окружающей средой, говорят: «безмозглый человек», однако, мозг у него всё же есть. Имеется в виду, что он думает и поступает не так, как хотелось бы окружающим. О некоторых людях говорят: «у них нет сердца», хотя сердечная мышца в их груди продолжает биться. Существует нечто нематериальное, имеющее огромную важность. Разум и мысли, чувства и эмоции столь же, а может, даже и более, важны для человеческого самоощущения, как и его физическое тело.

Эти невидимые составляющие, объединённые вместе, часто и называют «душой». «Душа» включает в себя волю, совесть и личностность, способность разумно мыслить и чувствовать. Это слово включает в себя то, без чего живое тело является трупом, оно охватывает всё то, что «оживляет» человека. Хотя это понятие и выглядит неосознаваемым, оно реально — более того, возможно именно в нём и заключается реальное человеческое «я». Даже если биофизики и в некоторой степени правы, утверждая, что вся познавательная и эмоциональная деятельность мозга — это электрические разряды, пробивающиеся через «серое вещество», верующие не могут согласиться с таким примитивным упрощением.

Вера в Создателя делает жизнь цельной

Верующие признают, что помимо тела и души есть ещё одна «составная часть» человека. Тело и несколько компонентов души (мозг, разум, воля, эмоции и т. п.) действуют даже тогда, когда в нас царствует грех. Чтобы

26 Антропология — учение о человеке. — Прим. ред.

быть полностью теми, кем создал нас Бог, мы должны поддерживать отношения с Ним. Вера, относящаяся к незаметным проявлениям «мозга» и «сердца», связывает нас с Господом. Способность полагаться на Бога часто отождествляется с третьей сущностью человека, именуемой *духом*. Однако, помещение этой сущности человека рядом с двумя другими, существующими и вне веры в Бога, может ввести в заблуждение. Кроме того, может возникнуть мысль, что вера — это сущность, которую можно вложить в павшего человека так же, как проводят трансплантацию органов.

Вера — не составная часть естества человека, а его взаимоотношение с Господом, заполняющее всё его тело и душу. Сомнение ломает это отношение. Неверие же изменяет направление этого ориентирующего стержня, заставляет стремиться к воплощению своей личности, безопасности и смысла жизни в чём угодно, но только не в Истинном Боге. «Дух» возникает из всего человеческого существа и выходит на первый план, чтобы принять Того, Чьи распростёртые объятия творят Веру, Любовь и Страх перед Ним. Слово *вера* лучше, чем *дух* отражает человеческую сторону взаимоотношений с Богом.

Наш дух, наша вера, покоится в Господе. Древнееврейское слово «шалом» объединяет всё то, чем обозначают покой в Боге. Обычно его переводят как «мир», но оно означает намного больше, чем «отсутствие военных действий». Приведем несколько значений: совершенство, благополучие; беззаботность, непринуждённость; процветание; невредимость, нахождение в безопасности, отсутствие тревоги; здоровье; дружба, дружелюбие; спасение. Его глагольная форма может означать: «быть завершённым или законченным», «оставаться целым, невредимым»; «оставлять нетронутым, полноценным, хорошим».

В Едемском саду Адам и Ева не столько «имели мир и покой», как что-то приобретенное или достигнутое ими, сколько «находились в покое». Они были окутаны в покров гармонии и спокойствия, дарованный Богом. Человеческая сущность была задумана праведной и в правильных отношениях, во-первых — со своим Творцом. Покой означал не отдых, а спокойствие, обладание всей полнотой жизни, каждый элемент которой имел своё место. Он являлся следствием уверенности в том, что в любой сфере человеческой деятельности всё будет хорошо. Основой этого дара для Адама и Евы была Божия забота и любовь. Для верующих покой — это уверенность в том, что Бог ниспосылает дар Своего присутствия и охраняет их, как род Свой.

По образу Божию

Бог — это Творец, Прародитель, Отец. Он заботится о Своих творениях, любит и защищает их. Он — первичный источник личности, безопасности и смысла жизни верующих. Он — Господь. Невозможно ограничить Его какими-либо рамками. Он вездесущ. Он может существовать в жизни верующих лишь как центр, средоточие. Он — Создатель. Именно к этим догматам сводится весь смысл Учения о Сотворении.

Люди — это творения. Быть человеком — чудный дар. Как прекрасно быть дитём Божиим, уверенным в Его любви, чувствовать себя в безопасности, находясь в Его руках. Творец создал нас «по образу Своему» (Быт. 1:26-27) — на протяжении веков христиане истолковывали значение этого выражения по-разному. Одни определяли его как человеческое совершенство, святость. Другие утверждали, что это — способность человека мыслить и принимать решения; главная, по их мнению, способность человеческого существа. Эта часть христиан верила, и это действительно так, что творческие способности человека и его желание давать жизнь собственным детям должны как-то отражаться в образе Божиим. Люди были созданы по образу Божию для того, чтобы иметь возможность отвечать взаимностью на любовь и нежную заботу Господа по отношению к ним.

Проявления владычества

В горизонтальных человеческих отношениях «образ Божий» предначертан над всем, для того, чтобы явить другим Божиим тварям, в том числе и людям, Его любовь и заботу о них. Как чудесно быть дитём Божиим, обладающим достойной взрослого человека ответственностью, возложенной Им на людей! Эта ответственность выражается словом *владычество* (Быт. 1:26, 28), смысл которого неправильно понимался в западной культуре, потому что читатели Писаний часто обращались к мирскому, а не к библейскому значению этого слова.

Владычество означает «господство». Властными структурами нашего павшего мира оно понимается как «власть ради власти». Король Людовик XIV заявлял, что он — это не только государство, но и «первый слуга» народа Франции. Но фактически политические структуры приводят к власти некоторых людей лишь для того, чтобы те были «политическими марионетками», которыми можно было бы легко манипулировать в своекорыстных интересах.

Владычество на языке Бога имеет совершенно иное значение. Языческие правители властвовали над своими народами, карая и милуя их по своей прихоти, Христос же наставлял своих Учеников: «между вами да не будет так» (Марк. 10:43). Чтобы быть великим среди людей Божиих, следует стать их слугой; если кто *хочет стать первым* среди верующих, то он *должен стать их рабом*. Сам Христос явился живым примером этому, придя в этот мир не для того, чтобы служили Ему, а для того, чтобы Самому служить, и даже принести в жертву Искушения Свою жизнь (Марк. 10:41-45).

Бог царствует нисходя к Своему творению, а не возвеличиваясь над ним. Он заботится о нем и являет надлежащий авторитет. Он являет свой контроль не ради Себя, а ради Своего творения. Подобным же образом должно осуществляться владычество Его народа, являющееся служением, то есть воплощением Божией заботы, внимания и любви. Это владычество не должно использовать ни природу, ни людей ради корыстных целей; оно должно поддерживать, возвышать и вбирать в себя, ведя и направляя, а не принуждая.

В первой главе Книги Бытие Бог дал человеку «владычествовать» над природой, но верующие сознают, что они также призваны служить по отношению к другим людям, отражая любовь и заботу Божию. Бог сразу же заметил, что «нехорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Адаму был нужен не властитель и не слуга, а равный ему помощник (Быт. 2:18), такой, который стоял бы рядом, образуя с ним единое целое. Единство — суть человеческого создания, произведенного на свет по образу Божию. Человек не одинокий остров. Люди связаны между собой Богом, даровавшим им жизнь, в общечеловеческом единении. Он же возложил на каждого из нас ответственность за жизнь друг друга. Эта связь остается между людьми и после смерти.

Для развития зрелого чувства ответственности в том, что связано с владычеством в горизонтальных взаимоотношениях, Бог так устроил человеческую жизнь, чтобы в ней могло проявляться служение. Именно через взаимопомощь и отзывчивость людей к ним приходит Господь, чтобы дать всё необходимое Своим чадам и защитить их. И верующие, и неверующие обретают жизнь в таких ситуациях. В своих обязанностях они находят источники личности, безопасности и смысла жизни. Неверующие могут рассматривать свои обязанности как радость или как скучную и нудную работу. Верующие же осознают их как призвание свыше, как способность отражать образ Божий в проявлениях любви и заботы, которые делают возможной повседневную жизнь человека.

Требования Бога к Его созданиям

Доктрина о Сотворении определяет не только то, что Бог есть Творец, а человек — Его создание, но и то, как Бог оценивает человека. Бог вопрошает через Закон — возлюбил ли христианин Его всем сердцем, душой и разумом и ближнего своего как самого себя (Матф. 22:37-39), исполнил ли своё человеческое предназначение в соответствии с замыслом Творца? Если нет, то он подпадает под осуждение Божие. Грех получил своё определение из предначертанного в Законе (1Кор. 15:56). Более того, Учение о Сотворении — основа возрождения верующего. Он сотворён заново в Слове, которое воссоздаёт и примиряет всё, умиротворяя с «Кровию креста» (Кол. 1:15-20).

Доктрина о Сотворении также определяет, чего стоит человек как создание Божие. Святотатственно валить всю вину за наши ошибки на то, что «мы всего лишь люди». Все созданное Богом, в том числе и человек, было прекрасно; неприятности же возникают не вследствие того, что мы — люди, а из-за пренебрежения человеческой природой, средоточием устремлений которой является Бог, жизнь ради служения другим творениям Божиим. Человеческое создание играет важную роль в Божием плане обустройства вселенной (Пс. 8:4-9). Любить *себя* больше Бога, прислушиваться к *своему*, а не к Божью голосу — значит опустошать человеческое естество. Любить же Бога так, как Он любит нас, — значит признавать Его славу Создателя, а себя — Его творением.

Более того, Учение о Сотворении раскрывает ценность человека. Предвзвешенные, неприязнь, ненависть не являются тем, чем Бог наделил жизнь *каждого* брата и сестры, даже если они и отделены от Него неверием. Всеобщая любовь, забота и сострадание друг к другу предопределены Богом, поместившим каждого из нас в человеческое сообщество для взаимной поддержки. Он призвал верующих любить друг друга так же, как они любят самих себя. Возвешенное Его Сыном известие о том, что все люди являются возлюбленными детьми Создателя, хранит христиан от неприязни по отношению к себе и другим, т. к. они знают, что все — дети Божии.

Свобода быть детьми Божиими

Преобладающие ныне взгляды на человеческую свободу являются самым большим вызовом для понимания верующими своего положения в качестве детей Божиих. Существует два взгляда на свободу человека — детерминизм и волюнтаризм. Эти взгляды противоречат друг другу, но в мышлении многих людей умудряются уживаться вместе.

Детерминизм

Впервые со времён ранней Церкви многие культуры подпали под влияние детерминизма — философского учения, считающего, что человек не в состоянии сам принимать какие-либо решения, т. к. он отдан во власть влияющих на него внешних сил. Начала и Силы, упомянутые Апостолом Павлом в Рим. 8:38, были заменены генетическим детерминизмом. Людям говорят, что они находятся в ловушке своей генетической структуры и обречены на болезни или формы поведения, записанные в генах.

С другой стороны, людям говорят, что воспитание и домашнее окружение создают такие привычки, от которых почти невозможно избавиться, что люди — это жертвы общественной и экономической систем, лишаящих человека основных благ общества, и с этим мало что можно поделать. По мнению детерминистов, человек существует «за пределами свободы и достоинства»²⁷. Детерминизм, подкреплённый «доказательствами» из естественных и общественных наук, подтверждает многое из человеческого опыта. Тем не менее, свидетельства, нагромождаемые современными интерпретаторами условий существования человека, не могут полностью убедить христиан. Что-то в каждой из «жертв» природы или воспитания вопиёт против такого суждения.

Волюнтаризм

Противоположностью детерминизму является волюнтаризм, или вера в то, что человек свободен в выборе большинства возможностей, открывающихся перед ним. Ныне волюнтаризм, уходящий корнями в греческую философию и возникший из убеждения, что каждый человек должен сам заботиться о себе — основа современной системы ценностей. Во времена Сократа, Платона и Аристотеля, образ Бога-Творца отступил за горизонт религиозной мысли. Человек в одиночестве остался решать и направлять свою судьбу. Чтобы в такой ситуации добраться до сути человеческих действий, было необходимо поставить человеческую волю вне зависимости от внешних сил и условий. Греки успешно построили общество на основе такого убеждения, обнаружив, что если побудить, по крайней мере, элиту общества действовать свободно, соответственно разуму, то это приведёт к хорошему правительству и благу всего общества.

В XVIII веке, в эпоху Просвещения, европейцы пришли к аналогичным выводам. Через осуществление свободного выбора они пытались реализовать возможности человеческого разума. Мыслители-рационалисты той эпохи обогатили наследие греков, определявшее человека, как обладающего свободной волей, мыслящего и самоуправляющегося. Такой же взгляд был частью теоретического базиса американской революции. Успех общества, которому она дала начало, лишь увеличил число сторонников такого взгляда на человечество.

Концепцию свободной воли, действующей независимо от Создателя и направляющейся лишь разумом человека, невозможно найти в Писаниях. Свобода, по Библии, — это не отсутствие барьеров и ограничений в деятельности человека, занимаемой им позиции. Подлинная свобода — это дар Божий, которым следует пользоваться для исполнения Его замысла и во имя Его целей. Это не изъятие и не урезание прав, а свобода «быть самим собой», но таким «самим собой», каким задумал и предопределил Господь — наш Создатель.

Библейское понятие о свободе

Свобода в рамках замысла Божия приносит благословение и реализацию возможностей человека, избавляет от всего, что могло бы угрожать ему. Именно она позволила Адаму и Еве жить без страха; безопасно и с уверенностью в любви Создателя. Божий дар новой свободы, свободы во Христе, оберегает верующих от зла, угрожающего падшим грешникам, — греха, вины, смерти и осуждения Закона; этот же дар восстанавливает *право служения* христиан Богу и остальному творению. Жизнь в «шаломе», т. е. в гармонии и мире с людьми и с творением, — пример истинной свободы.

Порабощенность воли

Многие называют «свободой» противление Богу по собственной воле. Как Он допустил вторжение такого зла в человеческую природу Писания умалчивают. Непостижимо это и для человеческого разума^[6]. Существует мнение, что в противостоянии Богу реализуются возможности человеческой природы. Но такое мнение ошибочно. Направляя свою волю против Бога, люди разрушают веру в Создателя и тем самым теряют способность полностью насладиться Его лучшими дарами. Когда человек «свободно» избирает возможности, идущие вразрез с верой и с планом Бога в отношении его жизни, то связывает себя с ложным источником личности, безопасности и смысла жизни. Эта связь обращает его против Бога. Человек больше не имеет свободы выбора, свободы обращаться к Господу; не может верить, бояться и любить Создателя превыше всего на свете, поскольку такая возможность для него утеряна. Мятеж и возмущение — те варианты выбора, после которых нет пути назад.

Люди — это не марионетки или существа, обладающие «свободной» волей для противления Господу, а Его дети. Тайна отношений между Творцом и людьми полностью не раскрывается этим определением; возможно, ради людской пытливости. Но таково Христово определение тех, кого Он пришёл возратить в семью Отца (Иоан. 3:3-8; Матф. 18:3).

27 Цит. по: B.F. Skinner «Beyond Freedom and Dignity» (New York, Knopf, 1971).

Грех заставил человека отвернуться от Бога, поработив его волю. Хотя люди ещё имеют возможность делать выбор в горизонтальном направлении, но они не могут напрямую обратиться к Создателю в вертикальном направлении, почему и ищут Ему замену. Лишь Дух Святой в состоянии обратиться от ложных источников личности, безопасности и смысла жизни к Тому, в Кого можно верить до конца.

Свобода и ответственность

Свобода не освобождает от ответственности. Сутью человеческого естества, по Библии, является не индивидуальная свобода человека, а его способность отвечать Богу любовью и верой, остальному же творению — *деяниями* любви и заботы. В «Аугсбургском Вероисповедании» Филипп Меланхтон разъясняет этот парадокс, уча о том, что люди несвободны во «внутренних побуждениях», т. е. в своих вертикальных взаимоотношениях с Богом, но в некоторой мере свободны во «внешних деяниях»²⁸, т. е. в горизонтальных отношениях. Хотя такое утверждение и упрощает сверх меры жизненный опыт человека, но оно выражает тот факт, что в вертикальном направлении верующие рождены и возрождены как дети Божии, властные действовать или управлять своими взаимоотношениями с Господом не более, чем младенцы вольны выбирать родителей или положение в обществе. Определение Меланхтона выражает и то, что Закон Божий сохраняет ответственность за наши действия по отношению к остальному творению.

Без библейских разъяснений этой истины человек, основывающийся на своём жизненном опыте, не смог бы ничего понять. Большинство людей осознаёт, что в критические моменты жизни они не в состоянии управлять ходом событий в той полноте, в какой хотелось бы. В то же время им нравится, если их решения реально влияют на их жизнь, а иногда и на жизни других.

Парадокс, связанный с реальностью Творца, намного глубже легко разрешимого противоречия, связанного с жизненным опытом человека. Писания уверяют, что пока жизнь верующих находится в руке Божией, они — в безопасности, т. к. ответственность за все творения несёт Сам Господь — в то же время Закон требует от христиан ответственных поступков в любых обстоятельствах. Парадоксальность сочетания этих двух утверждений неразрешима, но она должна существовать, даруя покой с одной стороны, и призывая к ответственности за ошибки — с другой.

Таким образом, библейский взгляд на свободу человека, его волю, не опускается до философии детерминизма или волонтаризма. Вся человеческая жизнь находится в руках Божиих; руководит же Он ею не безлично, подобно представлению древних о божественной силе или современным теориям о предопределённости, связанным с генетикой или природным окружением. Часто кажется, что большая часть жизни человека проходит в соответствии с его решениями, что они имеют какое-то значение. Но очень быстро накапливаются свидетельства, подтверждающие библейскую точку зрения о том, что не человек управляет своей судьбой, что не он является хозяином своей души. Оценка Библией любви и заботы Божией, Его отеческой ответственности, сообразуется с её же оценкой человеческого призвания к повиновению и ответственности, призвания, раскрывающегося в поступках людей в сложные моменты их жизни.

Современная психология не в состоянии помочь в осознании того, что противоречие между свободным выбором во внешних деяниях и вынужденным во внутренних побуждениях — это не единственное важное различие. Разнообразные обстоятельства ограничивают свободу выбора в повседневной жизни. Не каждый может быть тем, кем хочет. У некоторых людей никогда не будет определённых врождённых способностей для выполнения тех или иных действий или приобретения различных достоинств. Грех осложняет выбор не только в вертикальном направлении, но и в горизонтальном. Дети часто испытывают на себе наказание Божие за грехи родителей (Исх. 20:5). Греховные семьи, уча грехам своих отпрысков, коверкают волю последующих поколений. Исковерканная же воля не способна осуществить свободный выбор. Например, многие обманутые родителями дети чуть ли не обязаны обмануть уже своих детей, т. к. в них заложена модель родительского поведения. Такая воля всегда ограничена как во взаимоотношениях с людьми, так и во взаимоотношениях с Богом.

Даже если воля полностью и свободна, обращение ко лжи вряд ли можно назвать свободой. Сама природа этого деяния рассматривается как вариант рабства. Именно поэтому при любой форме деятельности или занимаемой позиции она направлена против Господа. Истинно человеческая свобода заключается лишь в признании Бога Творцом, а самого себя — Его созданием; она не подвержена любой форме зла и позволяет служить Богу и творениям.

Он — Творец, а мы — Его Создания, Его дети. Он задумал жизнь человека как дарующую радость. Вот почему библейское Учение о Сотворении бросает вызов любому иному образу мысли о взаимоотношениях между Создателем и сотворённым Им порядком.

28 Аугсбургское Вероисповедание, XVIII, 9.

Оппоненты библейского Учения о Сотворении

Пантеизм

Писания проводят строгое разграничение между Создателем и творением. Библейское Учение основано на предположении о том, что Бог «полностью отличен» от сотворённого Им. Пантеисты же утверждают, что Бог и творения не имеют фундаментальных отличий. Некоторые пантеисты наделяют творение душой, пытаясь отождествить его с Богом. Пантеисты-материалисты проецируют божественную силу на природу или на её отдельные элементы.

Древний индуизм также имел элементы пантеизма. В начале эпохи модернизма философ Барух Спиноза отрицал существование отдельного божества и учил, что сущность божества распределена по миру в природе и во всевозможных существах. Некоторые церковные мистики учили, что целью людей является единение с духовной сущностью Бога; в ней исчезают различия между Богом и людьми. Такая вера отрицает уникальность Бога, как Создателя, и благость человека, как творения Божия. Попытка изобразить человека в виде причастника Божией сущности разрушает библейское понимание того, кто есть Бог, и кто есть человек. Любое смешение Создателя с творением мешает пониманию их взаимоотношений.

Деизм

В эпоху Просвещения некоторые западные философы утверждали, что существует непреодолимое отдаление и различие между Господом и Его творениями; учили, что есть Бог-Создатель, потерявший интерес к Своему творению, отстранившийся от него и играющий совсем малую роль в его развитии. Одни деисты учили, что Бог полностью отсутствует в *этом* мире, что Он подобен часовщику, который, однажды сделав и заведя часы, оставляет их навсегда. Другие учили, что Бог, осуществляя управление материальным миром, оставил моральный и духовный аспект в руках человеческих. Существовали и те, кто признавал роль Божию в духовной сфере, но отрицал, что Он сотворил жизнь человечества в Вечности.

Бог доказал Своё присутствие, Своё сострадание и заботу обо всём творении. Попытки же людей объяснить Его «отсутствие» в этом мире базируются на логических суждениях человека, одни из которых возникают в те моменты, когда якобы торжествует зло. Источником других является самоуверенность человека, основанная на способности его разума и умения улучшать жизнь. Мнимое торжество зла отражает тайну его нынешнего существования; ответ на эту тайну не может быть найден вне любви Божией, выразившейся в распятии на кресте Его любимого Сына. Разум и умение человека отражают гений Творца, т. к. они достаточно часто неспособны доказать, что могут быть основой человеческой жизни. Лишь близость Бога к творению поддерживает его движение и оберегает род человеческий от всех бед. Творец и поныне охраняет нас.

Дуализм

Тайна зла поднимает вопрос о полной власти Бога над Его творением. Вот почему некоторые мыслители время от времени высказывали предположения, что существуют две более или менее равные божественные силы, а люди — жертвы их непрекращающейся борьбы, борьбы, идущей между добром и злом. Различные дуалистические системы по-разному описывали её окончательный исход. Некоторые считали эту борьбу вечной. Другие предполагали, что добро в конце концов победит в решающей битве. Согласно дуализму, спасение возможно по мере того, как силы добра будут отвоёвывать у сил зла каждого отдельного человека.

Самым известным дуалистом был Мани, или Манихей, загадочная фигура третьего века²⁹. Он учил, что Свет и Тьма находятся в постоянном конфликте. «Манихейская» доктрина нашла множество последователей в ранней Церкви. Отзвуки её слышны и поныне, в конце XX века, в высказываниях тех, кто ищет логическое объяснение силы зла. Писания же учат, что, несмотря на человеческое восприятие зла, как торжествующего начала, Бог контролирует его. Создание Божие остаётся в Его любви даже тогда, когда отходит от Господа и впадает во зло. Бог остаётся Творцом.

Гностицизм

Мани, по-видимому, развил свои взгляды под влиянием гностицизма³⁰, учившего о дуализме духа и материи. Это название появилось благодаря группе людей, веривших в то, что они обладают особым, тайным познанием жизни — «гносисом». Все варианты этой системы взглядов основываются на предпосылке о том, что духовное — есть добро, а материальное — зло. В основе добра — безличный дух, существующий вне досягаемости смертных людей, в виде непознаваемого Божественного Существа, вырабатывающего или испускающего отдельные духовные сущности, среди которых и «Демииург» или «Слово». Сотворение происходило при Его содействии.

Гностики не признавали весь созданный порядок хорошим, т. к. он был воплощением зла, пленившего

29 Jaroslav Pelikan «The Christian Tradition, a History of the Development of Doctrine, 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100—600)» (Chicago, The University of Chicago Press, 1971), pp. 136-137.

30 Pelikan, pp. 81-97; J. N. D. Kelly «Early Christian Doctrines» (New York, Harper & Row, 1960), pp. 22-28.

искры Божественного Духа, которые попали в худшую из возможных ситуаций — они были заключены в материальное тело. Спасение рассматривается гностиками, как освобождение каждой отдельной души или духа из материального тела, что приводит ко всё убыстряющемуся вознесению на много уровней духовной эманации или происхождения. Это вознесение должно завершиться потерей индивидуальности, поглощением духовной искры безличным Божественным Духом на более высоком уровне.

Гностицизм резко отрицал благодать материального творения Божия и человеческую индивидуальность. Святой Апостол Павел раскрывал эти ошибки в учении о телесном воскрешении (1 Кор. 15:42-44). Бог формирует каждого человека, не переставая заботиться о нём (Пс. 138:13; Иов 31:15; Иер. 1:5), любя его, как обладающего собственной личностью. Воскресение наше, как обладающих личностью Детей Божиих, гарантировано — мы будем жить с Ним как личности. Материальный порядок Божий изначально был благим. Именно с его помощью Господь благословляет Свой народ как в горизонтальных взаимоотношениях с Ним, так и в вертикальных отношениях с материальным миром.

Индивидуализм и материализм

В современной западной культуре индивидуальность и материальный порядок — эти благие дары Божии, превратились в идолов, в источник эгоизма, ложной безопасности и смысла жизни многих людей. Так дары Божии извращаются умами падших грешников. Когда люди основываются в жизни на своих правах, а не на Божиим плане взаимозависимости, то они отворачиваются от живущих рядом с ними творений и от Самого Бога, создавшего человека не для одиночества (Быт. 2:18), а для жизни в условиях общности и взаимного доверия. Человеческое «я» — это не одинокий остров в океане, а часть континента, который называется Народом Божиим. Достоинство каждого человека не утверждается дерзостью эгоизма. Своё истинное достоинство человек может найти лишь во взаимоотношениях общения со своими ближними и с Творцом.

Ни один человек не может получить радость от своего человеческого естества, если пытается зависеть от материальных благословений Божиих как от конечного источника своего благополучия. Бог даровал материальное, чтобы оно использовалось людьми для служения друг другу. Человек получает радость от своей жизни лишь тогда, когда признаёт это и использует во благо других людей так же, как и во своё.

Атеистическая эволюция

Эволюционная теория учит, что материя первична, что мир образовался и функционирует без Божественного вмешательства. Эволюционную теорию следует отличать от биологических теорий, пользующихся генетической, физической или химической информацией для прослеживания изменений в творениях Божиих, находящихся в этом мире под Его управлением.

Генетика не является вызовом библейскому Учению о Сотворении. В XIX веке некоторые христиане, боровшиеся против последователей Чарльза Дарвина, пытались защитить доктрину о сотворении утверждением о неизменности биологических видов. Но ему нет подтверждения в Библии. Бог управляет этим миром с помощью различных средств, являющихся частью Его заботы. Получившие вдохновение свыше библейские авторы, в своих исторических условиях не могли иметь представление о современной генетике. (Дарвин также не мог знать о ней — публикации об открытии его современника, католического монаха Грегора Менделя, появились лишь после смерти Дарвина.) С одной стороны, генетические изменения и развитие новых видов вполне могут быть частью замысла Божия. С другой стороны, подобные теории могут оказаться отсталыми в свете будущих научных исследований и обобщений. Писания нельзя превращать в рабочий инструмент современных биологов для подтверждения, принятия и развития их работ.

Теорию, объясняющую эволюционные изменения на уровне хромосом и генов, некоторые учёные называют «микрорволюцией». Если же эволюционная теория из рабочего инструмента исследователя превращается в систему взглядов, в основу жизни и трактовки мироздания, то она становится «макрорволюцией» — догмой, которая, как и догмы других верований, основана на «скачке веры» через неизвестное. Путаница, вызванная применением этих двух терминов, заставила некоторых христиан сосредоточиться на различиях между эволюционной теорией и библейской верой. Утверждение этой теории о том, что человеческие силы определяют всё сущее, столь же примечательно, сколь и её отрицание библейского порядка сотворения Мира.

Чтобы понять фундаментальные различия между теорией эволюции и библейским Учением о Сотворении, обратимся к эпистемологии, науке о том, как люди учатся и познают. Эволюционная теория стремится утвердить свои верования на основе эмпирического, экспериментального, «научного» способа познания. Этот метод опирается на сведения, полученные на основании экспериментов, разработанных самим экспериментатором. Предполагается, что сведения могут быть подтверждены в ходе повторных опытов. Этот метод претендует на объективность открытий, поскольку их могут проверить другие исследователи. То, что не может быть подвергнуто проверке повторными опытами, лежит вне пределов человеческого познания.

Таким образом, когда эпистемология пытается определить происхождение и границы реального мира, ответить на те вопросы, на которые она не в состоянии ответить, то выходит за пределы своих способностей,

сбивается с пути. Когда научные сообщества пытаются проникнуть за завесу, скрывающую основу всех вещей и первичного контроля над вселенной, то это превышает возможности их же научных методов. Когда эволюционизм пытается сформулировать теорию о начале сотворения, его конечном предназначении, то выходит за границы своих возможностей. Истоки происхождения невозможно выяснить с помощью экспериментов, как того требует эмпирическое познание. Экспериментальный метод не в состоянии раскрыть процесс сотворения, его движущие силы.

Эволюционная теория не может быть истинно научной, когда она становится непоследовательной в толковании информации, полученной не в ходе экспериментов, а из религиозных источников, т.е. информации, не укладывающейся в рамки эмпирической проверки. Она ненаучна, когда опирается, как на авторитет, на утверждения веры в тех вопросах, которые находятся за пределами сферы эмпирической проверки и на которые нельзя найти ответ экспериментальным путем, а можно лишь гадать. Происхождение вселенной невозможно воспроизвести опытным путем, а поэтому оно должно оставаться вне сферы эмпирической проверки. Основные законы, управляющие природой и человеческой историей, должны быть вынесены за пределы научного анализа, поскольку их нельзя исследовать эмпирически.

Христиане убеждены, что Бог находится за пределами сознания и опыта человека. Высшая сила вселенной не подчиняется человеку, если только эта сила — не сознание и власть самого человека. Именно поэтому истинно теистический эволюционизм невозможен. Истинный «теизм», то есть вера в Бога, должен отказаться от эмпирической эпистемологии эксперимента, когда внимает своему Господу, являющемуся ему в яслях и на кресте.

Бог сотворил всё сущее не в результате большого взрыва, а с помощью тихого, спокойного голоса, произнеся «Да будет...» Вызвал ли этот тихий, спокойный голос большой взрыв, находится за пределами человеческого знания. Если бы подобная теория что-нибудь добавила ко благу человека, это было бы прекрасно. Но, как и все теории, выдвигаемые для служения людским нуждам в горизонтальном направлении, она — лучшее доказательство ущербности человеческого знания.

Христиане прекрасно различают и правильно используют противоречия эпистемологии для должного познания Бога и Его творений, особенно когда это связано с эволюционизмом современного общества. Попытка оспорить теорию эволюции эмпирически — это тот путь, по которому движется естественная наука. Многие научные аргументы, выдвигаемые известными учеными Запада, опровергают фундаментальные предпосылки эволюционной теории. Однако, верующим не следует закрывать глаза на внутреннюю логику эволюционизма. Биологи и философы-христиане могут принимать участие в экспериментальных проверках эволюционной теории, но лишь сознавая, что защита Учения о Сотворении средствами эмпирической эпистемологии существенно умаляет библейскую позицию.

Даже если кто и «опровергнет» эволюцию эмпирическими средствами, то источники этого познания вне контроля человека. Такое опровержение всё равно неточно отразит то, как верующие приходят к познанию Бога, как Творца. Подобный подход оставит познание творения на милость очередного теоретика, который применит эмпирические средства для формулировки своей догмы.

Верующие должны сознавать, что неприятие ими «учения», связанного с именем Чарльза Дарвина, должно включать и неприятие «социального дарвинизма». Взгляды, возникшие из дарвиновского понятия о естественном отборе, оказали существенное влияние на общественную мысль Запада. Расисты, безжалостные капиталисты и империалисты применяли популяризированный дарвинизм для распространения жестоких и античеловеческих идей³¹. Социальный дарвинизм в XIX—начале XX вв. предоставил научное обоснование эксплуатации и угнетения человека человеком. Библейская же доктрина о сотворении запрещает подобное бесчеловечное отношение друг к другу.

Верующие должны также сознавать, что дарвиновская трактовка естественного отбора возникла на фоне гегельянства XIX в. и широкого спектра идей, включавших в себя и доктрину о неизбежном прогрессе или развитии. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831), профессор берлинского университета, систематизировал идеи эпохи Просвещения о том, что человеческая история неумолимо движется «вверх» — к лучшей, более совершенной форме жизни. Хотя в эпоху Просвещения и было ощутимо разочарование этой доктриной — сильное Лиссабонское землетрясение 1775 года погубило от тридцати до сорока тысяч человек, поколебав уверенность «просвещённых», тем не менее, развитие медицины и технологий того века вновь возродило огромные надежды на прогресс человечества.

Медицинские эксперименты Менгеле³² и технологии, реализованные Адольфом Гитлером и Пол Потом несколько остудили энтузиазм сторонников прогресса. Но надежда умирает последней, поэтому большинство людей ещё верят в его неизбежность. Внимательный взгляд на древнюю и не столь давнюю историю не

31 George L. Mosse «The Culture of Western Europe: The Nineteenth and Twentieth Centuries, an Introduction» (Chicago, Rand McNally, 1961), pp. 77-78, 200-205.

32 Йозеф Менгеле — гитлеровский «врач-экспериментатор», ставивший свои варварские опыты на узниках концлагерей. После 1945 года бежал в Южную Америку. — *Прим. перев.*

оставляет места для подобных иллюзий. Более того, христиане должны осознавать, что в основе «учения» Дарвина лежит несостоятельная предпосылка о том, что земная жизнь неизбежно и неумолимо улучшается, причём происходит это через посредство сил, не связанных с силой Создателя. Из этой предпосылки могут возникнуть различные представления о заслугах; с одной стороны, микроэволюционные объяснения, касающиеся процесса Божия сотворения, могут быть даже полезными. Но, с другой стороны, может возникнуть и догма, которая неизбежно будет противостоять библейскому пониманию Создателя и Его творения.

Бог — основа всего творения. Он принял за него в начале времён и Он же поддерживает и охраняет его до того дня, когда закончит его. Господь — наш Творец, а мы Его создания. Вся человеческая жизнь сотворена Им. Он — отправная её точка. Всё библейское Учение основано на том, что начала — в руке Божией и в Его Слове. Не человечество, не какая-либо иная сила вселенной создала всё сущее, а лишь Бог — единственный истинный заботливый и любящий Отец.

Глава IV. Бог — Податель всего

Бог говорит, что держит в Своих руках всякую жизнь и даёт тело и душу, члены и чувства, разум и способности, пищу и одежду — всё, что мы имеем. Уверенность в том, что Бог ежедневно щедро заботится о нас, является фундаментом жизни в вере. Поэтому мы восхваляем Господа в песнях сердца и в поступках, призванных удовлетворять нужды других людей.

Бог — Податель всего Своему народу

Бог обеспечивает всех самым необходимым в масштабах всего Своего творения, поддерживает существование и жизнь — «...всё Им стоит» (Кол. 1:17), содержит вселенную «...словом силы Своей» (Евр. 1:3). Апостол Павел говорил афинянам, что Бог, создавший мир и всё в нём, сформировал и народы Земли, отвёл для их жизни определённые эпохи и географические территории. Он же использовал слова античного поэта Арата или Эпименида для признания того, что в Боге проявляется наша жизнь, развитие и существование, от Него мы ведём своё происхождение (Деян. 17:24-28). Господь обетовал, что времена года будут неизменны (Быт. 8:22), повелел Солнцу сиять и дождю проливаться как над падшими, так и над праведными (Матф. 5:45). Он охраняет жизнь человечества и животного мира (Пс. 35:7); обеспечивает взаимодействие между всеми частями Своего творения.

Народ Божий осознаёт роль Господа в жизни своей от рождения (Пс. 138:13; Иов 31:15; Иер. 1:5) и до самой смерти (Матф. 10:28-31). Творец, без Чьего ведома не упадёт ни один волосок с головы человека (Матф. 10:28-31), держится Своей линии, руководя людьми и помогая им (Пс. 36:24; Прит. 16:9). Его народ всегда у Него на виду, Он избавляет его от смерти и голода (Пс. 32:13-15, 18-19). Верующие полностью уверены в том, что Бог руководит их жизнью ради их же блага (Рим. 8:28). Однако, это не означает, что всё то, что они испытывают — благостно. В этом мире, исполненном зла, верующих мучает всё то, что печалит Бога. Но рука Господа и зло жизни христианина направляют к торжеству добра.

Бог принимает жалобы Своего народа

Божие руководство жизнью верующих не всегда понимаемо ими. Они часто сталкиваются с бедами и злом, исходящими от других людей или от сил природы. Некоторые верующие избегают обращать к Богу жалобы, связанные с этими страданиями. Такая стеснительность не соответствует чувствам человека, она является отрицанием глубокой любви Божией к людям. Нет ничего зазорного в мольбе об избавлении от мук и в обращении к Нему в бедах и потерях.

Бог создал нас не для выражения недовольства Им. Верующие должны осознавать разницу между восклицанием веры: «О Боже, я сержусь на Тебя!», и фразой безверия: «Я сержусь на Бога». Первое из них, хотя и выраженное в негативной форме, признаёт главенство Божие и упование на Его доброту; раскрывает неправильное понимание верующим того, как Бог действует в его жизни, но не отрицает, что Он — единственный, к Кому можно обратиться в горький час. В ответ на восклицание боли и недовольства Отец Небесный всегда готов принять Своих детей в объятия любви и крепко прижать к Себе, даже когда они раздражены до крайности.

Древний народ Божий говорил: «...оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня...» (Ис. 49:14). С ироническим негодованием Бог отвечал: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?» (Ис. 49:15), уверял евреев, переполненных отчаянием перед картиной разорения Сиона: «...но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; надеющиеся на Меня не постыдятся» (Ис. 49:15-16, 23). Отеческий инстинкт Бога никогда не ослабевает.

Вот почему даже в негодовании и раздражении по поводу кажущегося отсутствия Божия или «ошибочного направления», данного Им нашей жизни, мы можем как дети смело и доверительно обращаться к Нему. В

жизни верующих бывают периоды, когда в их разуме звучат слова Иова: «Он бросил меня в грязь, и я стал, как прах и пепел. Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне, — стою, а Ты *только* смотришь на меня. Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня» (Иов. 30:19-21). Но, в конце концов, через все страдания Бог ведёт верующих к признанию: «...знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов. 42:2). Такая вера, прошедшая через беды и потрясения, позволяет детям Божиим выражать своё негодование у Его ног, она же даёт возможность Господу принять их в Свои объятия.

Зло подвластно Богу

Часто возникают ситуации, когда кажется, что торжествует зло, а Бог отсутствует. Но зло подвластно Богу. Когда евреи испытывали притеснения в Египте, Он, сокрушив тиранию фараона, освободил их. Когда ангелы покинули свои места, Он сковал их цепями во тьме. Когда Содом и Гоморра погрязли в безнравственности и неестественной похоти, Он истребил их огнём (Иуд. 5-7).

Власть Бога над злом столь велика, что Он может использовать его для Своих целей. Господь объявил, что Он в ответе за свет и тьму, за благо и горе или за процветание и несчастья (Ис. 45:7). Он вправе сказать: «Я помышляю навести на этот род такое бедствие, которого вы не свергнете с шеи вашей» (Мих. 2:3), вызвать глухоту и слепоту, давая в то же время и слух, и зрение (Исх. 4:11). Амос утешал своих слушателей объяснением: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Ам. 3:6). Все эти примеры не дают представления о происхождении зла, не могут служить основанием утверждения о том, что человеческое представление о зле не совпадает с точкой зрения Бога, в понимании Которого это и не зло вовсе. Они указывают на более глубокую истину. Зло подвластно Богу. Он держит весь мир в Своих руках. Господь — Создатель человеческой истории, Он приводит её в движение. Хотя все вышеприведенные примеры и не раскрывают тайну зла, но они подтверждают господство Бога над всем сущим, даже над злом.

Когда зло овладевает людьми, Бог не бросает их, а даёт волю их упрямым сердцам (Пс. 80:12-13; ср. Деян. 14:16; Рим. 1:24). Однако, это не значит, что Господь не желает спасения людей (1 Тим. 2:4), таким способом Он лишь контролирует их.

Бога огорчает зло, поражающее верующих, поэтому Он преграждает ему путь, однако, совсем не там, где хотелось бы Иову и роду его (Иов. 1:12; 2:6). Бог никогда не забывает народ Свой и всегда знает его ограниченные возможности (Матф. 24:22; 1 Кор. 10:13). Он вступает за него и разрушает планы врагов (Пс. 32:10), превращает врагов в друзей (Деян. 9), часто обращает намерения злых людей против них же самих, извлекает добро из зла, подобно случаю с Иосифом (Быт. 50:20).

Бог — Господь, любящий Своих детей. Он отвечает на их молитвы, оберегая их как зеницу ока и скрывая в тени Своих крыл (Пс. 16:8). Он остаётся их Отцом и Царём.

Бог хранит и подаёт через созданный Им порядок

Бог осуществляет Свою царскую, отеческую любовь через защиту и поддержку Своего народа, например, кормит его. Иногда Он делает это особым образом (Исх. 16:14). Обычно же Он даёт пищу посредством установленного Им порядка (Быт. 1:19-30, 9:3).

Природа существует в соответствии с планом Бога

Природа существует в соответствии с планом Бога, под Его руководством, следуя удивительно стройной системе естественных «законов». Питание человека зависит от Божия руководства погодой (Иов. 36:26-33). Метеорология не может знать о Божием распорядке дождей и гроз, но он вполне ясен животным и фермерам: благодаря им мы знаем вполне надёжные приметы. Господь узаконил смену времён года и течение дней (Пс. 103:19-23). «Законы природы» прошли проверку человеческой наблюдательностью и исследованиями науки. Бог записал в «сценарии» Своего сотворения обычную, регулярную, надёжную последовательность событий, позволяющую людям использовать творение и управлять им, проявляя тем самым своё господство.

Чудеса

Бог заботится о Своих творениях и посредством чудес. Слово «чудо» обозначает любое событие в физическом мире, не объяснимое с точки зрения законов природы, выходящее за рамки знаний современной науки.

Чудеса создаются силой Божией, но могут быть и проявлением силы сатаны (Матф. 12:24). Слово «чудо» можно применить к любому событию, открывающему людям Бога. Иоанн зафиксировал «знамения», совершённые Христом для того, чтобы читатели Евангелия смогли удостовериться и поверить в то, что этот Иисус есть Мессия, Сын Божий, что лишь в вере можно обрести «жизнь во имя Его» (Иоан. 20:31).

Чудеса предназначены детям Божиим — они пробуждают веру. С точки зрения человеческого анализа чудеса бывают трёх типов. Одни из них абсолютно не поддаются объяснению, т. к. выходят за рамки тех методов, посредством которых Бог обычно управляет этой вселенной. Например, процесс превращения воды в качественное вино (Иоан. 2:1-11) невозможно воспроизвести промышленным способом, т. к. он лежит за пределами нашего воображения. Другие чудеса можно объяснить с помощью новейших открытий науки. Во время моего обучения в университете я узнал, что друг моего друга чудесным образом излечился от лейкемии. Сейчас, четверть века спустя, я понимаю, что Бог использовал вновь разработанные «чудесные» лекарства и медиков, ставивших опыты с ними, для осуществления этого чуда. Выздоровление друга дало нам повод восхвалять Бога; даже будучи «объяснённым» оно было и остаётся чудом. И, наконец, в-третьих, некоторые чудеса могут иметь научное объяснение. Исход стал возможен из-за того, что Бог послал восточный ветер, который дул всю ночь и обнажил дно моря (Исх. 14:21). Но обстоятельства и сроки Исхода — это знак провидения Божия вне зависимости от того, какое «научное объяснение» может быть дано пути, проведённому через водную преграду.

Верующие должны отметить утверждения тех людей, которые отрицают саму возможность чудес, поскольку из их отрицания вытекает мнение, что мирозданием Божиим управляет человек. Каким бы ни было мнение людей, управление остаётся в руках Бога, иронизирующего над ними как раз в тот момент, когда они начинают верить в то, что могут овладеть, с желаемой ими полнотой, технологией сохранения своей жизни (Быт. 11:1-9). Но верующие также должны избегать мнения, что Бог даёт всё лишь посредством одних чудес. Он неукоснительно удовлетворяет нужды Своего народа, делая это на Своих условиях, которые не всегда понимаются верующими.

Структура обеспечения человеческой жизни

Бог обеспечивает людей не только посредством событий, происходящих вокруг них в естественном или физическом мире, но и с помощью структуры человеческой жизни, заложенной Им в основание человеческого сообщества. Эта структура состоит из четырёх условий существования сообщества людей — дом, работа, социальные взаимоотношения (как формальные — в политической сфере, так и неформальные — в контактах с близкими) и религиозная жизнь. Бог даёт христианам многое через других людей, используемых Им в качестве проводников Его присутствия и заботы, которым даёт различные роли и обязанности. Бог действует через них тогда, когда они выполняют обязанности супругов, родителей или детей; начальников или рабочих; мясников, булочников или печников; законодателей или чиновников; налогоплательщиков или полицейских; соседей или школьных учителей; прихожан, пасторов или преподавателей воскресных школ.

Бог призывает христиан к этим обязанностям, побуждает всех людей выполнять подобные задачи. Именно так Он в должном порядке удовлетворяет нужды всех людей. В каждом сообществе по-своему реализуются четыре вышеуказанных условия, иногда весьма различными способами определяя обязанности человека в рамках каждого из них. В какие бы организационные формы ни облекались эти условия, Бог активно обеспечивает Свой мир и руководит им, используя для этой цели человека.

Бог подаёт через Ангелов

В Библии человек — это основное средство Божие для удовлетворения нужд самих же людей. Тем не менее, библейские авторы иногда упоминают и о важной задаче Ангелов Божиих — заботиться о сотворённых Господом людях. Писания дают мало подробностей о природе ангелов и совсем ничего не говорят об их происхождении. В Ветхом Завете — это «сыны Божии», собравшиеся на совет Божий (Иов. 1:6), а в Евангелии — «посланники» (*ангелы* по-гречески). В межзаветный период евреи выработали описание ангелов, элементы которого заимствовали у соседних народов. Поскольку ангелы не подвержены человеческому анализу и контролю, то кое-кто в современном западном мире сомневается в их существовании. Но этим не отрицается факт существования ангелов. Ангелы, в своей заботе о народе Божиим, не зависят от веры людей в их существование.

Бог создал Ангелов для того, чтобы они хвалили Его и поклонялись Ему (Ис. 6:3). Они же служат Его посланниками (Матф. 1:20; Лук. 1:8-20, 26-38; 2:8-14; 24:1-8). Ангелы помогут Господу в завершении человеческой истории (Матф. 25:31; 1Фесс. 4:16). Господь назначил их быть ответственными за Его народ и охранять его на всех путях. Ангелы берут верующих на руки и защищают от того, чтобы они не споткнулись (Пс. 90:11-12), противостоят врагам народа Божия, будь то армии (4 Цар. 19:35), львы (Дан. 6:22) или тюремщики (Деян. 5:17-21; 12:6-11). Вокруг каждого, кто живёт в семье Божией, Ангел возводит линию обороны и спасает от зла (Пс. 33:8).

Провидение перед лицом жизненных трагедий

Зло изобилует даже в жизни тех, кто живёт в семье Божией. Самое пронзительное восклицание-вопрос

верующих и неверующих, непрестанно обращаемое к Богу или произносимое во мраке ночи, — это «Почему?». «Почему на свете существует зло, если Бог так благ и всемогущ?» — основной вопрос человека в падшем мире. Вариации его многочисленны. В отношении вечного спасения он звучит так: «Почему кто-то спасён, а кто-то нет?» Касательно повседневной жизни вопрос задается в форме, требующей безотлагательного ответа: «Почему брат мой умер в детстве?», «Почему фирма моя обанкротилась непосредственно перед тем, как я должен уходить на пенсию?», «Почему все мои попытки жениться заканчиваются позором?». «Что такого я сделал, чтобы заслужить это?» — восклицает человек, замечая, что ещё худший негодяй, чем он, остаётся на свободе. «Почему жизнь настолько несправедлива?» — спрашиваем мы, но понятия о «справедливости» явно недостаточно, чтобы защитить себя от атак зла.

Современники Иисуса неоднократно задавали Ему этот вопрос. Апостолы спросили у Него — кто виноват в том, что человек родился слепым — родители или же он сам. Не совсем ясно, что имел в виду Иисус, ответив им: «Не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии» (Иоан. 9:2-3). Из данного текста трудно понять, является ли «это» Христа следствием или причиной. По-видимому, в данной ситуации, Иисус не желал вступать в дискуссию, связанную с вопросом «почему?», и просто прокомментировал: «Какова бы ни была причина, результат его слепоты заключается в том, что в ней проявились дела Божии». Можно также предположить, что евреям, с их крайней уверенностью в том, что всем управляет Бог, Иисус мог говорить: «В слепоте этого человека Божий умысел: лишний раз показать, что Бог делает во Мне». Трудно сказать что-либо определённое на основании текста.

Так же поступил Иисус, обращаясь к двум событиям, произошедшим поблизости от Него в другой раз. Он привёл два примера кажущейся несправедливости, из-за которой с людьми происходят трагедии. Охрана Пилата смешала кровь неких галилеян с их жертвоприношением. Иисус использовал это происшествие, чтобы задать очевидный вопрос: «...думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?». «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?» (Лук. 13:1-5). Сам Иисус отвергает такую постановку вопроса. Вместо этого Он использует эти случаи для призыва к покаянию. Христос отвергал связь таких злодеяний с определённым количеством греха; такое мнение — это неправильное понимание суда Божия. Суд Божий предназначен в первую очередь не для наказания, а для призвания к покаянию. «Нет», — сказал Иисус. Эти галилеяне не были худшими преступниками, они грешили не более, чем все прочие. Единственное, ради чего Иисус воспользовался этими происшествиями — ради призыва к тому, чтобы все покалялись. Он хотел, чтобы жизнь всех людей проходила с оглядкой на Него.

Теодицея

Основной вопрос, задаваемый сегодня, — «Как может существовать зло, если Бог воистину благ и всемогущ?» Вряд ли можно логически сформулировать ответ на этот самый животрепещущий человеческий вопрос. Однако, попыток найти ответ — множество. Одна из них высокомерно называется «теодицеей» или «оправданием Бога». Этот термин ввел немецкий философ XVIII века, Готтхольд Эфраим Лессинг. Попытка «защитить» Бога, объясняя то, как Он предопределяет или допускает природное или нравственное зло, предпринималась ещё за тысячелетие до Лессинга. Но Бог не дал права людям оправдывать Его и проникать в Его намерения, даже перед лицом зла.

Манихейцы, пытаясь выручить Бога из затруднительного положения, изобрели контр-бога, на которого возложили ответственность за существующее зло. Но бескомпромиссный дуализм обрекает человека на безнадежность перед лицом непредсказуемой борьбы двух более-менее равных сил добра и зла. Здесь необходимо более приемлемое объяснение.

Зло — не иллюзия. Кое-кто пытался отрицать, что зло существует. В XIX веке Мэри Бейкер Эдди превратила надежду на иллюзорность зла в религию, в т. н. «христианскую науку». В это же тайно верила большая часть представителей западной культуры с эпохи Просвещения. Её философы исходили из того, что зло несколько переоценено. Их рационализм склонялся к надежде, что господство человека над окружающим миром и его изобретательность в конце концов помогут добру восторжествовать над злом. Холокост и Хиросима, поля смерти в Кампучии, в Бангладеш и в Биафре несколько отрезвили людей. Однако и поныне, несмотря на весь опыт XX-го столетия, многие христиане Северной Америки надеются, изображая на лице улыбку и счастье, смягчить человеческие переживания от вины и позора, трагедий и невзгод, бед и отчаяния, смерти и проклятия. СПИД и различные болезни, крэк и другие наркотики, убийства и прочие виды насилия постоянно доказывают то, что отрицая зло, человек подвергается опасности и делает себя глупцом.

Поэт Арчибальд Мак Лиш в пьесе «J. В.» предположил, что Бог не может быть благим, если Он — Истинный, т. е. Всемогущий, и не может быть Всемогущим, если благ³³. Но следует ли из этого, что Бог в самом деле не благ или не всемогущ?!

Бог — всемогущ. Расхождение остается. Раввин Гарольд Кушнер — хороший пример тех, кто надеется на

33 Archibald MacLeish «J. В.» (Boston, Mifflin, 1958), p. 15.

благость Божию, но отвечает на вопрос о зле, отрицая всемогущество Божие. В своей книге «Когда плохие вещи происходят с хорошими людьми»³⁴ он предлагает двойное «решение» вопроса о теодицее. Во-первых, верующие могут надеяться, что Бог эволюционирует в сторону всемогущества. Во-вторых, они должны любить и прощать Бога, невзирая на то, что Он не соответствует стандартам добра. Бог Кушнера — абсолютно человеческий, это воистину бог, созданный по образу нашему. Более того, Ему подконтрольно лишь зло вокруг человека, то есть то, которое неподвластно нам. Поэтому Он избегает противостоять внутреннему злу. Раввин Кушнер предлагает сохранить контроль над этим ограниченным и дефектным богом и простить его — настолько, насколько это возможно перед лицом несчастий, болезней и жестокостей.

Бог благ. Другой возможный вариант — это отрицание благости Божией. Драма Питера Шаффера «Амадей» изображает борьбу композитора Сальери против зла, направленного на него «дурным» богом. Сальери обещал посвятить свою жизнь этому богу, если тот дарует композитору славу. Но бог отказался от сделки, когда, по мнению Сальери, они договорились. Легкомысленному же и дерзкому Моцарту, соответственно авторскому замыслу, бог даровал и талант и признание, которых добивался Сальери. Это вынудило Сальери ожесточиться и презирать бога (а кто не стал бы презирать *такого* бога!). Сальериевское решение проблемы зла оставляет всю силу в руках Бога. Но Сальери увидел, что эта сила проявляется в «насмешке недостижимого Бога, Которому ни до чего нет дела»³⁵. Ни бог Кушнера, ни бог Сальери не выдерживают абсолютно никакой критики. Они не соответствуют ни библейскому описанию Бога, ни человеческим стремлениям и потребностям.

Библейский взгляд на теодицею

Но почему всё же существует зло? С точки зрения падшего человека вопрос остаётся без ответа. Бог же отвечает на два других вопроса. Он говорит, куда идёт зло — оно направляется к своей могиле, а ведёт его туда победоносный Господь. Он проторил путь из могилы для верующих. Он изучил могилу, как то место, где в конце концов похоронит всё зло. Более того, Бог говорит, куда зло уводит сегодня — оно разлучает христиан с Ним. Господь ежедневно сражается со злом, заставляя отступить его, с помощью Своего народа, проявляющего любовь и сострадание к незащищённым и страдающим от вины и стыда, к тем, кого постигают несчастья и болезни, кто подвергается жестокому обращению.

Дозволяющая воля Божия. Можно попытаться постичь Бога, уловив различия между Его абсолютной и позволяющей волей. Зная, что Бог не желает зла и не является его основой, можно предположить, что Он допускает его против собственной воли. Такое «объяснение» пытается показать Сокрытого Бога. Оно не соответствует ни критериям логики, ни нуждам страдающего, а может лишь склонить к более терпимому эмоциональному взгляду на Бога. Однако, Иов не нашёл большого утешения в том, что Бог позволил злу вмешаться в его жизнь. Так и со многими другими. Если и исходить из позволяющей воли Божией, то всё равно нет возможности ответить на вопрос «почему» Господь попустительствует злу, даже при условии, что не Он — его источник. Дилемма остаётся.

Вознаграждение и наказание, как объяснение зла. Писания предлагают несколько частичных объяснений зла. Зло поражает виновных, ибо Господь насыляет беззаконие на творящих его (Исх. 34:7). Бог вознаграждает за благое поведение и наказывает за грех. Это честно и справедливо. Такой ответ силён тем, что во многом объясняет зло. Что посеешь — то и пожнёшь. Человек курит — получает рак лёгких; ездит на автомобиле с очень высокой скоростью — попадает в аварию. Бог пристально следит за нами и посылает Свои наказания.

Такое объяснение позволяет сохранить ощущение справедливости и честности Бога, порядка и правильности в окружающем мире, но не объясняет «невинных жертв». Слишком часто этот взгляд заставляет искать вину там, где её на самом деле нет. Так, некоторые курильщики не умирают в молодом возрасте, как это случается с некурящими. Человек, любящий быструю езду может никогда не попасться на этом полицию, не говоря уж о смерти в аварии, а пешеход, никогда не переходивший через дорогу на красный свет, направляясь посетить больного или накормить голодного, может быть сбитым и погибнуть. Более того, такой взгляд сосредотачивается на действиях человека, его вине. Это же можно сказать и о Законе Божиим. Нельзя фокусировать внимание на деяниях человека, если только не предположить каким-то образом, что создания в состоянии управлять своей судьбой. Такой подход к проблеме зла может привести нескольких страдающих к покаянию, но уж *слишком часто* они будут обращаться к самим себе в поисках ложных объяснений своих несчастий³⁶.

Жалоба к Богу, как реакция на зло. Ранее верующие обращались к Богу с горькими сетованиями, как это делал Аввакум, восклицая: «Доколе, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь...» (Авв. 1:2). Аввакум просил

34 Harold S. Kushner «When Bad Things Happen to Good People» (New York, Avon, 1981).

35 Peter Schaffer «Amadeus» (New York, Harper & Row, 1981), p. 150.

36 Daniel J. Simundson «Faith under Fire: How the Bible Speaks to Us in Times of Suffering» (New York, Harper & Row, 1991), pp. 17-41.

Бога облегчить страдания, взывая к правосудию Божию против своих врагов (Авв. 1:5—2:20). И Иеремия поступал так же: «Пусть постыдятся гонители мои, а я не буду постыжен; пусть они вострепещут, а я буду бестрепетен; наведи на них день бедствия и сокруши их сугубым сокрушением» (Иер. 17:18). Подобное проявление отрицательных чувств — недвусмысленной ненависти к врагу — выглядит слишком нетерпимым и самоуверенным, возлагает на Бога ношу и вину за неспособность избавить Свой народ от гнёта. Тем не менее, верующему оно даёт возможность излить свои разочарование и страхи, правильно призывает ниспослать осуждение злу. Включая одинокого жалующегося в сообщество с Богом, оно выражает веру в Него³⁷.

Раб Божий. В Писаниях (Ис. 42:1-4; 49:1-7; 50:4-9; 52:13— 53:11) говорится о том, что мучения могут быть приняты заместительно, т. е. за других. Однако, тот, кто свои испытания смеет приравнять к страданиям Христа, впадает в самодовольство. Более того, страдание за других не всегда избавляет тех от мук. Это указывает лишь на искупительное страдание Христа за людей, охваченных всеобщим злом и грехом (1 Кор. 15:54-57)³⁸.

«Ответ» Иова. Книга Иова представляет собой впечатляющий ряд попыток ответить на вопрос «почему?». Каждый ответ в итоге оказывается несостоятельным. Эта книга, будучи самым великим произведением человеческой литературы, анализирующим теодицею, приходит к тому, что бросает вызов тем, кто требует, чтобы Бог оправдывался. «Будет ли состязющийся со Вседержителем еще учить?» — спрашивает Иова Господь (Иов. 39:32). «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?» (Иов. 40:3) — этот вопрос Иов оставляет без ответа. Он лишь подтверждает, что Бог есть Бог: «...знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов. 42:2), и признаёт свою недостойность перед Богом: «...я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42:6). Бог остаётся Богом, а Иов — чадом Его³⁹.

Бог не говорит, где находится тот первоисточник, откуда зло впервые пришло в мир. Филипп Меланхтон подытоживает библейский материал, утверждая, что «...хотя Бог является Создателем и Хранителем природы [естества], все же причиной греха является воля беззаконников, то есть [порочная] воля дьявола и безбожных людей, которая без помощи Бога и самостоятельно отвращает себя от Бога...»⁴⁰. Но этот ответ не дотягивает до того, которого требует человек, находясь в беде. Что включает в себя извращённая воля человека, что находится вне пределов её досягаемости, а что в воле дьявола? Ответы на эти вопросы не являются благом знанием.

На самом деле есть лишь два возможных ответа. Вина лежит либо на человечестве, либо на Боге. Ни один из этих ответов не избавляет от бед. Людям нужны ответы на вопросы о настоящем и будущем — где они находятся сейчас с их злом и где будут завтра? На эти вопросы Бог ответил во Христе, и этого достаточно. Нет нужды и даже нельзя преследовать Бога Сокрытого ради получения ответов на вопросы о происхождении зла. Можно не беспокоиться об ответах, которые Бог Явленный дал в смерти и в воскресении Сына Своего. Нельзя и невозможно оправдывать Бога. Это Бог оправдывает христиан, их вечное сосуществование с Ним. Это всё, что необходимо знать.

Доктрина о Божием промысле держится за Господа, рвётся к Его объятиям. «Доктрину о Божием промысле» лучше назвать «верой, полагающейся на любящего Бога — подателя всего». Она ведёт к тому, что верующий лишается очарования счастливого случая. Он выдерживает в те моменты, когда кажется, что присутствие зла означает отсутствие Бога. Вера держится за личность Бога и Его обетование даже тогда, когда не ощущается никакого признака благословения.

В то же время, доктрина о Божием промысле отрицает фатализм — верующий не поёт «Que sera, sera» («что будет, то будет» по-итальянски), а доверительно тянется к протянутой руке Божией, даже когда делает это вслепую. Он пребывает в уверенности, что рука Божия здесь, рядом, хотя и невидима.

Этого достаточно, чтобы верующие пели вместе с Аввакумом: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах...», т. е. хуже уже и быть не может, «...но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!» (Авв. 3:17-19). Апостол Павел говорил: «...я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филип. 4:11-13).

Лишь Господь может сохранить Свой народ. Он — последнее прибежище. Христиане уверены, что Он сотворил и поныне охраняет их, признают, что, благодаря Его любви, дающей всё необходимое, им доставляет радость возможность благодарить и восхвалять Его, служить и повиноваться Ему.

37 Ibid., pp. 43-61.

38 Ibid., pp. 63-79.

39 Ibid., pp. 81-101.

40 Аугсбургское Вероисповедание, XIX, 1.

Глава V. Грех и зло

Хотя человеческая мысль и неспособна постигнуть тайну зла, никто не сомневается, что оно существует. Простой взгляд на всё происходящее в мире подтверждает *то*, в чём большинство людей убеждается на основе своего жизненного опыта, но не хочет признавать. В определенный момент жизни каждый пробуждается от приятных сновидений с пугающим пониманием того, что что-то не так. Всё складывается неудачно и идёт наперекосяк, планы путаются — мир становится не мил. Гармония, порядок и покой, которые ранее были по душе, исчезают. Мы становимся недовольными тем, как проявляется наша личность; неуверенными в безопасности своей жизни. Человека начинает тревожить и то, как он живёт, и смысл его жизни, которая идёт совсем не в том направлении и не так, как ему хотелось бы. Древнееврейское слово, обозначающее такое состояние можно перевести как «грех».

Зло не должно быть отрицаемо

Наши мечты часто более или менее целенаправленны. Они что-то говорят о возможностях человеческой изначальной жизни, созданной Богом. Трезвая же оценка теперешней жизни показывает, что есть что-то портящее её. Покой недостижим. Погоня за счастьем может стать настолько всепоглощающей, что оно никогда не будет достигнуто. В этом — большая пропасть между надеждой и реальностью.

Причины появления такой пропасти две: зло вне и внутри человека. Зло — это всё, что не соответствует намерению Бога, с которым Он создавал Своё творение, Своих людей. Зло существует, так как некоторые творения — ангелы и люди — отвернулись от Него. Люди страдают от зла, над которым они не властны — это всепоглощающие силы природы, которые не остаются в тех рамках, которые им первоначально предписал Бог, а также алчность людей, стремящихся устроить свою жизнь за счёт других. Кроме того, человек подвергается влиянию зла, вполне подконтрольного ему, — зла, за которое он несёт личную ответственность, зла, называемого грехом. Большинство людей с готовностью замечают и признают первые, т. е. внешние проявления зла. Но более опасным злом для личного благосостояния и гармонии всего общества является грех.

Тем не менее, бывает весьма трудно признать реальность зла, т. к. оно лишает спокойствия, предначертанного для нашей жизни Господом. Люди часто избегают смотреть злу в лицо — это слишком тяжело. Безопасность человека зависит от того, подконтрольно ли ему зло, от осознания того, в чьих руках находится этот контроль. Злу можно противостоять лишь тогда, когда оно не слишком велико, т. е. в моменты, когда либо мы сами, либо наши близкие в состоянии отвести опасность и победить её.

После того, как будет распознана угроза внешнего зла — от других людей или от сил, с которыми трудно совладать, — необходимо распознать и угрозу внутреннего зла, которое таится внутри и обладает силой, которую также не всегда удаётся одолеть. Если человек не может справиться со злом внутри себя, то как он может рассчитывать на спокойствие, личность, безопасность, как может найти смысл своей жизни?

Если только люди не живут в Истине Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь (Иоан. 14:6), то обманывают себя, чтобы сохранить ложную личность, безопасность и смысл жизни. Все имели возможность познать «прелесть» обмана со стороны отца лжи — дьявола (Иоан. 8:44). Он — человекоубийца, его ложь, становящаяся нашей, портит жизнь.

Обман отца лжи заражает всех

Писания прослеживают вопрос зла, исходя из смертельного обмана дьявола. Они ясно указывают, что Бог благ. Не Он является источником и первопричиной человеческой греховности. Творец создал людей такими же благими, как и всё прочее (Быт. 1:31). Он не получает удовольствия от злых мыслей, питает отвращение к человеческому греху (Пс. 5:5-7; Зах. 8:17). Когда Адам и Ева стали избегать Его присутствия, Господь был весьма удивлён (Быт. 3:9-11).

Грех возникает из обмана дьявола (1 Иоан. 3:8; Откр. 12:9). Его падшая натура сделала из него отца лжи (Иоан. 8:44) и со времени грехопадения в Едеме он не раз пускал в ход обман, чтобы отвратить людей в их жизни от надежды на Бога (2 Кор. 11:3; 1 Пет. 5:8-9). Сатана («противник» по-древнееврейски) всегда ставит под вопрос благость народа Божия, подвергает сомнению право получения им благословения Божия (Иов. 1-2).

Писания ничего не говорят о грехопадении ангелов, а лишь упоминают о нём (Иуд. 1:6). Дьявол явно успел многих совратить за собой, т. к. речь идёт о многих бесах (Марк. 5:9). Уже изначально сатана делал всё возможное, чтобы отделить человека от Бога, отнять у него данную Им жизнь (Иоан. 8:44). Бесы признают, что они участвуют в смертельной схватке с Богом (Марк. 1:23-24). Но Бог всемогущ и поэтому побеждает. Он приговаривает их к существованию в «вечных узах, под мраком» (Иуд. 1:6), к низвержению в «огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Матф. 25:41). Тем не менее, все они продолжают определённую, очень опасную деятельность во вселенной Божией (Еф. 6:11-12; Деян. 26:18), вредя телу человека (Лук. 13:16; 2 Кор. 12:7), но более всего стремясь подорвать уверенность людей в истине Слова Божия (1 Тим. 4:1-4; Лук. 8:12),

чтобы тем самым разрушить веру — человеческую сторону взаимоотношений между Богом и людьми.

Иуда предал Христа из-за того, что диавол заронил в сердце его этот злобный умысел (Иоан. 13:2). Тем не менее, Писания никогда не позволяют говорить: «Диавол заставил сделать это». Существование зла — большая проблема для человека в его борьбе за то, чтобы снова сделать жизнь праведной. Куда ведёт зло? Куда оно завело сегодня? Откуда взялось? Писания не дают полных ответов на эти вопросы. Однако, верующие знают, что диавол вместо нас не будет расплачиваться за грехи людей.

Сомнения искажают Слово Божие. Первородный грех

Адам и Ева прогуливались с Богом и беседовали с Ним в раю во время дневной прохлады. Они привыкли быть с Ним. Но однажды всё изменилось, они сбегали от Бога, а Он почувствовал их отсутствие. Они оказались не там, где следовало. Связь между Богом и людьми была разорвана. Зло возникает в первую очередь из нарушенных взаимоотношений. Они — источник и корень всякого греха. Бог создал доверие и любовь между Собой и Своими творениями, но когда вера была подорвана, покой исчез, страх ворвался в жизнь человека (Быт. 3:10).

Как же это случилось? Господь сотворил всё Словом Своим. Он говорил, и появлялись различные творения. Адам и Ева также слышали Слово Божие, Его призыв, т. к. привыкли разговаривать с Ним. Взаимоотношения с Творцом — основа того, что называется человеческим существом. Человеческой природы недостойно всё, что основано не на этих взаимоотношениях веры в Яхве (Рим. 14:23).

Сатана пришёл, чтобы бросить вызов Господу и Слову Его. «...Подлинно ли сказал Бог...» — выпрашивал он (Быт. 3:1). Ева же начала «играть» со Словом Божиим; несмотря на то, что Творец сказал: «...От дерева познания добра и зла не ешь...» (Быт. 2:17), она добавила от себя: «...И не прикасайтесь к ним...» (Быт. 3:3). Ева пытается усовершенствовать Слово Божие, надеясь, что именно так оно защитит её. Вместо того, чтобы положиться на Господа и принять Его заботу, она обманывала себя, думала, что справится со Словом Божиим. Её попытка привела к власти диавола над ней, обман которого привел и её, и Адама к сомнению в Боге, к неверию в Него. В этом суть первородного греха.

Корень зла — это людская глухота к Слову Божию, неспособность услышать Его изъявление любви. Она лишает верующих личности, безопасности, которую имеют чада Божии в руках Его, и ощущения ими своей значимости, как Его народа. Сказать «нет» или «не уверен» по отношению к Слову Божию означает подорвать веру в Него. Из-за недостатка веры возникают все остальные грехи. Нарушение первой заповеди неизбежно приводит к вере в какого-нибудь лже-бога. Недостаток веры в Яхве позволяет — и даже вынуждает — нарушать каждую последующую заповедь (Быт. 39:9). Так первородный грех, сомнение, заполняет повседневную жизнь человека.

Иные взгляды на первородный грех

При анализе того, что происходило с сотворённым Богом человеком, христиане приходят к различным ответам. Восточное Православие учит, что человек был сотворён несовершенным, хотя и безгрешным, способным «естественным путём... возрасти в святой жизни. Святость есть не только дар, но и цель, которую должно достигнуть старанием человеческим»⁴¹. Такой взгляд упускает несколько важных моментов, он не в состоянии полностью раскрыть суть греха. «Хорошо», произнесённое Господом обо всём творении, предполагало, что человек воистину хорош, т. е. благ, во всей полноте его взаимоотношений с Творцом; что не существует необходимости его дальнейшего развития. Разрыв взаимоотношений с Творцом привел к потере человеком божественного дара их полноты. Падшая тварь умирает во грехе, оторванная от Создателя.

Традиционная римско-католическая теология также неспособна полностью сосредоточиться на разорванности отношений. Первородный грех определяется ею, как «утрата освящающей благодати», приводящая к неизбежным страданиям и смерти⁴². Такое почти количественное определение благодати, как дара, помещаемого Богом в верующем, слишком сосредоточено на том, *что* имеет человек, а не на том, *в каком состоянии* он находится с точки зрения взаимоотношений с Богом. Потеря благодати Божией, разрушающая взаимоотношения детей с их Отцом, — результат сомнения в Его Слове.

Сомнение разрушает веру

Некоторые христиане упускают из виду то, что сомнение разрушает доверие между человеком и Творцом. Они думают, что корень греха — это непослушание, т. е. какое-то дурное деяние. Истоки же проблемы намного глубже — это отношение человека к своей жизни. Древнееврейское слово «шамат» — «бояться»,
Press, 1979), pp. 139, 143-146.

⁴² «Canons and Decrees of the Council of Trent» (Saint Louis, Herder, 1941), pp. 21-23.

«повиноваться», обозначающее послушание, не совсем точно описывает то, что мы делаем. «Бояться» может означать и «слушать». Слушать Бога — значит повиноваться Ему. Мы же не повинемся, не слушаем Его, потому что сомневаемся в Его Слове. Грех глух к Слову Божию, он не позволяет верить в Господа. «...Все, что не по вере, грех» (Рим. 14:23).

Даже в самых невинных человеческих созданиях, крошечных младенцах, первородный грех выдаёт себя — в их чувстве собственного превосходства, когда они требуют, чтобы окружающие служили им; в требовании немедленного удовлетворения их желаний⁴³. Смертность также свидетельствует о проклятье. Младенцы умирают, смерть их наступает исключительно из-за первородного греха (Рим. 6:23). Это же подтверждает и псалмопевец: от рождения неправедность запятнала нас, уже от зачатия грех прочно вцепился в нас (Пс. 50:7).

Сомнение ведёт к смерти

Сомнение Адама и Евы явилось источником неверия в то, что грех — причина смерти каждого человека. После того, как Адам, нарушив свои взаимоотношения с Богом, пошёл своим путём, последовало его осуждение. Смерть обрела над ним власть (Рим. 5:16-19; 1 Кор. 15:22). Церковь назвала это событие «первородным грехом». Учение о первородном грехе малопопулярно среди многих христиан и оскорбительно для находящихся вне веры. Наследуемое осуждение нестерпимо. Человек протестует против него, говоря, что не просил производить его на свет таким образом; он не желает сразу после рождения ощущать свою вину и быть в плену смерти и зла. Но эти возражения бесполезны. Доктрина о первородном грехе — не приём, посредством которого библейские авторы взваливают вину за греховность человечества на Адама и Еву или указывают на несправедливость жизни. Это нравоучение, напоминающее о беспомощности, с которой рождается человек. Люди вызвали у Подателя Жизни чувство неприязни, а с ним лишились и самой истинной жизни. Доктрина о первородном грехе говорит о том, что после Адама люди жили под осуждением, испытывали его на себе, но пытались убедить себя, что им это нравится. Эта подверженность смерти и стремление устроить свою жизнь вне связи с Богом не является исходным человеческим состоянием. Доктрина о первородном грехе повторяет осуждение, напоминает, что изначальное естество человека было намного лучше нынешнего.

Учение о первородном грехе вызывает чувство обиды не потому, что налагает наказание, не давая возможности изменить ситуацию, что-то сделать для её исправления, и не потому, что мы находимся под осуждением, ибо человеческое естество связало всех нас вместе — Адам грешит из-за Евы, Ева из-за Адама, а мы все из-за них двоих и из-за друг друга, — а потому, что сомнения Адама и Евы выглядят совершенно немислимыми, потому и непростительными. Каждое человеческое существо хотело бы думать, что в тот момент, когда все шансы были равны⁴⁴ оно поступило бы лучше в столкновении с дьяволом.

Первородный грех и рабство воли

Доктрина о первородном грехе противоречит концепции свободной воли, желанию утвердить и определить человека, как абсолютно независимое и самостоятельное существо⁴⁵. В этом Учении указывается, что Бог — это Творец, следовательно, и Судья человеческого поведения. Оправданием не может служить то, что человек получает первородный грех по наследству, т. е. как бы незаслуженно. Человеческое «эго» желает само, без чьего бы то ни было вмешательства, управлять своей жизнью⁴⁶. «Вопрос не в том, свободна ли воля человека, а в том, волен ли он, предстая перед Господом, делать то, что он обязан делать»⁴⁷. Люди часто ведут себя подобно Адаму и Еве в их сомнении. Претендуя на свободу воли, человек не обращается к Богу, как к источнику личности, безопасности и смысла жизни до тех пор, пока Сам Господь не вмешается в его жизнь.

Люди набираются храбрости, чтобы признать, насколько они испорчены, лишь тогда, когда понимают, что Бог вмешался, чтобы спасти их от порчи, разрушившей вертикальные взаимоотношения с Ним. Глаза падшего грешника не могут проникнуть в тайну человеческой испорченности, тайну уничтожения злом едемской свободы. Мировоззрение человека, его понимание жизни стало куцым и неполноценным. Когда же он осознаёт это, то ужас от последствий ослепляет его. Иисус Христос приходит как второй «Адам», чтобы обратить вспять первоначальный уход Адама из Едема и восстановить человеческое естество в том виде, в котором его задумал Бог. Только через этого «второго Адама» значимость безрассудства и трагедии первого Адама становится ясной для взора и понимания человека (Рим. 5:12-21)⁴⁸. Вертикальные взаимоотношения испорчены или исковерканы. Грешники, утеравшие их полностью, не в состоянии сами обратиться к Богу. Воля их автоматически и

43 John E. Keller «The Realities of Original Sin in Clinical Pastoral Counseling», Third Concordia Academy, Wartburg Theological Seminary, Dubuque, Iowa, August 12, 1975.

44 Dietrich Bonhoeffer «Creation and Fall: A Theological Interpretation of Genesis 1-3, Temptation» (New York, MacMillan, 1959), pp. 104-105.

45 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), p. 50.

46 Karl Menninger «Whatever Became of Sin» (New York, Hawthorn, 1973), p. 13.

47 Forde, p. 43, ср. pp. 42-47.

48 Ibid., p. 51; Шмалькальденские артикулы, III, I—3.

инстинктивно выбирает любую альтернативу Создателю.

Эта порча и исковерканность очень глубоко поразили горизонтальные взаимоотношения. Отделённый от Бога человек остаётся таковым и в вертикальном, и в горизонтальном направлениях. Тем не менее, в рамках юридических законов и ограничений, отражающих социальную и политическую стороны жизни, грешники могут совершать приводящие к добру или злу внешние деяния (гражданская праведность). Разрыв между Богом и полным греховности человеком часто кажется трагическим и возмутительно великим. Страх и эгоизм не в состоянии дать объективную оценку желанию грешников обезопаситься в своей жизни так, как им того хочется. Благородство цели неожиданно может обернуться жестокостью и эксплуатацией. Тем не менее, люди, даже нехристиане, часто совершают добрые, а не злые дела, создают хорошие правительства и соблюдают во взаимоотношениях между собой определённые приличия. Использование человека человеком для поддержания самоощущения личности, безопасности и смысла жизни часто приводит к насилию одного над другим. И личностность, и безопасность, и смысл жизни можно найти лишь в служении Богу и своему ближнему. Но испорченность горизонтальных отношений весьма ограничена, хотя и весьма опасна, т. к. в состоянии лишить радости жизни и даже узаконить коррупцию, эксплуатацию и несправедливость. Сомнение же Адама и Евы полностью уничтожило взаимоотношения с Богом.

Отдельный вопрос — существовали ли Адам и Ева на самом деле, как реальные исторические личности? Если нет, если грехопадение — не историческое возмущение против Бога, описываемое в Быт. 3, то человеческая греховность исходит из его природы. В таком случае, грех, должно быть, включён в число человеческих черт Самим Творцом и является необходимой частью человеческого естества. Этот взгляд на греховность разрушает ответственность и упование человека⁴⁹. Адам и Ева — творения Божии, стоят у начала человеческой истории, пропитанной сомнением, неповиновением и отрицанием Бога. Мы же, желая быть «как боги», разделяем сомнение Адама и Евы, их неповиновение и отрицание Бога.

Падение через самовозвышение

Сомнение в Боге немедленно обернулось Его отрицанием. Сомнение, подобное сомнению Адама и Евы, всегда бросает вызов Господству Божию; во врождённой греховности, желая стать богами, мы изгоняем Создателя из нашей жизни (Быт. 3:5). Человеку нужно было найти для себя новый источник личности, безопасности и смысла жизни. Но лишив Бога трона, он вдруг ощутил, что в его жизни чего-то не хватает, и бросился заполнять этот пробел. Не удовлетворившись своим положением, он постарался стать чем-то большим, чем творение. В результате этого *потерял* часть совершенства, данного ему Богом в Едеме. Грехопадение произошло при попытке устремиться вверх, а не вниз. Адам и Ева предъявили свои «права» на господство над Словом, над Самим Богом, решились узурпировать место Создателя⁵⁰.

Большинство западных Церквей отождествляет первородный грех с гордыней. Поэт Джон Мильтон в поэме «Потерянный рай» красноречиво описал грехопадение дьявола, как гордыню. Гордыня — это прикрытие, применяемое человеком. Но она поразительно напоминает комплекс превосходства, описанный психологом и философом Альфредом Адлером, разработавшим концепции комплексов превосходства и неполноценности. На основе врачебного опыта он утверждал, что комплекса превосходства на самом деле не существует. Он лишь скрывает под собой комплекс неполноценности, компенсируя его⁵¹. Греховная гордыня также являет собой лишь тщетную попытку грешника замаскировать свою неспособность и неудовлетворённость. Это указывает на то, что о нашем истинном положении и реальной способности управлять событиями мы знаем больше, чем готовы признать.

Неповиновение и отрицание уводят от Бога, и это отнюдь не «дружеское» расставание. В глубине души человек продолжает прислушиваться к призыву Господа, но его совесть и ощущение тайны в лучшем случае даёт искажённую трактовку сути этого призыва. Сейчас Слово Божие приходит, чтобы осуждать, обвинять и беспокоить людей, неотступно следуя за ними, пытается вернуть их к Богу. Но, движимые страхом и гордыней, мы устремляемся в противоположном направлении, избегая присутствия Божия.

Гордыня — всего лишь попытка подтвердить способность быть богом. Но она не срабатывает. Рано или поздно мы замечаем, что находимся не там, где планировали. В 50 Псалме царь Давид упоминает и описывает греховность тремя различными словами. Первое из них, *пеша'*, обозначает грех, как «правонарушение», «неповиновение», «мятеж». Мы грешим там, где нельзя — на территории Бога. Мы оказываем Ему неповиновение, поднимаем мятеж против Него. Второе слово, *'авон*, означает «несправедливость», т. е. «неправедность», нахождение не в том месте и не в тех отношениях, неверное применение человеческого естества. Суть этого ложного использования заключается в призвании лжебогов для защиты личности, безопасности и смысла жизни. Третий термин, *хата'm*, означает «промах», «попадание не в цель». Он указывает, что человек неверно строит свою жизнь — вне отношений любви, которые предначертал Отец.

49 Forde, p. 43, ср. pp. 42-47.

50 Forde, p. 50.

51 Alfred Adler «Understanding Human Nature» (Garden City [NY], Garden City Publishing, 1927), pp. 72-80.

Сильные мира сего, создания Божии и другие изобретаемые и призываемые человеком лже-боги оказываются несостоятельными. Сила их превращается в ничто под давлением предначертанного Богом плана человеческой жизни. Созданный Им порядок не в состоянии вечно терпеть оскорбления человеческим неповиновением. Закон Божий разоблачает ложь идолопоклонничества, направляет назад к Яхве, называя обманом все надежды на лжебогов.

Страх приводит к самозащите и непослушанию

Ложь может на короткое или длительное время выплеснуть таящийся в глубине сознания страх. Но сознательно или бессознательно всё существо грешника сотрясает страх, проявленный ещё Адамом. Человек наг, несмотря на все усилия облачиться в свои достижения. Желание стать богами не исполнилось; людей, как и Адама (Быт. 3:10), переполняет страх — самая сильная греховная эмоция, которая всегда наготове, всегда угрожает подчинить себе. Лишь совершенная любовь Бога может изгнать его (1 Иоан. 4:18). Без вмешательства любви Божией страх разрушает нашу жизнь.

Человек защищается, не всегда осознавая, что в этом проявляется грех. Иногда это пассивная защита — попытка спрятаться, убежать от присутствия Божия (Быт. 3:10) или от недовольства других людей. Такая защита может привести грешника к депрессии, апатии и самоустранению от любого вида человеческой деятельности. Иногда это активная защита — гнев, самооправдание, проявление несправедливости по отношению к другим людям. Грешники весьма агрессивны, потому что знают, что лучший способ защиты — это нападение, но имея с ними дело, следует помнить, что их агрессивность и упрямство порождены страхом.

«Защита через нападение» проявляется в обособлении друг от друга. Когда взаимоотношения с Богом, являющимся источником личности, безопасности и смысла жизни, нарушены, то нет ничего удивительного в том, что то же самое происходит и со взаимоотношениями с другими людьми. Лишь тогда, когда человек уверен, что Бог защищает его и полагает всё необходимое, он может придать своей жизни крестообразную форму — руки распрямлены для того, чтобы обнять и поддержать другого человека.

М. Лютер описал греховную жизнь, как «состояние обращённости к самому себе», как позу зародыша, завернутого в собственное «я» — она противоположна раскрытой, крестообразной форме жизни, приданной Богом человеку при Сотворении. Грешник думает, что не может служить другим людям, поскольку сомневается в том, что подчинён Богу в вопросах личности, безопасности и смысла жизни. Современному человеку кажется, что во имя конечного добра и безопасности, он должен, хотя бы отчасти, зависеть от творений Божиих. Однако, творения Божии сами не могут быть богами; они не годятся для этого. Человек считает, что он вправе манипулировать ими и эксплуатировать их, вместо того, чтобы помогать им и заботиться о них. В результате он всё более сердится на них и избегает их так же, как и Бога. «...Жена, которую Ты мне дал...» (Быт. 3:12), — говорит грешник Богу, вспоминая свой разрыв с Ним, и в то же самое время пытается защититься, спрятавшись за спину другого человека, используя его, дабы обезопасить свою жизнь. Но из этого ничего не выходит.

Разорванные с Богом взаимоотношения являются следствием невыполнения Его Заповедей. Сомневаясь в деяниях Божиих, мы вершим свои дела по-своему, а это приводит к прегрешениям против других людей. Пытаясь обезопасить свою жизнь за счет манипуляции другими людьми, их эксплуатации, грешник лишь побуждает их к ответным действиям, углубляющим разрыв между ними из-за взаимного неповиновения. Неправедными деяниями разорвать этот замкнутый круг невозможно.

Отчаяние ведёт к смерти, а смерть — к осуждению

Мы ощущаем чувство отчаяния, поскольку не можем делать всё так, как надо. А вызвано это тем, что сама суть человека неправедна, то есть не права с Богом. Человечество лишено покоя. Оно бес-покойно. Изматывает себя. Умирает (Быт. 2:17; 3:19; Рим. 6:23). Сомнения вызывают страх и сопротивление, которые приводят к разрыву и неповиновению. Такие грехи называются «личными» грехами — деяниями, происходящими из-за греховного отношения, являющегося корнем греха, источником происхождения греха, первородным грехом.

В итоге, отчаяние от одиночества и неправедности доводит смертоносную ложь сатаны до логического конца. Человек умирает проклятым. С сомнения — этого первородного греха, в котором рождается человек, — начинается вся греховная жизнь, продолжающаяся вплоть до самой смерти.

Разрыв с Господом и непослушание в действии

Церковь использует несколько классификаций, которые могут помочь грешнику понять природу грехов, отравляющих его повседневную жизнь. Основополагающей является та, которая отделяет первородный грех, разрушающий веру в Творца, от всех прочих грехов, совершённых из-за основанного на неверии сопротивления. Когда человек не боится и не любит Бога, не полагается на Него более всего на свете, то старается обезопасить свою жизнь, цепляясь за творения Божии. Вместо заботы о других людях и природе он намертво цепляется за свою драгоценную жизнь, злоупотребляя и манипулируя созданиями Божиими. Лишь вера в Бога даст покой, возможность поддержать того, ради кого Он создал нас.

Личные грехи в вертикальных и горизонтальных взаимоотношениях и деяниях

Личные грехи, являющиеся плодами человеческого сопротивления, можно подробно проанализировать. Такой анализ поможет эффективно усвоить Учение о грехе. Первородный грех привёл к греховности в мыслях, словах и делах. Поступки, в которых проявляется недоверие к Богу путём оскорбления Имени Его или зова к молитве, не удовлетворяют «первой скрижали» десяти Заповедей, требующей полагаться на Него превыше всего на свете. «Вторая скрижаль» — заповеди с четвёртой по десятую — рассматривает деяния, причиняющие вред людям⁵².

Можно провести и иное различие между Заповедями: трактующими взаимоотношения с Богом — первая, девятая и десятая, и с другими людьми — девятая и десятая; относящимися к действиям против Бога — вторая и третья, и против других людей — с четвёртой по восьмую. Такое разграничение называют различием между внешними грехами действия и внутренними грехами взаимоотношений.

Грехи действия и грехи бездействия. Ещё одно разграничение можно провести между грехами действия и бездействия. Грехи действия включают отношения или действия, наносящие прямое оскорбление или вред. Они нарушают Закон Божий, творя противное тому, что Им заповедано. Суть же грехов бездействия заключается в нарушении Закона Божия посредством невыполнения того позитивного, что заповедано Им. Оскорбительность и вред таких грехов проявляются в пассивной или негативной форме.

Грехи действия, как правило, определить легче. Грехи бездействия же часто имеют гораздо более серьёзное влияние на взаимоотношения с Богом или с ближними. Неспособность «быть на нужном месте» с хвалой Богу или для изучения Слова Его лишь углубляет отчуждение между Создателем и человеческим существом. Неспособность находиться в любви Божией или заботиться о ближних лишает грешника поддержки человеческого общества, предписанной Господом.

Различия в мотивах совершения греха. Церковь также различает грехи с точки зрения их мотивации. Некоторые грехи совершаются вполне осознанно, тогда как другие непреднамеренно (Лев. 4:2). Культура не может привести к пониманию греховности того или иного поступка. Содержание человека в рабстве на «законных» основаниях почти неизбежно ведёт к порочным оскорбительным действиям против него. Стандарты культуры в различные периоды церковной истории — например, в Древнем Риме или на ранних этапах истории Соединённых Штатов — часто преобладали над фактом благонамеренности христиан-рабовладельцев. Как общество в целом, так и отдельный человек, без злого умысла могут совершить что-то, наносящее ущерб другому человеку. Совершение грехов, не осознаваемых человеком, выявляет, насколько глубоко во всём его существе укоренилась греховность.

Это пагубное всепроникающее укоренение в воле людей также можно увидеть в различии между «вольными», или обдуманными грехами, и «невольными» или необдуманными грехами. Апостол Павел выражал сожаление по поводу того, что совершил зло, которого хотел избежать, но не смог совершить добро, которое желал сделать (Рим. 7:15-19). Такое различие не снимает с грешника ответственности — совершая все эти грехи, он подпадает под осуждение. Даже когда он оправдывается, что не собирался грешить, оскорбление уже нанесено. Когда у греховной сущности нет иного выхода, кроме совершения того, что она «вынуждена совершить», нанесённый ближнему вред остаётся. Человечество задыхается даже от невольных грехов.

Привычные грехи и случайные грехи. Ещё одна церковная классификация грехов — грехи случайные и грехи привычные. Привычные грехи — это повторяющиеся грехи, ставшие частью образа жизни грешника. Случайные же грехи совершаются изредка, в особых обстоятельствах или ситуациях. И вновь каждый из них порождает свои проблемы. Случайный грех напоминает о греховной слабости и необходимости быть начеку и бороться против любых искушений отойти от плана Божия. Даже привычные грехи могут быть прощены, если с ними непрерывно бороться. Существование их напоминает о тайне греха, остающейся в жизни христианина. Прощение не всегда исправляет греховные привычки. Борьба с ними продолжается. Верующие должны спросить: «Для чего вы желаете это знать?», когда в самый разгар борьбы с привычными грехами другие верующие спрашивают их о взаимоотношениях с Богом. Лишь Евангелие может изменить греховные привычки,

⁵² Лютеранская церковь придерживается отличного от Православной церкви перечисления заповедей. — *Теол. ред.*

упорные же закоренелые грешники не способны услышать Евангелие и прежде всего должны сломить своё упорство перед Законом.

Личные грехи и общественные грехи. Борьба против греха продолжается как для каждого в отдельности, так и для больших групп людей. Различают личные грехи, совершаемые нами, как отдельными людьми, и общественные грехи, совершаемые нами же, но в качестве членов сообщества людей. Однако, общность вины с другими членами общественной группы не избавляет от неё. Человек ощущает ответственность за грехи, в результате действия которых он извлекает выгоду, хотя сам якобы, как отдельный человек, не имеет никакого отношения к ним. Высокий жизненный уровень в США стал возможен лишь потому, что кое-кто на Западе эксплуатирует другие страны, налагая тем самым на американцев ярмо; большинство же простых жителей Америки утверждает, что, как отдельные люди, они никогда сознательно даже не пытались эксплуатировать кого бы то ни было в странах Третьего мира. Действительно, современные белые американцы никогда не держали рабов, не изобретали систему, которая систематически лишает справедливого отношения расовые и иные меньшинства. Но, тем не менее, переживают последствия этой эксплуатации и расистской несправедливости, проявляющиеся в искорёженности отношений в обществе. Грешника мучает не только «его собственный» грех — он мучается и от «чужих» грехов, совершённых другими членами его общественной группы. Такова уж природа человека, ибо Бог сотворил его в обществе.

Простительные грехи и смертные грехи. Некоторые христиане различают грехи и по степени их простительности — грехи менее серьёзные, не разрывающие взаимоотношения с Богом, и грехи смертные — очень серьёзные, разрушающие взаимоотношения с Богом. Это различие игнорирует то, что каждый личный грех основан на недостатке веры. Все грехи равны перед Богом, каждый из них выдаёт испорченность человека в самой основе — в вере. Действительно, с точки зрения людей, одни грехи имеют более серьёзные последствия, чем другие. Например, большинство из нас предпочло бы меньшее зло — быть избитым, чем убитым. Бог сочувствует сотворённым Им людям, когда они испытывают зло на себе. Он не равнодушен к различным мукам, испытываемым человеком. Но сердце Его в равной степени печалится и из-за «малых» и из-за «больших» грехов. Каждый из них подтверждает наше бегство от Него, пренебрежение, лежащее в основе взаимоотношений детей Божиих с Отцом.

В самом деле, греховность, помещающую человека в пасть смерти, можно назвать «смертоносной» (Иоан. 8:24; Рим. 8:13), ибо грех убивает (Иез. 18, особенно ст. 4). Но ни один отдельно взятый грех не оскорбляет Бога больше или меньше, чем другой. Неспособность бояться, любить Бога и верить в Него превыше всего на свете (в этом и состоит первородный и коренящийся в глубине души грех) отделяет нас от Подателя Жизни.

«Непростительный грех». Христос назвал однажды «непростительным» грехом хулу против Духа Святого (Матф. 12:31-32; Марк. 3:29; Лук. 12:10). Он не уточнил, в чём конкретно заключается этот грех. Христиане предполагали, что это — упрямое и неослабевающее сопротивление Духу Святому. Однако, лучший выход из данной ситуации заключается в том, что верующим, обеспокоенным этим высказыванием Христа, следует успокоиться. Вряд ли можно что-либо извлечь из домыслов, касающихся этого греха. Упоминание Христа лишь должно служить призывом к покаянию и вере.

Зло в различных формах

Все эти различия между грехами отражают человеческий опыт, связанный со сложностью зла⁵³. Каждый человек по-своему испытывает тяжесть разрушения его жизни, — жизни, спланированной Господом. Бросая взгляд на источник зла, люди обнаруживают, что одно зло возникает в них самих, а другое приходит извне. В каждом конкретном случае сложно определить, с чего начался разрыв, т. к. влияние внешних сил объединяется внутренним желанием грешника совершить что-то вне плана Божия.

Зло возникает внутри, при попытке уйти от подчинения Закону и при столкновении с «невольными грехами». Зло возникает вне человека, когда на него нападает природа или другие люди. Некоторые культы исходят из того, что человек сталкивается со злом лишь тогда, когда он сам его провоцирует. Они утверждают, что всё в руках человеческих, что он в ответе за всё. Верующие испытывают власть греха в гораздо более резкой форме, признавая, что падшая вселенная может безо всякого предупреждения обрушиться на них и погубить. Христиане на себе испытывают влияние падших людей в моменты, когда те защищаются, пытаясь обрести свою безопасность за счёт верующих.

Часто человек сталкивается со злом, которое нелегко классифицировать — то ли это его вина, то ли вина кого-то или чего-то. Из-за своей или чьей-то оплошности он может столкнуться и с другими формами зла. Существуют люди, подверженные kleptomании, алкоголизму или зависимости от каких-либо иных веществ — то есть такому образу жизни, который в современной культуре уже не считается греховным. Тем не менее, те, кого поразила какая-либо форма такого рабства, ощущают некое чувство ответственности, вины, даже когда их зависимость называют не грехом, а болезнью. Подобное происходит и с гомосексуализмом. Можно отрицать греховность сексуальных взаимоотношений, противоречащих задуманному Богом взаимоотношениям, но,

53 Robert Kolb «Speaking the Gospel Today: A Theology for Evangelism» (Saint Louis, Concordia, 1984), pp. 83-97.

несмотря на это, они остаются частью разрушительного и вызывающего тревогу образа жизни. Его приверженцы вваливают вину на свои гены или окружающую среду и заявляют, что не могут изменить свою ориентацию. Рабство крепко держит их и подвергает различным напастям, хотя «они ничего с этим не могут поделать».

Зло и поныне в различных формах разлагает человеческую жизнь. Чувство бессмысленности существования всё чаще посещает людей, которые думают, что всё встречается им лишь раз в жизни. Они стремятся познать и испытать все мыслимые удовольствия. При этом не всегда понятно, то ли люди сами лишают смысла свою жизнь, то ли они рождены и воспитаны в связанных со злом обстоятельствах, в которых кто-то скрыл от них истинный смысл жизни.

Другие испытывают на себе зло в виде отчуждения или отдаления тех, кому следовало бы любить и поддерживать их. К разводу, например, может привести безответственный образ жизни одного из партнёров. Такой вид зла обычно достигает кульминации между супругами, между родителями и детьми, между работодателем и работником, между соседями — причём каждая сторона виновна в этом разделении. Этого требует греховное упрство.

Самое большое зло приходит извне, приход его можно ускорить. Это зло — смерть. Она говорит «нет» всем попыткам человека защитить свою жизнь самостоятельно, без помощи Творца.

Смерть — это великое зло. Её гигантская пасть преследует людей всю их жизнь. Больше число злодеяний относительно малы. Понятие о «банальности зла» напоминает, что часто зло использует человека в низкой и безвкусной форме. Ханна Арендт впервые применила этот термин для описания природы чудовищного зла истребления евреев нацистами⁵⁴. Она обнаружила, что преступники, организовавшие «окончательное решение еврейской проблемы», были вполне нормальными людьми и по своему внешнему виду, и по мировоззрению. Сочетание обстоятельств и давления жизни привело их к самозащите, за которую они заплатили ужасной ценой — жизнями определённой группы людей. По своему происхождению они были такими же, как и все прочие люди. Зло в его наихудшей и коварнейшей форме возникает из небольших преимуществ, получаемых его исполнителями перед ближними, из мельчайших компромиссов с дьявольской ложью, из часто почти незаметных уступок со стороны совести. Часто нас удивляет, что злые люди весьма обходительны и симпатичны, а также и то, насколько легко симпатичные люди творят зло. Удивляет и лёгкость, с которой мы сами впадаем во зло. Оно нападает как изнутри, так и снаружи, отовсюду.

Реакция на зло — чувства вины и беспомощности

Когда грешники получают очередной удар со стороны зла, то реагируют, как правило, двояко. Понимая, что зло зародилось внутри них, они ощущают свою вину. Когда же зло, пришедшее извне, побеждает их или хотя бы угрожает им, то они ощущают полную свою беспомощность.

Беспомощность

Беспомощность возвещает потерю контроля над жизнью. Она указывает, что у человека есть причина перейти к защите. Беспомощность может выражаться в апатии, в боязни бегства, но в то же время может выразиться и в гневе, в часто яростной и устрашающей попытке восстановить свой контроль или, по крайней мере, утвердить каким-либо способом власть грешника. Такое утверждение власти может затронуть постороннего человека, как невинную жертву, особенно если удар «обороняющемуся» нанесён тем, кому сложно бросить вызов. Например, на оскорбительное отношение начальника пострадавший может ответить действием, направленным не против руководителя, а против собственной супруги, ребёнка или домашнего животного, поскольку дома безопаснее проявлять свою достойную сожаления силу, чем на работе. Ярость беспомощности часто ведёт к глупому проявлению силы, которое в дальнейшем может нанести лишь непоправимый вред. Удар кулаком о стену не в состоянии ни исправить положение или обстоятельства, контролируемые начальником, ни компенсировать потерю. В лучшем случае он даёт выход раздражению от беспомощности. Но тем самым беспомощность не ликвидируется. Она останется. Лишь победа силы Божией в Воскресении Христовом может представить всю человеческую беспомощность в должном свете любви Божией.

Вина

Вина — это внутреннее осуждение. Она может быть подтверждением критериев Божиих; признанием неспособности достичь хотя бы одного из них своими силами. Она — яд жизни, ликвидирующий самомнение человека и его уважение к Богу. Вина осуждается, когда мы выдвигаем обвинения в адрес наших стремлений или запросов, обнаруживаем в себе недостатки. Такой суд лишь отражает суд Божий. Даже тогда, когда человек не *чувствует* себя виноватым, перед Богом он виновен. Вина объявляет свой вердикт. Вот почему многие люди стараются избежать ощущения вины. Вина — это предчувствие смерти. Можно попытаться уклониться от самообвинений. Со временем чувство вины может привести к самооправданию. Если человек ещё не полностью

54 Hannah Arendt «Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil» (New York, Viking, 1964), p. 231.

отчаялся, то он думает, что знает как найти выход из положения, склонен не признавать своей вины. Но часто такое отношение вызывает лишь возникновение и рост внутреннего напряжения.

Мы обнаруживаем, что в этом грешном мире вину не так-то просто распознать. Грешники ощущают себя одновременно жертвами грехов других людей и исполнителями своих же собственных преступлений. Мы — и то, и другое. Или явные жертвы в одних ситуациях, или преступники — в других. Человек становится жертвой зла со стороны других людей, когда те «подрезают» его на автостраде, играют с экономическими системами, определяющими его средства к существованию. Или же он сам, чтобы доказать уверенность в себе, выставить соперника в плохом свете, а себя — исключительно в хорошем, пускает в ход кулаки или сплетни, слухи, а то и ложь.

Однако, во многих случаях возложить вину на кого-то конкретно бывает очень сложно. Часто, по словам специалистов, жестокое обращение с детьми в семье передаётся из поколения в поколение — от отцов к детям, от детей к внукам, воспринявшим такой способ воспитания у своих родителей. Сильную зависимость от некоторых веществ называют злоупотреблением, хотя реальное зло заключается в том, *что* эти вещества делают с нами и с теми, кого мы любим; за это люди осуждают себя, ощущая всю глубину стыда и вины. Тем не менее, специалисты говорят, что человек не в состоянии полностью справиться с этой зависимостью. Они же признают, что до конца не понимают процесс возникновения этой зависимости.

Именованное любого злоупотребления не грехом, а болезнью, ничего не меняет в бедственном положении и преступника, являющегося в то же самое время жертвой, и его жертвы, которую он любит, но которой всё же причиняет вред. Вина за грехи родителей ложится на третье или четвертое поколение тех, кто продолжает жить в неповиновении Господу (Втор. 5:9). Грехи родителей и детей сливаются воедино. Ответственность за них откладывается в сердцах представителей разных поколений. У нас нет возможности определить, когда складывается структура человеческой греховности у ребёнка двухлетнего возраста. Оценка вины может быть полезной для жертв, но преступникам она не может дать ничего, кроме большего осознания ими своей беспомощности перед врождёнными привычками, верного и лёгкого способа избавления от которых специалисты не нашли до сих пор. Оценка вины в любом случае провозглашает вердикт — смерть.

Грешники должны умереть навеки: либо в аду, либо в Крещении, чтобы воспрянуть к новой жизни во Христе. Но грешники *должны умереть*.

Глава VI. Закон Божий

Грешники должны умереть, ибо возмездие за грех — смерть (Рим. 6:23). Откуда нам это известно? Божий замысел человеческой жизни говорит нам об этом. Он говорит нам, что «где нет закона, нет и преступления», и что грех обретает свою силу в Законе (Рим. 4:15; 1 Кор. 15:56). «Закон Божий благ и мудр / И провозглашает свою волю пред нами, / Указывая нам путь праведности», утверждает в своем гимне американский лютеранский теолог Маттиас Лой, — а затем добавляет печальный факт: «И обрекает на смерть, когда мы грешим» (Lutheran Worship 329).

Закон Божий благ и мудр, но...

Бог задумал человеческую жизнь благой. Его замысел, или устройство жизни — есть дар Его доброй воли сотворённым Им людям. Это устройство, Закон, даёт нам возможность реализовать Его дар жизни в радости и спокойствии. Адам и Ева усомнились в Слове Божьем, в результате своего сомнения они нарушили этот план повседневной жизни. Потому-то Закон, который до этого направлял их к добру, указал на их неспособность жить по замыслу Божьему.

Благая человеческая жизнь была вложена в благодатные рамки Закона. Эти охранительные границы теперь превратились в тюремные стены. Не видя их, мы бьёмся об эти стены, зачастую в тщетной попытке освободиться или доказать нашу силу и самостоятельность, иногда даже не замечая того. Поступая так, мы нарушаем и разрушаем покой, который даёт Бог, ибо тогда Закон приносит нам уныние и смятение, болезнь и разочарование, упадок и смерть.

Христос указал нам, какой должна быть человеческая жизнь, в Своём двойном описании праведности: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф. 22:37-39). Если мы не любим Бога как истинный источник нашей индивидуальности, безопасности и смысла жизни, и если мы не любим других, как самих себя, то отделяем себя от Подателя Жизни. Тогда мы в руках смерти.

Исполнение заповеданного Христом не дарует нам жизни. Жизнь даёт нам возможность исполнить заповеданное. Божий порядок нашей жизни — не более и не менее как плод деяния Божьего. Он сотворил это. Творец мог бы установить для нас и иной порядок. Он — Господь Закона, который является лишь Его орудием.

Закон не может даровать жизнь. Её дарует Бог. И до грехопадения Адам и Ева жили лишь по благодати Божьей, а не благодаря тому, что исполняли Его предписания относительно праведной жизни человека. Каждый день в Едеме обеспечивался Его благодатной заботой. Поведение человека никогда не сможет гарантировать ему жизнь.

Итак, содержащееся в Законе описание того, как следует вести жизнь, никогда не сможет обеспечить нам жизнь или её возрождение. Закон показывает, на что жизнь должна быть похожа, и потому определяет, анализирует и судит, живы ли мы в Боге или мертвы в своём бегстве от Него. Такая оценка и есть самое важное действие Закона по отношению к нам, грешникам. Закон противостоит нам в нашей неспособности быть детьми Божьими. И в таком качестве он объявляет нам своё осуждение. Он обвиняет. Он убивает.

Совість

Канал того, о чем говорит Закон Божий, называется *совестью*. Язычники, как заметил Павел, не имели Закона Моисеева, подобно евреям. Однако они чувствовали, что правильно в человеческой жизни. Закон был «написан в сердцах» у них, он обвинял и оправдывал их поступки (Рим. 2:14-16). Это ощущение присутствия Бога и Божьего Закона не даёт совершенного познания Бога, — и даже не приближает к такому познанию (Рим. 1:21). Без Христа разум блуждает в темноте, сердце ожесточается, и грешник становится бесчувственным, позволяя себе творить всяческое (Еф. 4:17-19; Рим. 1:32).

Как отмечалось выше⁵⁵, некоторые современные антропологи подвергают сомнению то, что Закон Божий действительно может быть обнаружен в сердце человека. Они утверждают, что нравственные нормы существенно трансформируются в разных культурах. Это действительно так, но правда и то, что когда исследователи сравнивают конкретные нравственные критерии и нормы, то значительное совпадение центральных понятий нравственности свидетельствует, что все люди имеют не только врождённое чувство доброго и злого, но и некоторое представление о содержании Закона.

Опыт конкретной культуры и личности заполняет пробелы. Нельзя сказать, чем кроме мудрости и опыта могло бы руководствоваться человеческое «сердце» при воспитании детей, растущих в контексте моральных заповедей культуры. Следует отметить, что такое руководство обобщает разумные суждения поколений относительно того, что может сделать человеческую жизнь лучше или хуже. Из коллективного опыта общества выбираются и приспосабливаются приемлемые ценности и нормы. Вся человеческая культура представляет собой непрерывный эксперимент, призванный выяснить, какую же форму должна обрести человеческая жизнь. На все эти культурные эксперименты уходит множество времени. Иногда такой опыт затягивается на десятилетия, после чего общество приходит к заключению, что оно приняло неверное решение относительно добра и зла в некоторых сферах человеческой жизни.

Из-за ошибочности культурных ориентиров совесть может ошибаться. Из-за ошибочности нашего суждения, будто дурные дела бывают справедливыми, совесть может ошибаться. Жизненный опыт определённого рода также может сбить совесть с толку. Человеческая совесть не всегда действует так, как следовало бы, поскольку грех туманит её взор. Её суждения при определении того, Кем является Бог, бессмысленны. Однако такие же суждения относительно того, что есть хорошо, а что плохо в горизонтальном измерении человеческой жизни, — в основе своей вполне достаточны для поддержания жизни. Совесть является источником праведности, правильных поступков, лежащих в основе общественного порядка.

Когда верующие пытаются определить для себя верное направление действий, они могут испытывать определённые терзания совести. Иногда это бывает вызвано неопределенностью или вообще ошибочностью суждений, основанных на культурных нормах, относящихся к данному аспекту жизни. Иногда угрызения совести возникают из-за необходимости выбора между двумя проявлениями добра или зла, когда невозможно определить, которое из них предпочтительнее. В таких терзаниях совести верующие обращаются ко Христу. Они просят о водительстве Святого Духа, а также обретают убежище в прощении, даруемом Христом даже тогда, когда совесть заблуждается.

Действие и цели Закона

Закон Божий использует совесть в качестве посредника при нравственном руководстве человеком. Лютер выделил две «цели» Закона⁵⁶, а лютеране позже говорили о трёх или более видах действия Закона в человеческой жизни. Проповедуя о Законе Божьем, верующие стараются отличать эти «цели», или «функции», друг от друга — так, чтобы иметь возможность указать на связь между его использованием и конкретной целью.

Те, кто слышит проповедь Закона Божия из уст верующих, могут принять или не принять Закон — в зависимости от того, как он будет к ним применен. Закон Божий содержит силу Божью. Будучи высвобождена,

⁵⁵ См. главу II.

⁵⁶ «Шмалькальденские артикулы», ч. III, арт. II. «Книга Согласия» (предварительное издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1996), стр. 312.

эта сила нелегко поддается управлению. Иногда родители или учителя имеют намерение сдерживать активность ребёнка, но тот может не понять этого, решив, что к нему придираются. Нам может показаться, что мы наконец-то получили возможность убедить неверующего друга в том, что он — нуждающийся в Евангелии грешник, тогда как он воспримет осуждение как угрозу, и будет лишь подыгрывать вам для виду, не придя к внутреннему осознанию прерванности своих отношений с Богом. Мы можем распинаться о том, что христиане считают правильным или неправильным, а наши слушатели поймут всё это как смертный приговор.

У нас очень мало возможности контролировать действие Закона на сердца людей. И потому мы должны всегда чутко следить за плодами нашего применения Закона (независимо от намерения), в человеке, к которому мы обращаемся. Мы обязаны всегда помнить, что, какую бы цель мы ни преследовали, Закон всегда остается осуждением. В самом миролюбивом виде этот сторожевой пёс всегда будет лишь одомашненным волком⁵⁷, и мы не можем предугадать, когда он накинется на нас со своим убийственным осуждением и вновь заставит чувствовать себя виновными.

Закон сдерживает и регулирует горизонтальные отношения

Перечисляя цели Закона, Лютер упомянул в качестве его первой функции способность обуздывать грех. Он делает это посредством угроз наказания и обетований успеха и благополучия. Закон удерживает нас в рамках должного поведения или ставит в эти рамки. Он, по крайней мере внешне, удерживает нас в них, не давая сбиться с прямого, но узкого пути. Эта функция воспринимается грешниками гораздо чаще, чем «вторая», значительно более важная функция Закона — теологическая. Первая, ограничительная функция Закона называется также «политической», поскольку позволяет нам сосуществовать в «полисе», что по-гречески означает город или общину.

Политическое, или сдерживающее действие Закона сохраняет нас в рамках одним из двух способов. Закон привлекает нас, предлагая награды за хорошее поведение, или же так сильно пугает нас, что мы смиряемся под угрозой наказания за плохое поведение. Не всегда, но часто Закон столь эффективно привлекает или запугивает нас, что мы без сопротивления подчиняемся ему. Часто мы делаем это ради себя самих, а не ради своего ближнего. Но иногда грешники оказываются способны к более широкому взгляду на вещи, совершая поступки из более благородных побуждений⁵⁸. Они приходят к убеждению, что благополучие общества требует неэгоистического поведения. Но никогда ограничивающая сила Закона не бывает способна обратить грешника к вере и побудить его к праведному поведению, порождаемому лишь любовью к Богу.

Не следует, однако, недооценивать это первое действие Закона. Оно очень полезно и выгодно. Сила Закона призывает упрямых грешников обратно — к определенному осознанию первоначального порядка, установленного Богом для изначально благой человеческой жизни. Таким образом, Закон способствует предохранению и защите памяти об Едеме среди нас, заплутавших вдалеке от его ворот. При этом то, что Бог задумал как воплощение человеческой свободы, служит Ему средством призвания человека к ответственности. Так Закон делает мою жизнь вполне терпимой в этом грешном мире. Он обуздывает эгоистические, разрушительные устремления, движущие мною в самонадеянности и невежестве греха. Тем самым он удерживает меня от совершения чего-то воистину неразумного с собой или с другими людьми. Более того, он предохраняет некоторых неразумных людей от совершения зла по отношению ко мне. Закон Божий защищает жертвы грешников. Он предохраняет грешников от самих себя.

Эти люди могут плохо ко мне относиться или вполне заслуженно не вызывать у меня симпатий. Но они вежливы со мной. Они могут кривить душой, улыбаясь и помогая мне. Но их и моя вежливость сохраняет порядок в нашем обществе. Я все же предпочитаю, чтобы моя соседка любила меня, ибо её приязнь будет гарантией того, что она, по крайней мере, постарается быть доброй со мной и полезной мне на протяжении всего нашего соседства. Однако если она меня ненавидит, но боится полиции и потому не пытается причинить мне вред, то это всё же лучше, чем не иметь совсем никакой ограничивающей её узды. Я сам никогда не хотел быть лицемером. Лицемерие — результат действия сдерживающей силы Закона — является той греховой ложью, которая отравляет мне жизнь. Но не так уж плохо, если твой ближний, ненавидя тебя, все же лицемерно улыбается. Мотивация плоха, но поступок гораздо лучше, чем его ужасная альтернатива. Лицемерие грешников движет этим миром.

Полиция употребляет принуждающую силу Закона для поддержания порядка в той части общества, за которую она несёт ответственность. Так же поступают родители и учителя. Это часть их профессионального долга. Они не должны бояться этой обязанности, и исполнять её с радостью, потому что они являются орудиями Божиими, сохраняющими лучшее и пресекающими худшее в этом грешном мире.

57 James Ame Nestingen «The Faith We Hold: The Living Witness of Luther and the Augsburg Confession» (Minneapolis, Augsburg, 1983), pp. 38-39.

58 Lawrence J. Kohlberg «The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages» (San Francisco, Harper & Row, 1984). Ср. оценку в работе Gilbert C. Meilaender «The Theory and Practice of Virtue» (Notre Dame, University of Notre Dame Press, 1984), pp. 75-99.

Такая «гражданская» праведность, порождаемая «политическим», или «социальным» действием Закона, является благим даром Божиим в условиях разорванных горизонтальных отношений и господства греха. Однако даже при самых лучших намерениях она всё-таки ещё и опасна. Она обманывает нас, заставляя думать, будто наши усилия в горизонтальном измерении могут повлиять на то, как мы выглядим в глазах Божьих. А это может привести, как отмечал Лютер в «Шмалькальденских артикулах»⁵⁹, к тому, что Закон сделает грешника ещё более упрямым. Угроза наказания может раздуть пламя обиды в человеческом сердце. Эта обида возникает из нашего греховного желания установить свой контроль надо всем и утвердить свою индивидуальность вне связи с Богом. Для нас, грешников, Закон стоит на последнем месте. Это синдром «ужасного разделения». Мы не позволяем Богу говорить нам, что нужно делать. На кону стоит индивидуальность, которую мы хотим сами выкроить для себя, и мы не в состоянии поступиться ею, когда Бог желает, чтобы мы признали себя Его детьми.

Хуже того, ограничительное, или политическое действие Закона может привести к тому, что грешник перепутает два вида праведности, поверив, будто исполнение человеком благих дел может принести ему праведность в вертикальных отношениях — в глазах Божьих. Такие попытки обречены на неудачу по двум причинам. Во-первых: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл. 7:20). Все грешны и лишены славы Божьей (Рим. 3:23). Бог требует от человека совершенства поведения (Матф. 5:48). Более того, если даже не обращать внимание на греховность, никакое согласующееся с Законом поведение не может сделать человека праведным в глазах Божьих. Благость в Его глазах полностью зависит от Его благорасположения к нам. Творец не обязан относиться благосклонно ко всему Своему творению и его делам. Даже Адам и Ева нашли в Его глазах расположение, основанное на благоприятном отношении к ним, а не на совершенном исполнении ими Закона.

Истоки любой лжерелигии находятся в путанице между соблюдением Закона Божьего и абсолютной праведностью человека. Ограничивающее действие Закона побуждает грешников надеяться, что их поведение спасёт их. Закон — это «не средство, с помощью которого какая-то личность или группа людей может сторговаться или подружиться с Богом. Закон — это не лекарство от греха. Везде, где возникает такое представление, власть греха лишь усиливается»⁶⁰.

Наконец, Закон лишь выявляет грешников. Бог дал Своему народу определенный намёк на это, выраженный в формулировке главного изложения Своего Закона — Десяти Заповедей. Он не употребил утвердительных высказываний, вроде: «Вам следует делать...»; «Вам надлежит выполнять...». Почти в каждом случае Он применяет отрицательные формы: «Не делай того-то». Исключения составляют заповеди о поклонении Богу и послушании родителям. Отрицательная формулировка запрета служит для исключения даже намека на возможность совершения этого. Она служит зеркалом, отражающим состояние человеческого существа в его горизонтальных отношениях и в его ответе Богу Творцу.

Закон осуждает и подавляет в вертикальном отношении

Лютер охарактеризовал эту функцию Закона как его теологическое действие. Он назвал эту функцию первоочередной, поскольку нет ничего более важного для нас, грешников, чем знать, что греховная воля бессильна. Христиане часто говорят об этой функции Закона, изображая её в виде зеркала, являющего нам неприглядную истину о том, как мы выглядим в глазах остальных тварей и нашего Творца. Это обличение нашей греховности. Тварь не была сотворена для греха. Закон ставит диагноз — что не в порядке с жизнью, не дающей ощущения идеального соответствия замыслу. Он объявляет приговор падшему человечеству — смерть.

Закон обличает греховность человека

Закон отражает нашу греховность — он говорит нам, что мы являемся грешниками (Рим. 3:20). Даже Павел вынужден был признать, что его совесть не в достаточной степени указывала ему на его греховность. Ему пришлось столкнуться с Законом Божиим, чтобы полностью осознать, сколь греховны были даже его помыслы. Однако он должен был признать, что результатом всего этого стало усиление его потворства своим желаниям (Рим. 7:7-8). Закон являет нам картину нашего упорства в заблуждениях, полного извращения самой нашей человеческой сути. Поэтому как бы ни выглядело наше столкновение с Законом — в виде обетования лучших времён в ответ на нашу приверженность ему, полезных предложений по улучшению жизни или в виде строгого предостережения не покидать пути истинного, — Закон остаётся нашим оппонентом. Его приговор непреложен и прям. Он возлагает ответственность на плечи человека. До тех пор, пока человек находится в поле зрения Закона, это бремя будет давить на него. Избавление от этого осуждения приходит лишь тогда, когда Христос принимает ношу на Себя.

⁵⁹ «Шмалькальденские артикулы», ч. III, арт. II, «Книга Согласия», стр. 312.

⁶⁰ Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Augsburg Fortress, 1990), pp. 76-77.

Закон выявляет зло, разрушающее человеческую жизнь

Во-вторых, Закон отражает также и разрушение всей среды, в которой протекает жизнь человека. Если мы назовём это важнейшее действие Закона «осуждающим», то сузим представление о том, что делает Закон, указывая нам на погибельность нашего состояния. Он показывает, что мы находимся не только в ловушке своего греха, но и пленены окружающим нас общим грехом. Закон давит и душит грешников везде, где они сталкиваются с нехваткой собственных сил для улучшения жизни. Он заставляет нас задыхаться, ловя глотки духа жизни, который Бог вдохнул в нас в Едеме, свидетельствуя о нашей полной неспособности направлять течение своей жизни.

Естественные невзгоды и козни людей противостоят нам, подавленным нехваткой сил и собственным бессилием. Отчуждённость и оторванность от тех, кого нам следовало бы любить и быть ими любимыми, — ясно показывает причины такого бессилия. Бессмысленные мгновения, растянутые на месяцы и запечатленные на стенах нашего одинокого существования, свидетельствуют, что наших собственных сил и способностей влиять на ход событий явно недостаточно. Украдкой мы заглядываем в зеркало Закона каждый раз, когда обращаем внимание на эти ошибки и свое бессилие. То что мы видим — не очень-то привлекательно. Мы видим жизнь, неумолимо идущую к смерти — иногда семимильными шагами.

Закон являет гнев Божий

В-третьих, Закон отражает гнев Божий, вызванный нашим грехом. Бог настолько любит сотворённых Им людей, что не может вынести их отступление от того замысла человеческой жизни, который Он предназначил им. Только в рамках этого замысла люди могут наслаждаться всей полнотой жизни. Только тогда, когда они ставят Господа в центр своей жизни и реализуют своё человеческое естество так, как запланировано Им, они могут испытывать радость истинного покоя. Отец негодует, когда Его дети заблуждаются, навлекая на себя смерть, даже если они это делают сами. Его ревность (Исх. 20:50) проявляет Его любовь к нам, когда мы, уличённые в греховности, не можем ответить Ему любовью, поскольку своим неверием мы навлекли на себя полную слепоту и глухоту.

В Свой Закон Бог вписал проклятие, стоящее на страже Его совершенного замысла сотворения людей (Быт. 2:17; Исх. 20:5; Втор. 27:26). Люди по своему опыту знают, что это проклятие действует. Мы умираем (Ез. 18:20; Рим. 6:23). По той причине, что Бог радуется, когда Его дети наслаждаются совершенным миром, а не грехом, грешникам нет места в Его присутствии. Он убивает их (Пс. 5:5-7), а затем возрождает их к новой жизни во Христе. Он являет Свой гнев в отношении всякого порока и несправедности (Рим. 1:18, 2:5-9). Грехи любого вида, какой бы «уровень серьёзности» они ни имели в глазах человеческих, оскорбляют Бога.

Человеческий опыт показывает, что обман никогда не остаётся безнаказанным, лжецу никуда не скрыться (Прит. 19:5). Бог ненавидит лицемерное благочестие тех, кто живёт за счёт бедных и нуждающихся (Ам. 5:10-27). Бог обещает наказание за извращения в сексуальной жизни (1 Фесс. 4:3-8). Те, кто обращают гнев свой против других, сами попадают под осуждение (Матф. 5:21-22). Бог повелевает взыскать с каждого убийцы (Быт. 9:5-6). Автор Книги Притч обещает тем, кто нарушает четвёртую заповедь, самую ужасную судьбу (Прит. 30:17). Более всего Божий гнев разгорается против любой формы идолопоклонства (Ос. 8:5; Ам. 5:6). Бог так сильно любит Своих детей, что переполняется гневом в адрес тех, кто уводит их от Него.

Примеры проявления такого гневного суда Божьего над сотворёнными Им людьми порождают у нас вопросы относительно понимания Его судейских функций. Способы и случаи проявления Его гнева будут вызывать сомнения среди людей до самого Судного дня. Но в тот день Его гнев изольётся и проявится совершенно недвусмысленно (Матф. 25:41-46). Тех же, кто не является Его детьми, Он предаст вечному наказанию.

Но человеческое понимание зла и страданий до Судного дня слишком часто бывает путаным и ошибочным из-за нерегулярности их проявления. Мы не можем ощутить это зло как «справедливое возмездие» за конкретные грехи. Некоторые люди, явно виновные во грехах, очевидно избегают проявлений зла, а некоторые совершенно невинные становятся жертвами несчастий, которые должны были бы послужить наказанием грешнику. Далеко не все, кто отягощён грехами в сексуальной области (как гомосексуалисты, так и гетеросексуалы) страдают от СПИДа — кого-то он настиг, а некоторых миновал. Более того, не все жертвы СПИДа повинны во грехах, сделавших эту напасть столь распространенной среди людей. Некоторые стали жертвами вируса из-за того, что подверглись какому-нибудь лечению, при котором необходимо было переливание крови. В этом просматривается какая-то «несправедливость». Вот почему когда верующие, сводя всё к Божьей воле, рассматривают болезнь как выражение гнева Божьего в адрес конкретных грехов и конкретных грешников, то у неверующих возникнет впечатление, будто гнев обрушивается произвольно, а Бог, должно быть, несправедлив. Такое объяснение всего Божьей волей поднимает вопрос о теодицее, в которой Бог не может быть оправдан без веры.

По этой причине некоторые теологи высказывают предположение, что не Бог напрямую ответствен за

такие последствия греха. Что Его замысел человеческой жизни, Закон, сталкиваясь с человеческим стремлением к абсолютной свободе, направленным против этого замысла, порождает знамения гнева Божьего. Бог поместил сотворённых Им людей в рамки хорошо продуманного плана человеческой жизни. Когда они пытаются вырваться за пределы этих рамок и использовать возможности, не предусмотренные Богом для праведной жизни человека, они вдребезги разбивают прекрасный замысел Божий. Бог вписал в Свой план нашей жизни гнев по поводу нашего ухода от Его замысла. В падшем и потому искажённом мире восприятие этих столкновений с Законом Божьим у разных людей разное. Человеческий разум — даже в падшем и извращённом состоянии — остаётся весьма изворотливым, умудряясь избегать последствий желания жить вне Божьей воли (в некоторых случаях весьма долго). Таким образом, степень наших страданий из-за нарушения Закона Божьего меняется от человека к человеку.

Это отражает реальность человеческого жизненного опыта. В то же время, мы никогда не осмелимся предположить, что Бог не гневается на всякую человеческую греховность, независимо от того, применяет ли Он наказание сразу же после совершения греха или позже. Конкретные беды редко бывают напрямую связаны с конкретными грехами. Бог может также допускать определённые проявления зла, чтобы призвать отдельных людей к покаянию, но на основании этих отдельных фактов едва ли возможно построить какую-нибудь общую теорию. Мы часто запутываем вопрос (и самих себя), пытаясь увязать конкретные грехи с конкретными болезнями или бедами в жизни отдельного человека. Однако общая связь между грехом и осуждением призвана напоминать верующим, что гнев Божий реален, несмотря на то, что его проявление никогда не сможет быть постигнуто так ясно и определённо, как нам бы этого хотелось.

Вот почему, сталкиваясь с вопросами, относящимися к связи между страданием и грехом, верующие спрашивают: «А зачем вам это знать?» Когда основной интерес вопрошающего человека обращен к Божьему намерению в отношении людей, ответ будет содержать подтверждение Его благодатной любви к Своим падшим тварям. Когда вопрос касается человеческой греховности, ответ должен дать помощь духу, ищущему покаяния, провозглашая Божье неприятие греха, разрушающего жизни любимых Им людей.

Вот почему важно помнить, что факт наказания следует рассматривать не только как оценку вины, но прежде всего — как призыв к покаянию. Как для тех, на кого вместе с их семьями обрушилась Силоамская башня, так и для людей, слышавших об этой катастрофе, это несчастье стало призывом к покаянию (Лук. 13:4). Христос отвергает мнение, будто их беда была наказанием за какие-то ужасные грехи. Вместо этого Он указывает на необходимость всеобщего покаяния.

Разрушение человеческой жизни

Многие формы зла напоминают нам не об индивидуальной греховности, а о нашей общей слабости и неустойчивости в мире, разрушенном грехом. Попытки укротить атом во имя добрых и злых целей, попытки увеличить производство продуктов питания, чтобы накормить голодных, сыграли свою роль в отравлении этого мира. Люди, страдающие от рака, не могут быть отделены от людей, которых миновала эта болезнь лишь на основании количественных и качественных характеристик греховности каждого из них. Стремясь соединить ответственность и свободу, люди даже с самыми благими намерениями портят Божье творение. Это оборачивается против нас же, загоняя нас в ловушку, которую мы построили, стремясь улучшить жизнь. Временами мы терпим неудачу в самых благих наших начинаниях. Такие провалы напоминают нам, что Бог опечален нашим желанием подчинить жизнь себе, даже когда мы во имя всеобщего блага пытаемся проявлять своё господство с помощью атома или удобрений.

Так, Закон Божий отражает Божье огорчение и возмущение нашим падением и отчуждением. Когда грешники сталкиваются со своей греховностью или слабостью и неустойчивостью жизни вообще, они узнают, что Бог гневается на такое положение дел. Некоторые грешники ожесточаются, пытаясь защититься от контроля со стороны Закона, а другие впадают в отчаяние от своей вины. Но Закон не может нам сказать ничего более, чем то, что всё идёт не так как надо. Евангелие должно следовать за диагнозом Закона, чтобы привести отчаявшегося грешника к Богу, Чей гнев вызван Его любовью.

Чтобы услышать благодатное Слово Евангелия, грешники должны осознать свою потребность в новой жизни, даруемой лишь Евангелием. Им следует осознать, что они умерли для своего прежнего образа жизни в условиях ложных систем поиска индивидуальности, безопасности и смысла жизни. В первую очередь, сила Закона, его «вторая», или теологическая функция, производит мертвецов.

Свидетельство в пользу Закона Божьего

С трупом нет смысла спорить. Мы можем лишь сказать трупу, что он мёртв. Мы можем еще и еще раз повторять, что не может быть жизни отдельно от Христа. Но применение теологической функции Закона в качестве дубинки не приносит успеха. Принуждающая функция Закона действует как дубинка. Действие теологической функции подобно остроконечной стреле, пронзающей сердце. Если труп просто не слушает свой смертный приговор, то мы мало чего добиваемся, лишь впустую тратя время. Следует дожидаться более

благоприятного момента, чтобы вновь вернуться к вопросу об осуждении и проклятии Закона, о его смертном приговоре.

Использование Закона сатаной

Осуждающим действием Закона может пользоваться не только Бог, но и клеветник-сатана⁶¹. Лукавый обращает его против верующих, и в его руках он становится оружием обмана и разрушения Евангелия. Он уловляет верующих, чьи грехи уже прощены, убеждая, будто их грехи остались без прощения. Употребляя Закон таким образом, он пытается заглушить благодатный голос Божий и провозглашаемый Им дар новой жизни.

Верующие должны противостоять таким обвинениям, лишаящим Евангелие силы и способности утешать. Верующие правильно понимают осуждение Закона, но они не останавливаются на этом, не погрязают в этом. От его осуждения они обращаются к Евангелию, которое становится единственным источником их жизни. В зависимости от своего эмоционального состояния и ощущения кризиса отчужденности, они могут почувствовать (а могут и не почувствовать) себя «виновными» под воздействием обвинений Закона. Они просто признают свою вину и бегут от греха в тихую гавань Евангелия. Сатана пытается пресечь это бегство в прощающие объятия Господа, используя знакомые слова осуждения Закона как песню сирены. Евангелие уничтожает ту ложь, в которую диавол облакает Закон, осуждая прощённых грешников.

Использование Закона для наставления

Прощённые грешники, заново рождённые Святым Духом и освобождённые от Закона, совершают все свои дела, имея свободный и радостный дух — ведь они рождены заново. Закон держит нас в рамках, а также обвиняет и осуждает нас независимо от того, верим мы во Христа или нет. Но поскольку верующие сталкиваются с Законом Божьим в повседневной жизни, они обретают в нём не только привлекающее или угрожающее средство ограничения, но также обвиняющее и осуждающее зеркало. Кроме того, мы обращаемся к Закону за указаниями относительно решений, которые нам приходится принимать как христианам. Нам нужны эти указания, поскольку наши умы при обращении не полностью преобразовались в должным образом мыслящие человеческие умы в той же степени, в какой наша воля преобразилась в полностью полагающуюся на Бога волю. Христиане не всегда могут автоматически сказать, каких действий Бог желает от нас в конкретной ситуации.

Некоторые теологи полностью отрицают использование Закона для наставления. Они учат, что Закон действительно направляет христианина в принятии решения, но он всегда делает это, ограничивая разум и волю, которые остаются заражёнными пренебрежением к Божьему плану, и Закон осуждает это пренебрежение. Эти теологи боятся, что акцент на «третьем действии Закона», то есть на применении Закона в качестве поводыря христиан, может стать доминирующим в христианской жизни. Это уведит в сторону от Евангелия, от деяний Божьих и от Его любви к нам, Его детям. Такой акцент снова концентрирует внимание на поведении человека, если это поведение понимается как направляемое Святым Духом. Поэтому они отвергают любой разговор о «третьем действии» Закона. Они уверены, что более верный взгляд заключается в том, что Закон остаётся орудием смерти, даже когда мы применяем его для выяснения приемлемых действий христианина, то есть тогда, когда из Закона мы получаем лишь информацию.

Другие теологи приемлют «третье действие» Закона, поскольку считают, что верующим нужны указания о воле Божьей, дабы в повседневной жизни жить по вере. Они уверены, что в век, лишённый моральной чистоты культурных устоев, христиане должны постоянно помнить о необходимости сверяться с Законом Божьим. Разум верующего нуждается в подготовке ко встрече с искушениями мира и его нормами, а также со своими собственными греховными наклонностями.

Теологи, подтверждающие, и отрицающие уместность применения термина «третье действие» Закона, рассматривают два разных вопроса со своими отдельными значениями. Основное значение каждого из вопросов заслуживает внимания. Христиане не должны предпринимать ничего из того, что могло бы отвлечь их от благодатного деяния Божьего в Иисусе Христе. Когда Он передаёт нам дары Христовы через Его воскрешающее Слово, Святой Дух руководит жизнью верующего. Он приносит плоды веры, как результат нового сотворения нас в качестве детей Божьих. Но, несмотря на тайну нашего существования как одновременно праведного и грешного народа Божьего, наша борьба против искушений не прекращается во время жизни в этом мире. Христиане нуждаются в укреплении умов, которым не всегда ясно, что верно, а что неверно в данной ситуации. Дело не только в том, что верующему необходимо наставление в познании сути Божьего замысла человеческой жизни. Верующему также необходима осуждающая сила Закона, чтобы истреблять греховные устремления в повседневной жизни. Закон не может уйти из жизни верующего, пока в ней присутствует грех.

61 Я чрезвычайно признателен моему коллеге по колледжу «Конкордия» в Сент-Поле Стивену Столманну за изложенные далее идеи.

Это «третье действие» Закона также подразумевает, что верующие реагируют на его ограничивающую силу иначе, с иной мотивацией, чем неверующие. Временами по своей греховности верующие ограничиваются угрозами или обещаниями Закона. Однако в другие моменты Евангелие направляет их волю и мысли к служению Богу, и они ищут в Законе Божьего совета, радуясь возможности угодить Ему через веру.

Христиане отвергают антиномизм — мнение, будто верующие могут жить без Закона. Закон не стоит в центре жизни верующего — дети Божьи основывают жизнь не на своем послушании, а на благодатном расположении Бога к ним. Однако Закон по-прежнему ограничивает их греховную природу. Закон продолжает обличать их греховные желания. Закон даёт указания для принятия решений, ограничивая и разоблачая. В этой жизни верующие, которые одновременно праведны и грешны, всё ещё нуждаются в Законе. Столь же решительно христиане отвергают легализм — зависимость от исполнения человеком Закона, якобы гарантирующую обретение благодати Божьей. Легалисты могут заявлять, что верят в Евангелие, но их спасение поставлено в зависимость от способности исполнять Закон Божий.

Высказывается предположение, что разница между *законом* и *заповедью* может быть весьма полезной для описания двух отличных друг от друга действий Закона Божьего в повседневной жизни христианина. *Закон* подразумевает репрессивную функцию Божьего плана, когда он производит осуждающее и ограничивающее воздействие на греховную волю верующего. *Заповедь* имеет наставническую функцию такого же плана, когда Бог предлагает Своё водительство верующему в том, что он делает или будет делать, что он должен делать или что ему следовало бы сделать.

Мы пытаемся описывать наши действия в согласии с Божьим планом, употребляя разнообразные глаголы. Кое-кому кажется, что слова «должен делать» или «следовало бы» звучат слишком деспотично, и что более предпочтительны простые выражения вроде «верующий делает» или «сделает». Эти последние термины предназначены не для того, чтобы взвалить бремя обязательств, а просто для выражения надежды на жизнь в соответствии с планом Божьим под водительством Святого Духа. Однако любой глагол, описывающий то, что верующие делают или предполагают делать, возлагает бремя на плечи верующих. Закон Божий бьёт ключом в любом выражении, сосредоточенном на человеческом поведении. Закон неразрывно и глубоко связан с любой сосредоточенностью на человеке, что справедливо в том числе и для грешников с его осуждением в их адрес. Принимая решение по поводу того, что нам надлежит делать, мы всегда должны учитывать возможность нашей неудачи в выполнении задуманного и новых попыток всё-таки исполнить это.

При принятии христианином решения возникает ещё одна проблема. Слова Закона, данные нам в Писании, не всегда указывают, как же нам следует поступать. Закон запрещает нам убивать, но не говорит, какая скорость — 90 или 140 километров в час — окажется опасной для окружающих. Он запрещает прелюбодействовать, но предоставляет нам самим решать, какой из существующих танцевальных стилей побуждает к совершению прелюбодеяния. Он говорит нам: «Не укради», но не уточняет, каким может быть честный доход в капиталистическом мире. Он требует от нас повиноваться родителям и правителям нашим, но умалчивает о том, как же определить в точности, когда конкретные формы повиновения родителям или правителям переходят границы, превращаясь в неповиновение Богу (Деян. 5:29). Мы постоянно сами вынуждены делать моральный выбор.

Однако нам следует помнить, что в основе Божьего замысла лежит полная и совершенная любовь к Богу и любовь к нашим ближним, как к самим себе. Интересно, что даже верующие часто не могут понять, что простое решение мучительного и трудного вопроса о том, как же нам следует поступить, заключено в том, что мы называем «золотым правилом». Поступай так, как словно кто-то другой делает для тебя то же в подобной ситуации (Матф. 7:12). То, что это решение не приходит нам в голову, лишний раз свидетельствует, сколь сильно грех одурманил нас.

Однако мы никогда не имеем права забывать, что Закон, подобно собаке, отслеживает каждый шаг как верующих, так и неверующих на протяжении всей их земной жизни. И очень легко он может превращаться из собаки-поводыря — в волка. Но против его прожорливых челюстей восстает Иисус Христос, Бог во плоти человеческой, Сам вошедший в пасти Закона и смерти, чтобы дать жизнь Своим избранным детям.

Глава VII. Личность Христа

Иудейский первосвященник Каиафа задал самый острый и жизненно важный вопрос в мировой истории. Вопрос этот имел большое значение, потому что ставил задававшего его человека перед судом Божьим. Вопрос этот был жизненно важен, поскольку ответ на него приносил жизнь. Каиафа попросил Иисуса Назорея определить, Кто Он есть: «Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Матф. 26:63).

Иисус Назорей — Сын Человеческий и Страдающий Отрок

Иисус и Сам задавал этот вопрос Своим ученикам: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Матф. 16:13). Ученики сообщили о различных слухах. Кто-то полагал, что Иоанн Креститель воскрес из

мёртвых как Иисус Назорей. Другие говорили, что Илия, Иеремия или иной пророк вернулся, чтобы спасти Израиль Словом Божиим. Иисус поставил тогда самый важный для верующих вопрос, касающийся самого основания нашего существования: «А вы за кого почитаете Меня?» Пётр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16:16).

Вся Иудея ждала и жаждала этого Христа, засвидетельствованного помазанием на царство Сына Давидова и Сына Божьего, Которому надлежало явиться, чтобы спасти Свой народ от римского порабощения. Христос, или Мессия, виделся иудеям в человеческом образе, как особый человеческий Сын Божий (2 Цар. 7:14), за Которым стояла бы сила Бога, и Который бы действовал на основании Слова Божьего⁶². Иисус не употреблял таких определений по отношению к Себе, хотя и не отрицал, что действительно является потомком Давида, посланным Богом с особой миссией. Вместо этого Он называл Себя Сыном Человеческим⁶³.

В Палестине времен пришествия нашего Господа каждый ожидал явления Мессии. Но среди обращавшихся к Богу за избавлением от Рима были и люди, веровавшие в обетование, выраженное в одном из видений пророка Даниила. В Дан. (7:13-14) Бог показывает Даниилу Того, Кто назван «как бы Сыном Человеческим». Этот Сын Человеческий подошёл к трону Божьему, и Ему были даны «власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится». В течение столетий, предшествовавших рождению Господа нашего, многие иудеи питали надежду, что этот Сын Человеческий придёт от трона Божьего, чтобы спасти их⁶⁴. Обратите внимание, что этот «как бы Сын Человеческий» имеет внешность человека и качества Бога. Возможно, нигде более в ветхозаветных пророчествах о ниспослании избавления от Бога не сказано яснее, что это освобождение должно быть произведено человеком, обладающим качествами Бога. Иметь качества Бога по мнению ревностных монотеистов иудеев мог только Бог, Сам Яхве. И то, что Иисус называл Себя Сыном Человеческим, не было случайностью или причудой.

Он поступал так и во время суда над Ним у Каиафы. Иерусалимские власти пытались предъявить Ему обвинение в государственной измене. Они просили Его подтвердить, что Он — Мессия, и тогда они могли бы передать Его Пилату как политического бунтовщика. Когда Каиафа попросил Его все же сказать ему, Христос ли Он, Иисус ответил: «Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Матф. 26:64), то есть указал именно на то представление о Сыне Человеческом, которое иудеям было открыто в видении Даниила. Сказанное Им о Себе в самый напряженный момент Его служения было лишь повторением того, о чём Он говорил не раз с тех пор, как начал собирать учеников. Когда Нафанаил возвал: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев», Иисус пообещал, что тот узнает гораздо больше простого понимания того, что Он является земным потомком Давида. Он обещал, что Нафанаил придёт к осознанию того, что Иисус — Сын Человеческий, исполнение видения Даниила о как бы человеке, имевшем все признаки Яхве (Иоан. 1:43-51). И если Он выглядит как Яхве, — Он должен быть Самим Богом.

Иисус сочетал звание Сын Человеческий, указывающее на Его Божественные качества, на то, что Он — Бог, с качествами персонажа иного пророчества, — страдающего Отрока, раба Божьего, описанного Исаией в главах 42, 49, 50 и более всего в главах 52 и 53. Когда Иисус предсказывал свои страсти, смерть и воскресение (напр., в Матф. 16:21; 17:22) — Он соединял звание «Сын Человеческий» с качествами Страдающего Отрока. Тому, Кто познал страдания, Кто понёс грехи многих, надлежало быть Сыном Человеческим, имеющим славу, владычество и царство.

Как называет Иисуса Христа Библия

«Мессия», «Сын Человеческий» и «Страдающий Отрок» — это лишь три из многих библейских выражений, описывающих воплощённую Вторую Ипостась Святой Троицы. Современники описывали Его не философскими терминами, а при помощи более конкретных образов. Он сам представал им в таком виде. Некоторые Его самоописания взяты из картин повседневной жизни, чтобы более наглядно показать, Кто Он есть и что Он делает для людей — лоза, хлеб жизни, пастырь добрый, жених. Остальные связаны с образами тех, кто служил Богу в Ветхом Завете: пророки, священники, цари-помазанники — все они послужили Иисусу для описания того, Кем Бог, пришедший во плоти человеческой, может быть для Своих людей, и что Он делает для них. Слишком часто Церковь взирала на Иисуса Христа, не воспринимая всей полноты библейского свидетельства о Нём.

Теологи поделили сказанное об Иисусе в Библии на несколько категорий. Оскар Кульман выделяет прежнее бытие Иисуса как Бога, Его земные деяния при жизни, Его теперешние деяния ради нас, и Его

62 Georg Fohrer and Eduard Lohse «*hūios*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 8, ed. Gerhard Friedrich (Grand Rapids, Eerdmans, 1972), pp. 347-353, 360-362; Oscar Cullmann «The Christology of the New Testament» (Philadelphia, Westminster, 1963), pp. 270-305.

63 Carsten Colpe «*ho hūios tou anthrōpou*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 8, pp. 400-477.

64 Ibid., pp. 420-430.

грядущие деяния в конце времён⁶⁵. Мы можем также выделить категории, описывающие Его труды ради нас, исполнявшиеся четырьмя различными способами: Тем, Кто являет нам природу Божью и то, на что должна быть похожа наша жизнь; Тем, Кто является жертвой, принесённой ради Своего народа; Тем, Кто побеждает всех врагов Своего народа; и Тем, Кто является нашим спутником, проводником и помощником в повседневной жизни⁶⁶.

Господь мой и Бог мой

Собственное заявление Иисуса о том, что Он является Сыном Человеческим, делает очевидным то, что Он описывал Себя как исполнителя пророчества Даниила о решительном Божьем вмешательстве ради спасения Своего народа (Дан. 7:13-14). Не может быть сомнения, что называясь таким именем, Он являет Себя как Яхве, пришедшего в человеческом облике. Относительно редко современники Иисуса говорили о Нем прямо: «Бог». Это сделал Фома, когда встретился со Христом, воскресшим из мёртвых. «Господь мой и Бог мой!» — исповедал он (Иоан. 20:28). В своём исповедании он употребил два синонима. Иудеи избегали произносить своими нечистыми устами священное имя *Яхве*, которое Бог открыл Моисею говоря с ним из горящей купины. Поэтому они везде, где в Писании встречалось имя Яхве, заменили его словом *Господь*. Фома употребил древнееврейский языковой параллелизм, чтобы подчеркнуть, что он признаёт в этом Человеке Иисусе воплотившегося Бога. Вот почему ранняя Церковь использовала описывающие поклонение Яхве слова из Ис. (45:23), провозглашая: «Пред именем Иисуса преклонилось всякое колено... и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филип. 2:10-11). Автор Послания к Евреям (1:10-12) относит к Иисусу творящую силу Яхве и ту вечную природу, о которой упоминалось в Пс. (101:26-28).

Исповедание того, что «Иисус есть Господь» провозглашалось в том числе и для язычников, поскольку те употребляли имя *Господь* для указания на божественность своего императора. Божественный император был лишь одним из многих богов, и поэтому Иисуса нельзя рассматривать как *Господа* в том же смысле, в каком Господом называли Цезаря Августа. Но когда Иисуса величали «Господом», это указывало слушателям-язычникам и на Божественность Иисуса. В каком смысле Он был Божественен, а именно — что Он есть истинный Бог, Творец всего, — следовало объяснять позднее⁶⁷.

Такое исповедание Иисуса Господом, возможно лишь при содействии силы Святого Духа (1 Кор. 12:3). Оно производилось для того, чтобы связать Божественную природу Иисуса с Его человеческой смертностью — ранние проповедники провозглашали, что Иисус был Мессией, и Господом, а также был распят (Деян. 2:36; 1 Кор. 2:8) и затем воскрес из мёртвых (Рим. 10:9). Хотя слово *господь* конечно же могло относиться также к господам и правителям из числа людей, — вне всяких сомнений, называя Христа «Господом славы», Павел подтверждает, что этот Человек — воплотившийся Бог (1 Кор. 2:8).

Мы часто называем Иисуса *Господом* и *Спасителем*. Никогда не следует отделять эти слова друг от друга, словно *Господь* указывает на то, что Христос руководит нами, а *Спаситель* — на то, что Он нас спасает. Древний мирской ближневосточный владыка, или царь был, в первую очередь, защитником и кормильцем своего народа. Быть *Господом* означает также и спасать. И наш Спаситель спас нас так, что теперь мы можем жить как Его дети в вечной праведности и невинности, служа Ему с радостной хвалой на устах. То, что Он — наш Спаситель, означает и то, что Он — наш Господь.

Слово было Бог

Евангелист Иоанн, употребив термин *Слово*, также подтвердил, что Иисус был истинным Богом в человеческой плоти⁶⁸. Иоанн обрлил всё своё Евангелие утверждениями о воплощенном Боге. Во введении он называет Иисуса Словом Божьим и Самим Богом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). А завершает свою книгу исповеданием Фомы: «Господь мой и Бог мой» (20:28).

Для иудеев между Богом и Его Словом всегда существовала очень близкая связь — Слово несло силу Бога и было орудием Его творчества и защиты творения (Быт. 1; Пс. 16:20, 147:7; Ис. 55:11). Их потрясло то, что Иоанн употребил такое наименование применительно к Человеку Иисусу. Но Иоанн совершенно недвусмысленно утверждал, что Иисус Назорей, Слово Божье, имеет все качества Бога. Иоанн обращался к тайне Троицы, используя термины *Слово* и *Сын* для отличия Иисуса от Отца, утверждая при том, что это Слово и этот Сын Божий является истинным Богом. Описывая начало деяний Иисуса по возрождению народа Божьего (1:12-13), Иоанн вводит эти деяния в контекст Быт. 1, эхом повторяя зачин: «В начале...» Это Слово, ставшее плотью, было истинным светом, имевшим славу «Единородного от Отца» (1:14). В завершающей части

65 Cullmann, pp. 1-10.

66 Robert Kolb «Speaking the Gospel Today: A Theology for Evangelism» (Saint Louis, Concordia, 1984), pp. 98-128.

67 Werner Foerster and Gottfried Quell «*kurios*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 3, ed. Gerhard Kittel (Grand Rapids, Eerdmans, 1965), pp. 1039-1095; Cullmann, pp. 195-237.

68 Gerhard Kittel «*Jesus Christ the logos tou theou*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 4, ed. Gerhard Kittel (Grand Rapids, Eerdmans, 1967), pp. 124-136; Cullmann, pp. 249-269.

пролога к своему Евангелию Иоанн вновь провозглашает: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын⁶⁹, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:18).

Автор Послания к Евреям в самом его начале повторяет определение Иисуса как воплотившегося Слова Божьего. Бог многократно и многообразно говорил через пророков. Но «в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1:1-2). Этот Сын Божий конечно же и был творящим Словом. Он — «сияние славы и образ ипостаси Его» (ст. 3). Иудеи времен пришествия Иисуса верили, что слава Божья может принимать видимую форму. Они обозначали это «пребывание» присутствия Божьего среди Своего народа словом «шекина» (пребывание)⁷⁰. Автор Послания к Евреям, желая описать откровение Божье в человеческой плоти, употребил тот же образ, что и Иоанн (1:14, 2:21, 4:20-26). По Евр. 1, Иисус не только принёс присутствие Божье в мир, но и держит «всё словом силы Своей» (Евр. 1:3). Здесь опять качества Божьи приложены к «Посланнику и Первосвященнику исповедания нашего, Иисусу Христу» (Евр. 3:1), Человеку, Которого, возможно, некоторые из первых читателей Послания знали как равви из Назарета. Для этих иудеев, однако, равви со свойствами Яхве должен быть Самим Яхве, отличаемым от Отца лишь тем, что Его называют «Сыном», но при том — Самим Богом. Все иудеи признавали, что «Господь, Бог наш, Господь один есть» (Втор. 6:4).

Полнота Божества, обитающая телесно

Павел проповедовал веру своих современников — они ожидали «блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13). Церковь пела об Иисусе, «образе Божиим», равном Богу (Филип. 2:6)⁷¹. Павел также употребил представление об «образе» для отражения связи между человеком Иисусом (которого многие из его знакомых знали лично) и вечным Богом. Употребляя это понятие, он «указывал на равенство [образа] с оригиналом»⁷². Таким образом Павел подтверждал, что Иисус является образом Божьим, освещающим сердца людей светом познания славы Божьей (2 Кор. 4:4). Мессия Иисус — «образ Бога невидимого». «Им создано всё... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и всё Им стоит... ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Кол. 1:16-19). Действительно, Мессия, Иисус, Господь — является Тем, в Ком «обитает вся полнота Божества телесно». Он Тот, Кто дарует Своему народу полноту, и Кто является главою всякого начальства и власти (Кол. 2:6, 9-10).

Павел также учил, что это воплощение Бога произошло тогда, когда Отец сделал так, что Его Сын родился от женщины и подчинился Закону (Гал. 4:4), «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2:7-8). В Гал. 4 Павел отразил изменение в употреблении выражения «Сын Божий», обозначающего гораздо больше, чем мессианство. Словосочетание «Сын Божий» превратилось в подтверждение того, что Иисус является истинным Богом. Евр. 1 и 2 также свидетельствуют, что употребление этого термина изменилось, выйдя за пределы обозначения избранного человека, которого Бог сделал своим посредником в особых мессианских деяниях. Церковь пришла к осознанию того, что Мессия должен быть Богом в человеческой плоти. Пророчество Исаии полностью исполнилось, когда Ангел сообщил Иосифу, что во исполнение пророческих слов: «се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Матф. 1:20-23), у Марии будет сын по имени Иисус. Сила Всевышнего осенила Марию, и не зная мужа, она родила ребёнка, которого Ангел нарек «Сыном Божиим» — что имело более чем мессианский смысл, — поскольку она зачала от Святого Духа (Лук. 1:31-35).

Непорочное зачатие

Учение о непорочном зачатии определённо подтверждает *девственность* Марии. Иисус, её Сын, был рождён неповторимым и чудесным образом. Он, будучи Сыном Божьим, получил человеческую сущность. Мы не можем знать, как действовала сила Святого Духа при этом зачатии. Этот человек, рождённый Девой, является истинным Богом.

Кроме того, необходимо отметить, что учение о непорочном зачатии также говорит о *рождении* нашего Бога. Воплотившийся Бог — величайшая из тайн нашего спасения. На протяжении всей истории Церкви верные и не совсем верные учителя-толкователи Библии бьются над этой загадкой. Она не поддаётся человеческому пониманию, она выходит за рамки человеческого рационального мышления. Размышляя над этой тайной, Церковь сформировала свои тринитарные и христологические догматы.

69 Варианты текста указывают на то, что здесь приходится выбирать между «Единородным Сыном» и «Единородным Богом».

70 Horace D. Hummel «The Word Becoming Flesh: An Introduction to the Origin, Purpose, and Meaning of the Old Testament» (Saint Louis, Concordia, 1979), pp. 78-79.

71 Johannes Behm «*morphe*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 4, pp. 750-752.

72 Gerhard Kittel «*eikon*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 2, ed. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids, Eerdmans, 1964), p. 395.

Учение о воплотившемся Боге

В течение первых трёх столетий мир, окружающий Церковь, неоднократно адресовал ей множество вопросов относительно Иисуса Христа, и христиане формулировали свои ответы на них. Некоторые из этих ответов в значительной степени опирались не на Божье Слово, а на культурные предпосылки. Так, когда Церковь противостояла ереси внутри себя и с яростными нападками извне, она сформулировала понятное грекам и римлянам, которым оно было адресовано, исповедание, определявшее, Кто такой Христос и что Он совершил. Греки и римляне не читали Дан. 7; они не знали, что называть Иисуса Сыном Человеческим — значит признать, что Он есть воплотившийся Яхве.

Исповедуя сущность Иисуса Христа, Церковь встретила два противодействия — отрицание того, что Иисус является истинным Человеком, и отрицание того, что Иисус есть истинный Бог.

Докетизм — отрицание человеческой природы Иисуса Христа

Людей, отрицавших, что Он является истинным Человеком, называли докетистами — от греческого слова «докео», что означает «казаться»⁷³. Они утверждали, будто Иисус лишь казался человеком или выглядел как человек. Очевидно, камнем преткновения стало то, что Бог вроде бы не может обрести смерть в человеческой плоти, — особенно с точки зрения спиритуалистов, таких как гностики, которые верили, что всё материальное творение в лучшем случае низменно, а в худшем — является откровенным злом. Даже христиане, находившиеся под воздействием подобных культурных предпосылок, были убеждены, что Бог никак не мог явиться в человеческой плоти. Они не могли взять в толк, как бесконечное Божественное Существо может быть столь близко связано с материальным сотворённым порядком, о чем проповедовали Павел и Иоанн. Поэтому они говорили, что Бог в облике Иисуса не был Человеком. Он лишь был похож на человека, — подобно призраку или фантому.

И в наше время кое-кого в христианском мире смущает сама мысль о том, что великий Бог явился в человеческом облике. Они готовы строить догадки о сокрытом боге, но не исповедовать Бога, явившего Себя в яслях, на кресте и в могиле. Они говорят, что Иисус был великим человеком, выдающимся пророком, но истинной Божественностью у него обладала лишь проповедь, — его идея Божьей любви⁷⁴. Другие до того акцентируют внимание на чудесах Иисуса, что совершенно оставляют в стороне Его человеческую суть, взирая лишь на Его Божественность, доходя до почти полного исключения всяких упоминаний о Его человеческом естестве. Они предпочитают не обращать внимания на ясли и крест, прославляя Бога, Который только выглядит как мы, но — по их мнению — не может быть таким как мы, если одновременно Он действительно неизмеримо выше. Но Бесконечный всё же принял конечную плоть сотворённых Им людей, чтобы завершить их спасение.

Действительно, Иисус Назорей, совершенный Человек и наш Брат, неизмеримо выше. Он — Вторая Ипостась Троицы. В ранней Церкви среди некоторых христиан, которые не могли поверить, что Бог стал Человеком, возникло противоположное, но вместе с тем параллельное докетизму мнение. Они отрицали, что Иисус был истинным Богом, тем самым отрицая, что Бог стал Человеком.

Адопцианство и субординационизм — отрицание Божественности Иисуса Христа

Адопцианство. На раннем этапе истории Церкви возникли две формы отрицания Божественности Христа. Среди самых первых, кто стал отрицать то, что Христос является Богом и Господом, были некие иудеохристиане из Палестины, называвшиеся эбонитами. Они представляли первую из двух разновидностей и соответствуют определению адопционистов. Адопционисты верили, что Иисус был очень праведным человеком, столь совершенно соблюдавшим Закон, что Бог усыновил Его, как Своего особенного сына. Иисус был лишь человеком, но исполнял волю Божью столь совершенно, что мог удостоиться даже особого поклонения. В языческом мире Павел Самосатский и другие проповедовали аналогичную доктрину, названную динамическим монархианством. Согласно этому учению, Бог един, подобно монарху (единоличному правителю), Он наделил человека Иисуса особой силой («дюнамис» по-гречески) Своего безличного святого духа⁷⁵. Некоторые протестанты и сегодня считают, что человек Иисус был не более чем особым приёмным Сыном Божьим, дающим нам образец совершенной жизни и побуждающим нас жить сообразно этому образцу.

Субординационизм. В ранней Церкви были и такие, кто отрицал, что Иисус является истинным Богом, проповедуя ересь, которую мы называем субординационизмом. Эти люди считали, что Христос — действительно более чем просто человек, но при этом не является полностью Богом. Они верили, что Он —

73 J.N.D.Kelly «Early Christian Doctrines» (New York, Harper & Row, 1960), pp. 140-142; Jaroslav Pelican «The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine, 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100-600)» (Chicago, The University of Chicago Press, 1971), pp. 89, 173-174.

74 Dietrich Bonhoeffer «Christ the Center» (New York, Harper & Row, 1960), pp. 78-85.

75 Kelly, pp. 115-119; Pelikan, pp. 175-176.

подчинённое божество. Арий, Александрийский пресвитер начала четвёртого века, был самым ярким представителем субординационизма. Пытаясь объяснить жителям Александрии, Кто такой был Иисус, Арий перенес выражение Св. Иоанна, назвавшего Иисуса Словом (Иоан. 1:1-18), в контекст общепонятной языческой религиозности. В некоторых распространённых тогда философских системах и культах, находившихся под влиянием мысли Платона, «Слово» было первым отклонением от единства Вселенского Духа. С отделением Слова от Вселенского Духа возникал окончательный разрыв вселенского единства этого духа, который данные культы понимали как спасение. Следовательно, Слово не совершенно. Но оно стало началом процесса творения. Вот почему Арий думал, будто именно такое сравнение подразумевал Иоанн в своей первой главе. Поэтому, употребляя библейский термин для выражения языческой идеи, Арий учил, что Иисус Христос является подчинённым божеством, несовершенным, а потому неполным богом, не вечным, как Вселенский Дух, хотя и близким к нему.

Сегодня труднее построить подобный мир полубогов и подчиненных богов. Поэтому нашим современникам труднее понять субординационизм. Тем не менее, в прошлом веке встречались в Северной Америке теологи, пытавшиеся выступать с подобными предположениями. По их мнению выходило, что хотя Иисус Христос не является Самим Богом, — Он определённо выше человека — нечто среднее между совершенным Богом и просто человеком.

Халкедонская христология

Арий против Афанасия. Церковь противостояла отрицанию Арием того, что Иисус есть истинный Бог, на Никейском соборе 325 года. Там под руководством Афанасия, архиепископа Александрии, приняли тогдашний философский язык «естества» и «сущности» для выражения библейского исповедания того, что Иисус Назорей является Богом, пришедшим в человеческой плоти. Такой язык, хотя он и не употреблялся библейскими писателями, сделал понятным для христиан четвёртого века и всех последующих столетий, что Иисус — есть Яхве (1 Кор. 12:3). В Символе веры, который Церковь начала составлять в 325 году (завершён в 380-х годах), она исповедовала, что Иисус «единосущен Отцу». Термин гомоусиос (по-гречески «единосущный») был подкреплён другими антиарианскими положениями. Иисус Христос не подчинён и, следовательно — вечен. Символ описывает Иисуса как «рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного [этот термин здесь означает лишь отношение между Отцом и Сыном в Троице], несотворенного... чрез Которого все сотворено»⁷⁶. Этим исповеданием Церковь утвердила свою веру в то, что Иисус является истинным Богом с Божественной природой⁷⁷.

Аполлинарий. В 381 году Церковь столкнулась с ещё одним вызовом своему пониманию сущности Христа со стороны теолога по имени Аполлинарий. Он столь старательно объяснял, каким образом Иисус является истинным Богом, что уклонился в другую сторону, к отрицанию полноты человеческой природы Иисуса. Он говорил, что человек состоит из тела, души и духа, а поэтому учил, что Иисус имеет человеческие тело и душу, но Его духом является вечное Слово, Вторая Ипостась Троицы. Церковь опровергла его на Константинопольском соборе 381 года — природа Иисуса является полностью человеческой, равно как и полностью Божественной. Он — совершенный Человек и совершенный Бог⁷⁸.

Несторий. Церкви также следовало определить, как человеческая и Божественная природа соотносятся друг с другом, поскольку окружающая христиан культура вынуждала их вновь и вновь решать вопрос, могут ли Бог и человек сосуществовать так, как это описывает Библия. К 431 году Церковь столкнулась с учением последователей богослова по имени Несторий. Они утверждали, что между двумя естествами Христа нет реальной связи, что две Его природы примыкают друг к другу, подобно двум доскам, связанным вместе. На Ефесском соборе 431 года Церковь отвергла это. Эти две природы столь близко сосуществуют друг с другом, что мы можем говорить о Марии как о Богородице («теотокос» по-гречески). Несторий был готов называть Марию Христородицей, но не Богородицей. Вместе с Павлом мы исповедуем, что Иисус — Сын Божий, Вторая Ипостась Троицы, — был рождён женщиной и, как все прочие люди, подчинился Закону (Гал. 4:4)⁷⁹.

Евтихий. Как это часто случается, в запале борьбы против Нестория другой богослов по имени Евтихий ушёл слишком далеко в противоположном направлении. Он заявлял, что коль человеческое и Божественное соединились при воплощении, то Божественная природа, превосходя человеческую, поглотила её. Его последователи называются монофизитами, то есть «одноприродниками». Коптские церкви Египта и Эфиопии остаются монофизитскими до сих пор. В 451 году Халкидонский церковный собор отверг взгляды Евтихия. Собор провозгласил столь сильное единение Божественной и человеческой природ в Личности Иисуса Христа, что они являются неразделимыми, но всегда различимыми. Хотя человеческое не становится Божественным, а Божественное человеческим, — они имеют общение свойств⁸⁰.

76 Книга Согласия, с. 23. — *Ред.*

77 Kelly, pp. 223-269.

78 Ibid., pp. 289-301; Pelikan, pp. 228, 239-240, 248.

79 Kelly, pp. 310-330; Pelikan, pp. 231-233, 242, 245, 251-256.

80 Kelly, pp. 330-343; Pelikan, pp. 262-275.

Личностное, или ипостасное единство. Определённое Халкидонским собором соотношение между двумя естествами единой Личности Иисуса Христа, Второй Ипостаси Святой Троицы, называется «личностным», или «ипостасным» единством. Согласно Афанасьевскому Символу веры, Христос, «хотя и является Богом и Человеком, при этом является не двумя, но единым Христом. Единым не потому, что человеческая сущность превратилась в Бога. Полностью Единым не потому, что сущности смешались, но по причине единства Ипостаси»⁸¹. »[20]. Единство Божественного и человеческого в Иисусе Христе, таким образом, соединяет природу Бога и природу человека в одной Личности. Это единство не поглощает и не уничтожает того или иного естества. Оба остаются совершенными и неразрывно едиными, даже если проявляется какое-то одно из них, — будь то Божественное или человеческое.

Несторий учил, что Божественная и человеческая природы Христа вполне различимы между собой и должны оставаться таковыми даже в этом личностном единстве. Евтихий проповедовал, что оба естества не только неразрывны, но в конечном счёте — и неразличимы. Халкидонский собор признал, что два естества неразрывны, но остаются отличимыми друг от друга.

Общение свойств, или соединение признаков. В тайне личностного единства обе природы совместно действуют как одна личность. При этом каждое естество соединяет свои признаки с другим. Это соединение признаков двух природ называется общением свойств. Мы не можем говорить о свойствах человеческих, отделяя их от божественных, — поскольку обе природы неразделимы⁸².

Лютеранские теологи шестнадцатого и семнадцатого веков пытались дать определение соединению признаков, формулируя три закона. Первый — закон качеств (или признаков, или свойств) [латинское «genus idiomaticum»] — утверждает, что «те качества, которые присущи Божественной или человеческой природе, истинно и действительно относятся ко всей Личности Христа, проявленной в обоих естествах или в каждом по отдельности». Поэтому когда Павел утверждал, что власти мира сего распяли Господа славы (1 Кор. 2:8), или когда Пётр напоминал своим слушателям, что они убили Начальника жизни (Деян. 3:15), оба они говорили о человеческом качестве — смертности, — но указывали на Иисуса, употребляя Божественные титулы или имена. Повторяя слова гимна «О горе горчайшее», написанного лютеранским автором семнадцатого века Иоханнесом Ристом (1607—1667), мы можем даже воскликнуть: «О горе и ужас, Бог наш умер». Бог не может умереть, но тем не менее, в личностном единстве Бога и Человека Иисуса Христа Вторая Ипостась Троицы побывала на кресте, умерев за нас.

Второй — закон величия [«genus majesticum» по-латыни] — учит, что Вторая Ипостась Троицы разделяет со Своей человеческой природой все Божественные признаки для совместного обладания ими, использования и обозначения в единой личности Христа.

Третий — закон соответствующего действия [по-латыни «genus apotelesmaticum»] — учит, что каждая из природ Христа действует сообразно своим особенностям с участием второй из них. Тайна этого личностного единства Бога и человека навсегда останется тайной. Мы можем лишь исповедовать это.

Лютеране относятся к соединению признаков двух природ как к важному понятию, связанному с пришествием воплотившегося Бога. Оно помогает нам исповедовать то, что Плоть и Кровь Иисуса Христа могут таинственным образом присутствовать в хлебе и вине Причастия. Его Плоть и Кровь разделяют с Божественной природой качество вездесущности, способности присутствовать там, тогда и в той форме, как того пожелает Бог. Мы же имеем великое утешение, зная, что Тот, Кто разделяет с нами нашу человеческую природу, присутствует на совете Троицы. Бог знает нашу человеческую жизнь не только благодаря Своему всеведению, но и благодаря человеческой жизни Второй Ипостаси Троицы.

В этом Человеке, Иисусе Назорее, обитает полнота Божества. Он именно таков — совершенный Бог и совершенный Человек. Однако Его Личность интересна падшим людям не Своей уникальностью. Напротив, Он привлекает наше внимание, потому что через Него Бог примиряет всё с Собой, восстанавливая через Кровь, пролитую Богочеловеком на кресте, мир Едемский, мир с человечеством в том виде, как Он сотворил его (Кол. 1:19-20).

Глава VIII. Служение Христа

Иисус Христос примирил нас с Отцом через Кровь, пролитую на кресте. Это и есть сердцевина нашей веры, основа нашей жизни. Бог стал человеком, чтобы восстановить наши с Ним отношения. Он входит в нашу жизнь, чтобы мы вновь могли жить как Его дети. Церковь показывает те многообразные пути, которыми Бог воссоздает нашу праведность в Его глазах.

⁸¹ Книга Согласия, с. 25. — *Ред.*

⁸² J.N.D. Kelly «The Athanasian Creed» (New York, Harper & Row, 1964), pp. 91-108; Pelikan, pp. 263-266. Ср. «Формула Согласия», арт. VIII (О личности Христа), «Книга Согласия», Предварительное издание Фонда «Лютеранское Наследие», 1996, стр. 489-494, 595-614.

Уничжение и превознесение

Церковь делит служение Христа на два этапа, или два состояния — унижения и превознесения. В стихах, которые, возможно, были раннехристианским гимном, современники Павла провозглашали об Иисусе Христе (Филип. 2:6-11): «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Однако унижение Его смирения вплоть до смерти послужило основой для следующего этапа — Его превознесения: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца».

Это исповедание, относящееся ко всей земной жизни Иисуса от воплощения до Его возвращения к небесной славе, провозглашает, что Иисус соединился с падшим человечеством, приговоренным к смерти. Его унижение заключалось не в том, что Он стал Человеком, ибо Он остался Человеком и после того, как время унижения завершилось Его смертью. Он смирил Себя до смерти — Его унижение состояло в том, что к Нему относились как к достойному смерти; в том, что Он стал грехом (см. 2 Кор. 5:21), приняв на Себя греховность падших людей. К унижению Христа Церковь относит, как это исповедуется в Символе веры, всё, что предшествовало кресту, — от Его зачатия и рождения до страданий, смерти и погребения (важно отметить, что по существу лишь принятие Им на Себя человеческой греховности, а не Его воплощение, является подлинным унижением).

Превознесение Христа заключается в Его победе над всеми врагами Своего народа. Хотя некоторые лютеране шестнадцатого века верили, что Он завершил Свои страдания сошествием в ад, большинство лютеран учит, что Он «находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1 Пет. 3:19-20)⁸³. Прославление Христа проявилось в Его воскресении и вознесении, в том, что Он воссел одесную Отца. Его величие будет явлено, когда Он придет вновь, чтобы судить все человечество. Это превознесение свидетельствует нам, что Он есть Господь, оно побуждает нас восхвалять Его имя, которое превышает всех имён (Филип. 2:9-10). Глядя на Его унижение и превознесение, мы видим, что Бог принял все зло и весь грех, угнетающие нас, Своей смертью и Своим воскресением устранив всё, что угрожало Его народу.

Титулы Христа

В средние века теологи (например, Фома Аквинский) использовали тройное обозначение «служений» Христа, обобщая Его деяния для грешников. Жан Кальвин избрал это трёхкомпонентное обобщение «пророк, священник и царь» в качестве структуры своего анализа служения Христа в книге «Наставление в христианской вере»⁸⁴. Лютер использовал каждое из этих библейских наименований Христа по отдельности, а позднее лютеране также применили принцип разделения деяний Христа на три части для обобщения Его служения. Титул *пророк* описывает Христа как Того, Кто явил Бога Своему народу. Титул *священник* представляет Его в качестве жертвы, заместившей Собой грешников по Закону и принявшей на Себя грех, вину и смерть. Титул *царь* говорит о Его победе надо всем злом, поразившим Его народ. К этим трём категориям, на которые можно разделить всё, соделанное Христом для нас, мы можем добавить четвёртую — Его деяния в качестве нашего друга, помощника и наставника в повседневной жизни.

Христос являющий

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:18). Иисус утвердил за Собой статус ветхозаветного представителя Бога, пророка, то есть Того, Кто «изрекает» Слово Господне. Лишь избранные Богом пророки имели право говорить Слово Божье, предваряя его уверенными высказываниями: «Истинно говорю вам». Равви времён Иисуса могли предварить свою речь утверждением: «Сказано...», но им никогда не позволялось заявлять: «Истинно говорю вам...» (Матф. 5:18, 26; 6:2, 5). Этим свидетельством о Своих словах Иисус показал, что изреченное Им открывает Божье Слово и Божью волю таким образом, который не был доступен Израилю со времён последнего из ветхозаветных пророков, Малахии.

Пророк. Иудеи времен Иисуса страстно ожидали Пророка Дня Господня, которого Бог обещал Моисею (Втор. 18:15-18). Бог обещал завершить пророческое откровение относительно Своего Великого Дня (Иоиль 2:28-32). Некоторые из числа слушающих Иисуса признали, что Он действительно обетованный эсхатологическим пророком Пророк (Иоан. 6:14), на Котором почил Дух Господень (Лук. 4:16-21), подобный

⁸⁴ John Calvin «The Institutes of the Christian Religion», vol. 1, ed. John T. McNeill (Philadelphia, Westminster, 1960), pp. 494-503.

ветхозаветным пророкам или, возможно, долгожданному Илие (Марк. 6:15). Из Его Собственных уст современники слышали и удостоверились, что Отец прислал Иисуса с особым словом и откровением (Иоан. 4:34; 5:30; 6:38; 9:4; Лук. 4:18; Рим. 8:3). Они ощущали в Его словах особую силу и власть (Матф. 7:29; Иоан. 7:46)⁸⁵.

Сын Человеческий. Его откровение неоднократно подчёркивает, что Он является Сыном Человеческим, обладающим всеми качествами Яхве. Его ученики признали, что Он — Господь и Бог. Иоанн говорил о Его служении, говоря, что «Слово стало плотью» (Иоан. 1:14). В Нём люди узрели образ Божий, присутствие славы Божьей. Титулы, которые библейские авторы употребляли, чтобы показать, что Иисус Назорей был воплотившимся Богом, представляют Его как Того, Кто явил истинного Бога⁸⁶.

Свет. Другие титулы также представляют Его являющим Бога. В частности, титулы, содержащие понятие «свет», фокусируют внимание на том, что Христос показывал людям одновременно — Кто есть Бог, и что такое истинное человеческое естество. Он просвещает нас по поводу вертикальных отношений с нашим Создателем и горизонтальных отношений с другими людьми, ибо Он ниспосылает нам дар праведности Божьей и в то же время являет нам высший пример праведности в отношениях между людьми. Он освещает жизнь людей (Иоан. 1:4), открывает глаза слепым (Матф. 11:5). Он освещает путь по жизни (Матф. 4:15-16; Ис. 9:1-2) и указывает, где обретается истина и жизнь (Иоан. 14:6). Свет Христов бросает вызов угрожающей людям тьме и изгоняет её (Иоан. 1:5; 8:12; 12:46)⁸⁷.

Иисус как Посланный и Послание. Иисус Христос приносит присутствие Божье непосредственно в падший мир. Он выступает в качестве пророка Божьего, посланника, через Которого Бог общается со Своим народом. И сколь же прекрасного посредника обрёл в Нём Отец! Он облек беспредельную любовь к Своим дерзким тварям в человеческую плоть. Этот посланный Иисус Назорей Сам является посланием. Ибо Бог во Христе примирил мир с Собой (2 Кор. 5:19) Кровью, излитой на кресте (Кол. 1:20). Он явил нам Свою любовь, и поскольку мы всё ещё оставались грешниками, Христос умер за нас (Рим. 5:8).

Это послание является юродством с точки зрения падших людей. Бог избрал то, что в глазах мира является немудрым и немощным, чтобы посрамить мудрых и сильных (1 Кор. 1:18-30). Распятие Господа славы (1 Кор. 2:8) являет беспредельную любовь Божью, а также глупость и бессилие претензий этого мира на владычество. Грешники попытались избавиться от Христа, упрятать Его в могилу, но Он восстал, чтобы они прекратили быть грешниками. Он восстал, чтобы дать им новую жизнь (Рим. 6:3-11). Поэтому когда Христос повторяет нам, Кем является Бог в Его Личности, Он проповедует конец всех попыток падшего человека добиться безопасной жизни на своих условиях. Повествуя о любви Бога к нам, Он сокрушает всякую надежду, связанную с Его отсутствием.

Теологи называли откровение Бога о Себе, дарованное в Иисусе Христе, «откровением в виде антитезы». Его беспредельная сила «явлена» сокрытою в немощности креста, а Его беспредельная мудрость «явлена» в немудрости яслей. Бог не посылал Христа для того, чтобы распахивать двери в присутствие Божье и позволять падшим людям всматриваться в беспредельное величие нашего Творца. Бог послал Христа через эти двери, закрыв их за Ним, — Он послал Его, чтобы «явить», на Кого похож Бог и Кто он есть для нас, выразив это на нашем уровне и понятными нам словами. Это противоречит Божьему образу, созданному в нашем воображении.

В «самораскрытии» Божьем жизнь проистекает из смерти. Его безгрешность проявляется при обвинении Его в худшем из грехов, святотатстве (Матф. 26:65). Его всемогущество являет себя в немощности. Его мудрость обретает свои очертания в безумии креста (1 Кор. 1:18-2:8). Его любовь предстает в виде гнева Отца, оставившего Своего Сына на кресте (Марк. 15:34). Его присутствие входит в нашу жизнь через полную покинутость. Торжество Его справедливости и праведности происходит в момент высшей несправедливости. Начальник Жизни умирает (Деян. 3:15)⁸⁸. В момент наивысшей слабости за всё время Своего пребывания в человеческом образе Христос являет предельное выражение того, Кто есть Бог и как Он действует по отношению к нам. Таково откровение нашего Господа.

Будучи в состоянии уничтожения, Христос исполнял пророческое служение посредством Своей проповеди Слова Божьего и Своей жизни, воплотившей любовь Божью. Теперь Он продолжает Своё служение великого Пророка, проповедуя через верующих в Него и распространяющих весть о Его любви.

85 Gerhard Friedrich «*prophētēs*», «*Jesus*», «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 6 (Grand Rapids, Eerdmans, 1968), pp. 841-848; Oscar Cullmann «The Christology of the New Testament» (Philadelphia, Westminster, 1963), pp. 13-50.

86 Carsten Colpe «*ho huios tou anthrōpou*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 8 (Grand Rapids, Eerdmans, 1972), pp. 400-477; Cullmann, pp. 137-192.

87 Werner Foerster and Gottfried Quell «*kurios*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 3 (Grand Rapids, Eerdmans, 1965), pp.1039-1095; Cullmann, pp. 195-237.

88 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), pp. 107-108.

Христос — заместительная жертва

«Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5). Иисус Христос предстал вместо нас (заместил нас) перед лицом всех врагов, угрожающих жизни Его народа — греха и обвинений Закона, дьявола и самой смерти. Он стал подвержен всему, что гнетёт нас, и как наш «дублёр» принял на Себя всю тяжесть осуждения Закона и ледяной холод смерти.

Страдающий Раб. Изображение страдающего Раба, содержащееся в Ис. 42, 49, 50 и 52-53⁸⁹, открывает нам полную картину самоотверженной любви. Иисус сознательно выбрал сюжет с преданным и убитым, а затем воскресшим Рабом как основу для лучшего понимания Своих страданий и смерти (Матф. 16:21; 17:22; 20:17-19). В четвёртой песне Раба (Ис. 52:13-53:12) Его заместительная смерть ставится в центр Его деяния, хотя и упоминается о том, что произойдет при воскресении Христа — Рабу предстоит «узреть потомство долговечное» (53:10). Но Раб — презренный и отвергнутый Муж скорбей, изведавший болезни, поражённый, наказанный и сокрушённый Богом — был более всего уязвлён нашими прегрешениями и потрясён нашими беззакониями. Он принял на Себя наказание, освободившее нас, Его ранами мы исцелились. Господь возложил на Себя вину за все наши беззакония. Он понёс на Себе грехи многих и стал ходатаем за грешников. Как и почему Раб принял грехи других, не объясняется, но то, что Он вступился за грешников, пожертвовав Своим телом, абсолютно ясно⁹⁰.

Выполняя это пророчество относительно человеческих грехов, Иисус уничижил Себя, принял облик раба, смирил Себя до такой степени, что покорно пошёл на крест (Филип. 2:6-8). Он пришёл, «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марк. 10:45). Он бросил вызов смерти, умерев за людей, которые тогда ещё были враждебны к Нему (Рим. 5:6-8). Дважды в своих посланиях Павел указывал на Ис. 53:10: «Душа Его принесет жертву умиловления». Рим. (8:3, 4) можно перевести так: «Послав Своего Сына в подобии греховной плоти и в качестве жертвоприношения за грех, Он осудил грех во плоти для того, чтобы могли исполниться требования Закона в нас, тех, кто живет не по плоти, а по духу». 2 Кор. (5:21) можно перевести следующим образом: «Ради нас Бог заставил Христа стать жертвоприношением за грех, хотя Он не знал греха, так что в Нём мы можем обрести праведность Божью». В любом случае Иисус Христос пришёл, чтобы принять на себя человеческую греховность и уничтожить её, понеся её вместо грешников и ради них.

Первосвященник. Понятие о жертвоприношении за грех связано с образом Христа Священника или Первосвященника. Практика жертвоприношения ради улагодворения и умиротворения тех или иных богов глубоко укоренилась в различных религиозных системах. Совершаемые надлежащим образом приношения в большинстве из этих систем призваны привлечь или принудить божество к благосклонности и отвлечь гнев богов. Иудеи не рассматривали жертвоприношение как достойное награды высшее религиозное действие или как магическое средство, с помощью которого они могут вынудить Яхве к совершению того, что они от Него хотят. Они получили свою систему жертвоприношений как дар от Него, как средство, используя которое Он примирял их с Собой (Евр. 10:1-10). Сам Бог задумал и осуществил искупление, — такое, что оно снимает грех с Его детей, став жертвой умиловления, такое, что оно снимает с них Его же собственный гнев (1 Иоан. 2:2; Рим. 3:25). Остаётся загадкой, как Бог мог отдать Себя в качестве жертвы и искупления, в то же время осуществляя надзор за совершением жертвоприношения. Эта тайна заключается в том, что Он являлся Священником, предлагающим Себя в жертву за народ, оставаясь при этом вечным Ходатаем за него⁹¹.

Автор Послания к Евреям многократно прибегает к образу Священника. Он описывает Иисуса как человеческого Первосвященника, Которому было предназначено стать умиловлением за грехи народа (2:17). При этом Он Сам был безгрешен (4:15; 7:26-28) и потому мог совершить окончательное и полное приношение за грех (9:26; 10:10). Он построил мост, который строят священники-ходатаи, Сам став жертвою (9:12-14, 28). Будучи одновременно Священником и жертвой, Он омыл совесть Своего народа, пролив Свою Кровь (9:13-14). Как Агнец Божий, не имеющий ни пятна, ни порока, Он избавил свой народ от бесплодных путей, унаследованных от отцов, и дал ему возможность получить дар упования на Бога (1 Пет. 1:1-2, 18-21; Откр. 1:5-6).

Принесённый в жертву на кресте в уничижении, этот Агнец Божий восторжествовал над всеми врагами Своего народа. У трона Божьего Он в славе Своей продолжает служение в качестве ходатая, или строителя мостов. Он навечно стал Священником по чину царя-священника Мелхиседека, загадочного персонажа, представшего Аврааму под именем «царя правды», но исполнявшего при этом священнические обязанности (Евр. 6:20-7:19; ср. Быт. 14:17-20). Теперь Он ходатайствует за тех, кого Он приводит к Богу (Евр. 7:25). Лишь Тот, Кто отдал Себя во искупление всех, способен быть посредником между Богом и сотворёнными Им людьми (1 Тим. 2:5). Он служит защитником, или ходатаем за грешников (1 Иоан. 2:1). Он продолжает противостоять обвинениям, выдвигаемым против нас сатаной. Агнец, Чья кровь сражается с сатаной, сокрушает обвинения

⁸⁹ В русском синодальном переводе иногда вместо Раба говорится об Отроке. — *Ред.*

⁹⁰ Cullmann, pp. 51-82.

⁹¹ Gottlob Schrenk «*archiereus*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 3, pp. 274-283; Cullmann, pp. 83-107.

клеветника Его народа (Откр. 12:1-12)⁹².

К образам Иисуса Христа — страдающего Раба и Священника Павел добавил ещё одно описание Его заместительного деяния. Иисус взял на Себя проклятие, наложенное на тех, кто не повинуется Закону Божьему. Он стал клятвою за нас (Гал. 3:10-14). Он стал грехом за нас (2 Кор. 5:21). Лютер считал, что «это учение — самое радостное и утешительное из всех». Он писал в своём комментарии к Гал. (3:13):

«Оно говорит, что мы имеем неопишемую и неизмеримую милость и любовь Божию. Когда милостивый Отец увидел, что Закон угнетает нас, что мы находимся под клятвою и никак не можем освободиться, Он послал Своего Сына в мир, взвалил все грехи людей на Него и сказал Ему: “Стань отступником Петром, преследователем, богохульником и насильником Павлом, прелюбодеем Давидом, грешником, съевшим яблоко в Раю, разбойником на кресте. Прими сущность всех людей, на которой лежат все грехи. И знай, что тебе придётся заплатить за них”»⁹³.

Лютер говорит далее об осуждении Христа Законом: «Я вижу, что Он грешник, взявший на Себя грехи всех людей. Я не вижу на Нём других грехов, кроме этих. Пусть Он умрёт на кресте». Закон, пишет Лютер, набросился на Христа и убил Его, тем самым очистив весь мир от греха и освободив всех от смерти и всяческого зла. Во время этого нападения на Христа произошел «удивительный поединок» между яростью властного и жестокого тирана, греха, — и праведностью Христа. Христос победил. Он выиграл сражение — убил и похоронил проклятье, приняв его вместо грешников⁹⁴.

Христос-победитель

В этом поединке с грехом Христос не только выступил в роли жертвы. Он также стал победителем. Он — Тот, Кто был предан смерти за беззакония грешников, но Он также и Тот, Кто вознёсся, чтобы даровать им праведность (Рим. 4:25).

Царь или Мессия. В Своём унижении Он правил с креста как Царь с короной из терний и скипетром — тростью надломленной. Он делал это как Царь, Чьи деяния отличались от поступков грешных человеческих царей (Иоан. 18:33-37). Его главным стремлением была истина, которую Он одновременно проповедовал и воплощал Собою (Иоан. 14:6). Так Он вёл подданных своего Царства через смерть — к величию царского триумфа воскресения.

Теологи часто разделяют правление Иисуса и Его роль как Царя на три категории. Его «царство силы» включает в себе управление всеми частями вселенной, — в том числе Его повседневную заботу о людях и Его окончательное торжество над князьями и властями, противостоящими Ему. «Царство благодати» включает все проявления царского правления Его людьми на этой земле, когда Он Своей властью прощает их грехи и защищает как Своих детей. «Царство славы» — Его правление Своим народом за пределами мира сего, у Его небесного престола. Эти три царства существуют не как три отдельные формы царской власти Христа. Они просто представляют человеческую попытку понять, как любящая забота Христа охватывает всё Его творение. Ибо Он — Царь всего.

Как Мессия, Сын Давидов, Иисус принял правление над народом Божьим. Это правление подразумевает его освобождение от врагов, основное мессианское деяние. Но Он осуществляет это правление особым способом, снизу, как венценосный Раб Своего народа (Марк. 10:45)⁹⁵.

Спаситель. Имя Иисус означает «спаситель» (Матф. 1:21). Поэтому представление о Его спасительном вмешательстве в жизнь грешников было в первую очередь выражено в имени «Мессия», указывающем на Того, Кого ждут как Спасителя народа Божьего. Титул «Спаситель» вместе с именем Иисуса, уже вобравшим в себя это понятие, встречается относительно редко. Ангелы определяли роль Иисуса как Спасителя, обращаясь к Иосифу (Матф. 1:21) и к пастухам (Лук. 2:11). Этот Иисус, родившийся в городе Давидовом, был Господь Христос — Мессия, являющийся при этом Самим Яхве (ср. признание Петра в Деян. 2:36) — Он пришёл спасти Свой народ от греха.

Титул «спаситель» часто употреблялся в так называемых культах мистерий ранней христианской эпохи. Они измышляли спасителей, которые должны были помогать своим приверженцам избегать всякого зла, содержащегося в плоти со всей ее нечистотой и смертностью. Павел открыто противостоял этим лжеспасителям, когда проповедовал пришествие «Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё» (Филип. 3:20-21), «Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие» (2 Тим. 1:10), «великого Бога и Спасителя нашего Иисуса 93 **Мартин Лютер «Лекции по “Посланию к Галатам”» (изд. Фонда «Лютеранское Наследие», 1997), стр. 324.**

⁹⁴ Ibid., стр. 325-326.

⁹⁵ Walter Grundmann, Franz Hesse, Marinus de Jonge, Adam Simon van der Woude «*chriô*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 9 (Grand Rapids, Eerdmans, 1974), pp. 493-580; Cullmann, pp. 111-136.

Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:13-14). Верующие ожидают возвращения Того Спасителя, Который завершит победу, одержанную в Его вознесении⁹⁶.

Победитель смерти. Воскреснув, Христос обезоружил всех врагов Своего народа и в то же время прекратил действие обвинительного приговора, выдвинутого против тех, кого Он пришёл освободить. Его народ уже был мёртв во грехах и далёк от Божьей семьи, но Бог оживил его через смерть и воскресение Христа (Кол. 2:11-15). Подобно Слову, сотворившему в начале всё, обетованный Мессия, Иисус Христос, пошёл на смерть, дабы восторжествовать над нею и вернуть жизнь грешникам, попавшим в её когти (Иоан. 1:4; 1 Иоан. 1:2; Иоан. 11:25-27). В первую очередь, Он принял смерть ради нас (Евр. 6:20), чтобы иметь возможность стать первенцем из умерших при Своем воскресении (1 Кор. 15:20). Будучи Новым Адамом, Он последовал за Адамом в смерть, чтобы вывести его и всех его потомков из смерти (Рим. 5:12-17; 1 Кор. 15:20-23).

Воскресение Христа освобождает Его народ от грехов, а следовательно — от смерти (1 Кор. 15:54-57). Воскресение Христа даёт Павлу право пожелать верующим в Него: «Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58), ибо они знают, что творимое ими имеет смысл и цель в Господе. Когда Он дарует людям плоды Своего воскресения при их Крещении, они вступают в новую жизнь. Они почитают себя мёртвыми для греха и живыми для Бога в Иисусе Христе. Поэтому они не дают греху воцариться в своих смертных телах. Они возрождают себя для Бога как люди, пришедшие от смерти к жизни, осознавшие, что их жизнь во всех её проявлениях обновилась, дабы они могли стать орудиями праведности Божьей (Рим. 6:4, 11-14). Воскреснув со Христом в Крещении, сокрыв в Нем свои жизни через смерть в Крещении, верующие стремятся познать волю Христову. Они устремляют свои мысли к небесному. Они ожидают будущего, чтобы оказаться во славе вместе с Ним, когда Тот, Кто есть их жизнь, вернётся (Кол. 2:12; 3:1-4).

Христос-Победитель восстал из могилы, чтобы возратить Отцу полную власть надо всем Его творением. Он поправ всех врагов Божьих и, вознесшись на небеса, подчинил всё Богу (1 Кор. 15:24-28). Он обещал, что вернётся в царском величии, как Сын Человеческий, идущий по облакам, чтобы утвердить господство Божье (Матф. 24:27-44; 25:31-46).

Ещё со времён Просвещения люди выдвигали возражения относительно возможности телесного воскресения. Церкви пришлось стать на защиту воскресения Христа и воскресения Его народа, опровергая утверждения, будто подобных чудес не бывает. Необходимо отметить, что воскресение Господа и Его народа неразрывно связаны. Одно невозможно без другого, утверждает Павел (1 Кор. 15:12-19). Воскресение распятого Господа в славе было уникальным событием, посему оно не доказуемо теми способами, при помощи которых верующие могли бы получить эмпирические доказательства. Поскольку воскресение мёртвых произойдет в Последний День, то и его нельзя подвергнуть проверке. Поэтому Церковь должна просто исповедовать воскресение мёртвых — мёртвого Господа и Его мёртвых детей — противостоя подобным возражениям.

Презрение к материальному порядку в различных философских традициях — как западных, так и восточных — приводит к принижению даже внутри Церкви важности проповеди телесной победы Христа над грехом и смертью в Его вознесении. Воскресение Тела — Христа и людей — находится в центре веры, исповедуемой Церковью (1 Кор. 15:3-5). Смерть и воскресение — это основная тема её исповедания Господа, ставшего Мессией, царственным Избавителем Своего народа, явившегося во Плоти и Крови, в яслях, на кресте и в могиле.

Христос как друг, помощник и наставник. Как наш Царь, дающий нам всё и защищающий нас, Христос распространяет Свою власть и на нашу повседневную жизнь. Его правление проявляется различными способами, часто не в полной мере и отдельно от наших планов, когда зло поглощает нас. Тем не менее, Он свидетельствует нам о Своем присутствии и власти над нашей повседневной жизнью в течение всего того времени, что мы пребываем на земле (Матф. 28:18-20). Чудеса исцеления и насыщения во время земной жизни Иисуса показывают Его заботу о телесном поддержании и здоровье Своего народа (Матф. 4:23-24; 14:13-21). Но более всего Его присутствие поддерживает создаваемые Им и развиваемые Его народом вертикальные отношения.

Эти отношения Он отобразил в многочисленных образах Нового Завета. Союз верующего с Господом изображен в виде отношений жениха и невесты (Матф. 9:14-15; Марк. 2:18-20; Лук. 5:33-35; 2 Кор. 11:2; Еф. 5:22-23; Откр. 19:7; 21:9). С этим образом перекликается повествование о свадьбе Осии и проститутки Гомерь (Ос. 1:2-3) — Бог верен Своему народу, даже когда тот Ему изменяет. Христос приводит грешников к Себе, делится с ними всеми Своими благами и создаёт из них Свою семью. Он поддерживает верующих в Него, будучи Хлебом Жизни (Иоан. 6:32-35, 48-51). Он исцеляет их, будучи Врачом (Матф. 9:9-13). Будучи Пастырем, Он направляет, защищает и спасает их, когда они сбиваются с пути (Лук. 15:4-7; Иоан. 10:11-17; 1 Пет. 2:25). Он нянчится с ними, будучи Родителем (Марк. 10:13-16; Матф. 23:37). Его деяния продолжают день за днём в обычной жизни верующих до тех пор, пока Он в конце концов не забирает их к Себе на небеса.

⁹⁶ Werner Foerster and Georg Fohrer «*sôtër*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 9 (Grand Rapids, Eerdmans, 1971), pp. 1003-1024; Cullmann, pp. 238-245.

Когда люди спрашивают верующих, Кто такой Иисус, мы сначала интересуемся, зачем они это хотят знать. Мало толку долго распространяться о Нём как о Спасителе и Господе перед теми, кому не нужен Спаситель, и кто любит иных господ. Первым делом мы должны помочь им хотя бы смутно осознать потребность в знакомстве с воплотившимся Богом. Тем, кто осознает свои нужды, мы представляем Иисуса так, чтобы верно передать явленный на страницах Писания образ Богочеловека, предавшего Себя за нас. Но начать следует с Его качеств, отвечающих особым потребностям тех, кто о Нём спрашивает. Когда они сталкиваются с выбором и потребностью, следует помочь им понять, что Иисус Христос является воистину их Спасителем и Господом, их Богом.

Совершитель нашего спасения

Автор Послания к Евреям назвал Иисуса Тем, «для Которого всё и от Которого всё», чья миссия была завершена Его страданиями, вождём спасения Своего народа (Евр. 2:10). Спасение, как отмечалось выше⁹⁷, включает в себе покой Едема и те усилия, которые предпринимает Бог для его восстановления посредством Своей спасительной миссии во Христе. Библейские авторы описывали эти усилия и их результаты при помощи ряда терминов. Наиболее важный из них, проникающий в самую суть вопроса, — *оправдание*, — является темой следующей главы. В Писаниях применяются также и другие образы и термины для изображения спасительных деяний Бога. Все они должны употребляться верующими, когда они рассматривают их суть и дар спасения, а также говорят о том и другом с остальными людьми.

Спасение

Вопрос о спасении очень остро стоит в сознании грешников, плененных погибелью. Божье избавление посредством Его обращающего и спасительного деяния (Лук. 19:10) сокрушает врагов и побеждает их (Пс. 43:3-8; 73:12; 79:3; Ис. 33:22). Этот мотив спасения воином Божьим подразумевает и некоторые последствия такой победы: воин приносит радость, прекращает бедствия, сокрушает угнетателей Своего народа, исцеляет увечных, собирает изгнанников и, обращая позор в славу, возвращает их домой (Зах. 3:17-20). Окончательное спасение народа Божьего, свидетельствует Захария, подразумевает вызволение Господом из рук всякого врага и самое главное — прощение всех грехов.

Искупление

Близким к представлению о *спасении* является понятие *искупления*. Бог описывает Себя выкупающим Свой народ, как обычно покупали свободу пленникам в древности на Ближнем Востоке. За простым словом «искупить», или «выкупить», стоит ряд родственных, но совершенно самостоятельных представлений ветхозаветного мира. Согласно частному праву, один человек мог выкупить другого из рабства, предложив взнос, стоимость которого покрывала долги или обязательства выкупаемого. В таких случаях этот выкуп мог освободить человека от рабства или от осуждения за преступление, — даже за то, которое карается смертью. В последнем случае покупалась не только свобода, но и человеческая жизнь.

Другим видом искупления в ветхозаветном мире являлся такой, при котором член семьи возвращал свободу, жизнь и имущество ближайшего родственника или мстил за его убийство. Бог действует во благо Своих людей, находящихся в заключении — Он освобождает их от обязательств, вызванных осуждением Закона или происками сатаны. Так, Он освободил Свой народ от рабства в Египте (Исх. 6:6; 15:13; Пс. 105:10; Ис. 51:10). Он обещал освободить его от всякого зла, угрожающего ему в настоящем или будущем (Ис. 35:9-10; 48:20; 52:9; 63:9; Пс. 102:4).

Сравнение с выкупом из рабства порождает проблемы, если пытаться применять его в любом удобном случае (обычно метафора этого не допускает, ибо сама природа сравнения такова, что оно не полностью соответствует тому, что представляет). В нашем сравнении действительности соответствует результат освобождения — новое обретение жизни. Также соответствует действительности жертва искупителя ради этого освобождения. Но в обоих случаях — при ветхозаветном Исходе из Египта и при окончательном искуплении человечества, то есть жертвоприношении Иисуса — метафора не действует при попытке определить, — кому же уплачен выкуп. Египет, угнетавший народ Божий, не получил платы за его освобождение. Его воинство было сокрушено и рассеяно властной и могучей десницей Господней. Фараон не избежал поражения на дне моря, добиваясь для себя выкупа, но победил Господь, установив Своё вечное Царство (Исх. 15:1-18). Никто не слышал, чтобы диавол уходил с Голгофы, довольный своим приобретением — он был побеждён Кровью Агнца, а не получил её в уплату (Откр. 12:10-11). Метафора искупления описывает тайну освобождения Богом Своего народа через Его жертву. Всякие иллюстрации бледнеют перед величием Его реального искупления⁹⁸.

97 Ibid.

98 Friedrich Büchsel «*lutron*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 4 (Grand Rapids, Eerdmans, 1967), pp. 340-349.

Новое рождение

Слова «возрождение» и «новое творение» описывают то, что Христос совершил для Своего народа (2 Кор. 5:17). Бани возрождения и обновления Святым Духом стала возможна благодаря тому, что Он излил благодать Свою через Иисуса Христа, нашего Спасителя, в результате чего верующие благодатью обретают праведность Христову и по упованию становятся наследниками вечной жизни (Тит. 3:4-7).

Это новое рождение возвращает грешников в семью Бога, принимающего их как бежавших от Него детей (Гал. 4:5; Рим. 8:15). Это принятие является следствием того, что Он примирил грешников с Собой, когда они ещё были врагами Божиими (Рим. 5:10). Бог через Христа обратился ко всем скрывшимся от Него людям. Во Христе Он не смотрит на их преступления против Него, ибо Он сделал Христа грехом (или приношением за грех), — при том, что у Христа не было Своих грехов. Так Он оправдал жизнь грешников, делая их снова праведными перед Собой (2 Кор. 5:18-21).

Этот фрагмент из 2 Кор. 5 показывает, как различные аспекты Божьего спасительного деяния возвращают нас к одной центральной фигуре — Иисусу Христу. В Нём соединились новое творение, примирение и оправдание, причём всё это возникло из того, что Бог совершил в Иисусе Христе. Все синонимы спасения возвращают нас к исходной точке — к Его яслям, кресту и могиле.

Как? Тема искупления и неспособность человека объяснить

Христиане часто задают вопросы: «Как произошло воплощение?», «Почему Бог совершил спасение грешников именно таким образом?», «Вынуждала ли Его к воплощению, смерти и воскресению какая-то необходимость?».

Церковь говорила, что Бог пришёл, дабы несколькими путями спасти нас от греха. Эти рассказы были формально объединены в некие «темы» или «теории», относящиеся к спасительному и искупительному деянию Божьему во Христе. Теологи двенадцатого века часто концентрируют своё внимание на трёх «искупительных темах», две из которых основаны на материалах Библии. Эти искупительные темы являются итогом большинства попыток Церкви ответить на подобные вопросы⁹⁹. Конечно, ни одно из этих описаний не может проникнуть в тайну Божьей воли и дать нам исчерпывающее объяснение. Если бы мы имели такое объяснение, то у нас могла бы возникнуть иллюзия полного контроля, обладания теми же знаниями, что и Бог. А это в действительности не так.

Искупление Христом-Победителем

В ранней Церкви основной акцент делался на Христовом искуплении посредством Его победы над всеми противостоящими и вредящими верующему силами — над дьяволом, адом и всеми злыми людьми. Учёные двадцатого века обозначают такую искупительную тему как «Christus Victor». Эта победа проявилась прежде всего в воскресении нашего Господа из мёртвых. Смерть — это последний враг, отчетливее и драматичнее всего проявляющий свою власть над жизнью, которую Создатель даровал сотворённым Им людям. Это была победа в первую очередь над тем, что угрожает нашей жизни в Боге извне — хотя Христос сокрушил вину и стыд внутри нас, устранив их благодаря Своей победе надо всяким злом. Богослов второго века Ириней, крупный истолкователь этого вопроса, указывал на вступление Христа во тьму, пленившую человека. Там Он уничтожил грех, и пройдя через искушение, восторжествовал над сатанинским соблазном. Там Он уничтожил смерть, — будучи похоронен, одержал победу над смертью, порождением того же обманщика-сатаны.

Ириней учил, что Христос «повторил» путь Адама от жизни к смерти, поэтому для всех Адамовых потомков Он смог открыть путь из смерти в жизнь. Принятие Христом человеческого облика, обусловленное нашим падшим состоянием, сделало возможным Его поединок со всеми силами греха и смерти. Этот поединок стал битвой до смерти — до смерти Христа, но и до окончательного сокрушения власти сатаны над грешниками и над самой смертью. Благодаря Своему триумфу Христос завоевал дар возрождения для грешников. Он разделил с ними завоеванную жизнь. Эта жизнь не является новым дополнением к человеческому естеству. Она представляет собой восстановление дара жизни, ниспосланного в самом начале в Едеме¹⁰⁰. Лютеру нравилась эта картина поединка Бога с сатаной, продолжающегося вплоть до смерти сатаны¹⁰¹.

Мотив «Christus Victor» был выражен не только в образах сражения. Этот мотив может также включать 99 Gustaf Aulen «Christus Victor: An Historical Study of the Three Main Types of the Idea of the Atonement» (New York, MacMillan, 1961).

¹⁰⁰ См. исследование Густафа Вингрена об Иринее: Gustaf Wingren «Man and the Incarnation: A Study in the Biblical Theology of Irenaeus» (Philadelphia, Muhlenberg, 1959), pp. 96-98.

¹⁰¹ Напр., Мартин Лютер «Лекции по “Посланию к Галатам”» (изд. Фонда «Лютеранское Наследие», 1997), стр. 190-191; Martin Luther «Sermons on the Gospel of St. John, Chapters 1-4», Luther's Works, vol. 22 (St. Louis, Concordia, 1957), pp. 355-356.

описание победоносного вмешательства Божьего ради блага Своего народа, составленное псалмопевцами, а также изображение Его противостояния клеветнику грешников в суде. Иудеи часто говорили о суде Божьем как об обычной судебной процедуре. Грешник является в зал Божьего суда не только как обвиняемый. Грешники также могут выдвигать в Божьем суде свои иски по поводу причиненного врагом ущерба. Здесь Христос защищает их дело и выигрывает процесс против ложных божеств и демонов, претендующих на право называть народ Божий своим. Он доказывает в суде, что эти прошённые, а потому освобождённые от рабства греха грешники, ничем не обязаны ложным богам и сатане¹⁰². Их освобождение через воскресение Христа приносит им победу.

Когда мы думаем о Христе как о победителе над всяким злом и над всей нашей греховностью, мы рассматриваем Его как Царя. Мы взираем на Его величие как нашего вознесённого Господа. Нам вспоминается наше крещение, которым мы приобщились к победе Его вознесения.

Обращаясь к теме «Christus Victor», верующие должны помнить, что тайна искупления лежит за пределами любых усилий человеческого разума и воображения. Рассмотрение этой темы не должно в такой степени фокусировать наше внимание на внешних врагах, чтобы мы забывали о своем внутреннем враге — своем грехе и своей вине. Христос приходил не только для того, чтобы победить наших внешних врагов. Он явился также и для того, чтобы взять на Себя тех внутренних врагов, которые позволяют смерти побеждать нас.

Искупление Христом — заместительной жертвой, — или заместительное искупление

Подчёркивая победу воскресшего Христа над смертью и над всяким злом, верующие первого тысячелетия существования Церкви, естественно, не могли игнорировать Его страсти и смерть. Однако в средние века была предпринята ещё одна попытка объяснить, каким образом Бог спасает нас. При этом фокусировалось внимание на Его страстях и смерти. Такой искупительный мотив обычно называют «заместительным искуплением» — в нём Христос описывается как викарий (то есть заместитель) грешников и жертва ради их спасения.

Средневековое общество имело феодальную систему устройства. Эта система была основана на цепочке взаимосвязанных присяг или клятв между людьми, находящимися на разных уровнях общественной иерархии. Крестьяне давали клятвы верности и послушания дворянству, дворяне присягали своим герцогам, герцоги — королям и императорам. Император, в свою очередь, клялся герцогам защищать их и быть с ними справедливым, герцоги давали аналогичную клятву дворянам, а те — крестьянам. Святой Ансельм в конце одиннадцатого столетия воспринимал реальность с точки зрения феодальной системы, так же, как и его современники-европейцы. Он считал, что Бог и человек имеют между собой подобные отношения. Когда человек нарушает феодальную клятву, необходимо заставить его выполнить обязательства, даже если это приведет к судебному разбирательству между крестьянином и дворянином.

Грешный человек не может, конечно же, отдать требуемым образом должное Закону Божьему, и поэтому грешники не способны спасти самих себя. Однако этому должному надлежит по закону производиться человеком. Поэтому Бог должен был стать Человеком, — причем Человеком, принесённым в жертву — ибо лишь Бог мог уплатить ту дань, которую требует Закон, но это, все же, должно было быть произведено человеком.

Хотя теория Ансельма и подобные объяснения не основываются исключительно на библейских понятиях, Ансельм опирается на совершенно очевидное употребление библейскими писателями модели, связанной с жертвоприношениями агнцев, козлов и т.п. (например, Иоан. 1:29; Евр. 9:11-14). Писание действительно ясно учит, что Христос пришёл, дабы вместо нас подчиниться Закону (Гал. 4:4), чтобы понести заслуженное нами наказание (Рим. 3:21-26) и умереть смертью, предназначенной для нас (Рим. 5:6-11). Христос действительно пришёл, чтобы встать на наше место, стать нашим «заместителем», подставляющим Себя вместо нас, и чтобы ради нас смириться с виной, грехом и смертью. Он Тот, Кто пришел, чтобы отдать свою жизнь в качестве выкупа за многих (Марк. 10:45), как и должен был поступить Страдающий Раб (Ис. 53:6, 10, 12).

Размышления о Христе как о Жертве, Которая встала на наше место, заместив нас, помогают нам убедиться, что наш Господь не только сокрушил врагов вокруг нас, но также уничтожил вину и стыд внутри нас. Он принял на Себя наши вину и стыд, похоронив в Своей могиле, так что мы можем оставаться невинными и праведными перед Его Отцом, восседающим на престоле благодати. Заняв наше место, или взяв и переместив наши грехи в другое место, то есть в Своё Тело, Иисус провозгласил Себя повелителем наших грехов. Он один имеет силу уничтожать наши прошлые грехи и ошибки. Приняв их в Себя, Он истребил их в пламени Своих страстей.

Мы, люди, по крайней мере предполагаем, что можем управлять нашим настоящим и будущим. Но нам не удастся управлять нашим прошлым. Оно неизменно — что сделано, то сделано. Но Бог в силах изменить даже наше прошлое. Он один является Господином нашего прошлого. Он один может отбросить наши промахи и ошибки, стерев их из Своей памяти, в которой пребывает подлинная реальность. Если наши грехи

102 C.S. Lewis «Reflections on the Psalms» (New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1958), p. 10; Dantine, pp. 78-79.

недействительны для Бога, то с нашей стороны настоящим святотатством должно быть любое сомнение в Его Слове прощения и любое утверждение, будто наши грехи всё ещё существуют — воистину, предосудительно даже упоминание об этих грехах.

Говоря о том, что Христос занял наше место и удовлетворил требование Закона по отношению к нам, грешным, мы должны быть осторожными, не изображая дело так, чтобы Закон выглядел сильнее Бога. Мы не смеем упускать важный факт Божьей любви, ни в коей мере не зависящей от каких бы то ни было условий, не представляя всё так, будто Закон может требовать от Бога платы за грех. Требования Закона распространяются только на нас, творения Божьи, которые должны жить в соответствии с Его замыслом, как любящие Его и доверяющие Ему дети. Он уплатил цену, отдав Своего сына. Его Сын расплатился Своей Кровью и жизнью (1 Пет. 1:18-19; 1Кор. 6:20; Кол. 1:20). Однако эта плата ни в коем случае не может быть сведена к простому коммерческому расчёту. Данная разновидность «платы» заключает в себе вещи намного более значительные, чем простая уплата выкупа в обычном смысле этого слова. Бог сделал это не потому, что должен был так поступить, а потому, что Он любит нас, Своих детей. Поэтому верующие признают, что тайна остаётся тайной, и восхваляют Бога за то, что Он послал Своего Сына, дабы Он родился, подчинился Закону и добился примирения, излив Свою Кровь на кресте.

Когда мы концентрируем свое внимание на том, что Христос совершил для нас в Своих страданиях и смерти, мы вспоминаем Его как Священника, Который также стал жертвой, принесённой за нас. Мы также вспоминаем уничтожение Христа. Мы уделяем больше внимания Причастию, где Его Тело и Кровь отдаются ради прощения наших грехов. Мы с большей серьёзностью подходим к исповеди и к отпущению грехов, когда наша вина и наш позор помещаются в могилу Христову, возлагаются на Его плечи и устраняются от нас дальше, чем восток отстоит от запада (Пс. 102:12).

«Искупление» посредством морального примера

Вскоре после смерти Ансельма другой богослов попытался дать иное объяснение того, как спасает Христос. Абельяр указывал на значение жизни Христа в качестве образца человеческой добродетельности. Абельяр считал, что если бы грешники смогли просто последовать примеру Христа, то они бы обрели праведную жизнь в том виде, как ее создал Бог. Абельяр не относился ко греху столь же серьёзно, как это делал Ансельм. Он передавал большую часть практического осуществления спасения в руки человека, в рамки человеческих сил.

Хотя Библия определённо учит, что Христос является образцом должного исполнения деяний, предназначенных Богом для совершения людьми, в ней не говорится, что мы спасаемся путём простого копирования образца. Абельяр спутал два вида праведности и попытался заставить праведность горизонтального направления работать в вертикальном. В Писании сказано, что мы имеем возможность следовать примеру Христа только потому, что Он спас нас своими страданиями, смертью и воскресением. Поэтому несмотря на то, что абелярское учение об искуплении моральным примером часто обсуждается наряду с древней идеей Христа-Победителя и средневековой идеей Христа как заместительной жертвы, оно не имеет отношения к этой теме. В отличие от предыдущих двух моделей, она ограничивает значение благодати Божьей.

Важно помнить, что эти описания деяний Христа не объясняют и не определяют, как или почему Бог спас нас. Они просто указывают нам на Его безусловную и безмерную любовь.

Искупление посредством радостного обмена

Мартин Лютер часто использовал иной образ, в некотором смысле соединяющий два мотива искупления и дающий ему возможность применить свое объяснение (хотя он никогда не пытался сам объяснить искупление — он лишь использовал весь спектр библейских описаний, когда находил их употребление уместным в том или ином контексте¹⁰³. Он говорил о «радостном обмене» невинности Христовой на вину и грех человека. Посредством этого образа он учил, что Божье Слово участвовало в обмене праведности и жизни Христовой на грех и смерть павшего человека.

Таким образом, Своими мучениями и смертью Иисус поглотил всё зло, прилепившееся к Его народу. Подставив Себя вместо грешников, Он взвалил на Свои плечи весь грех и всю вину, обрекавшие их на смерть. Он забрал всё зло каждого отдельного человека с Собой в могилу и оставил там. Эта могила — единственное место во всём Божьем творении, куда не заглядывает Отец. Приняв на Себя наши страдания и смерть, Христос обменивает их на саму жизнь. Торжеством Своего воскресения Он отвоевал для всех грешников дар жизни в том её виде, как она была дарована в Едеме сотворённым Богом людям. Его пасхальная победа вернула человечеству подлинную человеческую жизнь в Божьем понимании. Через Крещение Он восстанавливает истинную жизнь путём вовлечения грешников в смерть Христову и в Его воскресение (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-

¹⁰³ Так утверждает Йэн Сиггинс: Ian D. Kingston Siggins «Martin Luther's Doctrine of Christ» (New Haven, Yale University Press, 1970), pp. 108-113.

15).

Так Лютер собирает воедино основополагающие элементы искупительных мотивов «Christus Victor» и «заместительной жертвы». Он прилагает их к повседневной жизни человека, которая после Божьего вмешательства при Крещении превращается в жизнь отдельного верующего.

Деяние Христа не может оставаться просто историческим событием. Тот, в Ком телесно пребывает Бог, достиг примирения через Кровь креста, так что вся вражда между Богом и сотворёнными Им людьми может быть устранена (Еф. 2:11-18; Кол. 1:15-22). Он пришёл спасти их, чтобы они могли дальше жить человеческой жизнью в мире и покое, для которого Он и создал их в Едеме. «Радостный обмен» подытоживает эту Благоую Весть не только соединением элементов других искупительных мотивов, но и изложением их крещальным языком оправдания по Божьей милости через веру в Иисуса Христа.

Глава IX. Оправдание

Павел в Рим. 3:10-12 обрисовал тупик, до которого дошло человечество: «нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного». И никто не станет праведен перед Богом, исполняя деяния по Закону (Рим. 3:20).

Поведение человека не приводит к его праведности — даже в Едеме человеческое поведение определялось человеческой праведностью. Божья благодать с самого начала так сформировала человека. И лишь благодать Божья может восстановить праведность отношений, которые Он создал между Собой и человечеством при сотворении. «Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3:23-25).

Слово «justification» (оправдание), вошедшее во многие европейские языки, происходит от латинского слова «justitia», которое можно перевести, и как «праведность», и как «справедливость». Библейское учение об оправдании определяет правильные отношения между Богом и сотворёнными Им людьми. Оно говорит о том, как Бог восстанавливает эти правильные отношения между падшими грешниками и Собой, спасая их от греха и смерти, возвращая им саму жизнь. Самой сердцевиной, основой человеческой жизни во всей её полноте являются эти правильные отношения с Богом. В Его глазах праведность — это и есть сама жизнь.

Так же, как Бог сотворил человечество без принуждения и каких бы то ни было условий, поступив так исходя из чистой любви и добровольно, Он сотворяет человечество заново без принуждения и условий, исходя лишь из проявления безвозмездной любви. Это сотворение заново может быть описано как спасение, примирение или освобождение. Но лучше всего его описывает слово «оправдание», даже несмотря на то, что для неверующих в нашей культуре этот термин обычно несёт смысл, несколько отличающийся от библейского его понимания. Если я оправдываю себя, говоря современным языком, я обычно пытаюсь объяснить, почему я был вынужден сделать что-то, заведомо зная, что это неправильно. Когда Бог оправдывает меня, Он восстанавливает моё положение перед Ним. Он делает меня праведным в Его глазах.

Одной лишь благодатью

Оправдание — это акт Бога. Он заново сотворяет падших грешников. Он преобразует их в Своих избранных детей посредством дарования правильных отношений с Собой. Грешники не могут применить Закон Божий в качестве наставника в деле восстановления своего положения перед Богом. Адам и Ева заняли должное место перед Ним лишь благодаря Его усилиям, а не своим. Грешники возвращаются в это положение исключительно только Его усилиями, а не нашими. Его усилия — это благодать, а Его усилия возникают из благодати.

В средние века Церковь учила, что благодать была даром, который Бог дал человеку, «составной частью» его психологии, дающей грешнику то, что он потерял, когда другая составная часть, первоначальная праведность, пропала после Грехопадения¹⁰⁴. Лютер отвергал попытки анализировать благодать, как нечто, добавленное внутрь павшего человека. Он определял благодать, как милость Божью, Его милосердное отношение, Его благосклонное отношение к сотворённым Им людям. Бог благодатен в проявлении Своей любви в отношении к падшим грешникам, как к Своим возвращающимся детям.

Благодать Божья не вынужденная — ничто не заставляет Его любить Своих тварей. Ничто из сотворённого не может претендовать на роль творца. Он на самом деле полновластен над всем, что Он создал. В отношениях с Его тварями в Боге не может быть никакой «неправедности». Павел ставит вопрос: может ли вообще быть неправедность со стороны Бога? Его ответ отражает убеждённость всего ветхозаветного народа: «Никак. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею» (Рим. 9:14-15). Не зависит Божья благодать от каких-либо условий, не обусловлена она и человеческими поступками. Божья благодать и

104 «Canons and Decrees of the Council of Trent» (Saint Louis, Herder, 1941), pp. 29-46.

благосклонность совершенно свободны, добровольно замыслены, добровольно сформированы и столь же добровольно даны.

Таким образом, «Христос... в определённое время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрёт за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасёмся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнью Его» (Рим. 5:6-10).

Благодать Божья выражается в том, что Он отставляет Свой гнев. Даже гнев Божий выражает Его любовь к сотворённым Им людям. Гнев этот направлен против них во имя их же блага. Это возмущение против того, что они разрушают самое сердце своего существования, свою веру в Него. Его благодать отодвигает этот гнев в сторону и восстанавливает праведность, утерянную ими во грехе.

Эта праведность — праведность веры в Него. Поэтому для человечества противоположностью благодати Божьей будет не гнев Божий, а, скорее, попытка людей восстановить праведность человеческими поступками. Добрые дела не спасают. Поведение людей никогда не может накладывать на Бога каких-то обязательств. Бог останется Творцом и Господом, даже если поведение людей станет идеальным. Праведность человеческого поведения имеет значение только в горизонтальных отношениях. Это всего лишь результат, а не причина праведности наших отношений с Богом. В отношениях с Ним у нас всё в порядке, всё прекрасно лишь только потому, что Он сотворил нас, как Своих детей. Кроме того, как бы мы ни рассматривали свои деяния, мы должны признать, что исполнение грешником дел Закона Божьего всегда остаётся несовершенным. Даже наши самые отчаянные усилия в праведности всё ещё подобны запачканной одежде (Ис. 64:6) и остаются без следа, как и любая попытка достичь праведности без наличия идеальной веры в Яхве.

Вот почему вся жизнь христианина покоится на благосклонном расположении, отношении и выражении Его благожелательности к нам. Его благодать вполне достаточна для нас. Его сила становится совершенной в нашей слабости, и в нашей слабости проявляется Его сила и благожелательность Его любви (2 Кор. 12:9). Божья благодать и есть источник всего поведения христианина (2 Кор. 1:12). Все верующие вместе с Павлом признают: «Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15:10).

Эта благодать означает, что мы ничего не делаем. Это «ничего не делаем» означает смерть для того человека, который исходит из того, что какие-то поступки спасают или гарантируют получение благодати от Бога¹⁰⁵. Бог — Творец, и для нас иметь с Ним отношения предполагает, что Он остаётся Тем, Кто даёт и поддерживает жизнь безо всяких условий. Мы получаем благодать без каких-либо заслуг с нашей стороны.

Оправдание Его благодатным Словом

Бог сотворил миры Словом Своим. Он говорил, и всё сущее появилось на свет (Быт. 1). Подобным же образом Бог говорит, и грешники становятся праведными. Он Своим Словом творит их заново.

Термин «оправдывать» имеет по крайней мере два оттенка смысла, как в греческом языке Нового Завета, так и в немецком языке времён Лютера¹⁰⁶. Обычно лютеране чётко определяли этот смысл, как «объявлять праведным». Объявляя падшего грешника невинным, Бог поступает как милостивый судья. Слово обычного судьи в зале суда определяет реальность для подсудимого. На практике человек, виновный в серии убийств, может свободно шляться по улицам города, поскольку судья объявил о его невинности. Тот, кто не совершил преступления может познать реальность вины — тюрьма, штрафы, опека — если судья признает его виновным.

Божье Слово также определяет реальность. Когда Бог провозглашает грешника невинным, грешник перестаёт быть грешником. Он становится праведником. То, что Бог относится к нам, как к Своим детям, означает, что мы и есть Его дети. Он так и говорит нам. Для Него это достаточно хорошо. И для нас это должно быть достаточно хорошо.

Но «оправдать» означает не только «объявить праведным на манер судьи в зале суда». Это также имеет смысл «оценить должным образом, отдать должное». Когда Бог оправдывает грешника, тот получает должное. Многие верующие могут возразить: нет, грешники получают милость и прощение. Когда Бог оправдывает нас, мы не получаем того, что нам причитается. Однако, Павел описывает оправдание именно в таком духе. Кульминацией его определения оправдания в Рим. 3:8 является утверждение, что, когда Бог оправдывает грешника в крещении, грешник крестится в смерть Христову (6:4). «Мы соединены с Ним подобием смерти Его» (6:5). «Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха» (Рим. 6:6-7).

¹⁰⁵ Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), p. 136.

¹⁰⁶ Gottlob Schrenk «*dikaioō*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 2 (Grand Rapids, Eerdmans, 1964), pp. 211-219; Wilhelm Dantine «Justification of the Ungodly» (Saint Louis, Concordia, 1968), pp. 21-36, 55-123; Werner Elert «The Structure of Lutheranism», vol. 1 (Saint Louis, Concordia, 1962), pp. 73-90.

Хороня нас, умерших в прегрешениях и необрезании плоти нашей, с Христом в крещении, Бог одновременно и оживляет нас с Ним. Умирая и воскресая с Христом, в крещении, верующие получают отмену обвинительного заключения, выдвинутого против них требованиями Закона. Оно прибито к кресту Иисуса. Тогда Христос разоружил врагов верующих, всенародно обличив их и восторжествовав над ними (Кол. 2:11-15).

Грешники должны умереть — это то, что они заработали своим грехом (Рим. 6:23). Грешники и умирают. Бог отдаёт им должное, оправдывая их. Он погребает их. Он хоронит их с Христом. Христос взял грехи мира и скрыл их в Своей могиле, единственном месте во всей вселенной, куда никогда не проникает взгляд Отца. Грешников перед Ним больше нет, ибо Христос позволил Его благодати наполнить жизни грешников, проявив к ним милосердие (1 Тим. 1:15). Те, кто были грешниками до того, как Его оправдывающее Слово отдало им должное, становятся теперь Его безгрешными детьми. Кровь Христа, пролитая за Его людей, смыла все их грехи, простив их от избытка Его милосердия и благодати (Рим. 3:25; 1 Иоан. 2:2; Еф. 1:7; Кол. 1:14, 20).

Лютеране иногда спорят, правильно ли толковать слово «оправдывать», как «делать праведным» наравне с «объявлять праведным». Понятие «делать праведным» часто используется для обозначения праведности, которая «фактически» присутствует в праведных поступках горизонтального направления. В этой связи лютеране часто подчёркивают, что лучшим переводом было бы «объявлять праведным». Однако, Слово Господне *действует* в оправдании. Оно творит, говоря — оно делает то, что говорит. Оно делает грешников праведниками, провозглашая их праведными. Мы действительно такие, какими нас объявляет Бог — мы полностью сформировались, как дети Божьи, когда Его Слово творит новую реальность прощения наших грехов и дара жизни во Христе для нас.

Это прощение грехов является сердцем того, что первые верующие проповедовали окружающим их грешникам — освобождения от вины и платы за грех, смерти (Лук. 24:47; Деян. 5:31; 13:38-39; 26:16-18). Бог воскресил их из мёртвых вместе с Христом к новой жизни, ибо Он воскрес, уничтожив их преступления, поглотив их Своей смертью, так что они снова могут стать праведными (Рим. 4:25). Верующие считают себя мёртвыми ко греху и живыми к Богу во Христе Иисусе, потому что знают, что в Его смерти и воскресении они обретают уверение в том, что не умрут вновь (Рим. 6:8-11).

Таким образом, основополагающая реальность жизни верующего заключается в Божьем даре смерти, как грешника, и возрождения, как чада и наследника Божьего (Рим. 8:17). Слово Божье, которое убивает и воскрешает, находится в центре как понятия об оправдании, как о промысле Божьем, так и понятия об оправдании, как о новом сотворении Божьем посредством Слова. Слово Божье влияет на вердикт о невинности. Слово Божье влияет на смерть и жизнь.

Вот почему оправдание в библейском смысле называется «судебным оправданием». Слово «судебный» означает «относящийся к судопроизводству». Оно относится к решениям, принимаемым в суде. Поэтому Божье Слово, дарующее праведность посредством объявления невинности и нового сотворения, может быть названо «судебным».

Некоторые лютеране не очень отчётливо понимали учение Лютера, относящееся к объявлению грешника праведным. Они думали, что, согласно предположению Лютера, «Бог говорит, что я праведен, и мы позволим Ему верить в это. Но дело совсем не в том. Суть заключается в том, что я — грешник. Но я буду рад, если Бог думает иначе, даже если Его представление обо мне не соответствует действительности». Такое понимание оправдывающего Слова Божьего пытается поставить в центр человеческой реальности совесть и деятельность человека. Лютер считал, что это неверно.

Лютер верил, что высший уровень реальности заключён в Слове Бога и в Его благосклонном отношении к Своим детям. Когда Бог говорит, что мы праведны, что мы — Его дети, то ничто не может быть более реальным. Вся реальность была порождена Словом Божьим. Мы до сих пор испытываем проникновение греха во все наши мысли, слова и дела, вся наша праведность заляпана грязью (Ис. 64:6). Но всё это не определяет высшую реальность нашей жизни, даже здесь и сейчас. Слово Божье, которое воссоздало нас, объявив о нашей невинности и праведности, является высшей реальностью нашей жизни.

Верой единой

Это слово праведности, дарованное нам, обещает нам жизнь. Обетование выявляет истину. Через веру или доверие мы получаем дар оправдания благодатью Божьей посредством искупления, осуществлённого Богом в Иисусе Христе через умилоствление Его Кровью (Рим. 3:25). Природа этого обетования такова, что оно не может быть подтверждено. Доверие к этому обетованию основано не на получении нами подтверждения, а на надёжности и верности Того, Кто обещает. Исходные отношения Адама и Евы с Богом в Едеме основывались на свободе общения между Ним, любившим их, и ними, доверявшими Ему. Христос пришёл для того, чтобы восстановить такие доверительные отношения. Праведные дети Божьи верят Ему. Их вера является основой и движущей силой всего их существования. Они живут верой — она составляет всю их жизнь и поддерживает её.

Вера человека, как отмечалось выше, является сердцевинной всего его существования¹⁰⁷. Вера не может быть принудительной. Её истоком может быть лишь надёжный объект. Вера — на одном уровне — это психологическое явление. Она сочетает в себе знание об её объекте, — знание, которое может расширяться и развиваться, с эмоциональным отношением к данному объекту. Вера в человека всегда включает в себя отношение. Вера — это отношение. Но христианская вера отлична от прочих вер. Она имеет иной объект, иное содержание — Иисус Назорей и Бог, Которым Он является и Которого Он являет. Она берёт своё начало не просто в знании и эмоциях человека, а возникает из работы Святого Духа над его знаниями и эмоциями. Сама её природа основана на восприятии. Она принимает дар жизни в Иисусе Христе.

Вера в Иисуса Христа Им же и выявляется, Его обетованием, ибо Он — надёжен. Святой Дух создаёт нашу веру в Него и Его надёжность. Бог милостиво предоставляет нам способность поверить в Христа. Точно так же Он дарует нам способность страдать за Него на основании этой веры (Филип. 1:29). Лишь только силой Святого Духа грешники могут прийти к признанию того, что Иисус Христос является их Господом (1Кор. 12:3).

Святой Дух воссоздаёт отношения между Богом и падшим грешником тем, что предъявляет Свои права на грешника посредством Своего Слова, как это было при крещении. Но эти отношения с человеческой стороны усиливаются по мере того, как люди слышат Божье Слово прощения и жизни, и по мере того, как они накапливают свои знания о Нём с помощью Слова. Они не могут верить в того, о ком они не слышали. Вера растёт из слышания, а слышание вырастает из познания Слова Божьего (Рим. 10:14). Вера может и не постичь полностью тайну того, как Бог говорит с нами. Вера не всегда может объяснить всё об отношении Бога к нам и о Его деяниях ради нас. Ибо вера — это уверенность в том, на что мы уповаем, уверенность в том, чего мы не видим (Евр. 11:1). В своей основе вера — это отношение с Богом, которого Его твари не способны постичь полностью, в особенности, когда их разум до сих пор испытывает пагубные последствия грехопадения.

Так как Бог является объектом нашей веры, мы можем быть полностью уверенными, доверяя Ему и Его обетованиям. В этом нет никакой неопределённости, никаких «может быть, да, может быть, нет». «Все обетования Божии в Нём “да” и в Нём “аминь”, — в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1:20). Древнееврейское слово «аминь» означает подтверждение «именно так». Оно выражает то доверие, которое питают верующие к своему исключительно верному Богу.

Вера в Бога является, конечно, не «просто знанием» или «просто верой». «Просто знание» возможно в отношении того, что не особенно важно для нас. Мы можем иметь «просто веру» или чисто умозрительное признание того, что Цезарь Август правил Римской империей около двух тысячелетий назад. Однако, невозможно иметь «просто веру» в человека. Эмоциональные аспекты личных взаимоотношений требуют чего-то большего, чем разумное знание другого человека. В первую очередь, когда Тот, Кто объявляет Себя Создателем всего живого, говорит: «Я вас люблю», «просто вера» не может каким-либо образом откликнуться на это. Обращение Бога к нам в смерти и воскресении Иисуса Христа может вызвать у грешников смех или оттолкнуть их от такого абсурда. Оно может заставить грешников трястись от страха перед Богом, Который счёл необходимым умереть за нас. Но «просто знание» и «просто вера» в реакции на Божье обращение к нам быстро сменяются тем или иным эмоциональным откликом. Бог превращает их в любовь и веру.

Так, некий царедворец из Капернаума «поверил слову, которое сказал ему Иисус», будучи уверен в надёжности обещания Иисуса исцелить его сына (Иоан. 4:46-54). Центурион в Капернауме обычно не был склонен полагаться на других людей — он привык сам нести ответственность. Но был убеждён, что слово Иисуса надёжно. Он сказал Иисусу: «Скажи слово». Для него этого было вполне достаточно (Лук. 7:1-10). Некую хананеянку не остановило молчание Иисуса или недоброжелательное отношение Его учеников. Она верила, что Иисус может пожелать бросить ей хотя бы крошку. Иисус, восхищённый её верой, так и поступил (Матф. 15:21-28). Все, кто верят Ему, присоединяются к Нему и к Павлу в признании того, что даже при испытании веры муками «я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12).

Закон Божий, который доступен для экспериментальной проверки человеком — это не объект веры. Павел утверждал, что «закон не по вере» (Гал. 3:12). Вера основывается на личности нашего Бога через Его откровение в Иисусе Назорее. Вера основывается на Благой Вести, которую Он несёт и которой является Сам.

С точки зрения Бога такое отношение, присущее вере, очень цельно. Оно существует или не существует. Никаких степеней быть не может. Отношения с Богом основаны на Его обетовании, а психологические характеристики этой веры не изменяют природы или прочности этих отношений. Бог верен даже тогда, когда мы неверны, «ибо [от] Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). Он верен и полностью освятит нас во всей полноте (1Фесс. 5:23-24). Когда мы неверны, Он остаётся верен нам, поддерживая нас и охраняя нас от зла (2 Фесс. 3:3).

Однако, с человеческой точки зрения мы ощущаем, что наши знания о Боге и о содержании Его Евангелия растут — или ускользают из нашей памяти. Мы ощущаем, как наша эмоциональная связь с Ним то усиливается, то ослабевает. Отец припадочного мальчика призвал Иисуса: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Марк.

107 См. гл. I.

9:24). Христос видит сомнение веры (Матф. 14:31) и комментирует «сильное» выражение веры хананейки в Него (Матф. 15:28). Такие перепады психологического состояния каждого отдельного человека в общении с Богом не указывают на то, что отношения стали сильнее или слабее. Изменения внутреннего и внешнего выражения веры среди отдельных людей не служат показателем того, что один верующий ближе другого к Богу или дальше от Него. Бог находится на стороне каждого из Своих людей независимо от психологического склада сотворённых Им людей, какую бы «форму» этот склад ни придавал отношениям с Богом. Ибо, ввиду всей первостепенной важности веры для нашей жизни, как детей Божьих, Он является Богом мира, а не мы, и снабжает нас тем, что нам необходимо для выполнения Его воли. Он — Тот, Кто производит в нас благоугодное Ему через Иисуса Христа (Евр. 13:20-21).

Праведные и грешные одновременно

Вера — это уверенность в том, что сам не испытал. Грешные верующие в своей жизни часто подвержены воздействию своего греха и силы зла. Полнота доверия, которым пользовались Адам и Ева в Едеме, непонятна нам. Поскольку грех продолжает жалить нас в пятку, мы не можем наслаждаться всей полнотой жизни, несмотря на то, что после крещения имеем вечную жизнь. Тем не менее, мы не всегда чувствуем себя уверенно. Мы сосредотачиваемся на наших повседневных неудачах и сомневаемся в том, что Божье Слово ещё срабатывает. Феномен веры привёл Лютера к учению о том, что мы одновременно в полной мере праведны и в полной мере грешны («Simul justus et peccator» по-латыни). Этой фразой он хотел сказать, что в глазах Божьих мы становимся идеально праведными, без каких-либо недостатков, поскольку наши грехи взял у нас Христос и сложил в Своей могиле. В то же время, мы честно признаём, что даже самые лучшие человеческие деяния страдают от несовершенств, вызванных нашим грехом (Ис. 64:6; Рим. 7:16-20). Ничто из того, что мы делаем, не бывает столь чистым в мотивации или в исполнении, как нам того бы хотелось. Тем не менее, мы можем быть уверены в то, что Слово Божье в отношении нас — что мы праведны — возобладает.

Тем самым мы творим богохульство, погрязнув в грехе или позволяя ему сковывать нас сомнениями относительно правильности принятия нами тех или иных решений. Вместо этого мы возрадуемся тому, что Бог освобождает нас от нашего греха. Он освобождает нас от всякого зла, включая то, что парализует нас, заставляя сомневаться в своей свободе восхвалять Бога путём любви к своему ближнему.

Двойной взгляд Лютера на жизнь христианина помогает верующим в двух отношениях. Мы можем быть беспощадно честными в отношении своей греховности. Мы можем противостоять ей и бесстрашно признавать её. Признание её существования не отделяет нас от Бога. Это первый шаг в ежедневном умирании и возрождении в качестве Его детей. Он образует лишь фон для одновременного признания того, что Бог относится к нам, как к Своим праведным и невинным детям.

Признание нашей греховности делается всегда с сознанием того, что это всего лишь половина дела, причём меньшая. Гораздо лучше, когда признание греха является предисловием к Слову Божьему, которое воссоздаёт нас полностью по примеру Его сына, умершего и воскресшего к новой жизни. Поэтому, даже когда мы ощущаем своё несовершенство и свою бесполезность, мы знаем, что мы просто торопимся к нашему воскресению, в котором мы должны обрести всю полноту благодати Божьей и нашего совершенства — ведь Христос Иисус сделал нас Своим народом (Филип. 3:8-12).

Бог уверяет нас, что мы праведны

Бог продолжает осыпать нас Своей благодатью через веру в Христа каждый раз, когда мы сталкиваемся с Евангелием. Он придумал три способа вновь убедить нас в том, что ничего не может отделить нас от Его любви во Христе Иисусе (Рим. 8:38-39), в том, что начав Свою благую работу в нас, завершит нас в тот день, когда Иисус Христос осыпает нас Своей благодатью через веру в Христа каждый раз, когда мы сталкиваемся с

! ! €Öp.-AY 'D \$ Nç NÆU@ PÑD Ñ±0

грешника могут дойти слова утешения, которые и должна нести доктрина об избрании, по словам Лютера¹⁰⁹.

Двойное предопределение. Жан Кальвин, который пытался следовать учению Лютера, ошибся с контекстом своего понимания избрания Богом верующих в число Своих: Кальвин отделял учение об избрании от должного различия Закона и Евангелия. Поэтому он учил о двойном предопределении. Он считал, что Бог использует некоторых людей в качестве сосудов для благодати, делая их Своими детьми, тогда как остальные сосуды отправляются в ад¹¹⁰. Без крепкого учения о средствах благодати этот подход не мог дать некоторым уверенность в том, что они находятся в числе избранных.

Бог хочет, чтобы все были спасены и пришли к познанию истины (1 Тим. 2:4). Он отдал Христа во искупление грехов всего мира (1 Иоан. 2:2). Доктрина о двойном предопределении более логична для данной темы, но она неспособна объяснить тайну зла в присутствии милосердного всемогущего Бога. Ей трудно приемлемо и правдоподобно объяснить различие между закоренелыми, самоуверенными и сломленными, отчаявшимися грешниками. Поэтому она не только опрометчиво предлагает безопасность самонадеянным грешникам, которые рассчитывают на избрание, чтобы покрыть свои вольные грехи (что делает любая проповедь благодати). Она столь же опрометчиво может окончательно сломить отчаявшихся грешников, которые не могут понять, избраны ли они или прокляты «ужасным повелением» Божьим — и такие грешники из-за такого учения могут лишь усилить своё отчаяние.

Синергизм. Другое логическое решение вопроса «почему некоторые спасены, а некоторые нет?» выражено в системе взглядов, называемой «синергизмом» (от греческого слова, означающего «сотрудничество»). Синергисты настаивают, что Бог спасает благодатью, но человек в крайних вариантах либо принимает, либо отвергает её. По словам синергистов, Божье избрание Своих детей не может вступить в действие без его принятия самими людьми.

Некоторые лютеране из числа учеников Лютера и многих поздних протестантов, в особенности в англо-американском религиозном гетто, приняли такое объяснение. Оно водружает бремя Закона непосредственно на плечи верующего. Судьба верующих в вечности зависит от их собственного решения. Такой рецепт решения неопределённости даёт лишь поверхностный ответ, ибо накладывает условие на благодать Божью в ключевой момент, когда она начинает действовать в жизни человека. Способность благодати Божьей привлечь верующего к Богу зависит от того, позволит ли человек ей сработать или нет. Такой подход противоречит Господнему объяснению, в соответствии с которым, новое рождение, а не решение человека, приводит детей Божьих в Его семью (Иоан. 3:1-12). Такая ограниченная благодать не может дать утешение, в котором нуждаются отчаявшиеся грешники.

Универсализм. Другие решали вопрос о том, почему некоторые спасены, а другие нет, путём отрицания одной из его посылок — того, что некоторые не спасены. В некоторые периоды истории Церкви «универсалисты» учили, что Бог спасёт всех. В современном христианстве есть и те, кто утверждает, что «безмянные христиане» были спасены Христом, даже несмотря на то, что не верили в Него. Апостолы учили, что грешники спасаются лишь именем Иисуса Христа (Деян. 4:12). Есть лишь один путь к присутствию Отца — только Иисус есть и путь, и истина, и жизнь (Иоан. 14:6). Божье земное наказание нечестивых лишь предвещает судьбу, подобную участи падших ангелов, которые были низвергнуты во мрак преисподней (2Пет. 2:1-10). Христос отделит тех, кто жил для Него, от тех, кто так не поступал. Последние будут отвергнуты от Него в муку вечную (Матф. 25:46). Там они будут плакать, стонать и скрежетать зубами (Матф. 8:12; 22:13; 24:51; 25:30).

Подобные напоминания о суде Божьем предупреждают нас о серьёзности Его гнева, обращённого против всех тех, кто разрушает жизнь людей, которых Он сделал Своими. Бог всё устраивает так, чтобы восстановить их праведность. Он делает это в соответствии со Своим планом, который Он замыслил ещё до сотворения мира. Этот план несёт смерть грешникам и возрождает их к жизни через жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Через нас, Его народ, Он призывает остальных присоединиться к избранной семье Его народа. Будучи орудиями Святого Духа, мы несём Божье спасающее, возрождающее и оправдывающее Слово всем, кто нас окружает.

Глава X. Святой Дух и обращение грешника

Для того чтобы мы могли обрести эту веру, было учреждено служение учения Евангелия и отправления Таинств. Ибо Слово и Таинства являются орудиями, посредством которых даётся Святой Дух, Который порождает веру там и тогда, где и когда это угодно Богу, в тех, кто слышит Евангелие¹¹¹.

Таковыми словами «Аугсбургское вероисповедание» продолжает обсуждение оправдания и описание деяний Святого Духа в пятом артикуле. Иногда лютеран обвиняют в недостаточном внимании к Святому Духу. На самом деле «Аугсбургское вероисповедание», дающее основное определение тому, что значит быть

109 Martin Luther «Lectures on Genesis Chapters 26-30», Luther's Works, vol. 5 (Saint Louis, Concordia, 1968), pp. 42-50.

110 John Calvin «The Institutes of the Christian Religion», vol. 2 (Philadelphia, Westminster, 1960), pp. 920-964.

111 «Книга Согласия». Аугсбургское вероисповедание, V; 1, 2. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

лютеранином, сообщает о деяниях Святого Духа, хотя и довольно скромно — настолько, насколько скромнен сам Святой Дух, повествуя о Себе. Святой Дух вдохновил Писания, но на их страницах Он повествует в основном об Иисусе Христе, а не о Себе.

Третий артикул «Аугсбургского вероисповедания», позднее озаглавленный «О Сыне Божьем», ясно указывает, что Иисус Христос действует через Святого Духа. Он обещал это, когда сказал Своим ученикам, что пришлёт «Утешителя» (Иоан. 14:16-18; 16:7-14). Через Святого Духа, утверждает «Вероисповедание», Христос освящает, очищает, укрепляет и утешает всех верующих. В пятом артикуле лютеране исповедуют, что Святой Дух возвращает веру в верующих посредством принятия ими Евангелия через Слово и Таинства. И далее, в шестом и двадцатом артикулах, «Аугсбургское вероисповедание» говорит о жизни веры, которую Святой Дух производит в верующих, а в седьмом и восьмом оно обращается к Церкви, — семье, в которую Святой Дух собирает верующих Словом и Таинствами.

Господь, Податель Жизни

Святой Дух является истинным Богом, особой Ипостасью Святой Троицы. Дух осуществляет деяния Божьи, связанные с нашим новым сотворением через баню возрождения и обновления, наше Крещение (Тит. 3:5). Люди способны возводить хулу на Духа Святого — грех оскорбления и поношения Бога (Матф. 12:31). Христос (Матф. 28:19) и Павел (2 Кор. 13:14) относятся к Святому Духу наравне с Отцом и Сыном. Ранняя Церковь, осуждая на Константинопольском соборе в 381 году обратное мнение Македония, исповедала, что Святой Дух есть истинный Бог, особая, но неотделимая Третья Ипостась Святой Троицы¹¹².

Святой Дух приходит, чтобы восстановить падших людей в их первоначальных отношениях с Богом, дабы они могли жить снова в праведности как наследники вечной жизни (Тит. 3:3-7). Он осуществляет это возрождение посредством Крещения (Тит. 3:5) и проповеди Евангелия (Гал. 3:2, 5). Орудием Божьим при сотворении в начале мира было Его Слово. Орудием Его нового сотворения в начале обновления отношений с отдельными верующими также является Его Слово. Это Слово действует в различных формах «средств благодати». Через средства благодати Святой Дух дарует благодать признания Иисуса Христа Господом и первоисточником индивидуальности, безопасности и смысла жизни (1 Кор. 12:3).

Вера в Иисуса Христа как Господа позволяет христианам жить той жизнью, которую Бог предназначил им изначально. Святой Дух приходит, чтобы поселиться в избранных Богом людях, делая их Своими храмами. Их жизнь — это служение и вознесение хвалы Богу (Рим. 8:9-11; 1 Кор. 3:16; 6:19; 2 Тим. 1:14). Верующие не находят Духа. Они не вступают во владение Им и не считают Его своей собственностью. Он приходит к нам, чтобы вступить во владение нами и обрести в нас Своё пристанище. Он приходит к нам как дар (Деян. 10:45; 11:17). Он присутствует в нашей жизни как залог, или Божья гарантия того, что мы принадлежим Ему (2 Кор. 1:22; 5:5; Еф. 1:14).

Став благодаря этой вере праведными в вертикальных отношениях, христиане пользуются плодами присутствия Святого Духа в жизни, полной любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости и воздержания (Гал. 5:22-25). Он действует как наш Утешитель — Тот, Кто защищает нас и приносит нам истину (Иоан. 15:26). Вторая Ипостась Троицы принесла Слово Божье в облике и плоти человека. Третья Ипостась Троицы несёт прощающее и творящее заново Слово Божье, но Он не имеет плоти и облика человека. Он использует наши уста и руки, наши голоса и прикосновения, чтобы совершить Свое деяние. Верующие становятся Его орудиями в этом мире.

Говоря о деяниях Святого Духа, мы часто применяем термин «освящение». Чаще всего современные североамериканские христиане употребляют это слово, означающее «делать святым», обозначая им реакцию людей на Слово Божье. Однако в своём «Кратком катехизисе» Лютер не определял освящение как результат деятельности Духа в нас. Он характеризовал освящение как процесс деятельности Духа в верующих. Святой Дух призывает, собирает, просвещает и освящает нас в Божьей семье — Его Церкви. Он совершает это посредством Евангелия. Он освящает нас так же, как прощает все наши грехи, и завершает это деяние тем, что воскрешает нас из мёртвых, даруя нам, верующим во Христа, вечную жизнь¹¹³.

Термин «освящение» может употребляться в любом из указанных значений применительно к верующему или Святому Духу. Каждый соответствующий оттенок смысла указывает на один и тот же факт нашей повседневной жизни. Дух берёт искупленных и заново творит их как храм для прославления и почитания Бога (1 Кор. 6:19-20). Святой Дух неустанно ведёт всю нашу жизнь ко Христу и концентрирует её на Нём. Вот почему Павел мог также сказать, что наша жизнь проживается Христом, обитающим в нас, — именно Он живёт во мне, а не я сам, живущий жизнью веры (Гал. 2:19-21).

112 J.N.D. Kelly «Early Christian Doctrines» (New York, Harper & Row, 1960), pp. 258-263; Jaroslav Pelikan «The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine, 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100-600)» (Chicago, The University of Chicago Press, 1971), pp. 211-220.

113 «Книга Соголасия». Краткий катехизис, Апостольский Символ веры, арт. III. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

Святой Дух действует через средства благодати

Святой Дух производит новое творение, как Бог творил в первый раз, — Его Словом. Слово приходит в нескольких формах, собирательно называемых «средствами благодати». Некоторые христиане меньше доверяют этим орудиям Слова, чем лютеране. Лютеране убеждены, что Слово Евангелия Иисуса Христа не просто сообщает информацию или указывает на Божественную реальность. Лютеране веруют, что Евангелие, которое мы проповедуем своими словами и посредством различных установленных форм, воистину несёт силу Божию, спасающую Его народ (Рим. 1:16).

Бог действует через отдельные элементы творения

Некоторые христиане следуют древней философии Платона, рассматривая материальное, или тварное лишь как тень Божественной реальности. В их понимании лучшее, что могут сделать человеческий язык или элементы Таинств, — это направить наш духовный взгляд на небеса, к реальности Божьей. Лютеране исповедуют, что Бог употребляет материальное творение, сотворённый порядок, дабы явить Свою волю и власть. Он избрал определённые элементы творения орудиями Своей власти. Он воистину присутствует среди Своего народа в Слове и Таинствах. Его власть и присутствие заключены не в сильном ветре, сокрушавшем скалы перед Илией, когда Бог привёл Его в пещеру (3 Цар. 19:9-18). Сила Божья не такова, чтобы демонстрировать её в землетрясении или огне. Она заключена в веянии тихого ветра, приносящего присутствие Божье в нашу жизнь. Голос Божий исходит от Бога, а не порождается нашими темными чувствами. Он проникает внутрь нас. Он звучит для нас из уст Божьих — это не голос нашего воображения. Будучи Словом Божьим, он приносит силу (Рим. 1:16). Он не возвращается к Нему бесплодным — Господь не говорит понапрасну. Его Слово осуществляет Его волю и совершает то, ради чего Он послал Его (Ис. 55:11).

Кое-кто смеется над людьми, верующими, что Бог явил Себя в Писаниях посредством человеческого языка. Они заявляют, будто те, кто веруют в присутствие Бога Слова в Писании, помещают Бога в ящик. Библия, конечно, не ящик. Её нормальное состояние — открытое, посему Слово может исходить из неё, не теряя своей силы. Бог наделил Писание силой даровать новую жизнь. Эта сила приходит и в других формах — в определённых элементах творения, избранных Господом для того, чтобы возродить нас к истинной жизни. Он положил этому начало, замыслив явиться во плоти человеческой. Совершенный Человек Иисус Назорей является Второй Ипостасью Троицы. В Нём Божья сила и Божье присутствие соединились с человеческим обличьем и душой. Будучи во всех отношениях совершенным человеком, как и мы, — за исключением нашей греховности, — Он являет Божье Слово. Он показывает нам, — Кто такой Бог и какова Его воля любви и милости по отношению к нам.

Он избрал человеческий язык в качестве средства присутствия среди нас говорящего Бога. Бог поддерживает связь с нами, призывая и собирая нас по всему миру в Свою семью.

Бог также избрал для передачи Своего Слова определённые элементы, призванные разнообразными способами нести спасающую нас Его силу. Ему нравится атаковать нас Своей любовью со всех сторон, обращаясь не только к нашему зрению и слуху. Он приходит, чтобы прикоснуться к нам водой, насытить нас хлебом, содержащим в себе Тело Христово, и вином, содержащим Его Кровь. Через эти формы Он творит заново, восстанавливает и наполняет силой Своих детей Словом, сопровождающим воду, хлеб-Тело и вино-Кровь. С их помощью Он восстанавливает в верующих, прощённых детях Божьих, Свой образ.

И наконец, — Он Тот, Кто избрал определённых людей нести Слово и делиться им с другими. Для публичного служения Слова Он отбирает некоторых людей, превращая их в особых носителей Своего Слова. Он призывает каждого вновь рождённого члена Своей семьи, Церкви, свидетельствовать о чудесах Божьей любви. Неся Слово другим, мы выступаем как представители власти Бога, производящего спасительную веру через это Слово.

Слово во всех его формах

Часто средства благодати обобщенно обозначаются двумя терминами: «Слово» (обычно под ним понимают Писание) и «Таинства» (Крещение и Причастие). В «Шмалькальденских артикулах» (3 часть, артикул 4) Лютер указывает пять каналов, через которые Бог во всём богатстве Своей благодати дарует Свою силу, Свои благословения и помощь в противостоянии греху: «Во-первых — ...посредством изреченного Слова, которым проповедуется прощение грехов... во всем мире. Это является специальным... служением Евангелия. Во-вторых — через Крещение. В-третьих — через святое Таинство. В-четвертых — через власть Ключей, а также через взаимное собеседование ...и утешение братьев»¹¹⁴. Во-первых, мы видим, что Лютер не упомянул саму Библию. Существуют три возможные причины для объяснения того, почему Лютер исключил Писание из своего списка. Прежде всего, Библия представлена во всех пяти средствах, через которые Бог распространяет силу Своего

114 «Книга Согласия». Шмалькальденские артикулы; III; IV. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

прощения. Нечего проповедовать и нечем утешать, если мы не получили Слово, которое Бог дарует нам в Библии. Во-вторых, многие люди во времена Лютера были совершенно неграмотными и зависели не от личного чтения Писаний, а от их слышания. В-третьих, Лютер был глубоко уверен, что верующим следует непосредственно прилагать Слово Божье к жизни других людей со всей осторожностью, какую только можно иметь при решении этой задачи.

Не существует никакой волшебной силы, возникающей из слов, напечатанных на страницах Библии. Содержание Евангелия включает в себе и несет читателю Божью силу спасения, творя веру и обращаясь к ней. Поскольку мы порой трудимся над извлечением соринки из чужого глаза, даже не замечая бревна, торчащего в своём глазу, — нам часто бывает нужен верующий друг, который применил бы Благою Весть о смерти и воскресении Христа к нашим бедам и болезням. Перескакивание со страницы на страницу Библии и тыканье наугад в тот или иной стих может создать неверное представление. Если бы мы просто дали Библию человеку сокрушенному угрозами Закона Божьего или какой-либо формой зла, он мог бы случайно открыть фрагмент вроде Екк. 4:1-3 и очень легко согласиться с суждением, что умершие счастливее доселе живущих.

Живой голос Евангелия

Лютер называл личное воздействие Божьего Слова «живым голосом Евангелия». Оно включает полную любви реакцию наших слушателей на ту часть Слова Божьего, которая была адресована лично им. Этим Словом часто оказывается и Закон. Но в конце концов им становится Евангелие. Это Слово Божье в любом случае должно быть индивидуально подобрано и преподнесено наиболее эффективным и уместным способом.

Поэтому Лютер в «Шмалькальденских артикулах» призывает читателей к устному выражению Слова Божьей любви. Это не означает, что текст самого Писания или иные письменные формы передачи его содержания не содержат силы Божьего возрождающего Слова. Богодухновенные Писания и труды других христиан, способствующие нашему общению со Словом Божьим, вполне успешно приносят нам его прощение и силу. Однако христиане должны осознавать, что Бог призвал их к общению с ближними и к утешению их Благой Вестью Божьей во Христе. Они должны понимать, что Бог изливает Свою любовь на нас через различные формы воплощения Его Слова.

Эти формы можно классифицировать по-разному. Все средства благодати могут быть сведены к одному — Слову. Они могут быть представлены в виде перечня из пяти пунктов, упомянутых Лютером в «Шмалькальденских артикулах»: проповедь, Крещение, Причастие, отпущение грехов и христианская беседа (плюс письменные формы Слова в богодухновенных Евангелиях и других, производных от них христианских писаниях). Кроме того, на протяжении нескольких последних десятилетий электронные средства присоединились к этим перечисленным способам передачи содержания Библии. Однако классифицируя средства благодати, мы различаем три основные формы, в которых Слово Божье передаётся нам: письменная, устная и в форме Таинств. Бог атакует нас Своей любовью в том виде, в котором она приходит к нам через Его Слово. Он желает, чтобы мы использовали это Слово во всех его формах как можно активней и эффективней.

Слово в Таинствах

Слово Божье в Таинствах, Крещении и Причастии, не сводится только к Новому Завету. Церковь выделила эту категорию и выбрала наименование для этих двух форм Слова на основе библейского учения о них. Латинское слово «*sacramentum*» первоначально обозначало клятву, которую давали римские воины, торжественно обязуясь хранить верность государству. Христиане употребили этот термин для перевода греческого слова, означающего «тайну». В Крещении и Причастии, таинственных проявлениях Божьей любви и силы Слова, которые мы не в состоянии до конца понять, Бог как бы произносит клятву, обещая хранить верность Своему избранному народу.

Протестанты, вслед за Августином, понимают слово «*sacramentum*» как «дар»¹¹⁵. Бог дарует прощение Своему народу через Таинства. Он делает это Своим Словом, прибегая к внешним формам или средствам. Таинства употребляются, потому что Христос даровал их нам и заповедовал принимать их. Эти три элемента — прощение, внешние средства и заповедь Христова — составляют лютеранское определение термина «Таинство».

Таинства несут в себе Божье Слово, Евангелие прощения грехов. Они осуществляют это вне зависимости от личностных качеств того, кто отправляет их. В ранней Церкви некоторые христиане оспаривали действенность Таинств, отправляемых людьми, не обладающими определёнными качествами, не отвечающими определённым представлениям о священстве. Церковь отвергла такой взгляд на Таинства, присущий

¹¹⁵ Так Лютер понимал расширенное определение, данное Августином этому термину; ср.: Ian D. Kingston Siggins «Martin Luther's Doctrine of Christ» (New Haven, Yale University Press, 1970), pp. 156-167 об использовании Лютером августиновского соединения понятий «таинство» и «пример» применительно ко Христу.

новацианам и донатистам, поскольку сила Божья посредством Его Слова заключена в Таинстве независимо от того, отвечает ли тот, кто отправляет Таинство, определению достойного служителя Слова, или нет¹¹⁶. От пастора не зависит присутствие силы Божьей — это прерогатива Слова.

Несомненно, если приобщающиеся Святых Тайн отвергают эту прощающую силу Божью, отрекаясь от неё в своём неверии, они не получают всех её даров. Подобно слушанию и чтению Слова, принятие его через Таинства производит веру и производится посредством веры. Без веры эти дары не входят в нашу жизнь. Вот почему мы должны отличать понятие о дарах Таинств и других форм обетования прощения — от понятия об их природе и действительности. Слово Божье остаётся Его надёжным обетованием независимо от того, принимается оно верой или нет. Но оно не действует подобно волшебству (в латыни средневековой Церкви это называлось «*ex opere operato*»), то есть просто на основании совершения акта Таинства). Божье Слово одновременно производит и сохраняет веру.

Христиане расходятся в вопросе о количестве актов, которые следует называть «Таинствами», поскольку у них никогда не было единого определения этого понятия и общего понимания отдельных священных действий. Со времен Петра Ломбардского (ок. 1100—1160) большинство западных христиан относили к Таинствам семь священных действий: Крещение, конфирмацию, Причастие, покаяние, елеосвящение, рукоположение в священство и брак. В эпоху Реформации протестанты отвергли все, кроме двух или трёх из этих Таинств. Все протестанты признают Крещение и Причастие, хотя некоторые из них говорят о таинствах в смысле символических обрядов, а не о собственно Таинствах, приносящих прощение грехов. Лютер учил, что исповедь и отпущение грехов также является Таинством, но затем изменил своё мнение и назвал это продолжением Крещения, а не отдельным Таинством¹¹⁷. С тех пор лютеране спорят относительно того, следует ли считать исповедь и отпущение грехов третьим Таинством — или продолжением убивающего и воскрешающего деяния Божьего в Крещении.

Таинства успешней всего убеждают нас, что Бог действительно использует для нашего спасения избранные элементы Своего творения. Их в высшей степени материальный характер напоминает нам, что ключ к нашему спасению лежит вне нас, что Бог приходит к нам извне, что «веяние тихого ветра» является Его голосом, а не просто чувством, неожиданно вспыхнувшим в нас. «Человеческая личность — это бездонная яма, чёрная дыра, всё засасывающая и перемалывающая. Внутренняя сущность человека разрушает и поглощает всё»¹¹⁸, что мы могли бы назвать «просто словами» проповеди и христианского обращения. Таинства не дают Слову быть поглощённым этой «чёрной дырой» человеческого «я», нашей внутренней сущности. Они не позволяют Слову раствориться в наших благостных чувствах или в отсутствии оных. Дарованное при Крещении обетование Божье остаётся в силе, невзирая на все чувства запачканной грехом души христианина. Пища Причастия пробуждает христианина от комы сомнения и отчаяния, как только элементы Таинства входят в его уста. Они помогают открыть его слух для обетования слов установления — «преданное за тебя» и «за тебя излитая». «Это самое реальное внешнее проявление заключенного в Таинстве призывающего нас и поддерживающего веру Слова. Вера не замыкается на себе... Вера — это именно то упование на Бога, которое приходит через Таинство. Вера зависит от этого внешнего проявления, держится за него и основывается на нём». Если это не так, она обращается внутрь, держится за саму себя и питает саму себя, рискуя задохнуться и умереть от голода. Бог должен прийти извне. Ничто не говорит об этом так ясно, как Таинства и их внешние элементы, несущие в себе Слово¹¹⁹.

Сосредоточиться на Его Слове — значит сосредоточить свой разум и свою жизнь на Нём, на Том, Кто выше нас, на Боге и Его благодатной воле относительно нас. Не может быть никакого разделения между тем, что мы думаем о пришествии Бога к нам в Слове и Таинстве — и тем, как мы проживаем свою жизнь во Христе.

Средства благодати призывают верующих к новой жизни

Никто не может исповедовать Иисуса Христа своим Господом без действия Святого Духа (1 Кор. 12:3). Святой Дух возрождает и обновляет верующих через баню Крещения (Тит. 3:5) и другие формы Слова. Грешники входят в Царство Божье подобно малым детям (Матф. 18:3), они должны родиться заново (Иоан. 3:3-8). Бог изменяет, или обращает грешников, делая их вновь рождёнными избранными детьми. Господь берёт прах тех, кто умер во грехах, тех, кто отвернулся от Подателя Жизни, — и Своим творящим Словом вдыхает в них прощение грехов (Иоан. 20:22-23).

Ни разумом своим, ни силой

Грешники не способны ни разумом своим, ни волей уверовать в Иисуса Христа, или прийти к Нему

116 Kelly, pp. 409-417; Pelikan, pp. 308-313.

117 Martin Luther «The Babylonian Captivity of the Church, 1520» *Word and Sacrament: II, Luther's Works*, vol. 36 (Philadelphia, Fortress, 1959), pp. 81-91, 124.

118 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), p. 159.

119 Ibid., pp. 159-162.

самостоятельно. Грешные — без помощи Святого Духа — люди не могут получить дары Божьи. Образ мыслей Бога и то, что мы думаем об истинном характере Бога, кажутся им глупостью. Лишь благодаря Духу мы можем воспринимать Божью истину (1 Кор. 2:14). У людей, живущих вне связи с Духом, все мысли сосредоточены на своём, и лишь обретшие жизнь Духа помышляют о Его делах (Рим. 8:5).

По преимуществу, западное мышление противоречит библейскому пониманию того, как Бог приводит живущих без Него людей к Себе. «Греческой традиции» значительно недостаёт понимания Бога-Творца, а следовательно — недостаёт понимания человеческой греховности и ответственности за всё плохое, что происходит в жизни. Из-за этого люди нашей культуры часто утверждают, что каждый человек достаточно самостоятелен, чтобы самому решать свои проблемы. Такое отношение основано на культурной предпосылке, заключающейся в том, что никакой «бог» не сделает этого за нас. И даже христиане попадают в эту ловушку, настаивая, что мы должны больше всего заботиться о себе самих. Полная ответственность Бога за наши жизни входит в очевидное противоречие с полной ответственностью человека. Посему такой двойной смысл, извлекаемый из Писаний, является упрощённым, и наше общественное мнение рассматривает лишь человеческую сторону ответственности.

Таким образом, содержащееся в Писании представление о благодати Божьей приносится в той или иной степени в жертву преобладающему в мирской культуре представлению об ответственности человека. За пределами Церкви это означает, что, по мнению волонтаристов, люди держат в своих руках весь мир, независимо от того, хорошо ли это или плохо. Детерминисты полагают, что жизнь человека полностью определяется его генами или окружающей средой¹²⁰.

Пелагианство. Внутри Церкви это означает, что некоторые верят в то, что Божья благодать дополняется человеческим фактором, или в то, что этот фактор подкрепляется Божьей благодатью для достижения необходимой степени праведности. Подобный взгляд назван по имени монаха четвёртого века Пелагия. В противовес Августину, он отстаивал мнение, будто верующие совершают первые и самые важные шаги к своему спасению собственными усилиями. Когда они начинают движение в этом направлении, Бог добавляет Свою благодать, чтобы довести их усилия до конца. Пелагианство ставит во главу угла труды человека, отодвигая благодать Божью на второй план¹²¹.

Полупелагианство. Полупелагианство больше внимания уделяет стремлению сбалансировать благодать Божью и человеческие усилия. Оно учит, что благодать безусловно необходима для завершения, а то и для начала процесса обретения праведности. Оно перемешивает благодать и дела в разных пропорциях, пытаясь оставить что-то для благодати, а что-то для человеческих усилий. Как пелагианство, так и полупелагианство ограничивает человеческую праведность праведностью дел взрослого человека. И то, и другое не признает различия между двумя видами праведности.

Синергизм. Синергизм — это течение, признающее, что грешники спасаются только благодатью. Но данный взгляд основан на модели взаимодействия между Богом и грешником, предполагающей, что получение Божьего дара благодати происходит так же, как взрослые люди получают подарки. Они должны протянуть руки, чтобы взять подарок. Они должны зайти на почту, чтобы забрать присланное Богом — даже несмотря на то, что Он посылает это бесплатно для получателя. Такой взгляд игнорирует то, что Христос назвал наше вхождение в Царство Божье «рождением свыше» (Иоан. 3:3-8). Он игнорирует также то, что живущие без Бога грешники пребывают в состоянии, худшем чем болезнь или старческая дряхлость. Мы мертвы по грехам и преступлениям нашим (Еф. 2:1).

Обращение же, как говорит о нём Христос, является результатом рождения свыше, а не заключения соглашения или протягивания за подарком руки, хотя бы и ослабленной грехом. Именно так понимают его Иисус и Павел. Они утверждают, что мы должны умереть и возродиться (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-15), они описывают наше вхождение в Царство Божье, как рождение свыше (Иоан. 3:5). Святой Дух творит заново — возрождает и обновляет — мертвого по грехам человека, даруя ему веру и восстанавливая отношения чада с Небесным Отцом (Тит. 3:5-8).

Обращение — новое Божье творение

Механика того, как грешники возвращаются к страху Божьему, к способности любить и доверять Ему превыше всего на свете, должна в конечном счёте остаться тайной. Однако параллели между сотворением Богом Адама и Евы — и новым сотворением тех, кто в Его глазах не существовал как праведники, помогают объяснить обращение этих грешников. Бог взял прах, вдохнул в него жизнь — и Адам стал человеком. Бог — единственный субъект этого действия. Ни одна пригоршня праха не может самостоятельно пожелать стать человеком. Бог не разыскивал ту пригоршню праха, которая бы согласилась принять Божье предложение и подготовилась к принятию Божьего дыхания. Бог творил, употребляя лишь Свою силу, без какой-либо помощи со стороны праха. Подобным же образом, исходя из того, что сказал Христос о «рождении свыше», грешники

120 См. гл. III.

121 Kelly, pp. 357-372; Pelikan, pp. 307-318.

причастны к решению о своём спасении не более, чем к решению о своём физическом зачатии и рождении. Наши родители не обсуждали с нами вопрос о нашем зачатии. Они не спрашивали нас, хотим ли мы появиться на свет. Они даровали нам жизнь, не интересуясь нашим мнением.

Возвращаясь к аналогии между первым творением и новым творением, следует сказать о деянии Бога, превратившего прах в человека Своим дыханием. Разница между прахом и человеком вполне очевидна. Тем не менее, то и другое состоит из одинаковых физических элементов. Прах был преобразован, но его химический состав сохранился в сотворённом из него человеке. Когда взрослые люди создаются заново, Бог образует Своих детей из тех, кто умер в преступлениях и грехах. Однако психологические элементы сотворённых Им людей не исчезают после впадения во грех. Они остаются частью обращаемой личности.

По этой причине проповедники Слова Божьего объявляют о покаянии, побуждают к нему и заповедуют его. Они знают, что это возрождающее Слово действует в разуме и воле тех, кто мёртв по преступлениям и грехам. Подобно Христу, повелевшему мертвому Лазарю выйти из могилы (Иоан. 11:43-44), язык заповеди может быть использован при обращении и возрождении Богом грешников. Бог не уничтожает и не игнорирует наше человеческое естество. Он делает из нас Свои творения, учитывая нашу психологию. Подобно металлу, обладающему свойствами, позволяющими его плавить и придавать ему различную форму, но не способному самопроизвольно плавиться и менять форму, грешники обладают свойствами, заложенными в их разуме и воле, которые дают им возможность родиться свыше в качестве детей Божьих, но не позволяют им самим дать себе новое рождение.

Бог управляет процессом обращения. Своей рукой Он воссоздаёт нас, готовя наш разум и волю к принятию дара Его благосклонности и любви. Бог утверждает, что создал Израиль как Свой народ. Он говорит, что искупил Израиль, а вновь творящее дыхание Его уст, — Его Дух, изгладит «беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако» (Ис. 44:21-22). Святой Дух воссоздаёт умы и сердца, обращённые к сотворённым Им вещам, а не к Нему (Рим. 8:5-11). Святой Дух выводит грешников из существования во грехе — к истинной жизни, производящей плоды Святого Духа. Этот путь ведёт через смерть старого образа мысли и жизни, через распятие страстей и похотей, управляющих человеческой плотью, — к смерти греха (Гал. 5:16-24; ср. Еф. 2:1-10).

Старый образ мысли и прежние желания отлагаются в сторону, когда Святой Дух соприкасается с нашими душами, вновь возрождая их по образу Христову. Иеремия знал, что возвращение непокорного народа Божьего зависело от того, вернёт ли Он ему то, что может быть восстановлено (Иер. 31:18). Никто не испытывает на себе этой перемены, этого обращения, пока Христос не обращает человека от неверия к вере (Иоан. 6:44). Лишь во власти Божьей снова делать Своими детьми тех, кто бежал от Его присутствия (Иоан. 1:12-13). Он воскрешает тех, кто умер по преступлениям и грехам, к новой жизни (Еф. 2:1, 5-6; Кол. 2:12). В отчаянии от своей слабости Павел восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» И отвечает: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 7:24-25).

Однако человек, имеющий психику, действительно испытывает умственную и эмоциональную перемену, когда Святой Дух заново творит его, воздействуя также на его разум и эмоции. Так, грешники ощущают «принятие» Иисуса Христа в качестве своего Господа и Спасителя. Они «вручают» Ему свои жизни вместе с разумом и сердцем. В этой связи следует помнить две вещи. Во-первых, гораздо большее значение имеет принятие нас Богом в качестве Своих детей и то, что Он является нашим Богом и Отцом. Во-вторых, Святой Дух даёт возможность и силу нашему разуму и сердцу для принятия и вручения. Именно Он создаёт нас заново, а не мы сами.

От смерти к жизни во Христе

Святой Дух воскрешает к новой жизни посредством Своего творящего заново Слова, получаемого нами во всех формах средств благодати. Грешники постигают серьёзность своего положения прежде, чем Святой Дух побудит их волю сделать что-либо по этому поводу. Божий план человеческой жизни, Его Закон, самыми различными способами показывает нам, что жизнь, отделённая от Бога, обречена на поражение (Рим. 3:20; 1 Кор. 15:56). Закон побеждает дух самоуверенности и непослушания, не обвиняя и не осуждая напрямую многих неверующих. Постепенно накапливающееся ощущение неполноценности столь же эффективно может привести людей к осознанию отчаянной необходимости перемен и обращения, как и неожиданный кризис, при котором разваливается весь старый образ жизни. То и другое может быть даже более действенным, чем прямое обвинение, высказываемое христианами.

Такое непосредственное противостояние иногда бывает необходимо, но оно же может побудить грешника и к ещё большему упорству. «Таким образом некоторые люди стали только хуже, а именно — те, кто враждебно настроены к Закону [ненавидят Закон], потому что он запрещает то, что им нравится делать, и предписывает то, что им вовсе не хотелось бы совершать. Поэтому везде, где они могут избежать наказания [если они не сдерживаются наказанием], они совершают ещё больше против Закона, чем раньше»¹²². Но в какой бы форме Закон ни оказывал воздействия на жизнь, полагающуюся на ложных богов, он выступает против ложно

понимаемого ощущения индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Он подвергает сомнению жизнь, основанную на ложных богах и ложных целях. В конечном счёте он бросает вызов идолопоклонству, утверждающему, что мы можем обезопасить свою жизнь, доверяя кому-то или чему-то, созданному Богом, а не полагаясь на Самого Бога.

Павел заметил, что такое противостояние Закону «печалит» грешников. Он радуется этому не потому, что коринфяне опечалены, а потому, что они «опечалились к покаянию... ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7:9-10). В этом фрагменте Павел говорит о покаянии, к которому обращаются верующие, но «печаль» грешников, кающихся впервые, совершенно аналогична. Святой Дух Сам применяет Закон в его многообразных формах, чтобы убедить грешников в ложности их веры и в опасности их поведения (Иоан. 16:8-11).

Люди могут быть искушаемы спросить — в последней попытке внести что-то от себя в процесс их возрождения — что же им следует делать, чтобы стать достойными Божьей благодати? Библия отвечает: «Ничего», как при смерти грешника от Закона, так и при возрождении к новой жизни Евангелием мертвого по грехам. Некоторые христиане считают, что они должны, по крайней мере, сами приблизиться к благодати Божьей, собрав всю свою искренность и подлинное сожаление, чтобы выглядеть достаточно жалко для привлечения Божьего милосердия. Искреннее раскаяние — сожаление о грехе — необходимый элемент жизни нового чада Божьего. Но это стремление к Евангелию психологически основано не на желании угодить Богу, а просто на страхе перед угрозой нашему существованию, перед осознанием того, что жизнь проходит или уже прошла. Разрушение нашего старого мышления, наших старых идолов не требует ничего, кроме страха, производимого Законом. Он порождает его всевозможными угрозами. Определённый психологический уровень страха не является предварительным условием, не является таковым и определённая мера печали и сожаления. «Покаяние не является даже добрым делом. Ибо покаяние, предшествующее вере, является не чем иным, как человеческим страданием. Оно включает в себе душевные муки, боль, терзания, чувство сокрушения, — всё, что Бог производит в человеке Своим “молотом Закона”»¹²³. Никто сам не вырабатывает в себе страх. Жизнь в том виде, как её сотворил Бог, подкашивает, давит и в конце концов сокрушает тех, кто пытается вырваться из её круга. Такое подкашивание, давление и сокрушение приводит грешников к осознанию своей смерти. Этого достаточно, чтобы они оказались способны принять Святого Духа, несущего им Евангелие.

Святой Дух может воспользоваться разнообразнейшими человеческими переживаниями, в том числе неудачами и ошибками, чтобы убедить неверующих в несостоятельности их прежнего образа жизни и их прежних богов. Он приходит с Евангелием, явленным в Иисусе Христе, и через Писание приводит тех, кто мёртв по грехам, к новой жизни во Христе, упованию на Него (Иоан. 15:26; 16:14-15). Бог делает мёртвых живыми, обменивая их смерть на Свою, заменяя их жизнь Своей, возрождённой (Еф. 2:1-10). Он берёт тех, кто «не народ» Его, и через Кровь Христа приводит заблудших, отчуждённых и умерших в Свою живую семью (1 Пет. 2:10). Там они обретают покой, когда Святой Дух поселяется в них (Еф. 2:11-22). Он делает это посредством Слова, возвращающего их к праведности. Он возрождает так же, как творил — силой Слова, провозглашающего новую жизнь во Христе (Рим. 10:17; 1 Пет. 1:23). «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Он отверзает сердца посредством проповеди (Деян. 16:14). Когда нам кажется, что мы достигли спасения трудами своего разума и сердца, это в действительности является результатом деяний Божиих в нас (Филип. 2:13).

Ритм жизни Закона и Евангелия

Слово приходит через проповедь, или когда люди делятся им друг с другом. Верующие должны слышать как Закон, так и Евангелие потому, что они призваны свидетельствовать о спасительной силе Бога в Иисусе Христе. Закон напоминает верующим, что они должны подготовиться к действительному свидетельствованию. Это накладывает на них две обязанности. Они должны старательно изучать Писания, чтобы хорошо знать Слово Божье. Им надлежит чувствовать насущные нужды тех, кому они несут Божье Слово Закона или Евангелия. Евангелие напоминает свидетельствующим верующим, что Святой Дух отвечает за весь процесс свидетельствования. Он направляет как того, кто свидетельствует, так и того, кто воспринимает свидетельство. Иногда Он действует даже больше вопреки нам, Своему народу, чем через нас. Верующим следует избегать не только синергизма у обращаемого Духом. Верующие должны также признавать полную власть Святого Духа над тем, кто свидетельствует. Мы лишь орудия Духа и Его сотрудники (1 Фесс. 3:2), но наше участие в обращении другого человека равно нулю. Когда мы проповедуем Слово, Бог работает в нас, с нами и через нас.

Процесс возрождения — мгновенен, но в то же время продолжается всю жизнь человека. Бог устанавливает отношения с нами через Своё обетование. Его обетование неизменно. Однако психологический отказ от ложных богов, а также познание и обретение любви к Иисусу Христу продолжают в течение всей земной жизни. «Когда наш Господь и Владыка Иисус Христос говорит: “Покайтесь”, Он желает, чтобы вся

123 К.Ф.В. Валтер «Бог говорит “нет” и Бог говорит “да”» (Санкт-Петербург, «Андреев и согласие», 1993), стр. 90.

жизнь верующих состояла из покаяния»¹²⁴. Призывая нас, Он зовет нас следовать за Ним в смерть¹²⁵. Некоторые люди принимают обетование, продолжая терзаться сомнениями, и потому считают, что не веруют. Другие теряют своё доверие или что-то из познания Христа, и это ещё вопрос, состоят ли они по-прежнему в отношениях веры со своим Господом.

Наши ответы тем, кто попадает в подобные затруднительные положения, должны быть выдержаны в духе различия Закона и Евангелия. Мы ответим на их вопросы, только когда будем знать — ради чего они их задают. По отношению к тем, кто сопротивляется вере, должен вступить в действие Закон, дабы напомнить им, что нет Бога, кроме Яхве, явленного в Иисусе Христе, и что вся наша жизнь должна быть обращена к Нему. Тем же, чья уверенность подорвана, и кто ищет новых источников индивидуальности, безопасности и смысла жизни, Евангелие должно нести уверение в любви и благосклонности Божьей. Только в этом Слове и через него может созидаться вера.

Это Слово приходит от Слова Господня через Крещение и отпущение грехов, проповедь и христианскую беседу, через Причастие, трактаты и книги, через источники иного рода. Через них мы получаем то, что Бог явил в Иисусе Христе, о чём нам известно из Писаний.

Глава XI. Святое Писание

«Никогда пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21). Слово Божье сначала формировалось в устной форме. Бог говорил со Своим народом через пророков (напр., 2 Цар. 23:2; Ис. 6:8-10; Иер. 1:7-8). Как Слово Господне приходило к пророкам, не объясняется. Лжепророки тоже существовали, но каким-то способом Святой Дух давал народу Божьему способность распознавать истинных пророков, хотя многие следовали и за ложными (Иер. 23:9-40). Затем Бог придал пророческому Слову письменную форму. Господь заповедал Иеремии записать всё, что Он говорил пророку, ибо хотел, чтобы Его Слово, переданное через Иеремию, пребывало с Его народом, когда Он позднее вернёт его в свою страну (Иер. 30:1-3). Проповедь Апостолов была также признана Божьим Словом (1 Фесс. 2:13) не только в его устной форме, но и в письменной (Еф. 3:2-6; 1 Кор. 14:37). В этой авторитетной, абсолютно надёжной форме Бог передаёт Церкви Своё Слово и сегодня.

Природа Святого Писания

Писание крайне мало говорит о себе. Оно редко упоминает о себе и никогда не объясняет механику своего появления. Однако редкие намёки на его происхождение и природу свидетельствуют нам, что его книги, подобно Иисусу Христу, имеют полностью Божественную и одновременно полностью человеческую природу — Божье Слово и человеческий язык.

Богодуховность Писания

«Всё Писание богодуховно», или боговдохновенно (по-гречески «теопнеустос») (2 Тим. 3:16). Природа процесса словесного вдохновения не описана. Она просто предполагается. Иудеи знали, что Божье Слово говорило с ними со страниц Писаний уже после того, как исчезли авторитетные пророки устного Слова, и что Писания поэтому являются Словом Бога в том виде, в котором Он дал его Своему народу. Некоторые христиане выдвигали различные теории относительно того, как действовала богодуховность. Эти теории могут привлечь внимание и веру к процессу, а не к Господу, Чьи слова и передаёт Писание. В подобных домыслах относительно средств и методов Божьих нет необходимости. Человеческие догадки не дают уверенности в Слове Божьем. Бог Сам сделал Своё пророческое Слово более надёжным, подтвердив его через Своё откровение в Иисусе Христе (2 Пет. 1:19).

Христиане просто веруют в Бога, говорящего в каждом слове Библии. Они помнят, что поскольку Библия — Слово Божье, то оно не является, так сказать, их сферой деятельности. Поэтому они никогда не осмелятся превращать Его Слово в некую восковую скульптуру, которой можно придавать любую форму в угоду своим наклонностям. Ибо «никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому» (2 Пет. 1:20). Святой Дух руководил теми, чьи пророчества мы читаем на страницах Писаний. Конечно, человеческая деятельность — человеческая мысль, затем человеческая речь и ещё позже человеческое письмо — имела отношение к их созданию. Но импульс, благодаря которому эти слова появились на свет, исходил от Святого Духа (2 Пет. 1:21).

Некоторые христиане не вполне уверены в том, что Бог действительно избрал определённые элементы Своего творения в качестве проводников Своей возрождающей силы и в качестве Своих орудий. Они считают, что Слово Господне может быть обнаружено в Писаниях, но сами Писания во всей полноте не являются

124 Martin Luther «Ninety-Five Theses or Disputation on the Power and Efficacy of Indulgences, 1517», *Career of the Reformer: I, Luther's Works*, vol. 31 (Philadelphia, Fortress, 1957), p. 25.

125 Dietrich Bonhoeffer «The Cost of Discipleship» (New York, MacMillan, 1959), p. 99.

богодухновенным Словом. Они думают, что Богу незачем рассказывать, например, о том, что Нимрод был сильным звероловом (Быт. 10:9). Точный смысл этой информации в данном фрагменте не ясен и мне. Каким бы ни был этот смысл, он не подчинён какой-то большой цели в вертикальных отношениях, при этом оставаясь Словом Господа. Бог-Творец проявляет интерес ко всему Своему творению.

Бог присутствует на страницах Писаний. Но Он не заключён в эти страницы, не втиснут в них, а просто находится на них, ожидая читателей, которые столкнутся с Его силой, выраженной в словах как Закона, так и Евангелия. Он осуждает грех и выражает Свой гнев со страниц Библии, хотя падшие люди сталкиваются с сокрушительной силой Его Закона всю свою жизнь. Он дарует Свои обетования, а через них — жизнь, в том числе и со страниц Писаний, ибо они свидетельствуют об Иисусе Христе (Иоан. 5:39). Бог вырывается за пределы страниц Писаний, чтобы делать Своё дело. Присутствие Божье ощущается благодаря вдохновению от Святого Духа не только в словах Библии. Божье присутствие имеет место в Писании, когда Он употребляет его для передачи спасающей силы Евангелия тем, кто применяет его в своей жизни и в жизни других людей.

Человеческая природа Писания

Словесно вдохновлённые Писания в то же время написаны человеческим языком и составлены по вдохновению от Духа людьми, писавшими эти документы так же, как писались в их времена любые тексты. Бог действует в истории. Он явил Себя, послав «сильный восточный ветер», разделивший воды и спасший Его избранный народ (Исх. 14:21-29). Он отправил Свой народ в плен и Сам же возвратил его из этого плена (Неем. 1:8-9). Он был рождён совершенным человеком, евреем в особо выдающийся момент человеческой истории, чтобы, как это исповедуют верующие, быть «распятым при Понтии Пилате» и тем самым прочно связать откровение Божье с историей человечества. Это одна из причин, по которой Бог явил Себя на страницах Писания совершенно по-человечески. Он использовал обычный, каким пишут нормальные люди, человеческий язык, и особый контекст человеческой истории в качестве средств передачи нам Своей спасительной истины и силы.

Поэтому авторы Писаний открывают нашему взору человеческую сторону процесса написания ими этих книг. Иоанн писал своим соратникам-верующим, опираясь на то, что сам слышал, видел и осязал (1 Иоан. 1:1). Он писал ещё и потому, что ему доставляло удовольствие делиться Словом жизни с другими (1 Иоан. 1:4). Процесс написания Евангелия от Иоанна включал отбор определённых материалов из огромного количества событий, о которых можно было бы рассказать (Иоан. 21:24-25). Лука превратил свидетельства очевидцев в упорядоченное повествование, основанное на исследовании (Лук. 1:1-4). Библейские писатели использовали хорошие с точки зрения грамматики и синтаксиса языки — древнееврейский, арамейский и греческий. Они применяли особые распространённые в их времена литературные жанры, прекрасно зная, как их книги должны быть оформлены, чтобы слушатели и читатели могли воспринять заложенный в них смысл. Они писали в конкретной исторической обстановке, в тесной связи с нею, хотя когда Святой Дух давал им слова, они едва ли могли написать что-то от себя, поскольку эти слова несли в себе тайны Божьи.

В своём оригинальном виде на древнееврейском, арамейском и греческом языках, а также в любом хорошем переводе читателю доступно всё, что написано Богом. Божьи писатели не пользовались каким-либо тайным кодом. Нет ни одной тайны в Писаниях, которая не могла бы быть разрешена средним читателем. Язык Божий — это ясный и недвусмысленный человеческий язык.

Однако Божье откровение тайны Его любви не столь быстро постигается. Человеческий разум может относительно легко понять, что автор, Иоанн, в прологе своего Евангелия, например — описывает явление Бога в человеческой плоти. Но разум человека без помощи Святого Духа не способен принять и уразуметь, что это может быть истиной (1 Кор. 12:3).

Однако употребление Богом человеческого языка не является загадкой, хотя и включает в себе тайну. Это не какое-то особое «гностическое» откровение, лежащее за пределами человеческого понимания. Святой Дух вдохновил авторов книг Библии написать каждую из них в своё время, на присущем каждому из них уровне познания и в тех формах, которые применялись представителями их культуры для передачи информации. Неверно считать Писания чисто человеческими словами. Столь же ошибочно признавать их Божественную природу, заключая при этом богодухновенные тексты в жёсткие рамки какой-либо сухой языковой теории, согласно которой слова Библии рассматриваются лишь как символы, выражающие любую отвлеченную мысль, могущую придти в голову верующему. Толкователи-фундаменталисты часто попадают впросак, пренебрегая историческими обстоятельствами, в которых библейские авторы получали своё вдохновение. Такие толкователи превращают слова Библии в игрушку, присваивая библейскому языку значения, которых он не имел во времена написания той или иной библейской книги.

Поэтому верующие стремятся знать как можно больше о том мире, в котором писали библейские авторы. Археологические и лингвистические исследования улучшают нашу способность слышать голос Святого Духа в том виде, как он доносится до нас словами вдохновлённых Им писателей.

Цель Писания

В содержании произведений богодухновенных писателей к нам приходит заново творящее Слово Господне. Иоанн утверждал, что он мог бы написать и больше о жизни Иисуса. Однако написанного им было достаточно. Он сделал это так, чтобы его читатели «уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20:31). Иоанн пишет своё первое послание, чтобы читающие «знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Иоан. 5:13). «Ты... знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15). Цель Писания состоит в том, чтобы привести падших грешников ко спасению. Оно делает это, знакомя их с Иисусом Христом и возвращая в них Божий дар веры. Оно несёт в себе Евангелие Иисуса Христа. Таким образом оно исполняет дело Божьей силы, действующей в жизни верующих (Рим. 1:16).

Помимо этой основной цели «умудрения верующих во спасение», богодухновенные Писания также полезны «для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Верующие пользуются ими, чтобы узнать больше о благодатной воле Божьей и её чудесах. Они используют их для обличения и исправления ложных идей, которые неизбежно примешиваются к правильному пониманию Слова Божьего. Они применяют их для исправления своей жизни по воле Божьей. Цель, которую преследует Церковь при использовании Писаний, заключается в том, что верующие могут наслаждаться самым полным из возможных процессов обновления своего человеческого естества — становясь мудрыми и зрелыми — и тем самым получать всё, что необходимо для любого благого дела (2 Тим. 3:17).

Когда смысл Библии доходит до верующих через Апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей, святые становятся готовы для трудов своего служения. Они настолько готовы, что могут стать мудрыми в своей вере, в своём познании Сына Божьего, тем самым обретая зрелость, соизмеримую со Христовой. Это означает, что Писания предохраняют их от метаний туда-сюда под влиянием любых коварных, хитроумных и ложных взглядов на жизнь. Вместо этого они будут возрастать во Христе и с любовью говорить о Божьей истине между собою, собираясь вместе и являясь при этом членами Тела Христова, которое Он даёт нам вместе с силой Его Слова для уверения в том, что Тело Его продолжает расти (Еф. 4:11-16).

Зрелость, которой способствует употребление Писаний, основана на вере в Иисуса Христа и полном уповании на Его продолжающееся присутствие в нашей жизни. «А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15:4).

Слово Господне, как оно передано нам Апостолами и пророками, образует фундамент всей Церкви и жизни её отдельных членов. Так, это Слово Божье соединяет верующих вместе в Божьем храме (Еф. 2:19-22). «Апостолы и пророки», упомянутые здесь, могут быть Апостолами Нового Завета и ветхозаветными пророками. Фрагмент может также относиться к двум новозаветным обрядам, посредством которых Слово Господне пришло к современникам Павла. В любом случае, содержание того, что проповедовали Апостолы и пророки, христиане на пороге двадцать первого столетия узнают только из Писаний. В своих книгах Апостолы продолжают служение послов Господних¹²⁶.

Толкование Писаний

Верующие исходят из определённых основополагающих принципов толкования Библии. Лютеранская Реформация и выработанная Лютером система толкования Библии породили подход к прочтению Библии, в основе которого лежат четыре принципа.

Ясность Писания

Во-первых, Писания ясны. Принцип ясности, или прозрачности библейского текста не всегда очевиден тем, кто читает его. Он в первую очередь предполагает, что, как уже отмечалось выше, Писание не содержит какой-либо тайнописи. Его слова вполне доступны для среднего читателя, даже когда их смысл может быть принят лишь как дар Святого Духа. Божья мудрость — это юродство для тех, кто действует вне веры, пользуясь рационалистической или эмпирической эпистемологией (1 Кор. 1:21-25). Павел признавал необходимость сокрушения любых возражений и препятствия на пути познания Бога, чтобы мысли верующих могли бы быть обращены ко Христу (2 Кор. 10:5). Тем не менее, всё что сообщают библейские авторы, вполне доступно для понимания среднего читателя.

Это не означает, что каждый верующий поймёт смысл каждого фрагмента Писаний и овладеет им. Мудрость Божья глубока, непостижима и местами загадочна даже для верующих (Рим. 11:33). Пётр нашёл затруднительным для понимания кое-что из написанного Павлом (2 Пет. 3:16). Верующие не полагаются на своё понимание Писания в качестве основы индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Они полагаются на Господа, присутствующего в Его Слове в том виде, как оно представлено на страницах Писания. Они отдают

126 Oscar Cullmann «Peter: Disciple, Apostle, Martyr» (Cleveland, World, 1953), pp. 215-223.

свою жизнь в руки Господа, говорящего в Своем Слове с ними, даже когда не могут получить удовлетворение от собственного объяснения каждой фразы, которую Он заставил звучать человеческим языком.

Тем не менее, Писание ясно в сути своего содержания, составляющего основу Божьей заботы о нас. Оно способно сделать нас мудрыми для спасения по вере во Христа Иисуса.

Достаточность Писания

И ещё — для верующего, постигающего Слово Божье, не может существовать иного мнения относительно того, что Писание достаточно. В притче о Лазаре и богаче Иисус заметил, вкладывая эти слова в уста Авраама, что «у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их» (Лук. 16:29). Бог дал сотворённым Им людям часть Своего творения, чтобы узнать, насколько жизнь хорошо устроена в горизонтальных отношениях, без какого-либо особенного откровения от Себя. Он приходит к нам через Своё особое откровение, с особыми познаниями, необходимыми нам, чтобы восстановить и наши вертикальные отношения с Ним. Для этой основы человеческой жизни Библия содержит всё, что нам надо знать, несмотря на то, что в ней нет многого из того, о чем мы всегда хотели бы узнать.

Сила Писания

В-третьих, Писание обладает силой, поскольку наставляет нас ради спасения через веру в Иисуса Христа. Слово пророков может быть сравнено с огнём и молотом, разбивающим скалу на части (Иер. 23:29). Слова Писания встают со страниц, чтобы пронзить сердца (Евр. 4:12). Изречение Иоанна о Слове, ставшем плотью, было написано для того, чтобы принести жизнь всем, кто их читает (1 Иоан. 5:13; Иоан. 20:30-31). Они продолжают Божье творение, приводя грешников к новой жизни во Христе.

Писание толкуется Писанием

Наконец, Писание толкуется Писанием. Только Слово Господне может указывать, как следует его понимать. Тот, кто слушает Бога «заклочён» в так называемом «герменевтическом круге». Для слушателя Слова Божьего не существует способа взять его за один «конец» и закрутить по-своему. Оно остаётся властным голосом, не поддающимся нашему контролю. Поэтому слова Писания должны читаться как человеческие слова, но в то же время их содержание и смысл не могут рассматриваться только на основе человеческих критериев. Они должны пониматься в контексте откровения Божия о Себе в библейском тексте.

Широкое разнообразие исторических и литературных исследований обогащает понимание и познание нами текста. Если тексты Библии не рассматривать в их историческом контексте, они будут неправильно поняты. При ограниченном, преувеличенно литературном употреблении библейского языка голос Божий не слышен, тогда всё внимание читателя обращено на подгонку смысла слов с библейской страницы применительно к какой-либо предварительно придуманной культурной концепции.

При этом читатель всегда находится под библейским текстом, не над ним. Человеческое суждение бесполезно применительно к значению и содержанию текста — человеческое суждение может играть лишь вспомогательную роль. Такое, конечно, трудно принять, даже верующим, которые, пребывая в доброй вере, хотят найти себе место под текстом. В ловушку культурных предпосылок могут попасть даже самые верные из верующих толкователей, отойдя от того, что написал автор. Поэтому вся жизнь толкователя Писаний должна проходить в покаянии.

Современные методы толкования

В последнее время основная часть дискуссии относительно авторитетности Библии сконцентрировалась на использовании определённых методов, в особенности тех, которые называют «историко-критическими методами». Верующие должны помнить, что каждый метод возникает из определённых идеологических предпосылок. Это вовсе не означает, что тем или иным методом не могут воспользоваться люди, чьи предпосылки отличны от тех, которыми руководствуются изобретатели метода. Это значит, что метод должен быть испытан на предмет его предпосылок, а также его технологии и практического применения.

Верующие должны также понимать, что Евангелие Иисуса Христа сияет в случае применения как хороших методов толкования Библии, так и плохих, — и что как хорошие, так и плохие методы употребляются для того, чтобы затмить это Евангелие. Хороший инструмент, управляемый ложными предпосылками, не произведет правильных результатов. Прибегая к несовершенному методу — средневековому христианскому аллегорическому методу, — некоторые учителя веры проповедовали Божью благодать в Иисусе Христе, а некоторые — против. Применяя те же методы толкования, реформаторы различных конфессий шестнадцатого века пришли к разным заключениям относительно центральных догматов, — например, о Таинствах.

Догматические предпосылки, которые толкователи привносят в текст, а также границы концепций, в которых они работают, в значительной степени определяют то, к чему они приходят, вне зависимости от употребляемого ими метода.

Часто «метод» бывает вместилищем догмы, а не только просто «методом». Большая часть того, что производится под вывеской «исторической критики», основано на одном библейском исследовании конца восемнадцатого—начала девятнадцатого века. Это исследование было произведено людьми, подошедшими к тексту с догматическими предпосылками Просвещения. Этот взгляд предполагал, что библейский текст не является Словом Божиим. Он исходил из предпосылки, что человеческий разум, как это было определено «просвещёнными» европейскими умами того времени, выше любой другой системы мышления — не говоря уже о словах, которые считались откровением Самого Бога. Он исключал возможность чуда и потому не признавал истинность или даже возможность воскресения из мёртвых (и всего остального, что не укладывалось в рамки научных представлений того времени). Он предполагал, что человеческий разум «есть мера всех вещей».

Подобным предпосылкам сопутствовал антисемитизм в идеях первых «исторических критиков», подобных Герману Самуэлю Реймарусу (1694—1768), породив яростные нападки на авторитет «Еврейской» Библии и на ее достоверность. Многие из библейских исследований девятнадцатого и двадцатого веков не были свободны от идей и рамок, установленных Реймарусом и его современниками. Их стремление поместить читателя над текстом, однако, следует отличать от законных методов, использовавшихся для выяснения смысла, вложенного автором — а точнее, Святым Духом. Необходимы соответствующие исторические и литературные исследования, чтобы услышать голос самого текста. Подобные методы, иногда обозначаемые термином «историко-грамматический метод», незаменимы для того, чтобы услышать голос Бога со страниц Писания.

Любыми методами библейского исследования можно злоупотреблять, если предпосылки ведут его в ложном направлении. Исследование литературной формы, например, действительно полезно для понимания того, что авторы Библии намеревались сказать посредством определённых слов, фраз и грамматических форм. Например, учёные давно заметили, что авторы Евангелий, рассказывая о чудесах, совершенных Христом, употребляют литературную форму, аналогичную форме, применявшейся языческими авторами для описания чудес языческих кудесников. «Критика форм» по представлению некоторых могла бы выдвинуть предположение, что это должно означать, будто евангелисты придумали эти истории, чтобы подтвердить своё мнение о величии Христа. Верующие столь же легко увидят в использовании таких форм желание евангелистов рассказать о том, что Христос действительно совершал, представив чудеса в знакомой форме, чтобы их читатели смогли более ясно представить действительно происходившее — как Он прикасался к больным и исцелял их. Верующим не следует избегать употребления таких методов только лишь потому, что их могут применить в ложных целях.

Историко-грамматический метод. Верующие должны, однако, сознавать необходимость помещения текста в его исторический контекст. Буквалистская интерпретация слов на странице, игнорирующая исторический контекст и литературную форму, уводит слушателя и читателя далеко от содержания. Такой подход отдаёт текст полностью на милость толкователя, как при предпосылках, отрицающих присутствие Божие в Писании. Отделенный от контекста смысл будет затуманен, если не исчезнет вообще. Бог вдохновлял писать на их языке представителей древнееврейской культуры в столетия, предшествовавшие Христу. Он вдохновлял писателей древнееврейской и эллинистической культуры времён Христа и Павла выражаться по-гречески. Он — Бог, навсегда вошедший в историю сотворённого Им человечества. Он будет неправильно понят, если читатели бездумно станут переносить слова Его богодухновенных авторов в современную культурную ситуацию.

Аналогично, Его слова будут неправильно поняты, если их буквально ограничить только в пределах тех форм, в которых Он говорил их. Он поручает Церкви производить живой и понятный перевод Его Слова на языки культур, в которые Он поместил Свой народ. Например, верующие на протяжении большей части христианской истории считали, что они могут любить своих ближних, лишь воздерживаясь от любых деловых отношений с ними, как гласит Закон в изложении Лев. 25:36-37. В течение столетий христиане полагали, что эту заповедь, как часть ветхозаветного Закона Божьего, Павел отбросил и отменил для Церкви (Кол. 2:16-17). В прошлом веке большинство верующих пришли к пониманию, что прибыль при капиталистической системе можно получать без необходимости нарушать древние понятия, приведшие к появлению этой заповеди, данной Богом Его ветхозаветному народу. Верующие признают, что заповедь о том, что женщины должны покрывать голову в церкви, или что мужчины не должны носить длинных волос (1 Кор. 11:2-15), содержит принцип, выраженный в форме, которая не является обязательной для любой культуры, в которой оказывается церковь.

Ошибки в толкованиях, подобные перечисленным, не должны затемнять основополагающую истину, относящуюся к Писаниям. Они фиксируют Слово Божье в том виде, как оно во имя спасения Его народа пришло к авторам-людям.

Глава XII. Живой голос Слова Божьего

«Как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?.. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:14, 17). Бог призывает Свой народ принять Писания, несущие Его Слово человечеству, и донести их смысл друг другу и тем, кто живет без веры. Через проповедников Своего Слова Он дарует веру, а следовательно — и жизнь.

Проповедание Слова

Верующие служат посредниками Его возрождающего Слова, когда делятся Словом жизни. Они выступают в качестве священников, возводящих мосты жизни от Слова Божьего с его вестью о новом рождении во Христе — к различным видам смерти, поражающей тех, с кем им приходится иметь дело. Они проповедуют Закон Божий и несут живой голос Его Евангелия, сводя его вселенский смысл к нуждам отдельных людей. В общине это происходит во время проповеди. При индивидуальном знакомстве это совершается во время беседы и утешения, которыми обмениваются верующие друг с другом и с неверующими в различных житейских ситуациях. Верующие вслушиваются лучше, поэтому они могут понять тех, с кем разговаривают. В этом случае их слова высвобождают убивающую и воскрешающую силу Божью в жизнях окружающих.

Проповедь

Слово проповедуется, им делятся в частном разговоре и публично. Публичные проповеди составляют основу еженедельных совместных собраний общины. Другое публичное учение Слова сводит народ Божий вместе, в единое целое, чтобы поделиться своим проникновением в его суть. Некоторые учёные-библеисты подчёркивают различие между проповеданием и учением¹²⁷. Грань между этими двумя направлениями публичного толкования Слова установить нелегко. Многие проповеди в значительной степени дидактичны, а некоторые учителя часто проповедуют в процессе учения. Разница между двумя понятиями заключается в форме обращения, в том способе, посредством которого осуществляется связь между Богом в Его Слове и слушателем. Проповедание Закона или Евангелия обращено непосредственно ко грешнику. В первую очередь, это беседа — она включает разговор от первого и второго лица. «Я — Господь Бог твой», — цитируют Его люди, беседуя друг с другом и с теми, кто живет без веры, — «от имени и по поручению Господа моего Иисуса Христа я прощаю тебе все грехи». Прямой разговор между Богом и сотворёнными Им людьми — вот что происходит в процессе проповеди. Он предьявляет права на грешника, права на его смерть и на его жизнь.

Учение о Законе и Евангелии приносит знание и понимание. Это происходит при дополнительной беседе — через описание от третьего лица того, что совершил Бог и чего Он ожидает от людей. Посредством такого учения Бог высвобождает Свою силу в жизни Его народа. Но Его намерение в отношении нас более ясно и непосредственно выражается в проповедании. Его прямое обращение обостряет осуждение Закона и углубляет утешение Евангелия. Учение в нашей культуре может иметь авторитарную форму, но при этом предполагается возможность принять это или отвергнуть со стороны слушателя. Проповедь сродни таинству — это дар в чистом виде. Она провозглашает благоволение Бога к нам и влияет на действия Бога по отношению к Его детям¹²⁸.

«Проповедание» — это отглагольное существительное, как и «учение». Павел связывал постижение смысла Писания с его содержанием, когда говорил о своей проповеди в 1 Кор. 2:4-5: «И слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией». Немудрость проповеди Павла служит Божьим орудием спасения Его народа (1 Кор. 1:21), строительным инструментом веры и познания истины (Тит. 1:2-3). В других фрагментах Павел определил содержание своей проповеди: Иисус Христос (Рим. 16:25) или воскресение Христово (1 Кор. 15:14).

Проповедь формально передаёт Божью силу ко спасению (Рим. 1:16) собравшейся группе верующих. Они уполномочены быть священниками, чтобы неформальным образом донести смысл Слова до других людей, — как это будет уместно в той или иной жизненной ситуации. Следующие фрагменты, связанные с Великим поручением (Матф. 28:18-20; Лук. 24:46-49; Иоан. 20:19-23; Деян. 1:8), предписывают всей Церкви делиться Словом покаяния и прощения грехов. Призванные пастыри публично исполняют это служение, но все верующие также призваны Богом делиться Его Словом там и тогда, где и когда такая возможность представится.

127 Напр., С.Н. Dodd «The Apostolic Preaching and Its Development» (London, Nisbet, 1936).

128 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), pp. 1-9, 147-158.

Проповедание Закона и Евангелия

Должным образом делиться Словом Божиим или прилагать его к жизням слушателей можно лишь на основании правильного различения Закона и Евангелия. Грешники могут относиться к двум крайним категориям с многообразными промежуточными состояниями — от ощущения полной безопасности с ложными богами до самоубийственного отчаяния, вызванного падением этих богов. Те, кто живут в относительной безопасности с ложным основанием индивидуальности, безопасности и смысла жизни, глухи к призыву иного Евангелия. Их спокойствие должно быть взломано Законом. Причём необязательно, чтобы проводником Закона был христианин. На любом повороте человеческой жизни Закон сталкивается с ней. Некоторые грешники умудряются заключать перемирия с Законом и не чувствовать его сокрушительной мощи. Другие же напротив, все дни напролёт поглощены увёртками и уклонением от этой мощи, а может быть, даже и отрицанием её.

Такие люди испытывают на себе силу Закона, оказываясь жертвами нападков и физического воздействия других людей, «системы» или сил природы. Они ощущают свою отстранённость и своё одиночество. Они не находят смысла жизни. Они борются с чувствами стыда и вины. Они содрогаются от страха перед смертью. Верующие, сталкиваясь с такими людьми, не обязаны говорить какие-то особенные слова или с определённой уверенностью утверждать, что осуждающая сила Закона возложила груз вины на их слушателей. Верующие должны лишь определить, достиг ли грешник той степени отчаяния, когда он может ощутить потребность в Евангелии Иисуса Христа.

Закон выполняет роль инструкции, определяющей поведение человека. Закон вступает в действие, когда люди становятся объектами рассмотрения, а поступки человека указаны в его содержании. Вот почему он всегда возлагает груз на человеческие плечи. Евангелие описывает то, что Бог совершает для сотворённых Им людей. Евангелие действует, когда Бог является объектом рассмотрения, а Его благодатные деяния во благо падших людей указаны в его содержании. Закон ограничивает человека определёнными условиями — отсюда в нем и частое повелительное грамматическое наклонение («Сделай то-то...») или условное («Если ты сделаешь то-то...»). Однако, любое описание человеческого деяния возлагает обременительную ношу Закона на наши плечи. Практически не имеет значения, как сказать: «нам следовало бы сделать», «нам следует сделать», «мы должны сделать» или даже «мы сделаем» то или иное конкретное доброе дело. В любом из этих случаев вся тяжесть обрушивается на нас. Лишь Евангелие Иисуса Христа перемещает внимание с наших поступков на нашу индивидуальность, с наших дел на деяния Божии по установлению и восстановлению нашей индивидуальности в качестве Его детей.

В христианской проповеди и беседе всегда должно соблюдаться необходимое различие Закона и Евангелия. Верующие должны задать вопрос: «Зачем вам это знать?» — чтобы определить, кто есть тот, с кем мы имеем дело — грешник, чувствующий себя в безопасности, или отчаявшийся грешник, — а также для того, чтобы понять, о чём же, собственно, мы будем разговаривать с собеседником. Лишь когда самоуверенные грешники услышат Закон, а отчаявшиеся — Евангелие, Слово Божье должным образом проникнет в их сердца. Верующие должны помнить, что им надлежит как можно старательней проявлять себя в весьма щепетильном вопросе применения Слова. Они никогда не имеют права забывать, что Святой Дух управляет процессом свидетельствования и действует через нас там, где может, — и вопреки нам там, где должен.

Исповедь и отпущение грехов

Бог призвал членов Своей Церкви служить орудиями смерти, несущими смертоносный Закон самоуверенным грешникам. Бог призвал членов Своей Церкви выступать в качестве Его повивальных бабок, через Евангелие несущих жизнь отчаявшимся грешникам. Бог призвал Свой народ отпускать и прощать грехи других людей (Иоан. 20:23). Христос заповедал нам нести смерть и даровать жизнь. Сила этих деяний коренится в использовании Святым Духом верующих для отпущения и прощения грехов. Он избрал верующих в качестве особых элементов Своего творения, призванных выполнять задачу возвращения верующих обратно в Божью семью. Христос заповедал верующим связывать грехи и разрешать их (Матф. 18:18), открывать и закрывать небеса для других людей посредством Слова (Матф. 16:19). Это применение ключей Царства Божьего в обычной жизни Церкви вверено пастырям. Все верующие должны призывать других верующих и неверующих к покаянию и к проповеди прощения грехов и любви Божьей во Христе Иисусе кающихся. Власть Ключей осуществляется в разных формах исповеди и отпущения грехов.

Исповедь в грехах — это погребальная песнь. Исповедь в грехах предполагает справедливость Божьего осуждения или верность наблюдения, заключающегося в том, что мы мертвы без Начальника жизни. Исповедь повторяет погребение со Христом при нашем Крещении.

Отпущение грехов ослабляет нашу зависимость от осуждения и смерти, либо освобождает нас от них вовсе. Отпущение грехов приводит нас к жизни во Христе. Отпущение грехов омывает нас, удаляя всё, что угрожает нам — грех, вину, позор, отпадение, приговор Закона и саму смерть. Оно восстанавливает грешников в статусе детей Божьих, сидящих на коленях Отца в полной безопасности от всякого зла.

Церковь практикует различные виды исповеди. Чаще всего христиане употребляют тайную исповедь сердца, излагая свои грехи перед Богом, тем самым предавая свои жизни на Его милости. Проблема такой тайной исповеди заключается в том, что в своём глазу трудно отличить бревно от соломинки и столь же трудно получить утешение от собственной исповеди. В идеальном случае христиане пользуются услугами исповедника (формально это входит в обязанности пастыря, а неформально — в обязанности любого верующего друга), который с глазу на глаз помогает верующему в распознавании грехов, осаждающих нас. Исповедь может иметь место в небольших группах верующих, собирающихся для изучения Библии и молитвы. Проведение исповеди и отпущения грехов в таких группах часто особым образом приносит силу Евангелия Его народу. Наконец, христиане могут и публично исповедаться в своих грехах. В редких случаях в каком-либо проступке христианин может исповедаться и перед общиной. Когда случается такой проступок, следует подходить к этому осторожно, поскольку публичная исповедь — это способ поддержать грешника и других людей, а не спектакль, которым грешник может воспользоваться для самооправдания или к которому община может прибегнуть для восхваления собственных добродетелей. Гораздо чаще проводится общая исповедь во время публичного служения, при которой верующие вместе исповедаются в своих грехах и вместе же получают отпущение грехов.

Преимущества общей исповеди на публичном служении и тайной исповеди состоят, в основном, в доступности. Эти виды исповеди необходимы, поскольку они дают возможность исповедаться и получить отпущение грехов при минимальных затратах времени и с минимальной необходимостью перемещений. Но в идеальном случае каждому верующему следует исповедаться в грехах другому верующему лично и получить от него прощение грехов и уверение в Божьей любви любым способом, лишь бы каждый из нас получал всё это через Иисуса Христа. Лютеране шестнадцатого века хвалились, что употребляли индивидуальную частную исповедь и отпущение грехов¹²⁹.

Отпущение грехов приспособливает Евангелие к конкретному человеку. В частной исповеди тот, кто слушает нашу исповедь получает понимание нашей личной борьбы против искушения и может с мудростью и объективностью, которых нам самим частенько не хватает, применить Закон и Евангелие в этом сражении. Когда мы осознаём, что наш верующий друг также знает о грехе, часто искушающем нас, мы больше не противостояем греху в одиночку, но осознаем, что молитва нашего исповедника и Божье Слово силы стоят на нашей стороне в битве со злом. Тот же верующий друг может озвучить прощение Слова Божьего и поддержать нас, ибо мы в разочаровании или в отчаянии часто не имеем возможности озвучить его для самих себя. Вот почему утешение Евангелия в огромной степени усиливается благодаря личной исповеди и отпущению грехов.

Взаимное собеседование и утешение

В «Шмалькальденских артикулах» Лютер включал «взаимное собеседование и утешение» христианами друг друга в число средств, при помощи которых Бог «даёт нам совет и помощь в противостоянии греху». Он указывал, что обычное христианское общение дома, на работе и в школе, с соседями и в своей социальной группе, в общине должно включать в себя беседу, несущую Благою Весть Божью об Иисусе Христе¹³⁰. Лютер предполагал, что верующие могут утешать друг друга объявляя прощение грехов во Иисусе Христе в повседневной жизни.

Эти беседы и утешение внутри общины могут проводиться в небольших группах, собирающихся для изучения Библии, молитвы и взаимного отпущения грехов. Это чаще происходит, когда верующие связывают своё призвание свыше с повседневной жизнью. Подобное собеседование требует подготовки и обычно встречи верующего с Писанием. Оно требует молитвы за тех, с кем мы встречаемся, когда у них возникает потребность поделиться с нами своими нуждами. Но оно не требует изошрённого знания или чувствительности. Беседа попросту является выражением веры в обычном общении и повседневной жизни верующего.

Через подобное собеседование и утешение Бог дарует любовь Своим людям. Когда они делятся Евангелием друг с другом, Он повторяет крещальное обетование Своему народу. Он укрепляет всё, совершаемое посредством публичных проповедей, отпущения грехов и Причастия, когда Его Слово при подобных собеседованиях входит в жизнь верующих.

Свидетельствование Евангелия тем, кто находится вне веры

В ходе обычной беседы верующие также свидетельствуют о своей вере в присутствии неверующих. Христиане призваны наводить мосты, служащие проводниками Евангелия в жизни всех, кто их окружает. Такое свидетельствование может происходить во время осуществления обычных евангелических программ в общине. Они всегда имеют место, когда верующим приходится общаться с неверующими.

Верующие не выбирают, свидетельствовать ли им перед неверующими, с которыми они общаются, или нет.

129 «Книга Согласия». Апология Аугсбургского вероисповедания, XI, Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

130 Шмалькальденские артикулы III:IV, *ibid*.

Для неверующих, знающих, что мы верующие, мы всегда являемся напоминанием о своей вере во Христа. Мы часто можем свидетельствовать о Его незаинтересованности в нас, о нашем равнодушии к Нему в повседневной жизни. Но своими словами или делами мы обязательно провозглашаем нашу веру, даже если делаем это, как нечто незначительное и неважное для нас. Те же, кто общаются с нами, не зная, что мы христиане, тоже получают от нас свидетельство о нашей вере. У них вскоре формируется представление о том, что делает нашу жизнь цельной, о том, что для нас самое важное. Они очень быстро начинают видеть, что является источником нашего чувства индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Поэтому верующие не выбирают, свидетельствовать или не свидетельствовать. Они лишь выбирают из двух возможностей — либо сделать своё свидетельство более действенным, либо позволить ему передать ложное представление о нашем Господе.

Христиане могут свидетельствовать в различных ситуациях. Святой Дух вполне успешно использует и короткое высказывание о Слове. Но обычно люди лучше всего слышат Евангелие, когда верующие создают атмосферу доверительности в отношениях с неверующими. Хотя они (как поётся в песне) не «узнают по нашей любви, что мы христиане» — любовь на неверующих часто действует очень сильно — наша любовь создаёт фундамент, на котором может быть построена проповедь Евангелия.

Верующие должны быть очень внимательны, чтобы определить, нуждается ли их собеседник в Законе или Евангелии. Слушая, они должны быть чуткими, чтобы понять, как действеннее всего сформулировать Закон или Евангелие в такой форме, чтобы неверующему было легче его услышать и понять. Верующие должны проявлять огромное терпение, неся Слово Господне. Они должны объявить о желании говорить, а затем безмолвно ждать раз за разом, пока до грешника дойдёт, что опора на иные источники индивидуальности, безопасности и смысла жизни означает смерть. Затем, когда слушатели воспринимают Евангелие (и одновременно нас и наше терпение), мы повторяем Благою Весть во Христе, тогда Святой Дух творит новую жизнь, хотя всё это часто бывает крайне медленно для нашей нетерпеливой любви.

Мы призваны именно для этого — одновременно нести смерть от Бога и быть Его повивальными бабками. Мы даём Его Слово живой голос. Святой Дух даёт верующим благословение на служение в качестве Его орудий в предании грешников смерти и в новом рождении детей Божьих.

Глава XIII. Крещение

«Так и нас ныне... крещение... спасает» (1 Пет. 3:21). Пётр выразился весьма недвусмысленно. Крещение спасает. Учёные предполагают, что Апостол вполне мог написать своё Первое послание на основе проповеди, прочитанной по случаю Крещения на Пасху новых христиан, — взрослых и младенцев. Так это или не так, но Пётр не оставляет сомнения относительно того, чем он считает Крещение — Божьим орудием спасения. Пётр объясняет, как спасает Крещение. Он указывает на спасение Богом Ноя и его семьи во время Потопа, находя некое сходство этого деяния Божья с Крещением. Бог действует через Крещение, сотворяя чистую совесть, могущую предстать перед Богом по Его требованию. Эта совесть очищена воскресением Христовым. Крещение связывает крещаемого с этим великим событием.

Не может быть сомнения относительно важности Крещения в жизни ранней Церкви — это ясно из упоминаний, приводимых Лукой. В своём повествовании о ранней истории Церкви он раз за разом упоминает о значимости той роли, которую Крещение играло в проповеди и жизни христиан (Деян. 2:38, 41; 8:12-13, 36-38; 9:17-18 [ср. 22:16]; 10:47-48; 16:15, 33; 18:8)¹³¹.

Через Крещение Бог убивает и творит новую жизнь

Концепция, о которой Пётр говорит, как о само собой разумеющейся, более полно выражена у Павла в двух фрагментах, где он связывает Крещение с воскресением Христовым, а также с Его смертью. Павел опирается на проповедь благодати Божьей, которую он представил читателям в главах 3-5, при переходе к вопросу о Крещении в Рим. 6:3-11. Через Крещение Божья благодать реализуется в жизни верующих, и в главах 7 и 8 Павел продолжает обсуждать вопрос о том, как он сам испытал на себе благодать, приносимую Крещением.

Смерть и воскресение в Крещении (Римлянам 6 и Колоссянам 2)

По словам Павла, Бог приводит грешников к смерти, когда соединяется с ними через Крещение в смерть Иисуса. Он погребает грешников в могиле Христовой — единственном месте во всей вселенной, куда Он больше не заглядывает. Затем Он воскрешает этих грешников к новой жизни как Своих детей. Старое «я» распинается в Крещении Божьим Словом, и в этой смерти, которую Христос делит с нами, мы умираем для

¹³¹ Albrecht Oepke «*baptô, baptizô*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 1 (Grand Rapids, Eerdmans, 1964), pp. 529-546. См. также: Edmund Schlink «The Doctrine of Baptism» (Saint Louis, Concordia, 1972).

греха, тем самым освобождаясь от него. Через эту смерть в Крещении и через воскресение мы имеем новую жизнь. Мотив смерти «с Ним» верующего для греха и воскресения к новой жизни в Рим. 6 начинает тему, к которой Павел обратился в конце этого раздела, посвящённого христианской жизни, в Рим. 8:17. Там он вернулся к этой теме «со Христом», разъяснив, что может означать для христианина слияние со Христом через Крещение — он становится сонаследником Христу, страдает со Христом, прославляется со Христом.

И колоссянам Павел объяснял христианскую жизнь с той же точки зрения. В этом послании Крещение занимает ключевое положение между Божьим деянием во Христе (1:11-20; 2:9-10) и жизнью, которую ведут христиане, воскресшие со Христом (2:16—4:6). В Кол. 2:11-15 говорится о новом обрезании, соединяющем Божьего избранника с Его семьей. Старое обрезание вводило израильтян в состав народа Божьего (Быт. 17:9-14; Лев. 12:3). Новому обрезанию, Крещению, сопутствует смерть и погребение «тела плоти» (Кол. 2:11), греховного естества, когда Бог аннулирует обвинительное заключение, прибывая его ко кресту Христову. Новая жизнь приходит к тем, кого Христос освободил от смерти, восстав из мёртвых, чтобы лишить сил царства и власти и выставить их на всеобщее осмеяние, когда Он поведёт их в Своей триумфальной процессии победителя. Поэтому возросшие во Христе посредством деяния Божьего в Крещении, предавшего нас смерти, а затем сокрывшего нашу истинную жизнь во Христе (3:1-3), верующие живут в тени своей крещальной смерти и воскресения, пережив смерть греха и обретение святой жизни (3:5-11, 12-17).

Новое рождение в Крещении (От Иоанна 3 и Титу 3)

Крещение — это, согласно Павлу, вопрос жизни и смерти. Бог действует через Крещение. Господь принимает грешников как Своих через это Слово жизни, которое Он соединяет с водой. Бог ввергает Себя тем, кого Он избрал, чтобы сделать Своими через дар новой жизни. Крещение — это начало действия Судного дня, посредством которого Бог предаёт грешников смерти. Крещение — это повторное вступление в действие дня сотворения, посредством которого Бог приводит нас к жизни через воскресение Христа. Через Крещение Он даёт нам мир и благодать любви, которую Он явил, прислав Иисуса, чтобы спасти нас. Ибо Его возрождение основано не на наших праведных делах, а на том, что Он во всех Своих делах праведен.

Бог всё делает лишь по Своей благодати. Эта благодать приходит в нашу жизнь через «баню возрождения и обновления» — нового сотворения Святым Духом, как это описано в Тит. 3:5. Данную фразу ранние христиане могли понимать лишь как указание на Крещение. Это омовение возрождения изливается на нас через Иисуса Христа, нашего Спасителя, — Того, в Чьих смерти и воскресении мы являемся соучастниками посредством сего омовения. Мы были мертвы в безрассудстве и своеволии греха, водимы страстями, похотями, жестокосердием, завистью и ненавистью. Омовение — Божье Слово, соединенное с водой — дало нам новую жизнь. Оно оправдывает нас и делает нас чистыми в глазах Божьих, а потому превращает нас в наследников истинного упования на жизнь вечную (Тит. 3:4-7).

Эта жизнь начинается с деяния Божьего посредством воды и Святого Духа, как объяснял Никодиму Иисус (Иоан. 3:1-15). Не имеет большого значения, как переводить выражение из Иоан. 3:3: «Кто не родится вновь», или: «Кто не родится свыше». Ясно, что Иисус настаивал на новом рождении людей, мёртвых по грехам и преступлениям, — и на том, что оно приходит свыше, от Бога. Иисус подчёркивал таинственность того, как работает Святой Дух, принося новую жизнь — Он сказал, что, как трудно проследить и направить дуновение ветра, так и невозможно обуздать силу Духа¹³². Но Дух приходит через Слово. Бог употребляет Слово как инструмент для сотворения всего сущего. Он применяет Слово для возрождения тех, кто потерял подлинную человеческую жизнь, отвернувшись от Начальника жизни. Он соединяет Слово с водой, и Крещение становится водным источником, через который приходит новая жизнь, когда те, кто были мертвы по грехам, рождаются заново, когда Бог дарует свыше новую жизнь. Только таким способом человек может войти в Царство Божье, только так дети Божьи становятся членами Его семьи (Иоан. 3:5).

Призывая к возвращению в Свою семью, к «новому рождению», Христос подчёркивал, что эта новая жизнь — дар Божий. Она не заработана и не завоёвана чадом Божьим. При нашем физическом рождении из утробы матери ни согласие, ни усилия с нашей стороны не нужны, да и не возможны. Аналогичным образом, наше согласие или наши усилия не нужны и не возможны при нашем обращении от греха к новой жизни во Христе. Рождение и жизнь — это исключительный дар. Спасение во Христе — дар.

Никакого точного аналога Крещению мы не найдём в Ветхом Завете, хотя обрезание и ритуальное омовение отчасти и по-разному предвосхищают его. Павел сравнивал Крещение с обрезанием (Кор. 2:11), обрядом, посредством которого Бог причислял младенцев к Своему народу. Но при обрезании не употребляется

¹³² Сравнение может быть непонятно русскому читателю, знакомому лишь с синодальным переводом Иоан.

3:8 («Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»). Этот перевод неточен. В этом смысле английские переводы Библии, в том числе и используемый автором, более точны. Современный русский перевод приводит эту фразу в следующем виде: «Ветер дует, куда ему угодно. Ты слышишь шум его, но не знаешь, откуда и куда он дует», что делает понятным сравнение автора. —

Прим. перев.

вода. Церемониальные омовения стали частью иудейского ритуала, но эти «крещения» требовали повторения и не заключали в себе никакого Божьего обетования. Крещение Иоанна Крестителя имело отношение именно к этому иудейскому обычаю. Писания не рассматривают подробно взаимосвязи между Иоанновым крещением и тем крещением, которое Иисус учредил через Своих учеников (Иоан. 3:22; 4:2). Библия также не определяет точной природы Иоаннова крещения. Это было «крещение покаяния для прощения грехов» (Марк. 1:4; Лук. 3:3). Иоанново крещение стало подготовлением пути для Иисуса, и, подобно самому Иоанну, отодвинулось на задний план, когда пришёл Иисус (Иоан. 1:29-34).

Крещение, которое Иисус дал Своим ученикам, спасает, ибо оно является орудием спасающей силы Божьей, Его инструментом, обладающим способностью воскрешать. Бог избирает соединённые в этом Таинстве человеческий язык и воду, в качестве средств, при помощи которых Он распинает грешников и воскрешает их к новой жизни. Изобильность Его благодати позволяет этой форме Слова, наряду с другими, даровать жизнь.

Очищение Крещением

Церковь часто подчёркивает очистительную природу этой бани возрождения. Запятнанные самыми разнообразными грехами, коринфские христиане затем «омылись... освятились... оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6:11). Христос продемонстрировал Свою любовь к Церкви, очистив её «банею водною посредством слова» (Ефес. 5:26).

Но гораздо основательнее Новый Завет рассматривает убийственное, разрушительное действие воды на грешника, и её восстанавливающую, жизнедарующую силу, воскрешающую детей Божьих к новой жизни (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-15; Иоан. 3:3-6; Тит. 3:3-6). Ни вода, ни Слово не действуют здесь друг без друга. Бог соединяет их вместе. Мироззрение эпохи Просвещения заимствовало кое-что из спиритуализма древних платоников, и некоторые известные просветители практиковали «крещение» лепестками роз. Это, конечно, не было никаким Крещением. Некоторые христиане употребляли отдельно от Слова Божьего в качестве религиозного символа «святую воду». И это не было Крещением. При совершении Таинства Крещения вам не обойтись одним без другого.

Как через Крещение становятся учениками (От Матфея, 28)

В соответствии с Христовой заповедью в Матф. 28:18-20, Церковь крестит во имя Троицы — Отца, Сына и Святого Духа. Крещение может производиться и во имя Христа, но нет никаких причин отступать от слов Христа в Его заповеди Церкви обращать людей через Крещение. Ибо мы получаем наши имена и нашу новую индивидуальность как дети Божьи от Того, Чьё имя — Бог Отец, Сын и Святой Дух. Мы вовлекаемся в смерть и воскресение Христа, а тем самым и в семью Отца, когда Святой Дух совершает Свое возрождающее и обновляющее деяние в Крещении. Мы принимаем все деяния Божьи, крестясь во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Однако вода и Слово не взаимодействуют в каком-то волшебном процессе. Бог трудится над нами как над Своими творениями. Божье Слово — независимо от того, пришло ли оно изначально через Крещение, в письменной или в устной форме — воссоздаёт нас такими людьми, какими нам надлежит быть. Оно преобразует нас из смертельно обременённых грехами существ в живых верующих людей. По воле Божьей оно преобразует нас в таких людей, какими нас создал Бог, — со всеми нашими психологическими характеристиками. Мы не знаем, какое воздействие это оказывает на душевное развитие младенца, которому Бог предоставляет дар жизни, устанавливая с ним отношения через Крещение. Мы знаем, что когда Слово принимает в свои объятия взрослого, оно наделяет его даром веры, а Святой Дух направляет его разум и сердце к тому, чтобы откликнуться на принятие нас Богом как Своих, и к тому, что Он дарует Себя нам. Поэтому в случае со взрослыми библейские писатели связывают Крещение с душевным переживанием отречения от греха и обращения к Богу, — то есть с покаянием (Деян. 2:38).

Как мы уже показали выше, вера является основой жизни человека. Поэтому воскрешение грешника при Крещении уже как чада Божьего неотделимо от веры. Но психологическими аспектами веры не исчерпывается всё то, что значит для нас иметь отношения с Богом. Когда мы спим или находимся в коме, когда наши умственные способности ещё не вполне развиты (в детстве) или уже растрачены (в старости), Бог всё же поддерживает отношения, установленные Им через Своё Слово при Крещении, — независимо от возможности с нашей стороны откликнуться на это. Он поворачивает нас лицом к Себе и никогда не отпускает. Его Слово вполне надёжно, ибо оно провозглашает реальность.

Крещение в Тело Христово, Церковь

Бог обращает нас к Себе через Крещение. Он принимает нас в Свою семью. Деяние, производимое Им в Крещении, устанавливает основу наших отношений со всеми другими людьми в Телесном Христовом, Церкви. Бог призывает к вере в Него через других верующих, которым Он заповедует идти и научать «все народы» (Матф.

28:18-20).

Рассматривая вопрос об общении христиан, Павел напоминает коринфянам, что они действуют все вместе, поскольку являются членами одного Тела — ведь все они принадлежат Христу. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом [через Крещение]» (1 Кор. 12:13). Жизни верующих Святой Дух объединяет узами мира, ибо Святой Дух творит это единое Тело, призывая верующих к общему упованию под властью единого Господа, в единой вере на основе общего Крещения — дара нашего Бога и Отца (Еф. 4:4-6). Ибо Крещение соединяет верующих в одну семью, семью Божью.

Облачаясь во Христа

Как и всякий любящий родитель, Бог заботится об одежде для Своих детей. Крещёные во Христа дети Божьи «облачаются» в Него. Это делает их достойными в глазах Божьих. Взирая на нас, Он больше не обращает внимания на наш грех, не интересуют Его и наши земные качества. Среди Своего народа Он не выделяет ни еврея, ни грека, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины. Крестясь в Него, мы становимся едиными во Христе Иисусе (Гал. 3:26-29).

Бог взирает на нас во свете Христовом. В вертикальных отношениях Его Слово убивает нас как грешников, срывает с нас наши ветхие изодранные одеяния греха и погребает нас в могиле Христовой. Его Слово возрождения во Христе приводит нас к новой жизни с Ним в новых одеждах невинности и праведности Иисусовой. Мы теперь столь же святы и праведны, как Христос в присутствии Отца. Мы — его совершенные дети, ибо так сказал Он. Его обетование, дарованное нам в Крещении, полностью очищает нашу совесть. В то же время в своей повседневной жизни мы продолжаем испытывать разрушительное действие греховности. В наших горизонтальных отношениях мы как и прежде сталкиваемся с искушениями и часто поддаемся им. Крещение кладёт начало длящегося всю жизнь процессу умирания адских наклонностей и возрастания привычек райских, происходящему в ежедневной борьбе со грехом, разрушающим нашу человеческую сущность.

Воспоминание о дарованном при Крещении обетовании Божьем быть нашим Богом и хранить нас как Своих детей укрепляет нас на этом пути и в этой борьбе. Павел указал на это в Послании к Колоссянам. Будучи погребены и воскрешены со Христом (2:12), верующие помышляют о небесном, и потому предают смерти блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и жадность, являющуюся идолослужением (3:1-5). Облачившись в это новое естество, сбросив старое благодаря смерти и воскресению при Крещении, верующие познают Божье обновление своей жизни по образу Творца (3:9-10). Так мы обретаем благие свойства — сострадание, смирение, кротость и терпение, а также все прочие качества и деяния, которые Христос даровал тем, кого Он воскресил в Себе (3:12-17). Ибо Он возродил нас к новой жизни (Рим. 6:4). «Две эти составные части обряда — погружение в воду и извлечение из воды — символизируют силу и действенность Крещения, которое является не чем иным, как умерщвлением ветхого Адама и воскресением нового человека. Оба этих процесса должны происходить в нас всю нашу жизнь»¹³³.

Злоупотребление Божьей благодатью в Крещении

Те, кто не могут постигнуть библейское учение о Крещении, будут иногда спрашивать: «А как насчёт злоупотреблений Крещением со стороны тех, кто говорят, будто могут делать всё что хотят, поскольку им при Крещении было дано Божье обетование?» Вопрос этот гораздо шире — как относиться к злоупотреблению Божьей благодатью со стороны тех, которые утверждают, что могут «грешить ещё больше», поскольку Божья благодать якобы покрывает эти их грехи? Павел ответил на него. Он рассмотрел Божий дар жизни и спасения в 3-й, 4-й и 5-й главах Послания к Римлянам. Великая доброта Божья нигде более во всём Писании не явлена столь ярко. Павел знал, что кто-нибудь неизбежно задаст вопрос: «А почему бы мне не продолжить грешить — ведь благодати тогда может стать больше?» Его ответ заключён в одном слове: «Крещение!» Вы не сможете, невозможно продолжать грешить, — говорит Павел римлянам, — потому что Крещение выносит Божий приговор нашему греху и преобразует нас из грешников в чад Божьих (Рим. 6:1-3).

Могут сказать, что Евангелие Божьей благодати, явленное в том числе и в Крещении, беззащитно перед грешником. Но ведь это беззащитное Евангелие является самоёй силой Божьей во спасение. Когда другие люди спрашивают о значении их Крещения для повседневной жизни, верующие в свою очередь интересуются, — зачем им это надо знать. Тем, кто говорит: «Моё Крещение позволяет мне грешить, не боясь ничего» — мы можем ответить, должным образом различая Закон и Евангелие: «Ваше Крещение ведёт вас как грешника — к смерти. Вы отвергаете Слово Божье, ибо ещё продолжаете оставаться в Крещении, когда грешите». Обетование, дарованное Богом в Крещении, — быть нашим Богом и считать нас Своими детьми — несомненно, действует всегда, ибо это производящее новое творение Божье Слово. Его любовь к нам остаётся неизменной. Но это

133 Книга Согласия, Большой Катехизис, Часть четвертая, *О Крещении младенцев*, 65. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

Слово Евангелия, и потому оно не может быть понято теми, кто хочет жить по своему разумению, то есть в сфере действия Закона. Павел разрешает дилемму о злоупотреблении Крещением, возвращая нас к тому, что говорит Бог о действии Своего могучего Слова в Крещении.

Когда нами порой овладевает депрессия, мы зачастую не находим ничего лучшего, как положиться на сокрушительную силу Закона, — в том числе и в Крещении, — чтобы удовлетворить желание грешника иметь позволение грешить, не ощущая радости жизни в качестве чада Божьего. Ибо когда Бог пришёл, чтобы похоронить нас как грешников, а затем воскресить, дабы мы обновлёнными предстали Его взору, Он пришёл, неся силу, которой Святой Дух пользуется день за днём для нашего погребения как грешников в глазах тех, кто окружает нас, и для представления нас нашим ближним как вновь рождённых возлюбленных чад Божьих.

Вот почему, ощущая действие Закона и Евангелия в своей жизни, верующие возвращаются ко Крещению. Они вновь умирают, а затем воскресают, когда исповедуют свои грехи и получают их отпущение, когда изо дня в день признают свою греховность и веру в прощение Божье. Вся жизнь христианина — это жизнь покаяния и возобновления Святым Духом Его крещального деяния.

Способ Крещения

Христиане иногда спорят между собой по поводу того, каким образом следует совершать Крещение. Некоторые настаивают, что греческое наименование Крещения само по себе означает «погружение», и следовательно — крещаемый должен «окупаться» в воду. Действительно, первоначально греческий глагол «баптизо» переводился как «окупать», «погружать». Но во времена Христа это слово понималось уже более широко, указывая на любое употребление воды. Например, оно применялось, когда стол вытирали мокрой тряпкой. То омовение, которого фарисеи ожидали от Христа перед обедом, не предполагало погружения всего Его тела в воду (Лук. 11:38) — здесь слово «баптизо» означало обычное «омовение рук», принятое в повседневной жизни иудеев¹³⁴.

Способ применения воды не столь важен. Важно присутствие в воде Слова Божьего. Погружение более напоминает нам погребение со Христом. Вместе с тем, обыкновенного обливания лба вполне достаточно. Соединённые вместе вода и Слово спасают.

Крещение младенцев

Из-за того, что некоторые христиане не считают Крещение Божьим деянием, событием, в котором Он действует, — а рассматривают его как человеческий ответ Богу, — они не верят, что младенцев следует крестить. Однако подавляющее большинство верующих на протяжении всей истории Церкви крестили младенцев, имея к тому основания в Писании.

Через Крещение Бог принимает Своих детей и предаёт Себя им

Во-первых, Крещение — это не просто человеческий ритуал, а обязательство человека перед Богом, его реакция на принятие Слова Божьего в иной форме. Крещение несёт крещаемому грешнику воскрешающее Слово и всю силу Божьего Евангелия. Бог избрал элементы сотворённого Им порядка в качестве орудий для Своего спасительного деяния, обращенного к падшим грешникам. Он избрал человеческую плоть, когда стал Иисусом Назореем и через это воплощение спас нас. Он избрал человеческий язык в качестве средства объявления нам Благой Вести о спасении. Он избрал нас, чтобы мы употребляли человеческий язык Евангелия, приводя друг друга к вере и к семье Божьей. Он, ради прощения наших грехов, соединил человеческий язык с хлебом, содержащим Его Тело, и с вином, содержащим Его Кровь. Он сочетает Евангелие с водой ради нашего возрождения через Его деяние в Крещении. Поэтому едва ли существуют какие-то причины, препятствующие дословному толкованию того, что мы читаем в 1 Пет. 3:21 или в Рим. 6:3-11. Крещение воистину спасает. Бог воистину погребает нас как грешников в Крещении, и со своей точки зрения — точки зрения, определяющей всю реальность, — Он через Крещение воскрешает нас к новой жизни, новому существованию во Христе.

Младенцам тоже необходим дар жизни

Во-вторых, дети нуждаются в том, чтобы их ввели в семью Божью. Они заражены грехом в момент зачатия (Пс. 50:7), а их смертность доказывает, что они получают возмездие за грех (Рим. 6:23). Хотя библейские фрагменты, вроде Матф. 18:3 или Лук. 18:15-17, не говорят напрямую о Крещении, слова Иисуса о том, что мы должны стать как малые дети, чтобы войти в Царствие Божье, — ясно указывают на то, чего Он ожидает от нас. Не достижениями взрослого человека или его обетами, а пассивным принятием новорожденных младенцев характеризуется наш переход в Царство Божье. Его двери открыты для тех, кто входит через рождение

134 Оерке, р. 530.

Крещения (Иоан. 3:3-5). В Крещении Бог устанавливает спасительные отношения с детьми (1 Пет. 3:21), не требуя никаких душевных проявлений, хотя определённая психологическая деятельность составляет часть реакции взрослого человека на деяние Божье. Господь погребает и возрождает тех, кого Он избрал, чтобы привести в Свою семью через Крещение, потому что любит их, а не из-за их способности что-либо принять или обещать. Конечно, такая реакция бывает важна для веры взрослого человека, но Его принятие нас и любовь к нам сводят на нет эту важность, — в то же время делая возможным саму такую реакцию.

Свидетельства в пользу Крещения младенцев в Писании и ранней Церкви

Большинство христиан веруют, что младенцы естественным образом включаются в состав «всех народов», Матф. 28:19, а также в число «домашних» тюремщика из Филипп, в семье которого почти наверняка имелись и младенцы (Деян. 16:33). Те, чьё предвзятое мнение не позволяет принять библейский образ мышления, будут толковать эти фрагменты, как исключаящие младенцев. Споры по поводу истолкования этих отрывков остаются малополезными до тех пор, пока сохраняется мнение, будто Крещение в своей основе — чисто человеческое деяние, и будто младенцы не нуждаются в устанавливаемых Крещением отношениях с Богом.

Подобным же образом, свидетельства из жизни ранней Церкви также открывают возможность для различных толкований¹³⁵. Обвинения ранних христиан в убийстве младенцев скорее всего основаны на том, что соседи-язычники слышали их разговоры о смерти младенцев при Крещении. Павлово сравнение Крещения с обрезанием — обрядом, исполнявшимся над младенцами мужского пола, чтобы ввести их в состав народа Израиля — наверняка предполагает, что Церковь практиковала Крещение в тех же случаях, когда иудеи производили обрезание (Кол. 2:11).

Вера младенцев

Действительно, младенцы не проявляют «веру» так же, как это делают взрослые. Мы относительно мало знаем об умственных способностях первых и чуть больше об их силе воли. Недавние исследования, похоже, свидетельствуют о том, что младенцы гораздо больше запоминают и понимают, чем об этом предполагали предыдущие исследователи. Но «проблема» веры младенцев не может быть разрешена посредством доказательства того, что отношения младенца с Богом в психологическом плане неотличимы от отношений взрослых. Это лишь концентрирует внимание на не менее важном аспекте отношений. Бог заповедал Крещение. Бог действует через Крещение. Бог убивает и воскрешает посредством Крещения. Он делает это в равной степени как для младенцев, так и для взрослых. Ибо Он — Господь жизни и смерти.

Как Церковь употребляет Крещение

Бог осуществляет Свою власть через Свой народ. Его народ назначает своих предводителей, пасторов, обычно совершающих свое служение на благо Божьих людей. Так же обстоит дело и с Крещением. Пасторы крестят, совершают это обычно, как и положено, в рамках церковного служения. Ведь младенец вовлекается не только в смерть и воскресение Тела Христова, но и в Тело Его Церкви. Лучше всего совершать данное Таинство внутри этого Тела. Нет ничего неправильного и в Крещении вне церковного служения. Но народ Божий любит присутствовать при вхождении новорожденного в семью. Из-за важности Крещения как проводника благодати Божьей, в экстренных случаях могут крестить и миряне, поскольку Крещение основано на Слове Божьем, а не на человеке, который изрекает его.

Со времён ранней Церкви христиане назначали крещаемому восприемника. Восприемник помогает крещёному в христианской жизни, открывающейся перед ним. Обращённые взрослые после Крещения в нашем мире нуждаются в восприемниках так же, как и младенцы, если не больше их. Восприемники — это более чем свидетели при Крещении. Они обязуются молиться за возрастание крещёного во Христе и в угодной Богу жизни. Если семьи не могут найти того, кто честно обязуется наставлять крещёного, то им следует называть его не восприемником, а лишь свидетелем. Восприемники разделяют вероисповедание, в которое крестится дитя.

Крещение должно сочетать воду, применяемую к телу крещаемого, со Словом, а также результат, выраженный словами: «Я крещу тебя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Остальные обряды, способствующие передаче Евангелия собравшейся общине и крещаемому, а также их семьям, по праву украшают Таинство Крещения. Особо следует отметить вопрос о месте «нового дня рождения» в календаре церковного года. Вы можете, к примеру, выбрать для Крещения третье воскресенье Пасхи (а не, скажем, 27 апреля). Связь Крещения человека с особой датой церковного года служит полезным напоминанием как о Крещении, так и о восприятии Церковью времени.

¹³⁵ Два взгляда на эти свидетельства представлены в книгах: Joachim Jeremias «Infant Baptism in the First Four Centuries» (Philadelphia, Westminster, 1962) и Kurt Aland «Did the Early Church Baptize Infants?» (Philadelphia, Westminster, 1963) è ответом Йеремиаса Аланду в книге «The Origins of Infant Baptism» (Naperville, Allenson, 1963).

Крещение достойно воспоминания. В нём Бог берёт прах человека, рождённого во грехе, и посредством воды и Слова вдыхает новую жизнь в это Своё дитя. Те, кто рождены мёртвыми по своим преступлениям и грехам, возвращаются к жизни как дети Божьи, члены крещёной семьи.

Глава XIV. Причастие

Люди нуждаются в еде. Люди любят есть. Принятие пищи служит гораздо большему чем просто поддержанию жизни. Оно, конечно, выполняет и эту функцию, но также даёт членам семьи возможность почувствовать себя уютно друг с другом. Оно служит выражением благодарности и торжества. Бог настолько любит нас, Его детей, что даровал нам Своё жизнотворящее Слово в виде пищи. Бог не только приходит, чтобы даровать нам новое рождение посредством самого распространённого элемента жизни в Его творении, воды, соединённой со Словом. Он также питает нас, соединяя Своё Слово с хлебом, заключающим в себе человеческое Тело Христа, и с вином, заключающим с себе Его Кровь, а питание — самое частое занятие в человеческой жизни. Божья любовь распространяется на нас, когда Его Слово входит в нашу жизнь во всех его многообразных формах.

Названия Причастия

Как и еда в нашей повседневной жизни, Трапеза Господня занимает центральное место в жизни Его народа на протяжении большей части истории христианства. Эту трапезу называли по-разному. Она является Его трапезой — поэтому верующие называли её «вечерей Господней». В ней Он — одновременно Повар и основная Пища. Он готовит вечерю, и Он же — поедает на ней. Поскольку Церковь отправляет эту трапезу у Алтаря, её также называют «Таинством Алтаря». Часто её называют просто «Святым Причастием», ибо в ней имеют место три разновидности «приобщения», «причастности» или «совместного участия». Это совместное участие хлеба и Тела, вина и Крови, как о том пишет Св. Павел в 1 Кор. 10:16. Это совместное пребывание Христа с Его народом, когда Он дарует ему Своё Тело и Свою Кровь (Матф. 26:26-28). Эта трапеза также приобщает Божьих людей друг ко другу, — одно Тело в одном хлебе (1 Кор. 10:17).

Христос назвал Свою трапезу «диатеке»¹³⁶. Это греческое слово может означать «завет», «договор» или «последнюю волю, завещание». Если это слово толковать в смысле «завета», или «договора», то его следует понимать как договор царя со своими вассалами. Царь предлагает — царь располагает. Такой завет — его дар вассалам, не имеющим с ним соглашения о защите или верховенстве. Христова вечеря аналогичным образом является исключительно даром. Мы не приносим Ему никаких припасов для приготовления. Даёт Он, и только Он. Он даёт нам отношения, которые проистекают из Его смерти и воскресения, применённых к нашей жизни. В таком смысле это толкование напоминает встречу двух людей, — только один из них даёт, а другой получает. Посему вернее будет понимать Причастие как последнюю волю и завещание. В нём Иисус дарует Своему народу все благословения, — благословения прощения и новой жизни, благословения Своего присутствия.

В связи с Крещением также употребляется термин «евхаристия». Он произошёл от греческого слова, означающего «благодарение». Но поскольку Господь действует в Причастии, даруя нам пищу, а с нею прощение грехов и жизнь, само Таинство не может быть названо евхаристией. Лишь реакция народа Божьего в литургии, обрамляющей Причастие, является благодарением. Божий дар — это Таинство.

Церковь объединяет Крещение и Причастие в разряд Таинств. У них много общего и помимо определения, что они являются средствами, которым Христос предназначил быть проводниками прощения и жизни через соединение Слова и физическими элементами. Оба Таинства приводят детей Божьих к смерти как грешников и к новой жизни через воскресение Христово. И то, и другое объединяет нас с остальными членами Тела Христова, Церкви. Оба переносят Судный день в этот мир, и оба повторяют Его: «Да будет жизнь» — времён сотворения, когда даруют жизнь нам посреди окружающей нас смерти греха.

Но общая принадлежность не делает эти два Таинства совершенно одинаковыми. Новое творение не повторяется, а трапеза — да. Густаф Вингрен предложил объяснение этому, основанное на параллелях из Ветхого Завета и из повседневной жизни. Дети Израиля лишь один раз прошли через морские воды, но вновь и вновь повторяли пасхальную трапезу. Мы испытываем физическое рождение лишь раз, но едим каждый день¹³⁷.

Элементы Причастия

Трапеза состоит из хлеба и вина. Устанавливая Причастие, Христос употребил пресный хлеб, поскольку это происходило при праздновании пасхи, в «день опресноков» (Лук. 22:7). После того как праздник

¹³⁶ См., например, трактровку Лютера: «A Treatise on the New Testament, That Is, the Holy Mass», *Word and Sacrament: I*, Luther's Works, vol. 35 (Philadelphia, Fortress, 1960), pp. 79-111.

¹³⁷ Gustaf Wingren «The Living Word: A Theological Study of Preaching and the Church» (Philadelphia, Muhlenberg, 1960), p. 160.

закончился, ученики продолжали употреблять хлеб, даже когда он не был пресным. Христос воспользовался «плодом виноградным», как в культуре, не имевшей холодильников и консервантов, обозначался виноградный сок в единственном виде, в котором его можно было получить спустя считанные минуты после того, как виноград был сорван, то есть в виде вина¹³⁸.

Христиане должны обосновывать своё употребление Причастия историческим откровением нашего Бога. Он пришёл как еврей почти две тысячи лет тому назад, в исторической ситуации, приведшей Его к распятию во время правления Понтия Пилата. Христос воспользовался хлебом и виноградным плодом. Замена делает особое историческое деяние более общим и абстрактным, тем самым подчеркивая факт исключительной историчности Божьего вмешательства в историю. Печенье и лимонад не образуют таинства. Попытка подобной подмены обычно сужает рамки соотнесённости Таинства с историческим Божьим деянием ради Его народа. С другой стороны, особые формы хлеба и виноградного плода не могут стать обоснованным критерием верного отправления Причастия. Лишь Слово Божье делает Причастие каналом прощения и новой жизни.

Подлинное присутствие Тела и Крови Христа в Причастии

На Своей вечере Иисус дарует нам Своё Тело и Свою Кровь¹³⁹. И на протяжении большей части истории Церкви и в большинстве стран мира христиане просто веруют в слова Господа: «Сие есть Тело Моё» и «Сие есть Кровь Моя». Но не все христиане одинаково представляют себе, как Его Тело и Его Кровь присутствуют в хлебе и вине трапезы. И не все христиане согласны с тем, что Его Тело и Кровь присутствуют в хлебе и вине.

Предпосылки истинного присутствия

Лютеране определяют присутствие Тела и Крови Христа в Причастии на основании четырёх предпосылок.

Буквальное истолкование Слов Установления. Во-первых, мы считаем, что Слова Установления: «Сие есть Тело Моё» и «Сие есть Кровь Моя» — следует понимать буквально. Мы не считаем, что все фрагменты Писаний должны истолковываться дословно. Бог употребил множество жанров и литературных оборотов, чтобы передать нам Своё Слово. Но как и в большинстве человеческих языков, выражения библейских писателей следует понимать буквально, если отсутствуют неопровержимые доказательства обратного. Действительно, у нас нет иных примеров, когда бы соединялись хлеб и человеческая плоть, да и человеческая кровь обычно не принимает формы вина. Также правда и то, что если мы подойдём к делу с научной точки зрения, проведя лабораторный химический анализ, то не сможем установить присутствия человеческих клеток в хлебе или вине. В данном случае слова Христа нельзя проверить эмпирическими методами, не можем мы это сделать и опираясь на человеческий жизненный опыт или логику. Однако нет никакой убедительной причины рассматривать дар Господень по этим критериям. Тот, Кто сочетал Божье естество с человеческим, несомненно способен соединить Своё Тело с хлебом, а Кровь — с вином. Нет никаких убедительных причин не принимать всерьёз то, что Он сказал в Словах Установления. Даже не будучи в состоянии понять, как человеческое Тело Христа может оказаться в хлебе Причастия, мы верим, что Бог силён это сделать. Здесь человеческий разум отказывает нам, а вера держится тайны Божьей любви и Его присутствия в хлебе и вине.

Бог действует через избранные элементы Своего творения. Во-вторых, мы полагаем, что Бог действительно передаёт Свою спасительную силу через избранные Им элементы творения. Мы полагаем, что в Таинстве Алтаря Он избрал связь хлеба, вина, Тела и Крови с Его прощающим и воскрешающим Словом. Некоторые христиане подменяют библейскую точку зрения духовными предпосылками, заимствованными из древнегреческой философии. Эта спиритуалистическая точка зрения предполагает, что конечное — материальное творение Божье — не способно вмещать бесконечную силу и присутствие Божье. Библейские писатели утверждают, что Бог избрал определённые элементы сотворённого Им мира, чтобы передать Свою силу. Они веруют, что бесконечный Бог может нести земное, материальное в Своей руке, превращая его в орудие, посредством которого Он передаёт Свою силу прощения и воскресения. Он избрал человеческую плоть при Своём спасительном пришествии. Он избрал человеческий язык в качестве посредника Своей Благой Вести об избавлении от греха. Подобным же образом Он избрал хлеб-Тело и вино-Кровь в качестве элементов, которые могут быть соединены с Его Словом для передачи прощения и жизни народу Божьему.

Единение сущностей Христа. В-третьих, лютеране полагают, что свойства человеческой сущности Христа соединяются со свойствами Его Божественной сущности в личности Богочеловека. Потому мы утверждаем, что такое соединение двух сущностей делает возможным присутствие человеческих Тела и Крови там и в том, где и в чём пожелает Бог¹⁴⁰. Человеческая сущность Христа и Его Божественная сущность продолжают существовать, но они не существуют отдельно друг от друга. Однако когда они действуют вместе в

138 Необходимость понимать это как вино поясняется в Friedrich Büschel «*genema*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 1 (Grand Rapids, Eerdmans, 1964), p. 685.

139 Лютеровское учение о Причастии представлено в Hermann Sasse «This Is My Body: Luther's Contention for the Real Presence in the Sacrament of the Altar» (Minneapolis, Augsburg, 1959).

140 См. гл. VII.

тайне личностного единения, которое делает Его Тем, Кто Он есть, они делят свойства между собой. Как Бог Он способен присутствовать в особенных формах, где только ни пожелает. Тело и Кровь Христовы не присутствуют в любом хлебе и вине, хотя Он и пребывает как Податель везде, где люди потребляют хлеб, вино и всё остальное, что они едят и пьют. Но особым таинственным образом Он помещает Своё телесное присутствие в хлеб и вино Таинства Алтаря, когда к ним присоединяется Слово.

Тайна истинного присутствия. В-четвёртых, лютеране полагают, что Божье действие через Слово в Таинстве является тайной. Ни человеческий разум, ни научное исследование никогда не проникнут в эту тайну Его любви.

Определение истинного присутствия

Присутствие в Таинстве. Вот почему на основе этих предпосылок лютеране дают определение истинного присутствия Тела и Крови Христа в хлебе и вине Причастия, называя это причастным присутствием. Сам термин «таинство» подразумевает тайну. Присутствие Тела и Крови нашего Господа в Таинстве поэтому не может быть объяснено с позиции физических, химических или даже метафизических представлений человека. Человеческий разум не в состоянии постичь эту тайну. «Присутствие в Таинстве» означает, что «Его Тело и Кровь присутствуют здесь в элементах хлеба и вина. Мы доверяем Его Слову, хотя сами объяснить этого не можем».

Некоторые лютеране при определении отношения Тела к хлебу и Крови к вину употребляют выражение «в, с и под». Лютер выразил это гораздо проще и недвусмысленнее в «Шмалькальденских артикулах»: «Хлеб и вино на Причастии являются истинными Телом и Кровью Христовыми»¹⁴¹. Это присутствие в Таинстве указывает на то, что Бог действует в Причастии. Он установил его для спасения. «Тело и Кровь Христа присутствуют для нас в Причастии, ибо Его воплощение, смерть и воскресение навсегда изменили реальность»¹⁴². Он решительно изменил наше существование как грешников. Делая это, Он являет Им же самим избранную способность пребывать с нами Своим человеческим Телом в хлебе и Своей человеческой Кровью в вине.

Принятие устами. Второе утверждение из тех, которыми руководствуются лютеране для определения истинного присутствия Тела и Крови Христа в Причастии — это «принятие устами». Мы принимаем Тело и Кровь Христа устами, а не посредством некоего взаимодействия между Богом и душой. Его Тело и Кровь соприкасаются с нашим языком, когда мы проглатываем Тело в хлебе и Кровь в вине Причастия.

Участие неверующих или недостойных. В-третьих, мы определяем истинное присутствие, исповедуя, что Его присутствие зависит от Слова Господнего, а не от веры того, кто принимает Причастие. Даже неверующие получают Тело и Кровь Христа, принимая участие в Таинстве, хотя они, не имея веры, не обретают всех их даров. Мы называем это принятием без веры и недостойным принятием. Присутствие Тела и Крови Христа не зависит от нас. Оно зависит от Слова Божьего.

Павел написал в 1 Кор. 10:16, что чаша благословения в Таинстве (имея в виду вино, находящееся в чаше) является приобщением к Крови Христовой. Хлеб Таинства приобщает к Телу Христа. Через хлеб и вино Христос приходит к нам Своими Телом и Кровью, когда Его Слово применяет свою прощающую и возрождающую силу по отношению к нам.

Другие взгляды на истинное присутствие

В христианстве существуют и другие взгляды на истинное присутствие. Лютер принимал средневековое католическое исповедание истинного присутствия, но он отрицал сопутствовавшие ему попытки объяснения того, как оно становится возможным. Средневековое учение признавало истинное присутствие, но пыталось объяснить его с точки зрения аристотелевской физики, то есть той физики, которую преподавали в школах времен Лютера. Аристотель учил, что всё в этом мире обладает внутренней сущностью, предопределяющей основу естества, а также дополнительные свойства, наделяющие каждый отдельный предмет особыми признаками. Согласно этой системе представлений, все стулья являются стульями, потому что обладают внутренней сущностью «стульности». Каждый отдельный стул имеет дополнительные свойства, обусловленные тем, что он изготовлен из пластмассы или металла, имеет особый цвет или форму и т.д. Средневековые богословы стремились объяснить тайну Христова присутствия. Они утверждали, что сущности хлеба и вина в Причастии заменяются сущностями Тела и Крови Христа, даже если внешние признаки хлеба и вина остаются неизменными. Они называли это «пресуществлением». Лютер веровал, что присутствие Христово является тайной, которую не следует объяснять. Он полагал, что попытка такого объяснения ставит человеческий разум выше Слова Божьего. Он принимал тайну Тела и Крови Христа верою.

Учение о сопричастии. Вот почему было бы ошибкой утверждать, будто Лютер учил «сопричастию»,

141 Книга Согласия. Шмалькальденские артикулы, III:VI, 1. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

142 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), p. 176.

— взгляду, которого придерживались некоторые средневековые теологи. Согласно этому подходу, сущности как Тела Христова, так и хлеба, как Крови Христовой, так и вина сопричастствуют в Причастии благодаря силе Слова Божьего. Такой взгляд всё ещё сохраняет приверженность аристотелевской физике в попытке объяснить присутствие, тогда как Лютер настаивал на сохранении тайны, находящейся за пределами возможностей человеческого разума.

Символическое понимание. Некоторые христиане отвергают возможность непосредственного присутствия истинных Тела и Крови Христа в хлебе и вине. В эпоху Реформации швейцарский протестант Ульрих Цвингли был одним из представителей такой точки зрения. Хотя он в конце жизни и отдавал большее предпочтение концепции «духовного присутствия», основную часть предшествовавшего десятилетия он спорил с Лютером по поводу истинного присутствия. Полученное им образование ограничивало его мысль платоновским пониманием реальности. Поэтому он полагал, что земные элементы могут лишь указывать на небесную реальность, то есть символизировать её. Исходя из этого, он учил, что хлеб и вино лишь служат символами того, что Христос совершил в прошлом. Он отделял Божье деяние на кресте от передачи благословений смерти и воскресения Христа посредством Его Слова. Вот почему Причастие в лучшем случае рассматривалось лишь как напоминание о жертве на кресте.

Духовное присутствие. Другой швейцарский реформатор шестнадцатого века, Жан Кальвин, учил, что Христос присутствует в Таинстве духовно. Согласно Кальвину, души христиан воспринимают Христа, когда их тела вкушают хлеб и вино. Здесь опять наблюдается влияние спиритуалистических предпосылок платоновской философии. Душа взаимодействует на Божественном уровне, тогда как тело вкушает простые земные элементы. Хотя взгляды Кальвина и были ближе к идеям Лютера, чем символическое толкование Причастия Цвингли, все же они определялись его платоновскими убеждениями, будто спасительная сила Божья не может передаваться через земные, материальные элементы.

Важно отметить, что обсуждение «присутствия Христова» не играет существенной роли в понимании всего библейского учения о том, что Бог делает для Своего народа в Причастии. Необходимо лишь сказать, что «присутствие Тела и Крови Христа» полностью соответствует тому, что Господь говорит нам о Его пути к нам через Его трапезу.

Рецепционизм и консекрационизм¹⁴³

Некоторые североамериканские лютеране недавно сосредоточили своё внимание на вопросе о том, когда хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа, — при произнесении освящающих Дары Слов Установления, либо в момент принятия причащающимся этих Даров? Писания не указывают последовательности Божьих действий, и Церковь предпочитает не рассматривать этот вопрос.

Каждая из этих позиций имеет в своей основе верные представления. В шестнадцатом столетии лютеране выступали против средневековых схоластических споров о свойствах оставшихся элементов Таинства. Многие предпочитали «рецепционистский» подход. Другие были озабочены сохранением акцента на силе Слова Божьего и предпочитали «консекрационистскую» позицию. Третьи мудро рассудили, что эти вопросы лучше оставить без рассмотрения, поскольку Писания ничего напрямую не говорят о них. Действительно, кое-кто понимает, что углубление в тайный смысл того, что говорят Писания, может привести их к любому из этих заключений. Следует отстаивать библейское учение без ложных упреков в адрес тех, кто согласен с нами в вопросах библейских учений, но расходится в вопросе нахождения или ненахождения особого тайного смысла в них.

Тело, за вас предаваемое, и Кровь, за вас изливаемая

В Святом Причастии Христос служит Своему народу Телом и Кровью. При этом Он соединяет их с Собой, со Своей смертью и со Своим воскресением. Он дарует нам через него Тело, которое Он за нас предал смерти на кресте. Он дарует нам через него Кровь, которая была излита ради прощения грехов (Матф. 26:28). Бог смотрит на нас как на Своих невинных и возлюбленных детей, когда мы принимаем Тело и Кровь Его Сына. Бог видит, что мы, принимая Его Тело, вновь прекращаем своё существование как грешники. Принимая Его Кровь, излитую за нас на Голгофе, мы, грешники, попадаем в могилу, куда было положено Его безжизненное Тело. В ту могилу Бог не заглядывает. Но это Тело и эта Кровь принадлежат Тому, Кто восстал из мёртвых.

¹⁴³ **Рецепционизм** — термин (как и концепционизм), малоупотребляемый в русском языке, поскольку данная проблема практически не обсуждалась православным догматическим богословием. Полная калька с латинского *receptionism* (*receptio* — брать назад, принимать, пускать к себе; давать убежище, укрывать). Приверженцы этого направления полагают, что при отправлении Причастия, кроме наличия указанных Писанием элементов и Слов Установления, важно соблюдение каждой детали принятой обрядовой формы.

Консекрационизм — тоже полная латинская калька (*consecro* — освящать, посвящать). Консекрационисты утверждают, что для истинного отправления Причастия вполне достаточно указанных в Писании элементов и произнесения Слов Установления. — *Ред.*

Поэтому, принимая Его Тело и Кровь в Причастии, мы вместе с тем получаем и дар жизни. Он совлекает с нас грехи и прячет их в Своей могиле так, чтобы мы смогли принять участие в празднике за столом Его Отца. Мы участвуем в Его трапезе как дети Божьи, восставшие к обновленной жизни благодаря силе Его Слова. Это Слово приходит к нам с хлебом-Телом и вином-Кровью, чтобы превратить нас из грешников в детей Божьих.

Лютер резко отвергал популярное средневековое мнение, будто жертва Христова каким-то образом повторяется в Причастии. В связи с этим весьма популярным было также убеждение, будто человеческие заслуги имеют какое-то участие, когда Божий священник — если не народ Божий — совершает повторение этой жертвы. Лютер настаивал на том, что Причастие — это исключительно Дар, и не может быть никакого человеческого участия в приносимой им смерти и новой жизни. Действительно, Причастие, как и любая другая форма воскрешающего Слова Божьего, перебрасывает мост через пропасть между исторической крестной смертью Христа и Его воскресением из могилы. Эта жертва и это воскресение являются «не сиюминутным, а вечным событием», и потому оно «должно приносить с собой определенные основополагающие и постоянные перемены»¹⁴⁴.

Многие современные католические учителя отошли от взгляда на мессу как на повторение — к истолкованию её как повторного представления Христовой жертвы. Однако если они продолжают подчеркивать роль людей в совершении Таинства, то смысл сказанного Лютером ускользает от них. Лютер противостоял любому взгляду, согласно которому происходящее во время Таинства предоставляет какую-то возможность человеку внести вклад. Причастие убивает любые человеческие претензии и потуги на участие в новом рождении. Оно приносит жизнь без какого бы то ни было участия со стороны чада. Оно питает новорождённых детей Божьих, не посылая их предварительно в поле для сбора урожая¹⁴⁵.

Причастие питает верующих — оно укрепляет их веру. Лютер также отвергал весьма распространённое ошибочное понимание средневековой теологической максимы, согласно которой Таинство действует *ex opere operato*. Это выражение было придумано, дабы учить, что Таинства действуют на основании Слова, а не благодаря каким-то иным качествам людей, совершающих Таинство или принимающих его дары. Ко временам Лютера стали утверждать, будто благодаря этому вера не имеет определяющего значения в принятии благ Таинства. Божье Слово, настаивал Лютер, действует только своей силой, не зависящей от человеческого вклада или участия. И оно вырабатывает веру. Обращаясь к людям, Бог не имеет иной цели, кроме восстановления отношений доверия и любви между падшими грешниками и Собою.

Он установил вечерю лишь затем, чтобы вернуть обратно в Свою семью тех, кто запутался и поверил в ложных богов. Семья предполагает доверие. Причастие возвращает веру в Бога. Слово Господне вместе с хлебом-Телом и вином-Кровью не действует на причащающегося «по волшебству», посредством какого-нибудь заговора или амулета. Оно вовлекает нас в общение. Оно объявляет нас мёртвыми как грешников и живыми во Христе. Оно поддерживает и оберегает те отношения, которые любящий Отец желал бы иметь со Своими детьми. Никакого волшебства — лишь добрые отношения родителя и ребёнка, совместно наслаждающихся трапезой, оплаченной и приготовленной родителем.

Вера не создаёт присутствия Тела и Крови Христа в Таинстве — ведь аппетит ребёнка не создаёт присутствия каши в тарелке. Бог творит веру, благодаря которой мы можем получать все блага трапезы, — подобно тому, как любовь родителей побуждает ребёнка раскрывать рот пошире и глотать завтрак, а не выплёвывать его. В Причастии Бог призывает нас положиться на Него. Мы в Нём и полагаемся на Него в деле прощения наших грехов и обретения дара новой жизни. Мы полагаемся на избранный Им способ действий. При всей своей кажущейся необычности, — это тот путь, который Он избрал для передачи нам обетования жизни. Так Он приходит к нам с уверением о прощении и жизни.

Поэтому вера просто рвётся к Его столу. Вера знает, что принятие Тела и Крови Христа поддерживает, поднимает и укрепляет. Вера не может выйти из-за этого стола без прославления великой доброты Божьей. Он не только отдал Себя на смерть, чтобы мы могли обрести жизнь. Он разделил эту смерть и жизнь с нами. Он сделал это несколькими способами, в том числе — приходя питать нас самой жизнью. Верующим не остаётся ничего иного, как испытывать огромную радость от такой любви Отца.

Совместное воспоминание о смерти и воскресении Христа

Присутствие за Отцовским столом вместе с другими христианами и перед их лицом лишь усиливает эту радость. Приходя к Причастию Христову, верующие исповедуют свою веру и делятся уверенностью в Его прощении с окружающими. «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт» (1 Кор. 11:26). Тот факт, что некоторые христиане видят в Причастии лишь памятную трапезу, вовсе не означает, что мы должны пренебрегать и этим важным аспектом Вечери. Вместе мы вспоминаем о том, что Христос совершил для нас, — даже тогда, когда Он передаёт нам в трапезе блага Своей смерти и Своего воскресения.

144 Ibid.

145 Ibid., pp. 172-173.

Общий хлеб с другими верующими

Более того, мы радуемся, что связаны друг с другом через эту трапезу. Он сделал нас одним телом (1 Кор. 10:17). Честно говоря, нам не всегда может нравиться быть связанными с теми, с кем Бог соединяет нас у Своего Алтаря. Причастие действительно объединяет нас в семью — и не только с Отцом, но и с другими Его детьми. Оно укрепляет нас и напоминает нам о выкованной Богом нерасторжимой близости между нами и ими. Иногда Бог приводит нас за один стол с людьми, которые нам не нравятся. Там мы учимся любить их, потому что Он любит их, хотя нам далеко не всегда нравится то, чем они занимаются. Но поскольку Он примирил нас с Собой, — мы знаем, что Он примирил нас с ними и их с нами. Поэтому Причастие служит Божьим орудием примирения между людьми.

Общение у Алтаря Христова

Поскольку Причастие одновременно символизирует единство народа Божьего и определяет его, Церковь обычно очень строго относится к тому, кто совместно с кем причащается. С самого раннего периода своей истории Церковь использовала Причастие в качестве средства воспитания, а также средства благодати¹⁴⁶. Она стремилась избегать, чтобы те, кто обманывает себя по поводу природы Слова Божьего или христианской жизни, предполагали единство веры или жизни там, где это единство нарушено или даже разрушено. Поэтому Церковь «отлучает» и практикует общение, имеющее как исключаяющие, так и включающие границы¹⁴⁷.

На протяжении большей части своей истории Церковь обычно практиковала «закрытое» Причастие, то есть собрание в причастном кругу конкретной общины и тех, кто разделяет её исповедание веры, — причём людей, не являющихся частью семьи, просили не принимать участия в Таинстве. Практика «открытого» Причастия, в котором все беспрепятственно допускаются к евхаристии, возникла сравнительно недавно и в тех странах, где учение о реальном присутствии Тела и Крови Христа, а также значение Таинства вообще ценилось не слишком высоко. В ранней Церкви всех, кто не был ещё крещён, просили покинуть собрание после проповеди и перед принятием Трапезы Господней. Такая церковная практика укрепляет значимость того, что Бог совершает в Таинствах для Своего народа.

Генеральная репетиция эсхатологического пира

Наконец, верующие радуются на вечере Господней, потому что они понимают её как генеральную репетицию эсхатологического пира, который будет длиться вечно у Божьего Небесного Престола (Матф. 8:11). Облачённые во Христа через Крещение (Гал. 3:27), мы приходим праздновать грядущие, равно как и настоящие благословения Его обетования. Христос обещал, что Он сможет пить со Своими учениками тогда, когда будет пить с ними новое вино в Царстве Отца Своего (Матф. 26:29). Царство Божье, несомненно, уже входит в нас, когда Он посредством Крещения и получения Тела и Крови Голгофской жертвы приводит в исполнение наш смертный приговор. Царство Божье утверждается в Его детях, когда Он делится с ними Телом и Кровью, восставшими от смерти, дабы даровать им жизнь. Но Причастие концентрирует наше внимание на завершении Божьего умерщвляющего и возрождающего деяния в нашей жизни. Изображение Иисусом небесной жизни с Богом в виде пира (Матф. 8:11) повторяется в Причастии. Мы надеемся принять участие в этом пире как члены Его семьи, когда больше не будет необходимости умирать для греха, когда жизнь наша будет вечной.

Совместное празднование

Поскольку Причастие занимает столь важное место в еженедельном жизненном ритме народа Божьего, — необходимо обратить внимание на некоторые практические аспекты нашего собрания у Божьего стола.

Вся община получает Причастие совместно

Причастие объединяет людей Божьих. Поэтому они совершают трапезу вместе, как община. Хотя Церковь всегда предоставляла отдельное Причастие тем, кто болен и немощен и потому не в состоянии присоединиться к общине, она никогда не считала правильным отправление Таинства для отдельных людей или групп внутри общины. Причастие объединяет всю общину, и его не следует отправлять, выделяя какую-то группу внутри неё. Церковь справедливо стремится избегать выделения подобных группировок, которые ставят свои методы выше общей, обычной жизни большинства членов общины. Употребление Таинства для поддержания подобной групповщины — есть злоупотребление Господним призванием.

Вот почему пастор общины является тем, кто освящает Дары и отправляет Причастие Господне. В лице пастора выражается и соблюдается единство общины. Помощь мирян при отправлении Причастия не нарушает

¹⁴⁶ Werner Elert «Eucharist and Church Fellowship in the First Four Centuries» (Saint Louis, Concordia, 1966).

¹⁴⁷ См. гл. XVI.

этого принципа. В Писаниях отсутствуют правила, или распорядок отправления Таинства, и миряне могут раздавать Кровь Христову, не нарушая тем самым Божьей воли относительно Причастия. Пастор должен освятить Дары и, как представитель общины, допустить причастников к столу Христову. Обычно это означает, что пастор раздает Тело Христово.

Освящение Даров

Правильное освящение требует произнесения Слов Установления. Церковь всегда включает их в литургию. Литургия может иметь множество форм. Ни одна из них не является обязательной для должного отправления Причастия.

Дары должны приниматься и употребляться с благоговением, независимо от того, придерживается ли причастник рецепционистского или консекрационистского взгляда на присутствие в них Тела и Крови Христа. В любом случае они являются вместилищами, особым образом используемыми Богом. Мы умаляем достоинство обращения Бога к нам через эти Дары, если относимся к ним как к чему-то обыденному. Благоговейное отношение к Дарам может по-разному проявляться в разных общинах, это зависит от местных представлений.

Частота отправления Причастия и «достоинство» его принятия

Детям нравится есть за родительским столом. Им не столько нравится пища, сколько компания. Верующим нравится приходить к столу Отца, чтобы пировать над Телом и Кровью своего Господа. Здесь они получают питание для повседневной жизни — и здесь же они радуются присутствию своего Бога и таких же как они верующих. Большая часть христианского мира на протяжении всей истории христианства отправляла Причастие еженедельно. Лютер считал, что люди не могут считаться христианами, если не причащаются по крайней мере трижды в год¹⁴⁸, но в его церкви Причастие отправлялось еженедельно. Многие жители Виттенберга принимали Тело и Кровь Христа каждую неделю.

Многие христиане не делают этого, поскольку Причастие кажется им странным — оно не укладывается в их понимание реальности. Другие не ощущают достаточной потребности, поскольку их чувствительность к собственной греховности притупилась. Многим не вполне понятно, чем Таинство является в их жизни, — что оно не только раз и навсегда дарует прощение и жизнь, но также связывает нас с Богом и другими верующими в единую семью и производит упование при ожидании нами обетования совершенного праздника за Божьим небесным столом. Некоторые христиане избегают Причастия, поскольку боятся принять его недостойно.

Достоинство принятия Таинства состоит в признании нами того, что мы недостойны, что мы нуждаемся в любви и прощении нашего Господа. Лютер говорил, что как бы диавол, мир и плоть ни стремились опорочить нашу веру или отнять у нас её радость, — Таинство нам необходимо. Христос предлагает его голодным, а не сытым. Именно заслуги Христа имеют значение в Причастии. Трапеза предназначена тем, чьё достоинство разрушается, кому нужен дар достоинства.

Павел говорил, что верующие, приходя к Причастию, должны испытывать себя (1 Кор. 11:28). Это испытание, продолжает Павел, включает признание того, что Бог дарует нам в Таинстве. Те, кто не различают Тела Господня, принимают осуждение (1 Кор. 11:29). Хотя некоторые и полагают, что этим Телом является Тело Христово, то есть Церковь, — контекст, особенно стих 27, исключает подобное толкование. То осуждение, которому мы можем подвергнуться по причине недостойного принятия Причастия, не отличается от осуждения, достигающегося на долю тех, кто легкомысленно или безразлично принимает Его Слово.

По причине заповеди Павла испытывать себя, западная церковь предлагает Причастие лишь тем, кто способен себя испытать. Восточная церковь причащает младенцев сразу же после их Крещения. Библия не даёт повода для такой практики. Крещение и Причастие нельзя уравнивать, даже если Церковь включила их в разряд Таинств. Пока отсутствует общее согласие по вопросу возраста, с которого можно быть допущенным к Причастию. Во времена Лютера дети начинали причащаться в более раннем возрасте, чем сейчас.

Способность «испытывать себя» при подготовке к Причастию заключается не более и не менее, чем в понимании того, Кем является Бог, когда приходит к нам через Причастие, и кем являемся мы, когда принимаем его. Мы признаём, что наша недостойность влечёт нас к дарующим жизнь Телу и Крови. Приходящие к Причастию верующие жаждут не только прощения грехов, но и силы для исполнения воли Божьей в повседневной жизни. Дух покаяния побуждает нас к тому, чтобы придти и получить смерть, а затем вновь воскреснуть к истинно человеческой жизни. Своим Причастием Господь поддерживает нашу жизнь.

148 См.: Книга Согласия. Краткий катехизис, Предисловие, 22. Издание Фонда «Лютеранское Наследие». [В переводе «Книги Согласия» сказано: «Раз в четыре в год», но в оригинале переводимой книги написано именно: «Three times a year». — *Перев.*]

Глава XV. Освящённая жизнь, или новое послушание

Слово Божье возрождает людей, превращая их из грешников в тех, кто ведёт новую жизнь во Христе. Святой Дух входит в жизнь верующих, чтобы сделать из неё храм Божий, в котором совершается служение (Рим. 8:9; 1 Кор. 3:16; 6:19; 2 Тим. 1:14). Павел мог сказать также, что теперь в нас живёт Христос. В Нём предаётся смерти наше желание жить без Бога, и Он же дарует силу для свободной жизни — такой, которую Бог установил для нас в Едеме (Гал. 2:20). Святой Дух даёт христианам возможность жить, опираясь на то упование, которое мы имеем во Христе (Рим. 15:13; ср. Деян. 1:8). Это возрождение подлинной человеческой жизни, часто называемое освящением¹⁴⁹, совершается через веру. Вера в Иисуса Христа приносит совершенно новое представление о человеческой жизни и её Творце.

Размышляя об освящённой жизни, мы думаем об отношениях и действиях, о мотивировках и о том, из чего она состоит.

Освящённые верой

Святой Дух порождает у верующего совершенно новое мышление, делая Христа его центром. Верующие пожидают и производят плоды присутствия Святого Духа, когда их мысли обращаются к любви, радости, верности, доброте и внутреннему миру. Такое происходит, когда эгоистические страсти и желания уже распяты во Христе (Гал. 5:22-24). Эти плоды присутствия Духа дают верующим те же чувствования, какие и во Христе (Филип. 2:5). Эти чувствования приносят плоды веры, или нового послушания, или благих дел. Они порождаются Благой Вестью о спасении в Иисусе Христе и верой, которую она производит (2 Тим. 3:15-17; ср. Еф. 2:10).

Эта жизнь, проживаемая с верой во Христа, часто называется жизнью нового послушания. Оно является новым, так как старый образ жизни, обращавший все наши помыслы к себе, устранен. Мы освобождены Христовым словом прощения, чтобы «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:4). Это жизнь послушания, ибо вера теперь обращает её к принятию Слова Божьего. Жизнь приходит, когда мы избавляемся от глухоты к Его словам любви. Мы более не глухи к Его призыву жить в мире с Ним и с остальными людьми. Древнееврейское слово «шама» означает «слышать», но оно также применялось для выражения понятия «послушание». Слышать Бога — значит повиноваться Ему. Каждый раз, когда вера слышит Бога, она не может не откликаться восхвалением в мыслях, словах и делах.

В «Апологии Аугсбургского вероисповедания» Филипп Меланхтон дважды приводит краткое объяснение того, как вера порождает дела¹⁵⁰. Очень часто лютеране считают связь между верой и делами само собой разумеющейся. Особенно в нашем столетии, в нашем обществе, столь озабоченном мотивировками, — нам следует помнить, что вера действительно является мотивом, побуждающим к новому послушанию Божьей воле относительно человеческой жизни, — мотивом, который вполне поддаётся психологическому анализу. Осознание этого может лишь помочь нашей христианской жизни. Мы проживаем нашу новую жизнь как физические творения, обладающие психикой, как нас сотворил Бог.

Поэтому мы осознаем, что полагаясь на Иисуса Христа, мы коренным образом изменяем наше мышление, а это делает возможными бескорыстные деяния, — поступки, диктуемые самозабвенной любовью. Плод Духа действует в верующих, побуждая и подготавливая их к горизонтальным отношениям праведности.

Во-первых, вера принимает непостижимую доброту Божью и благодарит Его. Благодарность может выражаться в самых разнообразных формах. Начинается всё с устного прославления и благодарения общиной народа Божьего и в личной молитве. Благодарность затем переходит в слова любви и добрые дела по отношению к нашим ближним.

Во-вторых, вера детей Божьих не может быть тайной — едва ли целесообразно делиться тайнами с детьми. Поскольку дети Божьи просто пылают благодарностью за Его любовь, они не могут удерживать этого в себе. Они отражают эту любовь. Тайна любви Божьей просто рвётся из них наружу, проявляясь не только в словах, но и в делах. Дети Божьи делятся тайной с ближними, общаясь с ними и неся им Божью заботу и доброту.

В-третьих, вера включает в себе уверенность в защищающем и дарующем все блага присутствии Христовом. Вот почему верующие не смеют рисковать тем, что им даровал Бог для служения людям. Они больше не верят, что зависят от материальных благ, которыми они обладают, или от времени, или от чего-то еще, ниспосланного Богом для поддержания их жизни. Вера даёт им уверенность, что Бог обеспечит их нужды и поддержит их, когда они будут нести Его любовь и заботу в жизни других людей.

149 О новозаветном понимании святости и освящения см.: Otto Procksch, Karl Georg Kuhn «*hagios*» «Theological Dictionary of the New Testament», vol. 1 (Grand Rapids, Eerdmans, 1964), pp. 88-115.

150 Книга Согласия. Апология Аугсбургского вероисповедания, IV, 71-72, 111-116. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

В-четвёртых, вера признаёт, что Божий план человеческой жизни существенно отличается от тех планов, которые мы придумали себе сами, когда ещё нам приходилось самим для себя искать источники индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Вера осознает, что Бог «добился Своего», подчинив Себя поражающим Его народ силам зла, сдавшись им и принеся Себя в жертву. Бог воплотил совершенную человеческую жизнь, посвящённую служению и страданию. Вера согласует свою благую жизнь со своим Спасителем и Господом. Вера починается призыву к самоотверженному и жертвенному служению и страданию. В них-то и обретает свою радость народ Божий.

Направляемые таким образом верой, верующие люди могут прожить христианскую жизнь в борьбе с искушениями греха, влекущими нас обратно к своему «я». Верующие стремятся жить жизнью креста — с руками, распротёртыми навстречу всем остальным, ибо Божьи люди освобождены Христом для жизни веры.

Эта жизнь просто пропитана общением с Богом. Дети Божьи постоянно разговаривают с Ним не потому, что верят, будто их молитва способна вынудить Его что-либо сделать. Они молятся не потому, что считают молитву магической формулой для получения желаемого. Но они и не отвергают молитву как пустые слова, ибо Бог уже принял Свои неизменные решения относительно направления человеческой жизни. Верующие действительно понимают, что их молитва не может ничего добавить к знаниям Бога, поскольку Он всеведущ. Но они хотят общаться со своим Отцом Небесным и знают, что Он желает слышать их. Поэтому они с самого утра и на протяжении всего дня часто молятся. Их молитвы являются ответом на Божью доброту и на нужды людей, когда Его Слово побуждает их и когда ближние взывают о помощи.

В чем состоит жизнь нового послушания

Как уже отмечалось выше¹⁵¹, Бог очень тщательно спланировал человеческую жизнь. Он сотворил людей, чтобы они жили в двух видах отношений (или общностей): с Ним и со всем Его творением — в первую очередь, со всеми остальными людьми. Он сотворил людей, чтобы дать им власть служить остальному Его творению, и чтобы они прославляли Его, служа Ему заботой о других.

Призвание к служению дома, на работе, в обществе и в общине

В горизонтальных отношениях с остальным творением Он предусмотрел четыре возможные области служения человека. Это дом, работа, общество и община. В каждой из этих областей Бог установил сферы ответственности сотворённых Им людей — ответственности, «способности отвечать», предназначенной Его творением для различных видов человеческой деятельности. Люди откликаются на нужды, возникающие внутри общин, дарованных им Богом для повседневной жизни (Быт. 2:18).

Эти сферы ответственности как бы распространяют любовь, заботу и попечение Бога на повседневную жизнь. К таким сферам относятся наши обязанности супругов, родителей, детей или более далеких родственников в семейной жизни; уборщиц, рабочих, мастеров или президентов компании на работе; соседей и друзей, избирателей, налогоплательщиков и членов политических организаций в обществе; прихожан, свидетелей и учителей воскресных школ, пасторов, председателей комитетов или членов религиозных организаций в сообществе народа Божьего. В каждом из этих случаев ответственность человека находится в пределах определенных функций: от смены пелёнок и мытья посуды в доме — до распространения рекламных брошюр или написания законов в политической области.

Все люди понимают, что жизнь определяется рамками этих ситуаций, хотя некоторые общества сочетают две ситуации в одной внешней форме. Но христиане рассматривают свои обязанности как призвание Божье. Поэтому верующие относятся к выполнению своих обязанностей как к «призванию свыше» в любом роде занятий во всех четырёх сферах человеческой деятельности. Бог призывает Свой народ к тому, что он предназначил делать всем людям — выполнять Его работу с любовью и заботой по отношению ко всему остальному Его творению. Так действует и Он Сам. Лютер называл нас «масками Божьими», ибо Он стоит за нашей спиной, заботясь о сотворённом Им мире.

Признание такого порядка не предопределяет тех действий, которые верующие будут совершать в той или иной конкретной ситуации. Этот порядок напоминает нам об общих чертах Божьего замысла человеческой жизни, а также о том, что Он является Творцом и Подателем всего. Но в рамках этого порядка люди, и в том числе даже верующие, могут иметь между собой разногласия относительно того, как в каждой конкретной ситуации правильно проявлять Божью любовь и заботу. Верующие часто не соглашаются друг с другом по поводу того, соответствует ли тот или иной образ действий Божьему замыслу плодотворной семейной жизни, или противоречит ему. Различные культуры выработали разные формы успешной семейной и общественной жизни. Кроме того, в каждом обществе порядки и обычаи, регулирующие повседневную жизнь в рамках каждой из указанных выше сфер человеческой деятельности, зачастую находятся в процессе становления или изменения. Поэтому верующим следует разумно принимать решения, касающиеся их совместной жизни в доме,

¹⁵¹ См. гл. III.

на работе, в обществе и в общине.

Добродетели

Служение другим людям определяется образом самоотверженной любви-«агапе», которой Христос заповедал нам делиться с другими (1 Иоан. 4:7-12). Агапе отличается от любви, содержание которой ограничивается лишь областью чувственности. Агапе пожертвует собой ради объекта своей любви¹⁵². В этом самом полном смысле слова любовь — высочайшая из добродетелей, установленных Богом в человеческой жизни (1 Кор. 13:13).

Добродетели — полезные или прекрасные отношения и деяния, реализующие самые высокие возможности человека в мыслях и делах — образуют ещё одно направление мысли христиан относительно христианской жизни. Древние языческие философы тоже размышляли о добродетельной жизни с точки зрения реализации таких понятий, как благоразумие, справедливость, мужество и умеренность. К этим «природным добродетелям» христианские богословы добавили «теологические добродетели» веры, надежды и любви. Список этот может быть расширен с включением в него тех заповеданных Богом отношений и деяний, которые Он установил для повседневной добродетельной жизни человека¹⁵³.

Размышления о добродетелях, противостоящих порокам — отклонениям от нормы человеческих отношений и поступков, — часто помогают верующему чётче осознать границу между добром и злом (ср. Кол. 3:5-7). Верующие под водительством Духа прилагают все усилия, чтобы предать смерти пороки, основанные на их стремлении обезопасить свою жизнь так, как им этого хочется. Они, будучи побуждаемы к этому Святым Духом, каются в своих грехах и обращаются к добродетелям, когда Бог использует их в качестве Своих масок. Они стремятся к таким отношениям и деяниям, которые являют образ любви и заботы Божьей в жизни других людей. Так они поступают при любых обстоятельствах, возможных в человеческой жизни.

Духовные дары

В течение последнего столетия некоторые христиане сгруппировали определённые библейские факты в категорию, названную «духовными дарами». Этот термин может быть полезен при размышлениях о христианском служении в рамках потребностей общины. Это ни в коем случае не должно становиться главным условием христианской жизни, поскольку имеет отношение лишь к тому, что Святой Дух делает с людьми лишь в отдельных конкретных ситуациях.

«Духовные дары» и «дары Святого Духа» — термины, по-разному употребляемые Павлом в его посланиях. В 1 Кор. 2:14 Павел ясно говорит о способности полагаться на Христа, Чей крест становился камнем преткновения для иудеев и безумием для язычников, лишь упоминая о нём (ср. весь текст от 1 Кор. 1:18 до 2:14). В греческом тексте 1 Кор. 12:1 имеет место только прилагательное «духовных». В большинстве английских переводов подразумевается, что это слово указывает на дары, о которых идёт речь после ст. 4. Но более вероятно, что оно относится к «духовным людям», ибо непосредственный контекст говорит о тех, кого Святой Дух ведёт к вере в Иисуса Христа и к признанию Его Господом (1 Кор. 12:2-3). Но в 1 Кор. 14:1 это прилагательное явно указывает на дары, которые Святой Дух ниспосылает Своему народу. Хотя их и рассматривают как дары Божьи, эти «дары» обретают своё воплощение в человеческих делах, служащих к назиданию членов Тела Христова, получившего этот дар верующего или всех их вместе.

В практическом отношении дары Святого Духа основаны на созидательной силе Божьей. Их источник указан в первой статье Символа веры. Они не являются результатом волшебства. Дар пророчества заключается в способности применять Слово Божье так, чтобы посредством Закона склонять людей к признанию в своём сердце вины и приводить их к утешению в Евангелии (1 Кор. 14:22-25, 31, 39). Эта способность опирается на те же психические данные, которые можно употребить для убедительной политической речи или для рекламы. Дар языков употребляет лишённые содержания (но не лишённые смысла!) звуки вроде тех, с помощью которых влюблённые и спортивные болельщики весьма успешно выражают свои чувства. Будучи духовным даром, такое применение звука прославляет Бога и является молитвой, обращённой к Нему. Эти звуки, не складывающиеся в общепонятные слова или в законченные предложения с подлежащими и сказуемыми, употреблялись во многих культурах не только для выражения радости или страха, но и для проявления религиозных чувств.

Основание, заключающееся в «первом пункте», то есть благословения нашего естества, каким его сотворил Бог в Едеме, ещё не превращает возможность или способность в духовный дар. К нему в конкретных случаях должна добавиться сила Святого Духа, предмет третьего пункта. Цель любого духовного дара состоит в том, чтобы указывать на Христа — факт, относящийся ко второму пункту духовного дара. Таким образом, игра на пианино в пятницу вечером в ресторане является талантом, который Бог даровал некоторым верующим, равно

152 См.: Anders Nygren «Agape and Eros» (London, SPCK, 1953).

153 Gilbert C. Meilaender, Jr. «The Theory and Practice of Virtue» (Notre Dame, University of Notre Dame Press, 1984).

как и некоторым неверующим. Когда Святой Дух направляет такого верующего к тому, чтобы он употребил свои музыкальные таланты в воскресенье утром при исполнении гимнов, славящих Спасителя, — это «первоначальное основание» становится духовным даром.

Ни в коем случае нельзя игнорировать то, что перечень духовных даров, столь часто составляемый по посланиям Павла, не исчерпывается талантами отдельных верующих, которых Святой Дух призывает к служению ближним. Перечень в Рим. 12:6-8 действительно именно таков. Но в Еф. 4:11 и 1 Кор. 12:28-30 говорится о людях, имеющих способности и применяющих их в качестве даров под водительством и властью Святого Духа. Не только мои способности могут стать духовными дарами. Я, как один из верующих, сам являюсь даром Духа всему Телу, когда делюсь Словом Божиим с другими или свидетельствую о любви и присутствии Христа своими делами поддерживающей и врачующей любви. Более того, проявление этих способностей-даров имеет место в особых ситуациях. Возможность служить является таким же даром Духа, как и особые способности к служению.

Эти дары составляют основу стратегии Святого Духа при осуществлении Его замысла относительно людей. Они никогда не передают Его любовь тому, кто уже «имеет» дар или сам является таковым. Поэтому мы не должны делать что-либо таким же способом, каким Святой Дух действует через нас и использует нас. Хотя этим использованием нас в качестве Своих орудий Он духовно обогащает нас как личности, Он делает это также для обогащения других и для того, чтобы принести им присутствие Христова. Вот почему верующие должны осторожно и в установленных пределах рассматривать понятие духовных даров в более широком контексте христианского призвания. Бог призывает нас не только для того, чтобы мы вели людей ко Христу, устно свидетельствуя о Его воплощении, смерти и воскресении, — но и для того, чтобы мы служили в рамках Его замысла человеческой жизни дома, на работе и в обществе.

Принятие решений, угодных Богу

Бог не создал компьютер, из которого мы можем извлекать различные инструкции или советы в разных ситуациях. Он сотворил Своих людей как нравственные компьютеры, способные принимать решения в своей жизни. Но схема этих моральных компьютеров постепенно всё более и более портилась нашей греховностью, и потому даже верующему иногда трудно выбрать и совершить то, что было бы правильным и самым лучшим для него и окружающих.

Бог дал нравственное наставление Своему народу в Писаниях. Однако многое в Его богодухновенных наставлениях имеет форму законов культовой, политической и нравственной жизни Его древнего народа, Израиля, — законов, которые Павел отверг в свободе Евангелия (Кол. 2:16-17). Церковь даже изменила свои суждения по вопросам, которые в течение столетий считались нравственными заповедями. Примером тому является ростовщичество. В течение большей части своей истории Церковь считала любую прибыль и ростовщичество преступлением против Божьей заповеди Израилю: «Не бери от него роста и прибыли... серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Лев. 25:36-37; ср. Исх. 22:25; Втор. 23:19). Развитие капиталистических отношений в прошлом веке убедило многих христиан в том, что прибыль сама по себе отнюдь не является нарушением Божьей заповеди любить ближних. Даже церковные организации дают общинам деньги под проценты.

Бог в Писании дает верующим нравственное наставление, однако современные верующие должны пользоваться дарованной Богом мудростью при определении того, каким образом определённые библейские заповеди и запрещения можно применить к жизни в нашем обществе. Сюда входит и определение того, на что Святой Павел указывал в своё время — какие из этих заповедей Бог предназначил специально для Своего древнего народа, а какие содержат не только общие принципы, которые Бог заложил в саму суть человечества, но и вытекающие из этих принципов правила, которые нельзя менять ни в какие времена (Кол. 2:16-18). Христиане, взаимно поддерживая друг друга и опираясь на свою совесть и веру, будут изо всех сил стремиться к решению этого вопроса.

Более того, Писания прямо не говорят о некоторых фактах, с которыми нас сталкивает современная жизнь. Однако в нашем радикально ином культурном контексте христиане опираются на основные принципы Десяти Заповедей и других библейских выражений Божьего замысла человеческой жизни. Поэтому им постоянно приходится принимать решения по поводу, например, того, как соотносится заповедь «не укради» с копированием охраняемой авторским правом музыки для церковного хора. Решение таких вопросов верующие начинают с основополагающей заповеди Христа, предписывающей любить Господа Бога, а также любить ближнего своего, как мы любим самих себя или как хотим, чтобы нас любили другие (Матф. 22:36-40). Применение этой фундаментальной заповеди, или принципа человеческой жизни определяется в каждом конкретном случае в рамках, установленных Писанием, и с учётом того, как Божья воля наилучшим образом может быть исполнена в данном конкретном случае. Христиане отражают и передают Божью любовь агапе, отлагающую «я» и его заботы ради реализации любви и присутствия Божьего в жизни своих ближних.

Христиане также признают существование ситуаций, в которых любое решение не будет «правильным». Церковь уже давно признала, что некоторые вещи одновременно не запрещены и не заповеданы Богом. В

рамках Его замысла человеческой жизни наличие более чем одной возможности может лучшим образом отвечать потребностям людей и служить Ему. Действия, которые не заповеданы, но и не запрещены — по-гречески называются «адиафора» (единственное число — «адиафорон»).

Человеческий разум способен в подобных ситуациях принимать достаточно адекватные решения, согласуясь с Евангелием Иисуса Христа. Ибо Евангелие устраняет необходимость обеспечивать свои индивидуальность, безопасность и смысл жизни посредством манипуляций другими людьми или их эксплуатации, позволяя верующим оценивать свои способности и нужды ближних более точно, чем в любом другом случае. Божьи заботы становятся заботами верующих. Разум, пленённый Писанием, принимает решения, основанные на действиях во славу Божью (1 Кор. 10:31). Мы совершаем служение ближним в рамках наших призваний, «исполняя волю Божию от души» (Еф. 6:6).

Верующие также полагаются друг на друга, когда принимают решения в своей христианской жизни. Евангелие предоставляет им свободу быть откровенными друг с другом при оценке ситуации и возможных действий. Общение верующих между собой не только укрепляет Церковь Евангелием и прощением грехов. Подобное общение также помогает направлять Божьих людей в решении возникающих перед ними вопросов.

Общение с Богом также оказывает чрезвычайно важную помощь в процессе принятия решений. Обращение к Богу в молитве не приносит неких волшебных недвусмысленных указаний с небес, направляющих или подтверждающих наше решение. Молитва помогает нам получить поддержку от Бога в принятии решения. Молитва подготавливает нас к обращению к Нему за прощением, если позднее мы обнаружим, что принятое решение на самом деле повело нас в неверном направлении.

Умерщвление плоти

Жизнь, которую ведут верующие — это жизнь, соединённая со Христовой смертью в Крещении (Рим. 6:4). Верующие живут, умерщвляя плоть, результатом чего является то, что Христос живёт в них (Гал. 2:20). Поэтому они постоянно стремятся к исполнению заповеди: «Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение... гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших», ложь и другие безбожные привычки (Кол. 3:5-10; ср. Гал. 5:24). «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17).

Стремление к освящению

Борьба продолжается, но Павел в Рим. 7 рассматривает её в перспективе. В этой главе он признаёт, что не понимает собственных действий, ибо делает то, что не хочет, а что хочет — не делает (7:15). Он осознал, что его «плоть», то есть его старое естество, пережившее его смерть для греха во Христе, не имеет ничего хорошего в себе. Оно лишает его способности совершать праведные дела, которые он хочет исполнять. Оно осталось под осуждением Закона. Но как новорожденное дитя Божье Павел может сказать: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих». Он признаёт своё поражение: «Бедный я человек!» Но он знает, Кто избавит его от этого тела смерти: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим», — восклицает он (Рим. 7:22-25).

Каждый верующий повторяет опыт Павла в борьбе против греха. Закон осуждает ежедневно, но и Евангелие также обновляет крещёную жизнь каждый день. Сражаясь с искушениями, верующие имеют Божье обетование — обетование Евангелия, — что Он не позволит им отпасть от Себя. В борьбе Он даёт силы (1 Кор. 10:13).

Крест в христианской жизни

Верующие не только переживают непрерывное распятие Святым Духом их греховных побуждений и планов, когда каждый день посредством Слова во всех его формах Бог обращает Своих детей к покаянию. Верующие также несут крест, когда этот крест поражает тех их ближних, в чьи жизни Бог пришел благодаря их любви и заботе. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», — сказал Христос (Марк. 8:34).

Христиане по-разному определяют «крест» в христианской жизни. Жало в плоть, страдающую физическим недомоганием или постоянно искушаемую так и не побеждёнными до конца грехами (2 Кор. 12:7-10), возможно и не является тем, что Христос включил в число крестов, которые Его последователи естественным образом принимают на себя. Кресты проявляются уже в процессе нашего призвания или перед самым призванием, когда мы собираем ближних издалека, а не тех, что рядом, в круг нашей заботы.

Христос понёс свой крест за других, чтобы избавить их от смерти. Его люди носят бремена ближних, чтобы

помочь им, когда зло одолевает их. Христос понёс крест, чтобы искупить Свой народ. Его люди носят кресты, чтобы облегчить страдания таких же людей, как они. Дома и на работе, в обществе и в общине наши призвания делают нас ближе к тем, кто страдает. Христос призывает нас встать рядом со страдающими и помочь им переносить их несчастья. Иногда мы оказываемся в состоянии помочь им избежать этих бед. Но иногда и нет. Мы можем просто поддержать и утешить их. Чаще всего верующие не отказываются делать это кратковременно, особенно если есть возможность «разобраться» с проблемой. Но большинство верующих замечает, что их терпение истощается, когда Иисус призывает их, не вмешиваясь, просто в течение долгого времени понаблюдать за другим человеком, не имея каких бы то ни было видимых перспектив решения проблем ближнего. Но Христос призывает нас делать лишь это.

Кресты, очевидно, отягощают жизнь — они лишают нас благ, которые, по нашему мнению, нам необходимы. Но теряя блага и время ради счастья тех, рядом с кем мы призваны стоять и кого призваны поддерживать, мы получаем жизнь во всём её богатстве и всей полноте. Все блага, которых мы лишаемся, и всё потраченное время вместе взятые не значат ничего по сравнению с потерей жизни с Тем, Кто призывает нас носить эти бремена. Когда мы озабочены бедами этого мира, нося его бремена, мы делаем это с полной уверенностью в том, что наш Господь никогда не постыдится нас (Марк. 8:34-38). При этом любовь к окружающим нас нуждающимся будет подавлять и лишать силы наши похоти (1 Пет. 4:1-2). Стоя рядом с теми, кому нужна наша любовь в их беде, мы перенесем своё внимание на Бога и будем созидать свою веру и упование (1 Пет. 1:6-7; 2 Кор. 4:16-18), взывая к Нему в мольбе (Ис. 26:16-19). Постепенно умирая под крестами горизонтальных отношений для всего, за чем мы гонялись ради собственной корысти, мы получаем от Бога более полную жизнь в согласии с Его волей.

Верующие никогда не ищут этих крестов. Самовольное возложение на себя креста обычно свидетельствует о желании заработать свое спасение. Кресты достаются нам, когда мы живём в соответствии с призваниями повседневной жизни.

Нет соблазну

Часть жизни верующего, наполненной заботами о других, посвящена сознательному избеганию того, что сбивает с толку окружающих. Христиане не только делают всякое возможное добро, чтобы передать любовь и заботу Божью всем окружающим, но и всеми силами избегают совершать что-либо, могущее побудить других впасть в грех или потерпеть неудачу — особенно в вертикальных отношениях с Богом (соблазном может быть, например, отказ верующего нести Закон тому, кому следует услышать его, ибо это тоже может отделить человека от Бога). Иисус едва ли когда-нибудь ещё выражался более прямолинейно, чем когда сказал: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море» (Марк. 9:42). Такие игры судьбами других называются «преткновением» или «соблазном».

Некоторые христиане предпочитают думать: «Другие люди поддаются соблазну, но не я ввожу в него». Ни Иисус, ни Павел не смотрели на это подобным образом. В 1 Кор. 8 Павел обсуждает понятие «адиафора», говоря о том, что могут и чего не могут делать верующие в своей христианской свободе, а также о том, что может ввести ближнего в соблазн. Знание о том, что что-то не является запретным, говорит Павел, не означает, что верующие могут свободно это совершать. Любовь к ближнему должна удерживать их от поедания мяса из боен языческого храма, если это может побудить других, обладающих слабой совестью, впасть в грех или преткнуться в своей вере. Свобода не допускает нанесения вреда ближним. Любовь приносит свою свободу в жертву, чтобы ближние не пали в грех (1 Кор. 8:1-13).

Существуют случаи, когда верующие должны демонстрировать свою свободу во Христе тем, кто придерживается ложных учений, — особенно когда такие люди пытаются навязать свои законы остальным верующим. Но даже в подобных ситуациях христиане стремятся убеждать ближнего, исправлять заблуждения и созидать веру, а не просто афишировать свою свободу и доказывать что-то. Прегрешения против таких же верующих и нанесение ущерба их слабой совести является грехом против Христа. Любой ценой верующий избегает давать повод другим людям, составляющим вместе с ним Тело Христово, впасть в грех (1 Кор. 8:12-13).

Святой Дух освятил нас, чтобы наша христианская жизнь была зрелой. Эта жизнь проходит в милости и благодати Божьей, в совершении добрых дел служения ближним, в проявлении через любое наше призвание полноты Божьей любви (Еф. 2:8-10; 2 Тим. 3:15-17; Еф. 4:11-16).

Глава XVI. Церковь

Бог созидает Свою Церковь. Её члены принадлежат к ней благодаря тому, что Он привёл их в это Тело, которое Христос называет Своим (1 Кор. 12:12-26; Кол. 1:18; Еф. 4:15; Рим. 12:4-5). Бог сделал отдельных людей, «некогда не народ», Своим народом. Они жили без Его милости, но Он собрал их как народ, живущий в

Его благодати и свидетельствующий всем об этом. Он избрал их как Свой народ. Он сделал их царственным священством и святым народом, так что они могут «возвещать совершенства Призвавшего [их]... из тьмы в чудный Свой свет», свет Иисуса Христа (1 Пет. 2:9-10).

Царственное священство

Так же, как Бог сотворил вселенную из ничего, Он взял тех, кто не имели никаких заслуг перед Ним и были отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. Но Бог привёл к Себе через Кровь Христову как иудея, так и язычника. Христос примирил людей, которые были врагами друг другу и Богу. Этот мир имеет в своём основании крест. Люди креста, объединенные в Тело Христово, стали теперь согражданами, святыми и членами Божьей семьи. Слово Господне в том виде, в каком оно пришло через Апостолов и пророков, создало этот дом, храм народа Божьего, имеющий краеугольным камнем Иисуса Христа (Еф. 2:11-22). Церковь, новый Израиль Божий, живёт под властью и ради осуществления воли своего Создателя, породившего её посредством Своего Слова.

Вот почему Церковь не является добровольным объединением, в которое люди вступают и из которого выходят, когда им это заблагорассудится. Воскрешающая сила Божья, проявляющаяся через Крещение или любую другую форму Слова, привлекает грешников в Церковь. Они сотворены как Божьи люди, и они остаются Божьим народом, даже если пытаются уйти с пути истинного. Они могут отвернуться от Бога и Его народа, но Бог и Его народ не отстанут от них, стремясь вернуть их обратно, чтобы они смогли жить той жизнью, которую Бог даёт всем, кого избирает в число Своих.

Священники не только обладают свободным доступом к Богу ради Божьего народа (Евр. 5:1). Священники также и возвращаются, неся Слово Божье ближним. Священники молятся за людей и приносят их нужды к Отцу Небесному. Одно из латинских наименований священника, pontifex, переводится как «строитель мостов». Верующие строят мосты к Богу не только для себя, но и для других людей. Бог учредил царственное священство, чтобы Его священники могли возвещать совершенства Того, Кто призвал их из тьмы в этот чудный Свет (1 Пет. 2:9-10).

Бог призывает Своих людей стать Его народом, Его священниками, во время их Крещения. Тогда же, через это же Крещение Он включает их в состав Тела Христова, каковым является Его Церковь. Здесь евреи и греки, рабы и свободные слиты воедино (1 Кор. 12:12-13). Здесь крещёные не разделяются по своему положению в горизонтальных отношениях — они больше не являются ни евреями, ни греками, ни рабами, ни свободными, ни мужчинами, ни женщинами. Они все едины в Иисусе Христе — семя Авраамово, новый Израиль и наследники обетования Христова (Гал. 3:27-29). Церковь — это собрание всех тех, кого Бог избрал в число Своих, всех тех, кто полагается на Него. Потому-то Церковь в самой своей основе принадлежит к вертикальным отношениям. Однако, поскольку Бог присоединяет нас к Его семье так же, как и к Себе, — это затрагивает еще и горизонтальные отношения. Царственное священство относится к вертикальным отношениям, которые верующий имеет с Богом. Оно также подразумевает горизонтальное призвание делиться Его Словом с ближними и жить во взаимной любви с другими верующими.

Овцы, внимающие Пастырю

Лютер определял Церковь как святых верующих и овец, слушающих голос своего Пастыря¹⁵⁴. Меланхтон указывал, что Церковь — это собрание всех верующих, среди которых верно преподаётся и проповедуется Евангелие, а также правильно отправляются Таинства¹⁵⁵. Божья власть распространяется через Его возрождающее Слово, и посредством этого Слова она образует Церковь. Божья власть, или Царство Божье, этим отличается от Церкви. Церковь создаётся Царством Божьим. Царство — это Божья сила, направленная на то, чтобы предать Своих избранных людей смерти как грешников, и возродить их к новой жизни, собрав в Его семью, Церковь.

«Невидимая» Церковь и «видимая» церковь

Христиане часто отделяют Церковь в её вертикальном измерении, как собрание людей, которых Бог соделал Своими детьми, — от церкви в горизонтальном измерении — собрания, облакающего себя плотью в формах повседневной жизни в мире. Первый вариант часто называют «невидимой Церковью», а второй — «видимой церковью». Основная задача такого различения состоит в том, чтобы распознать лицемеров и безбожников, затесавшихся в ряды народа Божьего, собранного вокруг Слова и Таинств. Лютер и Меланхтон, говоря об этом, не устанавливали различия между «видимой» и «невидимой» церквями. Они не заостряли внимания на людях в видимой церкви, поскольку допускали, что «многие лицемеры и порочные люди» вполне могут обнаружиться в ней. Вместо этого они сосредоточились на силе Слова, которое продолжает свои деяния

154 Книга Согласия. Шмалькальденские артикулы, III: XII, 2. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

155 Аугсбургское вероисповедание VII, 1. Там же.

независимо от того, являются ли пастыри (и, разумеется, люди) верными детьми Божиими, или нет¹⁵⁶.

Различие между невидимой и видимой церквями иногда порождает у христиан сомнение, — действительно ли они являются истинными членами невидимой Церкви. Если понятие о невидимой Церкви отделить от библейского понимания средств благодати, то народу Божьему останется теряться в догадках по поводу своей принадлежности к Божьей семье. Люди Божьи никогда не будут знать наверняка, — собрал ли их Бог в невидимую Церковь, или они просто являются плевелами и соломой среди зёрен Божьих в амбаре видимой церкви.

С другой стороны, если библейское понимание благодати и средств благодати одерживает верх, то верующие могут уверить остальных членов видимой церкви, что Бог никогда не отступит от Своего обетования, дарованного при Крещении. Если Бог обещал Своё спасение человеку в Крещении и отпущении грехов, в Причастии и в проповеди, то *на совершенно практическом уровне* я могу уверить его в прощении и вечной жизни во Христе. Действительно, если я концентрируюсь на человеке, я не могу предположить или установить, сколь велика глубина намерений Сокрытого Бога в отношении этого человека. Это не моё призвание. Бог призвал меня, чтобы нести Слово Божье моим ближним. Евангелие они уже получили из Таинств и проповеданного Слова, а также из чтения Писаний, — тем самым установив свои отношения с Иисусом Христом. Я могу лишь повторить им Его Слово обетования о том, что ничто не может отделить их от Него (Рим. 8:28-39).

Церковь сокрытая и явленная

Однако нам не следует пренебрегать различием между истинными верующими, собранными вокруг Слова и Таинств, — и теми, кто затесался среди них во имя чего угодно, кроме веры во Христа. Бог одновременно скрывает и являет Своих людей, когда скрывает и являет Своё присутствие через Слово и Таинства. Поэтому более точное противопоставление можно сделать, употребляя понятия «сокрытая Церковь» и «явленная Церковь». Избранные дети Божьи в одном смысле сокрыты от остальных людей, поскольку мы не можем проникнуть в тайну сердец своих ближних, желая выяснить и получить подтверждение, — является их вера «истинной», или нет. Присоединение ко Христу в смерти и воскресении остаётся делом веры, и в этом смысле Церковь сокрыта от человеческого взора.

В то же время Бог являет Церковь как место Его присутствия и собрания Его семьи. Здесь проповедуется Слово, здесь им делятся друг с другом в письменном виде и в форме Таинств те, кого Святой Дух собирает через них и вокруг них. Бог являет, что эти люди — Его народ, ибо Его власть и Царство изменили их жизнь через смерть и воскресение во Христе¹⁵⁷. Различие между сокрытой Церковью и Церковью явленной помогает нам и дальше сосредоточить своё внимание на Боге.

Вместо терминов «видимая» и «невидимая» мы могли бы применить определения «слышимая», «осязаемая» или «ощущаемая на вкус» к явленной Церкви, поскольку её присутствие обычно бывает явлено, когда Слово воспринимается на слух, соединённая со Словом смерти и жизни вода Крещения касается нас, а хлеб-Тело и вино-Кровь питают нашу веру.

Церковь имеет форму человеческого установления, основанного на заповедях и действии Закона Божьего в устройении её повседневной жизни. Строго говоря, это не совсем такое установление, какие формируются в различных ситуациях дома, на работе и в обществе. Бог предназначил Церкви иные цели. Хотя дом и семья имеют определённую связь с вертикальным направлением (Втор. 6:4-7; Еф. 6:4), трудовые и общественные обстоятельства такой связи не имеют. Церковь неизбежно будет вовлечена в дела любви в горизонтальном направлении не только среди своих людей, но и во благо окружающего её мира (Гал. 6:10). Но её первостепенная задача заключается в проповеди чудесных деяний Бога, призвавшего нас из тьмы в Его свет. Для этой цели Бог учредил Церковь. Поэтому Августин мог написать, что вне Церкви нет спасения. Церковь получила средства благодати, — единственные средства спасения, дарованные грешникам¹⁵⁸.

В ответ на Слово

Церковь служит каналом распространения Царства Божьего в жизни Его детей, ведя их к вере в Его святое Слово и к святой жизни здесь во времени и за его пределами, в вечности. Народ Божий откликается индивидуально и как Тело Христово на Слово Божье во всех его формах, когда Слово возрождает от смерти во грехе к новой жизни во Христе. Эти действия народа Божьего начинаются тогда, когда он собирается вместе, чтобы услышать Слово и принять его в форме Таинства.

156 Аугсбургское вероисповедание VIII, 1-2. Там же.

157 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), pp. 188-190.

158 Более полное изложение взглядов Августина на Церковь см. в: Bengt Hägglund «History of Theology» (Saint Louis, Concordia, 1968), pp. 128-130.

Поклонение Церкви

Когда Откровение говорит о жизни людей Божьих за пределами земного существования, оно изображает их в поклонении Богу. Святые все вместе поют хвалу своему Господу и Богу — они ликуют и прославляют Его в своих хвалебных песнях (Откр. 19:6-8). Бог сделал их Своим Царством и Своим священством. Ожидая этого эсхатологического поклонения Богу и желая возблагодарить Его и исповедать Его величие уже сейчас, дети Божьи собираются вместе для служения Ему. Они делают это, дабы вознести Ему хвалу за всё то, что Он совершил для них. Когда Его люди собираются, чтобы услышать Его Слово и получить через него жизнь, они не могут сдержаться. Они возносят свою хвалу и свои моления за Его постоянное присутствие и нескончаемые благословения.

Поклоняясь Богу как община, дети Божьи выражают своё единство и общность друг с другом. Они едины в исполнении Божьей заповеди собираться вместе (Евр. 10:25) и в следовании примеру ранней Церкви (Деян. 2:42). Те, кто избегают или отказываются приходить для исповедания своей веры перед другими в собрании Божьего народа, обманывают себя и других, а также Бога. То, что они не пользуются этой возможностью оживить друг друга, обратив к любви и добрым делам, лишает их семью важной формы служения, к которой Бог призывает их как по отношению к Нему, так и к другим верующим. Когда те, кто способны принять участие в публичном богослужении с другими верующими, не делают этого, заменяя его служением по телевизору или по радио, это нарушает Божий замысел употребления Его Слова и живой веры (Евр. 10:23-25).

Человеческая реакция на Слово Божье должна иметь надлежащую форму. Человеческие реакции вообще имеют ряд традиционных форм, призванных усилить и подчеркнуть их содержание при помощи ритуального повторения. Обычное церковное богослужение обретает надлежащую форму в литургии. Западная церковь разработала общий литургический порядок своего богослужения, определённые основополагающие принципы которого в течение столетий выражают предназначение этого мира. Данный литургический порядок связывает верующих воедино и отчасти выражает ту общность, частью которой, по молитве Христовой, должна быть Его паства (Иоан. 17:20-23). В то же время, внешняя форма этой общей литургии оставляет каждой христианской общине достаточно простора для приспособления общецерковного ритуала к конкретному культурному контексту данной общины. Литургия никого не ограничивает. Она связывает нас с остальными и даёт нам свободу выражать общую веру в рамках общего порядка, когда мы откликаемся на Слово Божье в тех формах, которые наиболее выразительны в нашей культурной среде.

Североамериканцы, особенно молодые, часто отказываются от литургии, считая её ограничивающей по форме и бессмысленной по содержанию. Те, кто так поступает, игнорируют основополагающие факты сотворения Богом Его людей. Разнообразие, конечно, может придать определённый вкус жизни, но питает её всё же постоянство. Сотворённые Богом люди в процессе жизни нуждаются в ритуалах и всегда изобретают их. Ритуалы выражают определённые ценности и укрепляют привязанности разума и сердца. Бог использует человеческие ритуалы, чтобы передать Своему народу содержание Слова и сформировать его хвалебный отклик своему Господу. Ритуал имеет большое значение для веры, ибо он поддерживает на подсознательном уровне действие Слова. Наши литургии предоставляют нам нужные слова, когда обычные слова не воспринимаются — например, в кризисные моменты, в болезни или в старости. Поэтому верующие так много внимания уделяют литургии. Они концентрируют своё богослужение на Христе и на проповеди Его Слова. Они так формируют свою реакцию при Его прославлении, чтобы задерживать внимание на Нём, а не на себе.

Поклонение в общине порождает поклонение и вне её. Люди Христовы славят Его и молятся Ему по отдельности во время своих личных размышлений или обращений к Нему. Они славят Его и молятся Ему совместно с членами семьи и с друзьями. Они также поклоняются и молятся Ему, исполняя Его волю во всех своих призваниях — дома, на работе, в обществе и в общине. Поклонение в общине настраивает верующих на повседневное восхваление Его во всех этих ситуациях. Слово, которое они получают при этом, укрепляет их веру. Более того, практическое постижение Бога во всём Его мире и Его прославление за дарованную нам любовь начинается именно с богослужения в общине.

Богослужение выводит нас за рамки норм и ценностей обыденных отношений в других ситуациях человеческой жизни. Поэтому богослужение не только должно быть связано с окружающим миром. Оно должно также внушать верующим, что они являются особыми людьми, святым народом со своими благодарственными гимнами, своим календарём, своими целью и пониманием жизни. Это богослужение соединяет верующих в одну семью, так что они могут чувствовать единение Бога со Своим народом, а Его люди — единение друг с другом в служении поклонения.

Церковь свидетельствует

Слово смерти и жизни, проповедуемое при богослужении в общине, открывает двери всем людям, предоставляя им возможность войти в эту семью. Верующие несут это проповеданное им Слово другим людям, которых они встречают в иных жизненных ситуациях в течение недели. В этом заключается спасительная миссия Церкви. Церковь — это свет миру и соль, сохраняющая и поддерживающая жизнь Божьего народа и

придающая ей определённый вкус (Матф. 5:13-16). Верующие обычно начинают свидетельство со своих дел, отмечал Иисус, но неверующие могут услышать особое Слово Иисуса Христа, когда они действительно знакомятся с Ним, становясь таким образом детьми Божиими.

Жизнь верующих всегда является жизнью миссионеров. Иисус задал тон всей жизни Церкви и её отдельных членов, когда послал учеников с повелением привлекать в число учеников других людей через Крещение и проповедь Слова Христова всем народам мира (Матф. 28:18-20). Святой Дух даёт полномочия свидетелей не только тем, кто наблюдал земную жизнь Иисуса, но и тем, кто принял Слово пророков и Апостолов через богодухновенное Писание (Деян. 1:8). Христос посылает всех Своих учеников провозглашать Его суд над теми, кто отвергает Его, чтобы они могли покаяться. Он посылает всех верующих объявлять о Его мире и прощении ради имени Его грехов покаявшимся (Иоан. 20:19-23). Через Церковь Он продолжает открывать глаза верующих на Писание, чтобы они могли уяснить смысл Его страданий и воскресения. Когда это происходит, их слова становятся орудием, посредством которого Он несёт покаяние и прощение грехов в жизни тех, кто слышит Его (Лук. 24:44-48).

Церковь наставляет своих членов

Члены Христова Тела не только проповедуют Его Слово тем, кто находится вне Церкви, вовлекая их в круг спасённых. Они также проповедуют Слово и друг другу. Бог вменил в обязанность публичную проповедь Его Слова жизни тем, кого Он призвал возглавить Церковь. В Еф. 4 Павел говорит об Апостолах, пророках, евангелистах, пастырях и учителях, называя их Божиим даром Церкви. Они дают всё необходимое святым, вместе с предстоятелями Церкви совершающим все служения, к которым Бог призывает Свой народ. Совместными усилиями община Тела Христова постепенно укрепляется, по мере того как её члены несут Слово покаяния и прощения грехов друг другу (Лук. 24:46-47). Это взаимное наставление имеет целью сделать единство Божьей семьи в вере и познании Христа ещё более полным. Такая вера свидетельствует о нашей зрелости. Возвращение к практике сравнения своего человеческого естества с человеческим образом Христа укрепляет жизнь. Незрелая вера может метаться из стороны в сторону, носимая различными ветрами, дующими в нашей культуре. Человеческая изобретательность порождает всё более изощрённые системы поиска индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Все эти системы лишь обманывают своих приверженцев. Только во Христе можно обрести истинный первоисточник индивидуальности, безопасности и смысла жизни. Поэтому верующие собираются вместе, чтобы делиться Христовой истиной, воплощая на практике Христову любовь и возрастая во Христе, главе Тела. Христос объединяет нас, а Святой Дух помогает каждой части Тела действовать должным образом. Таким образом, Тело Христово в общинах и в церковных организациях растёт и создается Его любовью (Еф. 4:11-16).

Вот почему верующие живут в своих общинах, совместно страдая и радуясь, ведь они связаны воедино Телом Христовым (1Кор. 12:12-27).

Церковь дисциплинирует своих членов

Церковные наставления включают в себя как Закон, так и Евангелие. Верующие призваны дисциплинировать, а также ободрять и утешать друг друга. Христиане не могут позволить другим верующим жить во лжи, уводящей их от Бога в вечное осуждение. Поэтому Павел побуждал коринфян воздействовать на одного из них, жившего вне Христа, под бременем Закона. Община, собранная под властью Господа Иисуса, должна была его «предать сатане во измождение плоти». Это действие общины имело целью разрушить его желание жить «по плоти», то есть вне Царства Божьего. В дальнейшем предполагалось восстановить его, чтобы его «дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5:5).

Церковь применяла такого рода наказания, чаще всего руководствуясь наставлениями, содержащимися в Матф. 18:15-18. Здесь Иисус описывает четыре этапа воздействия на тех, кто стал жертвами сатаны и своих собственных заблуждений, считающих, что они живут как дети Божьи, а на самом деле ведущих жизнь детей тьмы (неизменно мы надеемся, что каждый из этих этапов является последним, необходимым для обращения заблудшего к покаянию). Во-первых, верующий должен показать и разъяснить такому человеку его ошибку. Если подобное увещание не обращает члена общины, верующему следует призвать еще нескольких верующих и при них повторить увещание. Если и это не будет иметь успеха, то вся община, в какой бы форме она ни действовала, должна увещать грешника. Если и это увещание не приведет к покаянию, то община предпринимает четвёртый шаг, ставя такого человека перед фактом — его или её образ жизни оскорбляет Бога и общину Его народа. Больше никаких уловок быть не может — человека изгоняют из Божьей семьи. Конечно, общины могут ошибаться в своих заключениях, и их решения не отменяют силы Слова Божьего и Его воли. Но действуя в качестве орудия Божьего, Церковь и её члены связывают и разрешают грехи, осуществляя Божью волю — умерщвлять грешников и воскрешать их во Христе как новорожденных детей Божьих (Матф. 18:18).

Поддерживая дисциплину, Христова Церковь не должна никогда забывать, что она делает это не для того, чтобы очистить себя. Подобно отдельному верующему, Церковь праведна и грешна одновременно. Это

справедливо в двух отношениях. Во-первых, Церковь собирает сокрушенных и усталых. Она собирает людей, являющихся грешниками и борющихся со своей греховностью. Она признаёт, что её Богу интересны не только те, кто осознал свою целостность — «здоровые», — но и те, чьи разбитые жизни вопиют о милости (Матф. 9:12-13). Церковь с радостью принимает грешников — её можно назвать «Обществом анонимных грешников».

Во-вторых, Церковь одновременно праведна и грешна, потому что её члены совместно вовлечены в борьбу против греха. Вот почему Слово, учреждающее её как народ Божий, объявляет о праведности всех её членов. Но при этом они могут ошибаться, живя вместе как верующие. Все вместе они принимают неверные решения и реализуют их. Вместе они постоянно нуждаются в прощении Божьем, — не только как отдельные люди, но и как человеческое установление, состоящее из многих людей.

Церковь приносит любовь в горизонтальные отношения

Бог всеми возможными способами обеспечивает житейские нужды как верующих, так и неверующих (Матф. 5:45). Бог побуждает Свой народ совершать деяния любви друг для друга и для тех, кто находится вне дома веры. По существу, непосредственно Святой Дух предписывает Церкви заботиться о повседневных житейских нуждах людей, учреждая институт диаконов для раздачи питания вдовам и организации других временных деяний любви (Деян. 6:1-6). Помогая тем, кто испытывает житейские трудности, Церковь продолжает деяния насыщения и исцеления, совершавшиеся во время служения Иисуса и выражающие мессианские ожидания (Матф. 11:5; Лук. 4:17-21). Церковь неизменно вовлечена в деяния мирской любви по отношению к своим членам и к тем, кто находится вне Церкви. Кроме того, общество часто предоставляет Церкви самой организовывать свою деятельность, — особенно в области образования и в уходе за больными и умирающими.

Церковь страдает и подвергается искушениям

Наряду с характерными функциями и видами деятельности Церкви, существуют две характеристики, описывающие то, что происходит не по воле Святого Духа. Она страдает и подвергается искушениям.

Страдания Церкви не являются искупительными, направленными на спасение её членов. Но она разделяет страдания окружающего её общества, когда неисполнение Божьего замысла человеческой жизни сеет смуту среди её членов. Она также страдает от того, что мир противостоит ей и пытается заглушить её голос. Когда на неё обрушиваются гонения или иные трудности, Церковь не замыкается на своих страданиях, не жалуется на судьбу. Страдая, она продолжает своё служение.

Церковь также постоянно сталкивается с различными искушениями. Она искушаема держаться Божественных добродетелей, употребляя свою связь с Богом, как некий клуб, защищающий себя и получающий преимущества за счёт остальных. Церковь подвергается искушению забыть о том, что сила Божья более всего проявляется в слабости — как Его, так и Церкви (2 Кор. 12:9). Более того, имеет дело с искушением приспособить себя и свою доктрину к культуре того мира, в котором она призвана проповедовать и служить. Когда Слово Господне приносится в ту или иную человеческую цивилизацию, оно должно быть выражено языком, понятным в данном культурном контексте. Попытки сделать это неизбежно порождают искушение приспособить Евангелие к мирским нормам данного конкретного общества. Наконец, Церковь непрерывно борется против соблазна превратить себя в идола, в основной источник индивидуальности, безопасности и смысла жизни для её членов.

Лишь Евангелие способно противостоять этим искушениям. Не существует иного способа обеспечения святости и безопасности Церкви, кроме действия той силы, которую Бог вложил в Слово. Поэтому вся жизнь Церкви в любых её формах — общины, церковного объединения или вселенского организма — проходит в покаянии.

Признаки Церкви

Христиане часто определяют Церковь, указывая на «признаки», характеризующие её природу. Прилагательные «единая», «святая», «вселенская» (или «кафолическая») и «апостольская», применяемые при описании Церкви в Никейском символе веры, часто употребляются для обозначения важнейших элементов Церкви, без которых немислимо её существование. Церковь едина — все верующие собраны в сокрытой Церкви благодаря их вертикальным отношениям с триединым Богом. Церковь свята — Святой Дух очистил её Своим возрождающим Словом, приносящим прощение грехов всем её членам. Церковь является вселенской — она распространена по всей земле и не прекращала своего существования на протяжении всей человеческой истории со времён Пятидесятницы. Церковь является апостольской — она связана с богодухновенным Словом Божьим через апостольские Писания, и из них она черпает свою жизнь и жизнеспособную силу.

Мартин Лютер предложил иной перечень признаков Церкви. В 1539 году он составил список,

указывающий, что Церковь всегда совершает проповедь Евангелия, Крещение и Таинство Алтаря, осуществляет Власть ключей, то есть постоянное принятие исповеди и отпущение грехов, призывает пастырей возглавлять Церковь, проводит публичные богослужения, прославляет и благодарит Бога. Более того, Церковь будет всегда страдать под крестом несчастий и преследований. Наконец, хотя это и не отличает её от благочестивых групп неверующих, Церкви присуще проявление любви в самых разнообразных добрых делах¹⁵⁹. Два года спустя он составил аналогичный список, включив в него на сей раз Крещение, Причастие, исповедь и отпущение грехов, публичное служение в виде проповеди, Апостольский Символ Веры, Молитву Господню, лояльность к светским политическим властям, уважение к браку и семейной жизни, страдания, преследования и отказ от применения физической силы по отношению к своим врагам¹⁶⁰. Другие христиане полагали, что Церковь не может существовать без дисциплины и без отлучения от Церкви. Лютеране никогда не рассматривали отлучение в качестве признака Церкви, существующего отдельно от должного осуществления ею Власти ключей.

Лютеранские вероисповедания указывают, что Церковь попросту должна нести на себе печать Слова Божьего в устной форме и в виде Таинств. Церковь существует там, где должным образом проповедуется Евангелие и достойно отправляются Таинства, иными словами, Церковь — это святые верующие и овцы, которые слышат голос Пастыря своего¹⁶¹. Однако Церковь состоит только из верующих, об этом следует помнить в большинстве случаев. Она представляет собой не что иное, как собрание святых людей Христовых, чья святость зависит от продолжения среди них деяний воскрешающего Слова.

Церковное управление и организация

Являющая себя через преподавание Слова, Церковь Божья развивает структуры, необходимые для управления её повседневной жизнью, становясь установлением горизонтального направления. Она принимает формы, удобные для внутреннего управления. Эти формы часто отражают политические структуры общества, среди которого она существует в конкретный период.

Формы управления

В ранней Церкви довольно быстро развились формы, подобные монархическим, отражавшие принцип организации римского общества с императорской властью. Епископы возглавляли Церковь и заботились о её членах. Церковь назвала такую форму управления «епископальной» («епископ» по-гречески означает «надзиратель»).

В условиях аристократической системы городской власти в Женеве шестнадцатого века Жан Кальвин разработал форму церковного управления, названную «пресвитерианской», поскольку Церковью управляли старейшины, подобные отцам города («старейшина» по-гречески — «пресбытерос»).

В Англии, где сохранились пережитки более демократических систем древнегерманского племенного права, некоторые группы христиан разработали общинные формы церковного управления, соответствующие демократическим идеям. По мере того, как западные правительства всё более полагаются на бюрократические учреждения, в церковных организациях всё чаще осуществление исполнительных функций и руководство ими перемещается в руки оплачиваемого персонала.

Писания не предписывают никакой формы церковного управления. Каждая из этих форм служила Евангелию, а грешники внутри Церкви использовали каждую форму для извращения Евангелия. Ни одна форма церковного управления не может сама по себе полностью предотвратить приспособление Слова Божьего к культурным стандартам. Никакое церковное устройство не может предотвратить диавольского обмана — введения Церкви в заблуждение и извращения самого смысла её существования.

Наконец, при любой форме церковного управления Христос остаётся Господом Церкви. Церковь подвергается Его суду, когда при любой форме устройства она начинает неправильно представлять Его Слово. Она верно служит Ему, используя любую из этих форм для того, чтобы поддерживать проповедь Его Закона и Евангелия в том виде, в каком Он дал их Церкви в Писаниях.

Социологический взгляд на Церковь

Поскольку явленная Церковь существует не только, как выражение Царства Божьего, осуществляющего свою власть через Слово, но и как человеческое установление в горизонтальном отношении, она принимает учрежденческие формы. Эти формы могут быть проанализированы с точки зрения социологии. Этот факт является не более и не менее, как свидетельством того, что Бог чувствует Себя уютно в Своём творении,

159 Martin Luther «On the Councils and the Church, 1539» *Church and Ministry: III*, Luther's Works, vol. 41 (Philadelphia, Fortress, 1966), pp. 148-167.

160 «Against Hanswurst», *ibid.*, vol. 41, pp. 194-198.

161 Книга Согласия. Шмалькальденские артикулы, III:XII, 2. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

действуя в нём и через него.

Анализ Эрнста Трёлча. Наиболее развитый социологический анализ Церкви появился в начале двадцатого века в работах немецкого церковного деятеля и социолога Эрнста Трёлча (1865—1923). Классификация Трёлча является результатом довольно успешного социологического анализа немецкой церкви его времен. Она мало помогает при анализе современной североамериканской церковной жизни. Трёлч отличал церкви от сект, а те и другие вместе — от отдельных духовных деятелей, остававшихся вне организованных собраний христиан. Церкви открывают свои двери всем людям, живущим в данном регионе; включение в списки членов — процедура очень простая, если не автоматическая, что отражает практику европейских «государственных церквей» времён Трёлча. Они выражают свою открытость в практике Крещения младенцев, часто соседствующей с системой наказаний, когда дело касается вины. Во времена Трёлча церкви часто называли «конфессиями», поскольку их жизнь была организована вокруг особых доктринальных вероисповеданий, таких как лютеранское, католическое, реформатское или англиканское. Церкви, согласно определению Трёлча, участвуют в жизни окружавшего их общества и поощряют это. В свою очередь, секты упорно стремятся обособиться, а не охватить как можно больше людей. Сложные требования к вступающим в их ряды относительно как веры, так и поведения проявляются в «крещении верующих», причём секты подкрепляют эти требования отлучениями. Они обычно в большей или меньшей степени отделяют себя от общества и избегают принимать участие в каких-то видах общественной деятельности¹⁶².

Североамериканские деноминации

Анализ Трёлча утратил свою актуальность для Европы. Кроме того, он никогда не был пригоден для описания американской церковной жизни. В Северной Америке христиане организуются по деноминационному признаку. Ряд факторов послужил причиной образования этих деноминаций. Естественно, они прослеживают свои корни в европейских группах, организованных вокруг особых доктринальных исповеданий веры, будь то «церкви» трёлчевского типа — лютеранская, католическая, кальвинистская или англиканская, либо по его же типологии «секты» — баптисты или методисты. Эти деноминации также учитывают различия в национальном происхождении и языке. Так, среди лютеранских синодов существуют немецкий, норвежский, шведский, датский, финский и словацкий. Они также развились на базе различных доктрин и практик, — некоторые склоняются более к немецкому или скандинавскому пиетизму, другие находятся под воздействием возрождения конфессиональной лютеранской теологии в европейских странах, из которых они происходят. Более того, существуют немецкие баптисты, немецкие методисты, немецкие конгрегационисты и т.д. и т.п.

Многие американские протестантские деноминации пережили внутреннюю борьбу на закате девятнадцатого века, а затем разразились ожесточённые перепалки между «фундаменталистами» и «либералами» или «модернистами», которые не закончились с наступлением нового века. В результате нередко случается, что наследники «фундаментализма», например «евангелисты», имеют гораздо больше общего с «евангелистами» другой деноминации, чем с «прямыми» наследниками «либерализма» или «модернизма» девятнадцатого века из своей собственной деноминации. Лютеране по преимуществу стоят вне этих сражений между модернистами и фундаменталистами. Они не избежали влияния окружавших их североамериканских религиозных течений, но лютеранские вероисповедания сосредоточили внимание и силы североамериканских лютеран на иных задачах, чем прочие церковные группы. Однако лютеране не оказались невосприимчивыми к той путанице в церковном самовыражении и в выражении Слова Божьего, которая искушает и смущает верующих в наше время, как и в любой иной период церковной истории.

Вот почему члены церковной организации должны связывать себя общим исповеданием библейских учений. Они должны жить в согласии друг с другом, совместно исповедуя свою веру. Им следует нести избранному народу единое свидетельство Слова Божьего и Его воли. Если они этого не делают, то как им и тем, кто находится вне Церкви, воспринять Его Слово и волю с максимально возможной серьёзностью, достойной Слова Божьего? Воля Божья состоит в том, чтобы вероисповедание Церкви было чистым, и ради этого чистого вероисповедания христиане проводят границы между собой и теми, кто отрицает Божью истину, — особенно когда те пытаются вызвать смущение среди исповедующих Евангелие Иисуса Христа (1Иоан. 4:1-6; Тит. 1:9; 3:10-11; 1 Тим. 1:3-7; 6:3-5).

«Парацерковные» организации

Наряду с «деноминациями» в современной североамериканской церковной жизни всё большую роль играют так называемые «парацерковные организации» и «неконфессиональные» или «межконфессиональные» группы. «Пара» — это греческое слово, означающее «рядом с чем-то». Конечно, не может существовать какой-либо группы христиан, находящейся рядом с Церковью, поскольку народ Божий сотворён возрождающим присутствием Божиим через Слово. Они все относятся к вере одинаково, что объединяет верующих, независимо от того, разделяют они общее исповедание веры или нет (Еф. 4:3-6). Верующие могут счесть такие группы

162 Ernst Troeltsch «The Social History of the Christian Churches» (New York, MacMillan, 1911).

полезными при достижении определённых интересов, — например, на политической арене или в других областях, — совместно с теми, с кем они разделяют общего Господа, но не общее понимание того, как Он действует в этом мире. Но такие группы никогда не должны становиться центром жизни верующего. Бог призывает Свой народ в общины, где жизнь сосредоточена на Его пришествии к верующим через Слово и Таинства.

Экуменическое христианство

Сокрытая Церковь Божья едина. Её объединяют один Господь, одна вера и одно Крещение (Еф. 4:4-6), даже если её члены серьёзно расходятся в определённых деталях исповедания этой веры. Явленная церковь Божья разделена. Всё это началось с самого её появления, когда верующие стали по-разному толковать Слово Божье и Его волю (Деян. 15:1-2; Гал. 1:6-10). Это разделение не соответствует Божьему плану, или Его воле относительно Своей Церкви — Он хочет, чтобы Его дети были едины в духе и мыслях (1 Кор. 1:10). Христос молился за такое единство Божьего народа (Иоан. 17:20-26).

Однако Иисус также предупреждал относительно тех, кто будет обманывать Его народ, отвращая его от верного понимания Божьей истины (Матф. 7:15-16). Увещание вернуться к верному пониманию библейской истины не превращает во врагов тех, кого увещивают. Такое увещание должно совершаться в духе любви и заботы (2 Фесс. 3:14-15), но эти любовь и забота побуждают верующих призвать тех, кто проповедует лжеучения, к покаянию (Иак. 5:19-20; 2 Тим. 4:1-3).

Верующие всегда вовлечены в решение трудной задачи построения мостов между Божьим Словом и культурой, в условиях которой Бог призывает их разьяснять Слово народу. Сама сущность этой задачи порождает постоянное искушение приспособить Слово к культурным идеям, искажающим его. Поэтому в мире, где обманщик-сатана действует не покладая рук, верующие должны осознавать, что увещивание отвратиться от лжеучений всегда необходимо каждому христианину. Как искушение переделать веру в культурное христианство, так и искушение защитить лично себя с помощью лжеучения будут всегда уязвлять Церковь. Споры между христианами могут возникать и когда кто-нибудь начинает защищать своё ложное восприятие веры. Но это не устраняет необходимости в увещивании.

Церковное общение

С самого раннего периода истории Церкви были учреждены эти установления в виде общности Алтаря и кафедры¹⁶³. Бог призывает христиан к общению, единению, видимому выражению единства друг с другом. Общая вера в Иисуса Христа требует, чтобы все верующие называли друг друга детьми Божьими, братьями и сёстрами во Христе. Эта общая вера позволяет всем молиться вместе. Но всемирная Церковь в то же самое время ограничивает проповедь и Причастие в своей среде теми, кто согласен с вероучением. Лишь тогда и там, где к чистой проповеди Слова относятся менее серьёзно, верующие не могут ограничить проповедь и Причастие лишь теми, с кем они разделяют общее вероисповедание. Эти ограничения, в конечном счёте, не предназначены для изоляции. Их цель — призвать тех, кто в общности, и тех, кто вне её, к общему осознанию того, что Слово Божье говорит по конкретным вопросам учения.

Христиане не всегда употребляют с любовью эти ограничения общения Алтаря и кафедры. Сей факт не отменяет необходимости такого способа осуществления Божьей заповеди должным образом учить Его Слово. Это действительно помогает объяснить, почему в двадцатом столетии возникло экуменическое движение, имеющее целью разрушить барьеры между христианскими конфессиями.

Экуменическое движение

Как правило те, кто участвуют в работе среди молодёжи и в работе в «зарубежных миссиях», ощущают необходимость объединяться с верующими других конфессий для продолжения свидетельства веры. Однако экуменическое движение чаще всего пытается решать проблему отсутствия христианского единства административными и организационными методами, а не посредством раскаяния в лжеучениях. Разнящиеся толкования Слова Божьего слишком часто становятся возможными благодаря отказу от необходимости доктринального согласия по главным признакам христианского единства. Некоторые организации, как например, Всемирный совет церквей, сводят вместе любые группы, претендующие на христианское наследие. Другие следуют принципу «примирённого многообразия», признавая общее ядро исповедания библейского учения при разнообразии толкования многих существенных вопросов, тем самым затуманивая ясное исповедание Божьей истины.

Внешнее, административное, организационное единство Церкви — несомненно достойная цель. Однако подобные церковные организации подвержены всем соблазнам, жертвой которых может стать любое

163 Werner Elert «Eucharist and Church Fellowship in the First Four Centuries» (Saint Louis, Concordia, 1966).

человеческое установление. В церкви, как и в любой другой человеческой организации, власть развращает. Даже в «демократически устроенных» церковных организациях их власть, ставши самоцелью, может переключить внимание лидеров организации и её членов с власти Божьего Слова во всей его слабости на власть организации. Поэтому верующие исповедуют, что они всегда будут малым стадом Божьим (Лук. 12:32), остатком Его народа, в котором Он явил Свою силу, ставшую совершенной в слабости. Они будут пылко и настойчиво стремиться к заповеданному Им единству веры. Они не пожертвуют проповедью Его Слова ради внешней видимости этого единства веры, даруемого Словом.

Божий народ живёт Словом. Слово пробуждает Церковь к жизни. Когда Церковь отклоняется от Его Слова, она умирает. Лишь в Слове Господнем, а также в его проповеди и учении Церковь обретает цель и жизнь.

Глава XVII. Публичное служение

Бог образовал человеческое естество. Он знает, что нужно сотворённым Им людям — как отдельным личностям, так и группам. Структура всякой группы человеческих существ зависит от того, как они организованы и кто их возглавляет. Бог замыслил публичное служение как функцию или структуру внутри Церкви для публичного распределения Его средств благодати. Публичное служение делает священников, образующих основу Церкви, общественными деятелями.

Публичное служение и царственное священство верующих

Бог призвал всех верующих к общению с Ним и служению Ему в качестве Его священников (1 Пет. 2:5, 9; Откр. 1:6; 5:10; Рим. 12:1). Эти отношения закреплены прежде всего в вертикальном направлении. В первую очередь для них надлежит быть чадом Божьим в Его присутствии — хотя кроме этого необходимо служение и свидетельство другим верующим в горизонтальном направлении, в Церкви, где народ Божий собран Словом в его устной и сакраментальной формах. Публичное служение при этом прочно опирается на горизонтальные отношения, будучи призванием, заключающимся в служении другим верующим. Оно наделяет Его священников Божьей силой через Его Слово, орудие Царства Божьего. Поэтому данное призвание в горизонтальном направлении является социальным орудием Божьим для установления и поддержания вертикальных отношений членов Тела Христова.

Люди, занятые публичным служением, благодаря этому не приобретают иных вертикальных отношений, кроме тех, что имеют другие члены общины. Различия существуют только в горизонтальном призвании, которое Бог дарует им в Церкви. Бог призывает церковных работников служить Ему посредством служения таким же как они верующим, публично применяя Слово Божье в их жизни.

Необходимость публичного служения

В социологическом отношении устройство человеческих установлений таково, что им всегда требуется руководитель. Они не могут действовать без поручения определённых обязанностей внутри них различным людям. В рамках этих обязанностей руководство поручается тем людям, способности которых соответствуют потребностям учреждения. Каждый морской экипаж имеет капитана. За исключением самых маленьких групп, демократии в чистом виде среди людей не существует, а в Церкви — особенно. Царство Божье даёт Церкви не только силу, но и некую модель её жизни.

Более того, порядок необходим для существования свободы. Анархия и хаос, но не свобода, являются противоположностями порядку. Если Божьим людям предначертано быть свободными, чтобы жить во взаимной любви, если им предопределено быть свободными, чтобы выполнять свои обязанности, то они должны иметь руководство. Бог является Богом порядка, а не путаницы, и Он желает, чтобы в Его Церкви всё происходило благопристойно и чинно (1 Кор. 14:33, 40). Вот почему Он освободил Свой народ от исполнения различных обязанностей, дав им руководство в виде публичного служения.

Божья заповедь Его Церкви установить и поддерживать публичное служение — гораздо важнее, чем любые социологические причины, хотя с ними оно тоже связано. Бог ниспослал Церкви дар общественного руководства, когда Святой Дух способствовал росту Слова в первые дни ее существования. Павел назначал старейшин (пресвитеров) для руководства каждой общиной (Деян. 14:23). Титу было поручено назначить старейшин верующим каждого города на Крите (Тит. 1:5). Церковь Иерусалима добавила к служению Слова внешнее служение, что стало одним из первых её организационных мероприятий (Деян. 6:1-6).

Едва ли, читая новозаветные тексты, мы сможем разглядеть точные организационные очертания публичного служения того периода. Сказать со всей определённой, какие функциональные и организационные обязанности соответствуют званиям «Апостол», «пророк», «пастырь», «учитель» и «евангелист» (Еф. 4:11), мы не можем. Термины «блоститель» («епископ») и «пресвитер» («старейшина») могут быть взаимозаменяемыми применительно к пастырскому служению в раннехристианской общине (ср. Деян.

20:17, 28; Тит. 1:5, 7). Однако каждый раз, когда в новозаветных посланиях говорится об организации и структуре Церкви, становится ясно, что Бог учредил внешнюю общественную организацию Своего народа, собранного в Церкви.

В центре общественного служения стоит публичная проповедь Слова — уникальная функция Церкви. Публичное служение поэтому является обязанностью человека, призванного Богом для осуществления этой задачи — публичного представления Его Слова. Забота о Божьем народе, проявляемая через Слово, часто сравнивается с заботой Пастыря Доброго и поэтому данное служение чаще всего называют пастырским. Хотя нигде в Писаниях полностью не описаны обязанности пастора, функции этого служения сосредоточены вокруг публичной проповеди Слова.

Но Церковь, чтобы помочь пастырю в этой проповеди, часто устанавливала служения, имевшие определённые общественные задачи. В ранней Церкви учителя и евангелисты, видимо, довольно быстро присоединились к диаконам, дабы обеспечить проведение особых видов служения народу Божьему наряду с пастырским попечением, относящимся к призванию пастыря. Пастырское служение отличает от обязанностей учителя, евангелиста или диакона его ответственность за всё публичное служение в общине. Церковь может организовать и планировать свою общественную жизнь с помощью разнообразных призваний по мере того, насколько осуществляемый замысел служит Слову и нуждам Божьего народа, поручая конечную ответственность за публичное служение Слова пастору.

При этом те, кто осуществляют руководство общиной через служения, специализирующиеся на учении, евангелизации и удовлетворении различных мирских потребностей, либо руководство в музыкальной области, по полноте служения служат Богу и Его народу наравне с остальными. Община детей Божьих должна ценить, уважать и поддерживать их в церковном служении.

Духовенство служит

Английский термин «ministry» («духовенство, пастырство, служение») происходит от латинского слова «ministerium» в значении «службы» («service»). В начале церковной истории это латинское слово стало употребляться для обозначения служения, заключающегося в публичном несении Слова Божьего Его народу. Ко времени Реформации «служение» стало в Церкви официальной обязанностью, — обязанностью пастыря, или священника. Виттенбергские реформаторы утверждали, что обязанности служения заключаются в исполнении определённой работы — служения Слова, и ни в чём более. Служение — это отглагольное существительное¹⁶⁴, указывающее на официальное, учреждённое призвание в Церкви, но Бог установил и подтвердил, что это призвание предназначено лишь для работы с членами Тела Христова. Когда те, кто призваны к публичному служению, больше не выполняют свои обязанности в качестве служителей народа Божьего, они изменяют своему призванию. Священники Божьи должны служить.

Бог призвал всех верующих быть священниками и нести Его Слово другим. Те библейские фрагменты, которые говорят о деяниях Слова, применимы ко всему народу Божьему. Они призывают всех Его детей к выполнению Его поручения — научить все народы (Матф. 28:18-20), к обличению грешников и к проповеди прощения грехов (Матф. 16:19; 18:18; Лук. 24:47-48; Иоан. 20:23). Но Бог также даровал Церкви призвание публичного служения для её назидания (Еф. 4:11-12).

Библейские писатели по-разному используют термин «служение». Он может относиться к различным видам деятельности и к служению Слова, исполняемому отдельно каждым из членов Тела Христова. Однако термин «публичное служение» используется Церковью для обозначения призвания тех, кто имеет особые обязанности и ответственность при работе на благо общины в публичной сфере. Это не значит, что все дела публичного служения обязательно должны носить общественный характер. Это означает, что те, кого Церковь призывает в качестве избранных людьми служителей, действуют от имени остальных членов общины, когда исполняют обязанности, связанные с несением людям Слова Божьего.

Хотя Писания не указывают, какие функции должны или могут исполнять те, кто совершают «публичное служение», это призвание связано с публичной проповедью и деятельностью Церкви по распределению средств благодати. На протяжении всей своей истории Церковь наделяла своих публичных служителей и другими обязанностями. Среди них были в том числе и различные задачи, связанные со служением и управлением в общине народа Божьего. Церкви действительно могут добавлять и отменять подобные обязанности. Однако служение само по себе должно быть основано на обязанности публичного учения, проповеди и отправления Таинств.

Это призвание описано как обязанность «пасти Церковь» (Деян. 20:28), следуя примеру Самого Господа, Который заботится о Своих людях, подобно пастырю, готовому пожертвовать Своей жизнью ради овец Своих и постоянно собирающему их вместе в Своём стаде (Иоан. 10:7-18; 1 Пет. 2:25). Пётр также называет Иисуса

164 Peter Fraenkel «Revelation and Tradition: Notes on Some Aspects of Doctrinal Continuity in the Theology of Philip Melancthon», *Studia Theologica* XIII (1959), pp. 97-113.

«Блюстителем» Его народа (1 Пет. 2:25). Это слово по-гречески — «епископос». Часто его и переводят, как «епископ». Древние общины употребляли этот термин для обозначения лидеров, действительно занимавшихся наблюдением за деятельностью своих сторонников. В частности, в рамках библейских представлений, обязанности блюстителя включали функции охраны и защиты всего служения. Бог осуществляет Своё владычество через служения — Его владычество находится «под» Его народом, возвышая его. Поэтому публичные служители Его Слова «блюдут», защищая и служа.

«Власть» служения

В демократических обществах последних двух столетий возникали споры о разделении власти между Церковью и публичным служением, между народом Божиим в целом и его общественными лидерами. Эти споры были связаны с предположением, что власти хватит на всех и её следует справедливо разделить. Это предположение игнорирует библейское утверждение о том, что власть в Божьей Церкви принадлежит Слову, а не священникам или пастырям. Оно пренебрегает библейским принципом, согласно которому паства и пастыри служат прежде всего Богу, а не себе. Бог призвал их служить друг другу, а их взаимоотношения направляются призыванием быть Его служителями в общении друг с другом.

Пастыри и народ не делят власть между собой. Они разделяют власть Слова. «Сильные» пастыри укрепляют свою паству в исполнении общего призвания поклоняться Господу во всех сферах жизни и свидетельствовать о Слове Божьем там и тогда, где и когда это будет возможно. «Сильные» общины поддерживают своих публичных служителей во всей их деятельности советом, когда он необходим, а также поощрением и сотрудничеством. Пастырь и община скромно и смиренно поддерживают друг друга. Трудясь совместно в призваниях Господних, пастырь и паства не заботятся о разделении «власти» между собой. Они концентрируют свое внимание на передаче силы Евангелия всем, кому необходимо слышать его — как в общине, так и вне её.

Вот почему пастыри заботятся о своей пастве как любящие дети Божьи. Их забота всегда сосредоточена на благосостоянии детей Божьих. Они самоотверженно служат своим прихожанам подобно тому, как Христос пас Свой народ, отложив в сторону желание воспользоваться Своими преимуществами и Своей совершенной человеческой жизнью (Филип. 2:6-8). Народ Божий уважает своих блюстителей в Господе и заботится о них, ибо получает от них служение руководства и служение Слова. Он не наделяет своих пастырей особой властью, то есть не считает их какими-то шаманами или святыми людьми, обладающими особыми способностями. Он любит их, поскольку они являются дарами Бога, приходящего через Слово.

Служение Слова и Власть ключей

Особый вид служения, к исполнению которого Бог призывает блюстителей, или пастырей, подразумевает приложение Слова Божьего к жизни прихожан. Это служение примирения, посредством которого Бог вновь привлекает Своих падших и заблудших детей к Себе (2 Кор. 5:18-21). Это служение приводит удалившихся от Бога и ставших враждебными Ему людей к упованию на Евангелие Иисуса Христа (Кол. 1:21-23). Церковь называет это служение публичным применением власти ключей, поскольку Иисус дал Петру, как представителю всей Церкви¹⁶⁵, «ключи Царства Небесного» (Матф. 16:19). Эти «ключи» позволяют Церкви проповедовать Закон, закрывающий отношения людей с Богом, и Евангелие, открывающее эти отношения. Таким образом, «наиважнейшей из основ служения является отпущение грехов — конкретное, в настоящем времени, лично провозглашённое человеку через Слово и Таинство, установленное триединым Богом»¹⁶⁶.

Через проповедь и Крещение, исповедь и отпущение грехов, а также через Причастие пастыри публично исполняют своё призвание к служению народу Божьему. Они действительно служат Божьими орудиями смерти, через проповедь Закона запирая двери Царства Божьего и призывая к покаянию. Они выполняют Божий замысел, служа повивальными бабками и приводя падших грешников к новой жизни во Христе, вновь раскрывая полноту Божьего дара человеческого естества Его народу.

Употребление этих ключей Слова Божьего — ключа жизни в Нём или ключа смерти под Его осуждением — подразумевает жизнь и смерть. Те, кто несут Слово людям, не просто делятся с ними информацией. Они вносят присутствие и силу смерти и воскресения Иисуса Христа в самую гущу жизни других людей. Они провозглашают план, который Бог замыслил ещё до сотворения мира (Еф. 1:3-23). Они провозглашают народу Божьему прощение грехов и восстановление жизни во Иисусе Христе. Их устами Бог реализует Свою спасительную волю.

Применяя Божьи ключи от Его Царства, пастыри выступают как пророки, проповедующие Его Слово, как священники, действующие от имени Его народа в общественной сфере, и как публичные представители Церкви, которой Бог вверил пророческую проповедь Слова и священническое ходатайство за Свой народ. Они несут

165 Oscar Cullman «Peter: Disciple, Apostle, Martyr» (Cleveland, World, 1953), pp. 223-238.

166 Gerhard O. Forde «Theology Is for Proclamation» (Minneapolis, Fortress, 1990), p. 179.

Слово другим людям через проповедь, личную исповедь и отпущение грехов, через Таинства, пастырские наставления и общую беседу. Они возносят прошения Его народа Богу в общих молитвах и прославлениях, а также в своих личных молитвах за прихожан.

Поэтому «святость» «святого служения» заключается в святости Слова Божьего, — ведь публичное служение тесно связано со Словом и неотделимо от него. Это служение не содержит в себе никаких особых заслуг, не зависящих от Слова, никаких онтологических благословений, действующих отдельно от Слова.

Усердие в исполнении публичного служения

Бог тщательно продумал устройство человеческой жизни. Он дал разным людям различные дары, способности и возможности, чтобы они могли служить Ему дома, на работе, в обществе и в общине. Он желает, чтобы праведные цели осуществляли праведные люди. Он описал характеристики и способности, необходимые для должного исполнения пастырских обязанностей в 1 Тим. 3:1-7 и в Тит. 1:5-9. Пастыри должны быть благочестивыми людьми. Их семейная жизнь должна быть примером для окружающих, они должны проявлять целомудрие, здравый смысл, достоинство, радушие, доброту и самообладание. Они должны уметь действительно учить верующих и обличать противостоящих вере. Их жизнь не может быть омрачена пьянством, необузданностью нрава или рукоприкладством. Они не могут быть алчными и сребролюбивыми. Они не могут быть недавно обращёнными, стремящимися к этому ради чего-то, не связанного со служением. Они должны быть уважаемы в обществе.

В двух фрагментах Павел указывал, что исполнение пастырских обязанностей женщинами противно воле Божьей (1 Кор. 14:34-35; 1 Тим. 2:11-12). Ясно, что Павел отнюдь не возражает против молящихся и пророчествующих женщин (1 Кор. 11:5), но он заповедал, чтобы они молчали при совершении публичного служения. В некоторых протестантских церквях, исходя из контекста западной культуры последних полутора столетий, утверждают, будто Павлово ограничение пастырского служения лишь мужчинами обусловлено тогдашней культурой и поэтому более не имеет силы в современной Церкви. Кое-кто высказывает несогласие с утверждениями, содержащимися в Первом послании к Коринфянам и Первом послании к Тимофею. Они не соглашались только с продолжением применения этой заповеди в ином культурном контексте. Этот культурный аргумент несостоятелен в обоих случаях. Если бы лишь культурные предпосылки определяли Павлово запрещение в первом столетии, то столь же возможно было бы, что как раз современные культурные условия затуманивают взгляд нынешних христиан, не давая им возможности увидеть Божий замысел относительно пастырского служения в этом установлении.

Ординация и призвание

Церковь различными способами выявляет в своих рядах пастырей и других призванных служителей для общин и других организаций. Апостолы и их сотрудники сами назначали руководителей для Церкви (Тит. 1:5). Епископские, пресвитерские и общинные формы церковного управления породили различные способы занятия руководителями мест своего призвания. Первые лютеране следовали средневековому обычаю, лишь слегка изменив его. Местные дворяне или городские советы часто выдвигали кандидатов в пастыри, которых экзаменовали пастыри ближайших общин и сами общины, а затем один из кандидатов утверждался общиной. Писания не устанавливают конкретной формы избрания служителей, призванных к публичному служению в Церкви.

Призвание общинами пастырей и их помощников в публичном служении имеет то преимущество, что возлагает ответственность за это на людей, среди которых им предстоит служить. Общины или иные органы внутри церковной организации призывают своих же членов Тела Христова к пастырскому или иному служению в Церкви. Они совершают это, призывая слуг Божьих. Бог призывает через Церковь. Поэтому общины или иные церковные человеческие институты не «нанимают» и не «увольняют» своих служителей. Бог дарует Церкви этих публичных служителей посредством призвания. Вот почему публичные служители Слова обязаны своим призванием Богу. Их обязанности определены Его призванием и сводятся к служению людям Божиим и распространению Слова ради их спасения.

Когда публичные служители Церкви не исполняют этого достойно, народ Божий призван увещевать их, помочь им покаяться и исправить свои ошибки. Когда людям Божиим не удаётся жить как его детям, Бог призывает публичных служителей, которых Он даровал Церкви для её наставления, призвать Своих детей к покаянию. Слово остаётся Господним, — призвание остаётся также Господним. Ни Слово, ни призвание никогда не могут подчиняться прихотям людей или пастыря. Слово и призвание — это дары Божьи Его народу. Члены общины могут злоупотреблять обязанностью призвания своего пастыря, поставляя на публичное служение людей, которые ублажают их слух вместо того, чтобы должным образом проповедовать им Слово Господне. Однако Бог может действовать и действует через общины, обеспечивая действенную проповедь Своего Слова. Процесс призвания совершается не по волшебству. Бог направляет общины и другие церковные институты, через которые осуществляется призвание, предоставляя им больше достоверных сведений, так же

эффективно, как он может направлять их и без подобной информации о кандидатах на церковное призвание.

Бог призывает отдельных людей ко всевозможным делам человеческой жизни. Он также призывает верующих к публичному служению. Делает Он это не посредством какого-то волшебства. Как Господь Своего творения, Он пользуется естественными средствами, чтобы привлечь отдельных людей к служению Церкви и Ему через публичное служение. Он споспешествует конкретным верующим в познании того, что Его воля в отношении их жизни может быть исполнена через публичное служение в Церкви. Это «личное призвание» несёт с собой как ощущение бремени проповеди Божьего Слова, так и радость от осознания того, что заключает в себе такое служение. Такое личное призвание отличается от публичного церковного призвания. Церковным призванием лишь подтверждается призвание личное.

Со времён Апостолов Церковь «рукополагала» своих пастырей. Другие пастыри «возлагали руки» на кандидатов в публичные служители, чтобы передать им дар призвания церковного служения Слову (1 Тим. 4:14; 5:22). Никакой заповеди Божьей, учреждающей ординацию (рукоположение), не существует. Она служит средством, с помощью которого Церковь публично назначает тех, кого она призвала в качестве своих служителей.

Этот обряд упорядочивает публичное служение в двух смыслах. Бог велит пастору (или призывает его) исполнять обязанности, заключающиеся в проповеди Слова и совершении Таинств наряду с другими обязанностями служения. При правильной организации обряд ординации, назначения и посвящения не оставляет сомнения в том, что Бог уделяет особое внимание проповеди Его спасительного Слова среди Его народа. В этом обряде Бог подтверждает Свои права на данное служение. Он передаёт их Церкви. Она и её служение принадлежат Ему. Посредством этого публичного обряда Бог даёт всем понять, что пастыри отвечают перед Ним за служение Его народу ради Него. Такой публичный обряд также напоминает пастырю и людям, что публичное служение происходит среди людей, перед миром. Церковь не скрывает своего Благовестия от мира, а свободно и радостно делится им¹⁶⁷.

Ординация налагает на Божьих священников общественные обязанности. Она отмечает перед Церковью и миром тех, кого Он призывает к исполнению этих обязанностей, как имеющих особое предназначение служителей Господа и Церкви. Бог рискует встретиться со всевозможными человеческими злоупотреблениями Его Словом, когда препоручает его нам как священникам, а особенно — как публичным служителям Его тайн. Его служители часто используют общественные обязанности для достижения своих целей, а не для служения Его воле. Тем не менее, Он идёт на такой риск. Он отказывается управлять Своей Церковью без публичного служения. В обряде ординации Он подтверждает это Церкви в отношении конкретного рукополагаемого человека и в отношении самого публичного служения.

Верующие иногда спорят по поводу природы публичного служения. Некоторые утверждают, что это просто публичное исполнение функций, которые могут исполнять все христиане, способные всё сделать должным образом и в должном порядке. Подобный «функционализм» не придаёт существенного значения тому, что Бог вручил Церкви исполнение публичного служения Слова как особый дар распространения Своего Слова. Без этого дара Слово легко может потонуть в болоте культурного релятивизма (хотя даже не публичное служение, а лишь само Евангелие может гарантировать продолжение истинного благовествования). Другие верующие рассматривают общественное служение с «онтологической» точки зрения, словно ординация дарует пасторам «нестираемую отметину», или будто само служение, будучи раз даровано, создает в глазах Божиих какой-то особый статус перед Богом, не зависящий от исполнения этого служения. Такая точка зрения упускает из виду, что Царство Божье приходит не путем волшебного дарования власти отдельным людям, а лишь властью самого Слова, когда оно передаётся в устной и письменной форме, а также в виде Таинств народу Божьему.

Когда верующих спрашивают, сколь велика реальная роль пастыря, они должны в ответ интересоваться, почему возник сам этот вопрос? Если спрашивающий ищет некой волшебной безопасности, воплощённой в самой фигуре священника, то наш ответ должен быть сосредоточен на Слове Божьем и на самом Господе. Однако пастырь для верующего имеет огромное значение. Пастырь передаёт прощение грехов (которое могут передавать все от имени Господа и общины). Это служение — особо драгоценный дар Божий.

Вот почему Слово, которое Бог дарует как пастырям, так и народу, царствует в Церкви. Слово определяет, что правильно в жизни Церкви. Ни община, ни общественные служители не могут по своей прихоти или по своей воле сделать это. От этого Слова и пастыри, и люди получают жизнь и призвание как священники Божьи, а некоторые и как публичные служители. И Слово Господне да пребудет вовек.

Глава XVIII. Последние дни и новое начало

Возмездие за грех — смерть, а благодатный дар Божий — вечная жизнь в Господе нашем Иисусе Христе (Рим. 6:23). Христианская вера говорит о начале, конце и новом начале.

167 Ibid., pp. 180-183. _____

Большинство людей стремятся избегать мыслей о смерти. Социолог Эрнест Бекер утверждал, что североамериканское общество более всего отрицает смерть, ибо смерть бросает тень на всё, чем занимается человек¹⁶⁸. Рассуждения о начале также ограничивают пределы человеческой жизни. Поэтому большая часть современного западного общества пытается усложнить представления о происхождении людей, дабы умалить значение того, что было время, когда нас не существовало¹⁶⁹.

Греческое слово, означающее «последний», дало Церкви название предмета — «эсхатология», то есть учение о последних днях. Традиционно обзоры христианского учения завершаются эсхатологической темой. Эсхатология рассматривает смерть, воскресение, Божий суд и освобождение Им Своих избранных детей от рабства смерти.

Смерть и воскресение

Вся жизнь христианина заключается в смерти и воскресении, — в покаянии¹⁷⁰. Убеждение Лютера, что покаяние пронизывает всю жизнь человеческую на этой земле, отражает его понимание того, как Бог убивает и воскрешает в Крещении. Говоря о погребении грешников и их грехов в могиле Христовой через Крещение, Павел сказал, что возмездие за грех — смерть. Говоря о значении Крещения в повседневной жизни, Апостол прославлял Божий дар вечной жизни, поскольку через это Таинство Бог воскрешает Свой народ к обновленной жизни во Христе (Рим. 6:3-11).

Крещение — это предвозвестие Судного дня. В Крещении Бог «предвосхищает» Свой суд над грешниками, и суд совершается, когда грешники присоединяются к смерти Христовой. Крещение является репетицией Шестого дня. В Крещении Бог восстанавливает Своё первозданное человеческое творение, живущее с Ним в совершенной гармонии. Присоединяясь к воскресению Христову, новые творения возрождаются к жизни с Ним, к жизни по Его образу.

Бог — Начальник жизни. Отворачиваясь от Бога, мы навлекаем на себя смерть. Он сделал это ясным с самого начала (Быт. 2:17; 3:19). Смерть вошла в мир через грех (Рим. 5:12). Бог не дал полной воли врагу, когда смерть вошла в человеческое существование — Он является Господом над смертью, даже будучи Господом жизни (4 Цар. 20:1-6; Пс. 89:3; Иов. 14:5; Евр. 9:27). При этом Бог не желает, чтобы сотворённые Им люди умирали. Смерть остаётся врагом Бога и сотворённых Им людей. Грех несёт возмездие тем, кто пытался жить отдельно от Начальника жизни (Рим. 6:23; 5:12; 1 Кор. 15:56).

По Своей доброте и благодати Бог возвращает последнего врага на путь жизни. Смерть в Крещении приводит к жизни во Христе, полученной через то же Крещение (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-15). Земная смерть ведёт к вечной жизни с Богом на небесах (1 Кор. 15:51-57; Филипп. 1:23), ибо Христос открыл путь для Своего народа через погребение в жизнь, которой не будет конца (Евр. 2:14-15; 1 Кор. 15:20-26; Евр. 2:8-11; 12:2).

День Господень — день суда и освобождения. Линейность человеческой истории

Окончательные смерть и воскресение детей Божьих произойдут тогда, когда в этом мире смерть будет предана смерти и Христос вернётся, чтобы судить грешников и освободить Свой народ. Этот день Суда и Освобождения завершит существование сего мира.

Человеческие культуры придерживаются различных взглядов на то, каким путём развивается история рода людского. Некоторые древние культуры видели в солнечных циклах и в смене времён года модель всей человеческой истории. Они считали, что история человечества циклична. И что примечательно, она не имела начала, а в некоторых системах верования ничто вообще не имело начала. Материя считалась вечной, а человеческая история — движущейся по кругу, не имеющему ни начала, ни конца. Эволюционное учение более современной западной культуры различает лишь смутное начало и безграничную перспективу развития человечества.

В начале Бог сотворил небо и землю. В конце Он должен завершить Своё творение, собрав всё под Своё полное управление, когда Он «упразднит всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор. 15:20-28). Согласно библейскому взгляду на историю, она линейна¹⁷¹. Человеческая история началась тогда, когда Бог сотворил первых людей — Адама и Еву. История человечества должна закончиться тогда, когда Христос вернётся, чтобы судить и освободить (Матф. 25:31-46). Он завершит век сей, или этот мир, судя тех, кто не был приведён к вере в Него и тем самым не обрел истинной жизни в Нём, и освобождая тех, кого Он сделал Своими детьми. Те,

168 Ernest Becker «The Denial of Death» (New York, Free Press, 1973).

169 Dietrich Bonhoeffer «Creation and Fall: A Theological Interpretation of Genesis 1-3, Temptation» (New York, MacMillan, 1959), p. 13.

170 Martin Luther «Ninety-Five Theses, or Disputation on the Power and Efficacy of Indulgences, 1517», «Career of the Reformer: I», Luther's Works, vol. 31 (Philadelphia, Fortress, 1957), p. 25.

171 Обобщение этой точки зрения см. в: Oscar Cullmann «Christ and Time: The Primitive Christian Conception of Time and History» (London, SCM, 1962) и «Salvation in History» (New York, Harper & Row, 1967).

чья жизнь не отражала Его любви, будут подвергнуты вечному осуждению, а тем, чья жизнь отражала эту любовь, будет дана жизнь вечная (Матф. 25:46).

Жизнь после смерти

Ад существует. Не может быть сомнений, что в нём продолжают своё существование после Суда те, кто жил отдельно от Начальника жизни. Христос сказал, что в нём «плач и скрежет зубов» (напр., в Матф. 13:41-42; 25:30), вечный огонь или страшные мучения (Матф. 5:22; 18:8; 25:46; Марк. 9:43; ср. Иуд. 13; Откр. 14:11) — таков ад. Бог возложит наказание на тех, кто не знает Его и кто не слышал Евангелия Иисуса (Иоан. 3:18, 36). Они будут наказаны вечной погибелью и удалением от лица Божьего, от славы могущества Его (2 Фесс. 1:5-10). Существует только одно имя, через которое люди приходят к Отцу, а те, кто не веруют в Иисуса Христа — имя, посредством которого Бог явил Себя в яслях, на кресте и в могиле, — не получают доступа к Богу (Деян. 4:12; Иоан. 14:6).

Рай не поддаётся описанию, хотя Иоанн и пытался сделать это (Откр. 19-21). В раю полностью реализуется наше человеческое естество, поскольку там наши отношения с Богом восстанавливаются во всей полноте и совершенстве Едема. Однако следует проявлять осторожность и не преувеличивать значениерая. «Рай» может быть и вполне эгоистической концепцией, выражением стремления удовлетворить собственные желания. Для детей Божьих важен не «рай», а Бог.

Жизнь с Богом начинается, возможно несколько фрагментарно и неровно, с того, что Бог в Крещении приглашает нас к жизни. Рай не может быть раем без Бога. Мы обязаны сосредоточить всю веру и всё внимание на нашем Господе. В то же время, мы не смеем недооценивать рай. В этом мире жизнь наша в лучшем случае фрагментарна и неровна, а в худшем — намного сквернее, чем просто фрагментарна и неровна. Людям, поражённым злом, необходимо слышать обетование жизни, значительно превосходящей её бледную тень под владычеством греха.

Многие даже погрязшие во грехе люди верят, что их ждёт рай. Они боятся неизвестности по ту сторону смерти, что вполне резонно, ибо они не верят во Христа. На деле повседневная озабоченность христиан, да и нехристиан тоже, всё более фокусируется на том, что Бог может сделать с ними в гуще обыденной жизни, а не на Его обетованиях жизни после смерти. Но в конечном счёте жизнь, не связанная с этими обетованиями, не имеет смысла. Средоточием всего содержания Библии является Бог, а не рай. Писания на каждой странице говорят о жизни с Богом и сравнительно редко упоминают о жизни после смерти. Однако рай — это конечный пункт назначения, обещанный Богом Своему народу. Это не должно игнорироваться христианским учением.

Думая о смерти и жизни вечной, даже верующие часто испытывают страх и ужас. Это происходит по нескольким причинам. Мы не переносим расставаний с любимыми нами людьми. Мы любим благодатное присутствие Бога и Его изобильных благословений в этой жизни. Мы ощущаем, сколь противостоественна и несправедлива смерть возможно даже более отчётливо, чем те, кто обладает библейским пониманием содержания добродетельной человеческой жизни. Среди самых печальных выражений, которые грех вынуждает нас высказывать, существует, например, такое: «Какое счастье, что она смогла умереть!» Смерть может быть названа «счастьем», только если жизнь оказалась разбитой. Смерть остаётся проклятием, даже если она освобождает от несчастий и боли. Более того, верующие боятся смерти, поскольку они не любят боли, с которой мы часто её связываем. Их также одолевают сомнения, особенно если сатана концентрирует их внимание на совершённых ими грехах в те моменты, когда они анализируют свою жизнь в преддверии смерти. Поэтому даже верующие нуждаются в утешении и поддержке со стороны других верующих, когда к ним приближается смерть и рай маячит на горизонте.

Эсхатология совершившегося и эсхатология будущего

Христиане часто спорят о том, что означает библейская концепция «Дня Господня», или конца времён. Некоторые полагают, что «конец времён» — это тот самый День суда и освобождения, который наступит как последнее мгновение века сего и мира, в котором мы существуем, как конец земных времён. Другие настаивают, что День Господень начался с воплощения нашего Господа, со страстей Христовых, Его смерти и воскресения, с Пятидесятницы. Первая точка зрения называется «эсхатологией будущего», а вторая — «эсхатологией совершившегося». Оба взгляда находят своё подтверждение в библейских текстах, и оба они могут взаимно дополнять друг друга.

Эсхатология совершившегося. Эсхатология совершившегося прославляет исполнение Богом ветхозаветных эсхатологических обетований через победу в Иисусе Христе надо всем, что угрожает Его народу — и более всего над смертью (Кол. 2:11-15; 1 Кор. 15:55-57; 1 Иоан. 3:8). Царство Божье было установлено посредством смерти и воскресения Христа. Верующие определённо получают новую жизнь в Крещении как результат Его смерти и воскресения (Рим. 6:3-11; Кол. 2:11-15; Тит. 3:3-6). Когда Божье творящее и возрождающее Слово явило себя в Иисусе, Он сказал всё до конца (Деян. 4:12; 1 Кор. 2:2; Евр. 1:1-4). Когда Святой Дух сошёл на учеников в день Пятидесятницы, Пётр исповедал, что День Господень, о котором говорил

Иоишь (2:28-32), начался (Деян. 2:16-36). С этого момента Бог лишь добывает противника после уже одержанной победы¹⁷². Пришествие Христа установило Царство Божье среди Его народа (Лук. 17:20-21; Кол. 1:13-14). День спасения уже близок (2 Кор. 6:1-2). Конец века сего уже наступает (1 Кор. 10:11).

И всё-таки, хотя Царство Божье *уже* установлено, оно *ещё не* завершено и не полно для Его детей, которые пока продолжают жить со своими греховными «я» среди греховного же мира. «Уже» эсхатологии совершившегося требует дополнения в виде «ещё не» эсхатологии будущего. Многому ещё предстоит произойти.

Эсхатология будущего. Эсхатология будущего сфокусировала своё внимание на последнем дне пришествия Христова. Греческое слово «парусия» («пришествие») иногда употребляется в качестве термина, обозначающего Его возвращение для завершения существования этого мира. Бог назначил день этой Парусии (Деян. 17:31). Иисус Христос явится, чтобы совершить заключительное деяние осуждения и освобождения. Он должен явиться вновь, чтобы спасти тех, кто с нетерпением ожидает Его (Евр. 9:28; ср. Матф. 24:29-31; Деян. 1:11; 1 Фесс. 4:16-18). Поскольку день прекращения существования земли неизвестен (Марк. 13:32; 1 Фесс. 5:1-6), и поскольку мы не знаем час своей смерти, верующие всегда живут в ожидании второго пришествия Господа и того, что Он может призвать каждого из нас лично (Матф. 24:36-51; Деян. 1:11). Он придёт в славе судить и освобождать (Матф. 24:30; 25:31-46; Иоан. 5:25-29; Деян. 10:42; Рим. 2:16).

Апокалиптическая литература. Иисус также указал знамения Своего пришествия. Иудеи уже были приучены к мысли о суде Божьем над их врагами и об освобождении Им Своего народа описаниями в литературе особого жанра. В этом жанре, называемом «апокалиптическим», используются картины и метафоры, являющиеся прообразами Божьей власти и силы, которые будут явлены в Его деяниях во благо народа Божьего и против его врагов¹⁷³. Эти картины охватывают весь сотворённый порядок и все политические силы. Иисус употребил этот привычный для Его современников язык при описании Своего имевшего место в то время триумфа и Своего окончательного торжества над всеми врагами Его народа. Ученики спросили Его, какого рода знамение указало бы им на «конец века сего». Ответ Иисуса оказался весьма туманным, с чем с тех пор соглашалось большинство христиан.

Не спрашивая, зачем им это знать, Иисус обратил внимание Своих учеников на то, что действительно является важным вне зависимости от степени близости Последнего Дня Господня. «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Матф. 24:3-4). Он заметил, что войны и военные слухи будут указывать на Конец: «ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец» (Матф. 24:6). Войны между различными странами, голод, землетрясения и тому подобное — это «начало болезней» (Матф. 24:8). Всё то время, пока Евангелие будет распространяться по земле, продолжатся и гонения. Но никакого знамения народу Божьему не будет явлено — явится Он Сам (Лук. 17:22-37). Причем в самый разгар гонений народа Божьего единственным знаменем будет возвращение Сына Человеческого (Матф. 24:30). Он — это единственное знамение, на котором следует сосредоточить внимание. Покайтесь сегодня и не стройте догадок о завтрашнем дне. Таков смысл Его ответа тем, кто хотел бы знать, к чему идёт мир и когда наступит ему конец.

Антихрист. Одним из самых важных для лютеран знамений грядущего прекращения Богом существования этого мира является пришествие и деяния «антихриста». Иоанн говорил о «многих антихристах», появившихся в его времена. Он определил их учение как отрицание мессианской природы Христа, отрицание Отца и Сына (1 Иоан. 2:18, 22-24) или просто отказ исповедовать Иисуса (1 Иоан. 4:3). Средневековые христиане ожидали антихриста, временами отождествляя с ним того или иного папу римского.

Поскольку папство как институт преследовало Евангелие и претендовало на свое полновластное представительство, или викарство Христа на земле, лютеране отождествляют это установление (но не отдельных его представителей) с «человеком греха», о котором говорится во 2 Фесс. 2:3-12. Поэтому они называли папство «антихристом». Папство претендует на Божественное право главенства над всем христианством, считая себя викарием (заместителем) Христа. Оно заявляет, что спасение зависит от признания верующим папы викарием Христовым. Первые лютеране считали эту претензию на Божественность превознесением, о котором говорил Павел (2Фесс. 2:4)¹⁷⁴. Сохранение справедливости такой оценки папства зависит от того, будут ли характеристики папства как института и далее соответствовать описанию, данному в этом фрагменте.

Милленаризм

Домыслы о нашем будущем всегда привлекательны. Мы ищем безопасности в попытках определения сроков Дня Господня. Чаще всего во времена общественных и церковных кризисов некоторые христиане предпринимают попытки предугадать будущее, — когда Христос освободит Своих людей и воздаст их врагам

172 Cullmann «Christ and Time», pp. xix, 39-40, 141-145.

173 D. S. Russell «The Method and Message of Jewish Apocalyptic» (London, SCM Press, 1964).

174 Книга Соглашения. Шмалькальденские артикулы. О власти и первенстве папы. Издание Фонда «Лютеранское Наследие».

заслуженное¹⁷⁵.

Премиллениаризм возник еще в ранней Церкви. Его сторонники учили, что Христос вернётся после периода «невзгод», когда верующие будут подвергаться суровым преследованиям, подобным тем, которые часто переносили первые христиане. Христос придёт, полагали они, чтобы обратить всех иудеев мгновенным проявлением Своей силы. Он также уничтожит антихриста, свяжет диавола и установит Своё Царство на земле на тысячу лет. В этом Царстве умершие верующие воскреснут — они будут царствовать над землёй вместе со Христом. В конце этого тысячелетнего периода произойдёт последняя битва против сатаны. После того как он будет побеждён, неверующие также воскреснут и состоится суд над всем человечеством.

Постмиллениаризм появился в эпоху Просвещения, когда некоторые христиане сформировали схожее убеждение, что Христос явится после тысячелетнего периода, на протяжении которого Его косвенное правление принесёт процветание и мир. Постмиллениаристы считают, что зло отступит гораздо медленнее, чем это предвидели премиллениаристы, и что христианские ценности будут торжествовать в мире тысячу лет, до его конца.

Диспенсационалистский премиллениаризм привлёк большое внимание в девятнадцатом и двадцатом столетиях. Будучи детищем английского проповедника Джона Нелсона Дарби, он приобрел несколько форм, когда его интерпретаторы попытались установить время конца света как можно точнее. Многие «диспенсационисты» учат, что Бог разделит Своё взаимодействие с сотворёнными Им людьми на семь «диспенсаций», или богооткровений, а способы Его управления Своим народом меняются от Невинности Едемского сада и далее через периоды Обетования, Закона и Церкви. Тысячелетнее Царство, согласно их пониманию, ждёт нас впереди. Диспенсационалисты расходятся во взглядах на то, чем будет озаглавлено начало этого Тысячелетнего Царства. Они учат, что Бог заберёт самых верных Своих людей из «времени невзгод» посредством «вознесения», или мгновенного полного устранения с лица земли. Они будут находиться с Ним на небесах в течение всего периода «великих невзгод» и вернуться с Ним, чтобы установить тысячелетнее правление на земле. Поскольку некоторые из тех, кто обратится во время второго пришествия Христа, будут иметь неверующих потомков, сатана получит перед окончательным судом последнюю возможность устроить мятеж против Бога.

Миллениаристская доктрина лишена всякого библейского основания, несмотря на огромное количество цитат из Писаний, часто сопровождающее их выкладки. Она неверно толкует такие библейские слова, как «воскресение», и такие понятия, как «Тысячелетнее Царство Христово». Миллениаристы пытаются дословно интерпретировать то, что библейские писатели выражали в условной форме — форме апокалипсиса. При этом миллениаристские толкователи фактически отрывают библейские слова от их значений, вытекающих из контекстов, в которых их использовали писатели от Иезекииля и Даниила до Иоанна в его Откровении (Апокалипсисе). Эти авторы употребляли данный жанр так же, как это делали другие многочисленные иудейские авторы в межзаветный период. Все апокалиптические писания — библейские и небиблейские — характеризуются сложной системой символов, изображающих события борьбы между Богом и сатаной, угнетающим народ Божий. Цель таких писаний всегда заключалась в том, чтобы провозгласить упование народа Божьего на окончательное торжество Бога над всяким злом.

Когда современные читатели пытаются дословно истолковывать видения Даниила или Апокалипсиса, их таинственный зашифрованный язык неизбежно смущает и приводит в растерянность таких толкователей. Чтобы читать эти книги, точно их понимая и извлекая из этого пользу, мы должны изучить природу данного литературного жанра. Он исчез во времена ранней Церкви, а вместе с тем исчезли и опытные толкователи.

Бог держит в тайне Свой взгляд на управление историей и планы относительно конца времён. Сатана увлекает верующих в погоню за химерами, когда они пытаются постичь книги Даниила или Иоанна, не имея необходимых средств для изучения литературы такого типа. Толкование апокалиптических фрагментов Евангелий или Книги Иезекииля или Книги Даниила и Откровений можно сравнить с попыткой человека двадцатого века рассматривать истории Дж. Р. Р. Толкина¹⁷⁶ о хоббитах с верой в то, что хоббиты когда-то реально существовали. Мы знаем, что Толкин использовал литературную форму, отличную от исторической хроники. Подобным же образом Иезекииль и Даниил, Иисус и Иоанн употребляли форму изложения, не предполагающую дословного описания, обращаясь к этому жанру, столь привычному для иудеев тех времен и столь непривычному для современного западного читателя. Мы довольно много знаем о том, как авторы апокалипсисов применяли символы, чтобы понять значение апокалипсисов в своё время и их значение для нас. Мы не должны полагаться на домыслы наших современников, стремящихся вывернуть библейские слова по своему усмотрению, если хотим внести вклад в изучение самого текста.

Следует обратить внимание на две опасности, сопутствующие миллениаристской доктрине, хотя и не все миллениаристы попадают в эту ловушку. На протяжении всей истории Церкви кто-то непременно поддавался искушению пренебречь исполнением призвания служить окружающим людям, полагая, что Парусия уже

175 Обзор основных взглядов на миллениаризм представлен в: Robert G. Clouse, ed. «The Meaning of the Millennium: Four Views» (Downers Grove, InterVarsity, 1977).

176 В России фамилию этого автора часто неверно транскрибируют как Толкиен. — Прим. перев.

близко. Эта проблема вновь возникает каждый раз, когда люди сосредотачиваются на ожидании Господа, обращая взор к небесам. Мы ожидаем Господа, не прерывая и не откладывая в сторону исполнения наших призываний повседневного служения Его миру и Его народу.

Более того, миллениаризм может привести к теологии славы, когда радуются отмщению врагам, а не избавлению, которое Бог дарует Своим детям. На этой земле Христос обещал своим последователям крест (Матф. 16:24), а не какие-то временные победы. Триумф воскресения приносит нам новую жизнь среди невзгод, — а не бегство от них, — до наступления Дня Господня, когда мы будем освобождены от власти смерти для полноценной жизни в мире с Богом.

Воскресение плоти и жизнь вечная

В один момент, в мновение ока под звуки последней трубы мёртвые воскреснут, чтобы никогда больше не умереть. Мы изменимся (1 Кор. 15:52). Павел сообщает о Божьем обетовании, что победа над смертью (и над порождающим смерть грехом) достанется тем, кто будет вместе с Господом Иисусом Христом (1 Кор. 15:57).

Вера в воскресение плоти и вечную жизнь человека была редким явлением во времена Павла, как и на протяжении большей части человеческой истории. Неоплатонические философские учения говорили о жизни после смерти, но на совершенно иной основе, нежели — в первую очередь в 1 Кор. 15 — учил Павел. Неоплатоники верили в бессмертие души. Многие из них полагали, будто душа бессмертна благодаря тому, что является частью вечного Духа. Из этого следует, что отдельная человеческая душа имеет абсолютное право на существование, и ни законы, ни природа не способны её уничтожить. Многие гностические философские учения времён Павла также утверждали, что спасение или завершение существования души должно происходить через её возвращение к полному слиянию с единым Духом. Это свидетельствует о полном пренебрежении к индивидуальности. Наряду с таким отрицанием индивидуальности эти гностики утверждали, что всё материальное является злом и что следует избавиться от человеческого тела, дабы достичь совершенства. Согласно подобным философским учениям, обретение спасения означает потерю индивидуальности, а также всей материальной ноши конкретного человека.

Все ветхозаветные писатели полагали, что «дух», или «существо» (древнееврейское слово «нефеш» часто переводят как «душа»), сотворённое Богом, когда Он дохнул на прах (Быт. 2:7), является творением Божьим. Библейские авторы не рассматривали этот дух, или душу, отдельно от тела. Они не утверждали, будто душа не имеет начала, рассматривали они её и как часть вечного Духа. Она является порождением творящих дыхания и Слова Бога. Иезекииль, например, помимо того знал, что этот «нефеш» — душа, дух, или существо — может умереть от греха (Иез. 18:4). Библейские писатели дорожили единством сущности отдельного человека (хотя ни один из них не рассматривал отдельного человека вне связи с Богом и с другими людьми [Быт. 2:18]). Они признавали, что люди были сотворены для общения с Богом. И нет никакой необходимости в иных устремлениях со стороны венца творения Божьего.

Против пренебрежительного отношения к материальному аспекту нашего человеческого естества и нашей целостности как отдельно взятых конкретных творений Божьих Павел высказался в 1 Кор. 15. Он дал определение вечной жизни сотворённых Богом людей с позиции воскресения плоти каждого отдельного верующего. Он засвидетельствовал, что обетование вечной жизни подтверждается воскресением Христа из мёртвых. Бессмысленно говорить о воскресении Христовом, если мы не приемлем упование на наше собственное воскресение, и наоборот — мы не могли бы иметь упования на наше воскресение, если бы Христос не воскрес (1 Кор. 15:12-19). Христос проследовал путем грешников в могилу и смог стать первым, Кто посредством Своего воскресения реализовал Божью волю относительно человеческой жизни. Победа Его воскресения подчинила Ему не только смерть, но всех остальных врагов Божьих (1 Кор. 15:20-28).

Каким образом Христос достиг этой победы? Павел сравнивал её суть с посадкой и с проращиванием семени. Семя должно быть опущено в землю, чтобы ожить и проявить свои силы. Подобным же образом грешный человек должен быть похоронен, чтобы обрести новую жизнь (1 Кор. 15:35-50). Павел старался выразить тайну преобразования тленного тела в нетленное, смертной плоти в навечно неподвластную прикосновению смерти. Он говорил о борьбе между физическим телом и телом духовным (противоречие с точки зрения дословного толкования). В своём противостоянии гностицизму он повсюду отстаивал два основополагающих положения. Мы остаёмся телесными. Наше человеческое естество, воплощённое в наших физических телах, будет преобразовано, но при этом останется телом, а следовательно, и человеком. Во-вторых, по этой причине мы сохраняем свою индивидуальность. Спасение — это не поглощение наших душ «мировой душой» или духом, при котором индивидуальность и целостность исчезают с потерей нами своих тел. Спасение — это воскресение наших тел для вечной жизни с Богом. Так смерть поглощается победой (1 Кор. 15:54-57).

Господь Иисус Христос преобразует истерзанные тела со всеми следами воздействия греха и болезней в прекрасные тела, в которых мы будем вечно жить со Христом (Филип. 3:21). Всё это означает, заключает Павел, что каждый день верующие должны твёрдо и непоколебимо заниматься трудами Господними. Воскресение тела уже сегодня порождает служение соответственно призыванию.

Рай отличается от сотворённого мира, но его описания библейскими авторами подтверждают совершенство материального порядка. Рай — это новое творение (2 Пет. 3:13; Откр. 21:1), а кроме того — освобождение и восстановление того порядка бытия (Рим. 8:19-23), который был первоначально задуман Богом.

Действительно, близок уже день, когда дети Божьи смогут сказать: «Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог — спасение моё: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение моё — Господь; и Он был мне во спасение». С радостью мы черпаем воду Крещения — источник нашего спасения — и возносим благодарения Господу. Мы взываем к имени Его. Мы возвещаем в народах дела Его и свидетельствуем о величии имени Его. Мы веселимся и радуемся, ибо наш Господь, сотворивший великие чудеса, находится с нами (Ис. 12:1-6).

Мы продолжаем оставаться Его народом, а Он по-прежнему наш Бог в той жизни, которая началась, когда мы умерли как грешники при Крещении и тут же воскресли к новой жизни во Христе. В этой жизни мы и останемся неизменно, обретая наши индивидуальность, безопасность и смысл жизни в том, чтобы полагаться на одного лишь Бога, Который здесь, рядом с нами в Иисусе Христе и пребудет с нами всегда.